

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ДИНЬ ЛЕ ХОНГ ЗАНГ

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ВЬЕТНАМА
В УСЛОВИЯХ СОПЕРНИЧЕСТВА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В АЗИАТСКО-
ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ**

Специальность: 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные
исследования

Диссертация на соискание учёной степенной
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Ирхин Александр Анатольевич

Севастополь – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СРВ.....	24
1.1. Понятия «малое государство» и «средняя держава» в изучении международных отношений	24
1.2. Теоретические подходы к анализу внешнеполитических стратегий малых государств и средних держав.....	34
1.3. Концепция хеджирования рисков и её применение к анализу внешнеполитической стратегии малых государств и средних держав	41
ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СРВ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	54
2.1. Соперничество между великими державами в Азиатско-Тихоокеанском регионе	54
2.2. Оценка вьетнамскими политиками соперничества великих держав в Азиатско- Тихоокеанском регионе	75
ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СРВ И ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЕЁ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ	82
3.1. Основные направления современного внешнеполитического курса СРВ в начале XXI века	82
3.2. Дилемма безопасности СРВ и проблема выбора внешнеполитической стратегии.....	91
3.3. Основные компоненты вьетнамской стратегии хеджирования в отношении КНР и США.....	106
ГЛАВА 4. РОССИЙСКИЙ ФАКТОР В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СРВ.....	134

4.1. Вьетнамо-российское стратегическое сотрудничество в обеспечении безопасности СРВ	134
4.2. Вьетнамо-российское партнёрство как возможность экономической диверсификации СРВ	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	166
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется рядом факторов.

Во-первых, в последние годы наблюдаются изменения в структуре международных отношений: доминирование западных центров ослабляется, в то же время увеличивается роль акторов Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в глобальных политико-экономических процессах. Соединённые Штаты Америки (США) по-прежнему являются доминирующей державой, но они сталкиваются с жёсткой конкуренцией со стороны новых игроков, и в первую очередь Китайской Народной Республики (КНР). Напряжённость между этими великими державами является источником угрозы для стабильности и безопасности в регионе, ставя малые государства и средние державы перед выбором стратегии выживания и развития. Имея важное географическое положение, Вьетнам превращается в один из основных объектов в борьбе за сферы влияния между Китаем и США.

Во-вторых, происходит геополитическое усиление Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) как актора в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С динамичным темпом экономического развития, особенно после окончания холодной войны, Вьетнам укрепляет свои позиции на международной арене. На сегодняшний день он является одним из наиболее сильных акторов среди государств Юго-Восточной Азии (ЮВА), а также одним из производственных центров мира с большим притоком прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Несмотря на ограниченность ресурсов, он проводит активную внешнюю политику, стремясь подключиться к построению новой структуры безопасности в АТР и в мире в целом. Всё это повышает значимость СРВ для внешней политики как КНР, так и США.

В-третьих, наблюдается повышение интереса Российской Федерации (РФ) к странам Юго-Восточной Азии. Важно отметить, что Вьетнам является приоритетным направлением политики «Поворота на Восток» российского правительства. Исторический опыт интенсивного взаимодействия с Советским Союзом оказал значительное влияние на СРВ в её реалистской политике в

отношении КНР и США. В настоящее время Вьетнам обеспокоен перспективой установления гегемонии Китая, поэтому он стремится в известной мере уравновесить свои отношения с КНР сотрудничеством с США, а это, безусловно, влияет и на вьетнамо-российские отношения. Следовательно, изучение современной внешней политики СРВ имеет ключевое значение для выстраивания сценариев развития и разработки внешнеполитических проектов России в АТР. Более того, исследование внешнеполитической стратегии Вьетнама также позволяет системно проанализировать логику поведения стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в условиях неопределённости современной региональной обстановки.

В данном исследовании под «внешнеполитической стратегией» понимается «совокупность продуманных систематических мероприятий в интересах достижения внешнеполитических целей наиболее оптимальным путём при наименьших затратах, основанных главным образом на долгосрочных установках» [197, с. 117]. Понятие «внешнеполитическое поведение» указывает на «действие или бездействие государства в системе международных отношений, обусловленное необходимостью реализации его интересов или реакцией на оказываемое на него внешнее воздействие» [237, с. 146]. В то же время, угрозы национальной безопасности определяют действия, которые нарушают суверенитет и территориальную целостность или приведут к военному конфликту. Состояние «неопределённость» в международных отношениях характеризуется отсутствием указаний на вероятность наступления события, поэтому оно представляет собой фундаментальную проблему принятия решений во внешней политике государств [223, с. 37].

Степень разработанности проблемы

В основе исследований современной внешнеполитической стратегии СРВ в условиях неопределённости международных отношений в АТР лежат концептуальные разработки в области современных глобальных и региональных международных процессов, проблем международной безопасности, внешнеполитического поведения государств, содержащиеся в трудах А.

Богатурова [197], И. Истомина [223], А. Кондратова [237], Д. Дегтерева [211], П. Цыганкова [294], В. Конышева [240], С. Юрченко [297], А. Ирхина [221], М. Шепелева [296], Т. Сенюшкиной [275], Л. Халанской [290], А. Филатова [288], К. Уолтца [510], С. Уолта [508], Л. Фридмана [340] и др.

Изучению концептуальных основ внешнеполитических стратегий малых государств и средних держав посвящен ряд работ исследователей. Особо стоит отметить монографии и статьи А. Скриба [276], А. Королёва [242], Н. Жуковской [217], А. Алешина [195], А. Бодрова [198], Е. Колдуновой [232], В. Вершининой [201], И. Новиковой [267], Д. Витала [503], Ж. Хей [352], Р. Ротштейна [470], К. Уолтца [512], С. Уолта [509], Р. Кохейна [368], Дж. Ная [450], Р. Швеллера [477], Б. Вомака [519], С. Холбраада [355], А. Купера [320], Б. Вуда [522], С. Браунинга [307], А. Галала [342], М. Иста [335], Э. Бьола [305], Д. Милстена [418], Б. Торхалльссона и С. Стейнссона [496], К. Ефремовой [336], Э. Джордаана [364], Ле Динь Тиня [389]. В основном перечисленные авторы считают, что, поскольку малые государства и средние державы имеют ограниченные ресурсы, они часто сталкиваются с ограниченными возможностями при решении внешнеполитических вопросов. В целом, эти акторы по отдельности не могут оказывать значительное влияние на систему международных отношений, и они вынуждены подстраиваться под мировые тенденции. В этом ключе концепция «хеджирования» приобретает особую актуальность для малых государств и средних держав как фактор успешной внешнеполитической стратегии при реализации национальных интересов.

Наибольший вклад в осмысление содержания термина «хеджирование» в исследовании политики малых государств и средних держав сделали следующие учёные: К. Куик [380], Э. Го [343], Д. Рой [471], Э. Медейрос [417], К. Кога [372], Дж. Чорчари [316], Б. Тессман и В. Вулф [486], И. Телчи и М. Ракипоглу [485], Д. Джонс и Н. Джейн [363], С. По [465], Д. Ван [516], Т. Ван и А. Тан [515], Ле Хонг Хиеп [398], Фук Тхи Чан, А. Виейра, Л. Феррейра-Перейра [462]. Ряд перечисленных авторов указывает на хеджирование как стратегическое планирование, разработку и реализацию внешнеполитического механизма с целью избежать ситуации, в которой государства не могут выбрать между

балансированием (противодействие наступающему актору, который выводит систему из состояния равновесия), примыканием (сотрудничество с источником угроз) или нейтралитетом в качестве альтернативы. Эксперты сходятся во мнении, что данная стратегия позволяет малым государствам и средним державам лавировать между противостоянием и сотрудничеством в отношении великих держав. При этом они могут максимизировать свои преимущества и снижать риски в условиях неопределённости.

Проблема китайско-американского соперничества в АТР привлекает большое внимание исследователей, увеличивая количество научных публикаций по данной теме. Среди них: А. Воскресенский [207], М. Братерский и Д. Суслов [195], А. Виноградов [202], В. Кашин и И. Тимофеев [227], А. Рогожин [271], А. Картунов [243], С. Игнатъев [220], А. Лукин [251], Д. Мосяков [261], С. Старкин [280], А. Грэм [345], Д. Шамбо [478], Г. Икенберри [362], Э. Фелс [338], Ван Джиси [514], Янь Сюэтуан [523], Минхао Чжао [419], Ле Ван Ми и До Минь Као [404], Нгуен Куанг Зи [438], Нгуен Нгок Ань [434], Ле Хай Бинь [390], Нгуен Куанг Тхуан [439]. Большинство вышеупомянутых исследователей разделяет мнение, что рост конфронтации в последние годы между возвышающимся Китаем и США серьёзно влияет на архитектуру региональной безопасности в АТР. В этом контексте малые и средние азиатско-тихоокеанские акторы нуждаются в корректировке своих внешнеполитических стратегий для адаптации к новой международной обстановке.

Исследуя теоретические основы изучения вьетнамской внешней политики, З. Абуза [298] утверждает, что после холодной войны в мировоззрении вьетнамской элиты наблюдался фундаментальный сдвиг: она отказалась от своей традиционной реалистской политики, чтобы усилить экономическую взаимозависимость и международную интеграцию с другими странами в качестве новой стратегии Вьетнама. Г. Потер [466] также считает, что с самого начала вьетнамские лидеры рассматривали мир в первую очередь как борьбу между империализмом и революционным сопротивлением. Но во второй половине 1980-х годов произошла переоценка, СРВ сделала акцент на экономическую

взаимозависимость, основываясь на убеждении, что наиболее важная цель для Вьетнама – это необходимость найти свою нишу в мировой экономике.

Со своей стороны, А. Вувинг [506] полагает, что политика Вьетнама в отношении Китая после нормализации претерпела четыре стадии изменения, а именно: социалистический интернационализм, комплекс взаимозависимости, асимметрия и реализм. После распада Советского Союза – единственного союзника СРВ, страна оказалась в изоляции, Вьетнам вынужден был присоединиться к Китаю (а это стратегия примыкания) с целью защитить свой режим от антикоммунистического движения. Но в начале XXI в. Вьетнам вернулся к традиционной стратегии равновесия путём укрепления отношений с другими великими державами, также продолжая политику мягкого балансирования с Китаем через АСЕАН.

Тем временем, К. Тэйер [494] рассматривает современную внешнюю политику СРВ как комбинацию неореалистских и неолиберальных подходов. Он подчёркивает, что в новых условиях международных отношений после холодной войны Вьетнам перешёл от идеологизированной модели внешней политики к новой, в которой больший упор делается на национальные интересы и *realpolitik*. Вместо акцента на военные аспекты в настоящее время Вьетнам обращает особое внимание на достижения в экономике, науке и технологиях.

Изучение вьетнамской внешней политики в отношении КНР и США в контексте наращивания стратегического противостояния между этими великими державами в начале XXI в. привлекает внимание ряда исследователей: В. Колотов [233], Г. Локшин [246], Д. Мосяков, М. Шпаковская, Ву Тхюи Чанг [255], Р. Сенин [274], Д. Пивоваров [269], М. Терских [283], М. Зеленкова [218], А. Цветов [291], Е. Нархова [262], К. Тэйер [491], Д. Гроссман [346], Х. Котильон [322], Б. Хейтон [351], Дж. Беллаккуа [302], М. Петрасиак [463], Р. Педрозо [456], Зоан Май Линь [219], Ле Хонг Хиеп [396], Чан Тхи Бич и И. Сато [304], Нго Зи Лан, Чыонг Минь Ву [425], Чан Чыонг Туи [498], До Тхань Хай [331], Хыонг Ле Тху [357], Хюинь Там Санг [359], Ле Ван Тоан [405].

Согласно Д. Мосякову, М. Шпаковской и Ву Тхюи Чанг [255], в настоящее время СРВ превратилась в поле напряжённой борьбы за влияние между США и КНР. Вьетнам для Китая – это «ключевой бастион национального пояса безопасности», соответственно, США стремятся лишить Китай этого бастиона путём перетягивания Вьетнама на свою сторону. Все эти факторы вместе создают нестабильность внутри и вне границ Вьетнама.

По мнению В. Колотова [235], в условиях изменения баланса сил в «восточноазиатской дуге нестабильности», вьетнамское правительство заметно активизировало сотрудничество с США, используя стратегию «опираясь на дальнего, противостоять ближнему» с целью сдерживания доминирования КНР. Однако укрепление связей с США – рискованное дело, поскольку это создаёт угрозу внутренней политической стабильности во Вьетнаме.

Со своей стороны, Д. Гроссман [346] считает, что, в целом, Китай является «неизбежным партнёром» (*unavoidable partner*) Вьетнама, поскольку он сохраняет преобладающее влияние в стране. Следовательно, главным приоритетом Вьетнама будет поддержание позитивных отношений с Китаем. Несмотря на сближение между СРВ и США в последние годы, из-за китайского фактора трудно представить себе, что Вьетнам может начать отдавать предпочтение США, а не Китаю.

Тем временем, Хюинь Там Санг [359] полагает, что в контексте наращивания стратегической конкуренции между КНР и США в Южно-Китайском море СРВ могла бы рассмотреть возможность формировать «мягкое объединение» (*soft alignment*) с США. Более тесное вьетнамо-американское сотрудничество в сфере обороны и безопасности в долгосрочной перспективе послужит сдерживанию Китая в области наступательного рода действий в ЮКМ.

В свою очередь, Чан Чыонг Туи [498] оценивает, что Вьетнам окажется в сложном положении при осуществлении сценария стратегического противостояния между КНР и США. Вьетнам не хочет, чтобы его принуждали «принимать чью-либо сторону», и пытается избежать возможности быть втянутым в китайско-американское соперничество. Модель «сотрудничества и конкуренции»

(*cooperation & competition*) в отношениях Китая и США наиболее совместима с интересами Вьетнама.

Схожая оценка представлена в работах Ле Хонг Хиеп [398], Чан Тхи Бич и И. Сато [304]. Эти исследователи утверждают, что в настоящее время Вьетнам проводит политику хеджирования в отношении великих держав с целью сохранить равноудалённость между ними. Вьетнамская стратегия хеджирования представляет собой изменчивое сочетание реалистских и либеральных компонентов, а именно: взаимодействие по дипломатическим каналам (*diplomacy engagement*), экономическое сотрудничество (*economic engagement*), мягкое балансирование (*soft balancing*) и жёсткое балансирование (*hard balancing*). Важность каждого компонента меняется в зависимости от стоящих перед Вьетнамом конкретных задач по эффективному управлению своими дипломатическими возможностями.

В последнее время вьетнамские исследователи использовали термин «бамбуковая дипломатия» (*Bamboo Diplomacy*), чтобы описать гибкую и прагматичную политику своей страны в отношении великих держав. По мнению Фан Суан Зунг, То Минь Шон [461] и Чан Чи Чунг [497], «бамбуковая дипломатия» – это стремление СРВ сохранить независимость и сохранять равноудалённое положение ко всем великим державам, чтобы получить максимальную выгоду от партнёрства с ними и предотвратить возможные последствия из-за стратегической нестабильности.

Актуальность исследования вьетнамо-российских отношений послужила стимулом для ряда научных публикаций В. Мазырина [253], Г. Локшина [248], Е. Кобелева [230], Е. Канаева [225], В. Колотова [236], В. Кашина [228], П. Цветова [293], А. Цветова [502], Н. Федорова [286], Д. Мосякова, М. Шпаковской, Ву Тхюи Чанг [255], И. Селиванова [273], И. Конорева [239], И. Бритова [200], А. Соколова [277], А. Соколовского [278], А. Воронина [206], Н. Шафинской [295], Д. Горенбурга, П. Шварца [344], П. Баева, С. Тённессона [301], Во Дай Льюка [204], Ву Зыонг Хуана [504], Динь Конг Туана [324], Нгуен Куанг Тхуана [440], Нгуен Ан Ха [427], Нгуен Куок Хунга [264], Ха Ми Хыонг [349], Нгуен Ле Тху [265].

Эксперты затрагивают разные аспекты сотрудничества между Вьетнамом и Россией (например, политику, безопасность, экономику, энергетику, а также культуру, науку и образование). Однако лишь незначительное количество трудов посвящено анализу роли всеобъемлющего стратегического партнёрства (ВСП) между СРВ и РФ в контексте стратегического противостояния между КНР и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Важно отметить, что существуют разные оценки природы ВСП Вьетнама и России. В своей работе Е. Кобелев [230], ведущий эксперт Центра изучения Вьетнама и АСЕАН РАН, сделал вывод, что это продуктивная и устойчивая модель, которая отвечает коренным интересам обеих стран обеспечить стабильный и поступательный характер развития двусторонних отношений. Тем временем, Е. Канаев из Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО считает, что в современной международной обстановке «использование термина всеобъемлющего стратегического партнёрства не столько способствует развитию сотрудничества между РФ и СРВ, сколько дезориентирует Москву и Ханой, не позволяя им трезво оценить состояние и перспективы отношений» [225, с. 154]. Нгуен Куанг Тхуан [440], руководитель Академии общественных наук Вьетнама, выразил мнение, что на самом деле вьетнамо-российское сотрудничество в стратегическом партнёрстве ещё невелико и не коррелирует с его позицией и значимостью. В условиях неопределённости международной системы безопасности в АТР Вьетнам всё ещё рассматривает Россию как приоритет своей политики [426]. Однако западные исследователи, такие как П. Баев и С. Тоннессон [301], считают, что Россия больше «не является надёжным партнёром» (*reliable partner*) для Вьетнама при решении своих стратегических вопросов в отношении Китая и США. Следовательно, актуально уточнить значение вьетнамо-российского взаимодействия в реализации внешнеполитической стратегии СРВ.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что в контексте соперничества между великими державами в Азиатско-Тихоокеанском регионе СРВ проводит стратегию хеджирования по принципу «сотрудничества и борьбы», которая позволяет ей минимизировать внешние угрозы и, одновременно,

максимизировать свои преимущества. При этом Вьетнам может находиться в позиции равноудалённости между великими державами, укрепляя свои позиции в деле защиты своих национальных интересов.

Объект исследования – внешняя политика Социалистической Республики Вьетнам.

Предмет исследования – современная внешнеполитическая стратегия СРВ в условиях соперничества великих держав в АТР.

Цель исследования – раскрыть особенности современной внешнеполитической стратегии СРВ как долгосрочной политики государства, направленной на эффективную реализацию национальных интересов в условиях ограниченности ресурсов и соперничества великих держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) определить теоретико-методологические основы изучения внешней политики малых государств и средних держав;
- 2) оценить преимущества и слабые стороны теоретических подходов и концепции хеджирования рисков при анализе взаимодействия Вьетнама с великими державами;
- 3) раскрыть основные характеристики соперничества между КНР и США, определяющие развитие международных отношений в АТР;
- 4) проанализировать оценку вьетнамским правительством соперничества между великими державами в регионе;
- 5) рассмотреть основные направления в современном внешнеполитическом курсе СРВ;
- 6) обосновать факторы, влияющие на формирование и реализацию стратегии СРВ в отношении КНР и США;
- 7) определить ключевые компоненты вьетнамской стратегии хеджирования в отношении великих держав;
- 8) выявить роль вьетнамо-российского сотрудничества в реализации внешнеполитической стратегии СРВ в отношении КНР и США.

Хронологические рамки исследования

В исследовании особое внимание уделяется внешнеполитической стратегии Вьетнама в отношении Китая и США, рассматривается вьетнамский взгляд на двусторонние отношения с этими странами. При этом мы также рассматриваем роль вьетнамо-российского сотрудничества в реализации внешнеполитической стратегии СРВ в отношении КНР и США. Данное исследование охватывает период с 2012 по 2022 гг. Выбранный временной интервал исследования продиктован тем фактором, что в это время произошли значительные изменения в региональной политике, которые оказывали большое воздействие на развитие отношений СРВ с КНР, США и РФ. При председательстве Си Цзиньпина, с 2012 г. Китай проводит более уверенную внешнюю политику с целью расширения своего влияния в регионе и в мире в целом. Тем временем, США стали пытаться более активно сдерживать возвышающийся Китай, как минимум, со второго президентского срока Б. Обамы (2012-2016 гг.). Отношения между этими великими державами ухудшились, особенно с приходом к власти президента США Д. Трампа в 2017 г. Политика сдерживания доминирования КНР продолжается и после 2021 г., уже при президенте США Дж. Байдене. С одной стороны, наращивание соперничества между КНР и США усложняет политико-экономические процессы в регионе. С другой стороны, китайский фактор позволяет Вьетнаму получить мощный импульс к развитию всестороннего партнёрства с США. В этом контексте в 2012 г. Вьетнам и Россия подняли свои двусторонние отношения на новый уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства, которое может предоставить Вьетнаму возможности для внешнеполитического манёвра.

Методология исследования

Теоретико-методологическая основа исследования заключается в применении системного подхода и основных принципов парадигмы неореализма (структурный реализм). Использование аналитических инструментов структурного реализма позволяет объяснить влияние изменений в иерархии власти на глобальном и региональном уровнях на внешнеполитические решения государств. Тем не менее, теоретики данной школы не в полной мере учитывают возможную

взаимосвязь между внутренней и внешней политикой. С целью преодоления недостатков методологии структурного реализма автор применяет основные положения школы неоклассического реализма, которые позволяют рассматривать системное влияние международной структуры и внутренних процессов развития государства на его внешнеполитический курс. В результате, комбинация данных направлений парадигмы неореализма может позволить комплексно проанализировать в совокупности современный внешнеполитический курс СРВ и её отношения с крупнейшими державами АТР в начале XXI в.

Важнейшая идея политологической школы структурного реализма – применение системного подхода, суть которого в том, что анализ международно-политической системы может подразделяться на системный уровень (*system-level*) и элементный уровень (*interacting-units-level*). На первом уровне структура системы (расположение элементов) позволяет рассматривать единицы, связанные в одной системе, а на втором уровне – взаимодействие между единицами (государства и другие акторы). Системный подход позволяет понять, как структура системы влияет на взаимодействующие единицы и как они, в свою очередь, влияют на структуру. В данном исследовании применение системного подхода позволяет провести анализ взаимодействия СРВ с КНР, США и РФ с учётом влияния региональной международной структуры и факторов двухсторонних отношений.

Неореализм представляет интерпретацию ряда понятий, важных для диссертационного исследования, таких как анархия, структурное влияние, баланс сил, балансирование, примыкание. В условиях неопределённости, из-за анархичной системы (отсутствие верховной власти), естественное состояние между государствами – борьба за власть. Поскольку распределение силы колеблется во времени, структура международной системы перманентно изменяется. Главным способом, обеспечивающим международную стабильность, является баланс сил. В реальной политической практике государства различаются возможностями и потенциалом силы. Соответственно, мировую политику определяют великие державы, а второстепенные государства вынуждены адаптироваться к ней. Из-за ограничения в силе малые государства и средние

державы уязвимы от внешнего давления, также у них ограничен выбор внешнеполитической стратегии: либо противодействовать (балансирование), либо сотрудничать (примыкание) с державой-источником угрозы.

В контексте поиска альтернативных вариантов внешнеполитической стратегии государства в рамках школы неоклассического реализма обращается внимание на хеджирование рисков. Данная концепция получила особое внимание среди представителей незападных школ международных отношений, часто применяется для объяснения поведения малых государств и средних держав в международной среде. По сути, стратегия хеджирования – смешанные меры более слабых акторов, использующих элементы вовлечения и сдерживания в отношениях с более сильными игроками. Она подходит к описанию внешнеполитического поведения Вьетнама в неопределённой региональной среде в условиях стратегического противостояния между великими державами.

Неореалисты признают значимость негосударственных акторов международных отношений, хотя их влияние ограничено. На самом деле в урегулировании территориальных споров в Южно-Китайском море участвуют различные акторы, в том числе Ассоциация стран Юго-Восточной Азии и Международный суд в Гааге. Более того, Вьетнам предпочитает многостороннее решение с участием международных институтов, поскольку они могут снижать его асимметрию сил при взаимодействии с более крупными государствами.

В диссертационной работе также была применена теория комплекса взаимозависимости Р. Кеохейна и Дж. Ная, поскольку стратегия хеджирования содержит в себе и компоненты либерализма. Её применение позволяет анализировать характеристики асимметрии и уровень взаимозависимости Вьетнама в двухсторонних отношениях с великими державами – факторы, влияющие на выбор внешнеполитической стратегии Вьетнама.

В данном исследовании были использованы разнообразные методы, применяемые в науке о международных отношениях. Государства ведут себя по-разному, хотя действия происходят в одних и тех же условиях международной системы. Соответственно, необходимо было применить метод кейс-стади, изучая

влияние собственных внутренних обстоятельств и национальных интересов на внешнеполитические решения Вьетнама. Метод моделирования позволяет представить внешнеполитическое поведение государства в системном виде. Метод построения сценариев предоставляет инструмент для анализа и прогнозирования различных вариантов развития событий в процессе реализации внешнеполитической стратегии. Были применены методы анализа документов и статистических данных в качестве способа сбора и анализа информации по изучаемой проблеме. С целью выявить динамику в отношениях между акторами международных отношений был применён историко-описательный метод. Факторный анализ позволил определить взаимосвязи между переменными, влияющими на внешнеполитические решения государства. Тем временем, применение метода *SWOT*-анализа позволило определить и оценить сильные (*Strengths*) и слабые (*Weaknesses*) стороны, возможности (*Opportunities*) и угрозы (*Threats*), связанные с планированием развития двусторонних отношений между государствами. При помощи логико-интуитивного метода были сделаны выводы, а комплексно-системный подход сделал возможным их структуризацию в рамках единой целостной системы знаний. В своей совокупности используемые методы позволяют решить основные задачи данного исследования.

Источниковая база исследования

При написании диссертации автором был использован широкий круг источников, которые можно условно разделить на четыре группы:

Первую группу источников составляют государственные и международные документы. К государственным документам относятся Конституция СРВ, Документы съездов Коммунистической партии Вьетнама (КПВ), Резолюции Политбюро ЦК КПВ, Белые книги по вопросам обороны СРВ, Дипломатические синие книги и иные материалы. Анализ данных источников позволил сделать вывод, что Вьетнам выделяет независимость, мир и сотрудничество, диверсификацию международных связей и многосторонность в качестве базовых внешнеполитических принципов.

Международные документы включают в себя двухсторонние и многосторонние договоры, декларации и совместные заявления. Среди них: Совместное заявление о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между СРВ и КНР (2008 г.), Совместное заявление о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между СРВ и РФ (2012 г.), Совместное заявление о всестороннем партнёрстве между СРВ и США (2013 г.) и др. Изучение данных источников позволяет выявить принципы, нормы и ценности, а также основные направления двусторонних отношений Вьетнама с соответствующей стороной.

Во *вторую группу* вошли обращения официальных представителей государств, интервью руководителей стран, отчёты по итогам конференций, пресс-релизы, официальные сообщения министерства иностранных дел. Анализ данных документов позволяет более детально проанализировать позиции Вьетнама при решении внешнеполитических вопросов.

Третья группа – социологические опросы, статистические и справочные материалы:

- ежегодные отчёты Главного управления статистики Вьетнама, Министерства торговли СРВ, Министерства планирования и инвестиций СРВ, Федеральной таможенной службы РФ, Секретариата АСЕАН, Всемирного банка и др. Анализ данных источников позволяет определить динамику внутреннего развития СРВ, а также тенденции во внешней торговле с партнёрами;

- база данных о военных расходах Стокгольмского международного института исследования проблем мира (*SIPRI*) и База данных о передаче оружия *SIPRI* дают представление о военном сотрудничестве между различными акторами в регионе;

- социологические опросы международных институтов (*ISEAS-Yusof Ishak Institute, Pew Research Center*) позволяют понять уровень поддержки вьетнамским обществом политики своей страны по отношению к великим державам, их действиям и инициативам.

Четвёртую группу составляют периодические издания на русском, английском и вьетнамском языках, такие как Информационное агентство (ТАСС),

РИА Новости, Российская Газета, *Sputnik Vietnam*, *NewYork Times*, *BBC News*, *The Guardian*, *Financial Times*, *CNN*, *Global Times*, *People Daily*, *Xinhuanet*, *South China Morning Post*, *Nikkei Asia*, *Thông tấn xã Việt Nam* (Информационное агентство Вьетнама), *Báo Nhân dân* (Народ), *Báo Quốc tế* (Вьетнам и мир), *Báo điện tử Đảng cộng sản Việt Nam* (Портал Коммунистической партии Вьетнама), *Báo Chính phủ* (Портал Правительства СРВ), *Báo Tuổi trẻ* (Молодость), *Báo Thanh niên* (Молодёжь), *Báo Lao động* (Труд), *Báo Người Lao động* (Рабочие), *VnExpress*, *Vietnamnet*, *Vinanet*, *Viettimes*, *The Saigon Times*, *VietnamPlus*, *Voice of Vietnam*, *VOV World* и т.д. Изучение СМИ разных стран помогает определить новостную повестку и реакцию на неё официальных лиц и экспертных сообществ.

Научная новизна исследования определяется тем, что в современной российской политической науке до настоящего времени не существовало комплексного исследования вьетнамской стратегии хеджирования рисков в отношении великих держав в условиях неопределённости региональной международной обстановки в начале XXI в. В данной работе раскрывается значимость всеобъемлющего стратегического партнёрства СРВ и РФ в реализации вьетнамской внешнеполитической стратегии с целью сохранения равноудалённости между КНР и США в новом международном контексте.

К конкретным элементам научной новизны исследования можно отнести следующие параметры.

1. Популяризирован в русскоязычном политологическом дискурсе термин «хеджирование» как эффективный механизм реализации внешней политики для малых государств и средних держав, с одной стороны, и как методологическая концепция, посредством которой проводился анализ внешнеполитического курса данной категории государств, с другой;

2. Систематизированы тенденции развития двусторонних отношений – от конкуренции к стратегическому противостоянию – Китая и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (2012-2022 гг.) и выявлены последствия для государств Юго-Восточной Азии;

3. Проведён системный анализ взаимодействия Вьетнама с великими державами в АТР через совокупность внешнеполитических и внутривластных факторов и выявлена логика разработки и реализации внешнеполитической стратегии СРВ в отношении КНР, США и РФ;

4. Выявлены механизмы реализации вьетнамской внешнеполитической стратегии хеджирования, в полной мере демонстрирующей гибкий и прагматичный характер внешней политики государства;

5. Уточнена роль вьетнамо-российского всеобъемлющего стратегического партнёрства в обеспечении безопасности Вьетнама в условиях неопределённости региональных международных отношений в АТР и одновременно, определены возможности расширения вьетнамо-российского сотрудничества на евразийском пространстве как направления диверсификации внешней торговли СРВ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Успех политики «Дой мой» (политика Обновления – комплексная программа реформ, -вьет. *Đổi mới*), проводимой после холодной войны, позволяет Вьетнаму укрепить свои позиции на международной арене, превратившись в «зарождающуюся среднюю державу». С целью адаптации к новой среде безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в постбиполярную эпоху руководство Вьетнама изменило своё внешнеполитическое мышление, сосредоточившись на построении всеобъемлющей национальной обороны, уравновешивая факторы безопасности и развития. «Бамбуковая дипломатия» – так определяют лидеры Коммунистической партии Вьетнама современный дипломатический курс государства, который характеризуется гибкостью и прагматизмом;

2. Отношения Вьетнама с такими крупными державами, как Китай и США, характеризуются асимметричностью. Кроме того, коллективная память, географическое положение и вопрос авторитета Коммунистической партии Вьетнама также оказывают значительное влияние на политические решения СРВ в её двусторонних отношениях с каждой великой державой, особенно на её расчеты

по вопросу защиты территориальной целостности и безопасности в Южно-Китайском море;

3. Китайский фактор является мотивирующим для сближения между Вьетнамом и США в последние годы. Однако Вьетнам полон решимости не присоединяться к антикитайскому объединению во главе с США, потому что это противоречит принципам «трёх нет» (нет вступлению в военные союзы; нет союзническим обязательствам одной страны против другой; нет иностранным военным базам на территории Вьетнама для противодействия другим странам), а также концепции «мирного сосуществования». Следует подчеркнуть, что КНР является соседом и оказывает большое влияние на СРВ, две страны являются всеобъемлющими стратегическими партнёрами;

4. В контексте наращивания стратегического соперничества между КНР и США СРВ не выбирает определённую сторону, а реализует стратегию хеджирования, основанную на общеправительственном принципе «сотрудничества и борьбы» за максимальную выгоду от партнёрства с каждой великой державой, стараясь минимизировать экономические риски и потенциальные угрозы безопасности;

5. Ключевой особенностью вьетнамской внешнеполитической стратегии является осознание того, что только политика равноудалённого сотрудничества с КНР и США поможет избежать превращения СРВ в пространство битвы между ними и улучшить своё политическое и экономическое положение в регионе и мире. В дипломатической сфере Вьетнам стремится усилить одновременные контакты с Китаем и с США, связав их договорными обязательствами. В то же время Вьетнам, реализуя свои национальные интересы, пытается нейтрализовать и ограничить доминирование одной великой державы в регионе, используя региональные и многосторонние платформы как важные инструменты обеспечения региональной безопасности. В военно-технической сфере Вьетнам продолжает модернизацию вооружённых сил и повышает свою обороноспособность с целью сдерживания источников угроз и развития неблагоприятных для себя военно-политических сценариев. Данная политика требует ресурсного обеспечения, поэтому

экономический курс Вьетнама направлен на реализацию прагматического подхода по максимизации экономических выгод от партнёрства с КНР и с США.

6. Развитие всеобъемлющего стратегического партнёрства с Россией является одним из главных зарубежных приоритетов Вьетнама. Стратегическое сотрудничество с Российской Федерацией подкрепляется историческим опытом. Советский Союз играл важную роль в оказании поддержки Вьетнаму в решении двусторонних вопросов с Китаем и США. В настоящее время стратегическое сотрудничество с РФ в военно-технической сфере и обороне помогает СРВ обеспечивать свою безопасность. В дипломатической сфере близость России как к Вьетнаму, так и к Китаю объективно способствует положению РФ, при котором она может выступить посредником между сторонами в поиске общего соглашения для разрешения споров в Южно-Китайском море мирным путём. Более того, присутствие России в Юго-Восточной Азии и её участие в региональных проблемах обеспечивают эффективную работу многосторонних диалогов развития и безопасности, при этом предотвращая ситуацию доминирования одной из великих держав. Хотя экономическое сотрудничество ещё не полностью раскрыло свой потенциал, дальнейшее развитие двусторонней торговли открывает для Вьетнама дополнительные возможности для диверсификации своей экономики, минимизируя риски от чрезвычайной зависимости от одного конкретного рынка. В целом, поддержание тесного сотрудничества с Россией помогает Вьетнаму осуществлять не прямое балансирование с Китаем, сохраняя при этом определённую дистанцию в отношениях с США.

Теоретическая значимость исследования

Формирование теоретической и практической основы анализа современной внешнеполитической стратегии Вьетнама может быть использовано для изучения механизмов хеджирования рисков малых государств и средних держав в отношении великих держав в условиях неопределённости международных отношений. Кроме того, проведённое исследование представляется полезным для определения внешнеполитических механизмов сотрудничества разных по статусу

держав в гибком формате стратегического партнёрства в политических структурах в XXI в.

Практическая значимость исследования

Проведённое исследование, его выводы и оценки могут быть использованы внешнеполитическими ведомствами различных государств, полезны для государственных деятелей и дипломатов различного ранга, для экспертов в области международных отношений и специалистов-востоковедов. Материалы проведённого исследования могут стать основой для составления учебных курсов в отношении внешней политики Вьетнама и международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе по укрупненным группам специальностей и направлений: 41.00.00 Политические науки и регионоведение и 58.00.00 Востоковедение и африканистика.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертации были использованы для подготовки докладов и сообщений на научных конференциях, в том числе международных: XI Всероссийской научно-практической конференции «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов» (Томск, 24-26 апреля 2019 г.), IV Потёмкинский международный научный форум (г. Севастополь, 25-26 апреля 2019 г.), III Международная научная конференция «Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока» (г. Севастополь, 6-8 июня 2019 г.), Международная научная конференция «Ялта 1945: Уроки истории» (г. Ялта, 13-14 февраля 2020 г.), IV Международная научная конференция «Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока» (г. Севастополь, 26-31 мая 2020 г.), IV Международная научная конференция «Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со средиземноморским регионом и странами Востока» (г. Севастополь, 6-10 октября 2020 г.), XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (г. Москва, 18-19 ноября

2020 г.), Международная конференция «Россия и АСЕАН в региональной динамике» (г. Москва, 2 декабря 2020 г.), XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 21-23 апреля 2021 г.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены автором в 10 публикациях (общим объёмом около 6,3 п.л.), 4 из них – в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура исследования

Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и использованных источников. Общий объём работы составил 226 страниц, из них 58 – список источников и литературы, включающий 526 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СРВ

1.1. Понятия «малое государство» и «средняя держава» в изучении международных отношений

На сегодняшний день международная система представляет собой «мир национальных государств» [272, с. 34], а большинство из них – это малые государства [496]. Однако, в течение многих лет изучение их внешнеполитического поведения не получало достаточное внимание исследователей, поскольку они акцентировали анализ на роли великих держав, оказывающих решительное влияние на формирование мирового порядка [201, с. 25]. В настоящее время в лексиконе международных отношений нет общепринятого понятия термина «малое государство» [307, с. 670]. Анализ литературы позволяет опереться на два основных подхода к определению данного термина: количественный и качественный [336, с. 102].

Количественное определение обычно связано с составляющими показателями национальной власти, такими как географический размер, численность населения, объём валового внутреннего продукта (ВВП) и военные расходы [335, с. 557]. Оценивая государственную мощь, Д. Витал делает вывод о том, что поскольку малые государства имеют небольшие материальные ресурсы, они часто сталкиваются с ограниченными возможностями для достижения своих собственных целей. В последствии у малых государств, нет иного выбора, кроме как поддаться давлению со стороны международной системы [503]. Это похоже на то, как Р. Челлен размышлял о диалектике взаимоотношений великих держав и малых стран, когда «малые страны в силу своего размера и географического положения обречены на подчинение великим державам» [267].

По мнению Ж. Хей, к малым государствам относятся три категории: (1) микросоударства с населением меньше 1 млн. человек, например, бывшие британские колонии в Карибском море; (2) малые государства среди развитых стран, например: Австрия, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Швеция; и (3)

малые государства третьего мира, включая бывшие европейские колонии в Африке, Азии и Латинской Америке [352, с. 2]. В отличие от Д. Витала она не считает, что немногочисленное население или небольшая площадь территории сопряжены с малым весом в международной системе [352, с. 2]. Южная Корея, Израиль или Сингапур имеют небольшое население и сравнительно малую площадь территории, но они обладают значительным влиянием в глобальной экономике и мировой политике.

Учитывая, что количественное определение малых государств необъективно, Р. Ротштейн предложил использовать качественный подход, основанный на распределении власти. Соответственно, малое государство – это такое государство, которое не может обеспечить собственную безопасность и должно полагаться на помощь извне [470, с. 29]. Правовые элиты малого государства осознают, что совокупные возможности (экономический рост, объём внешней торговли, размер территории, численность населения) своей страны ограничены, не позволяя ей усилить своё влияние в региональных процессах [470, с. 13].

Схожая концептуализация о малых государствах предоставляется Р. Кохейном. По его мнению: «лидеры страны считают, что если она действует в одиночку или в небольшой группе, то в таком случае страна никогда не сможет оказать существенного влияния на систему» [368, с. 293]. Иными словами, государства считаются малыми не по количеству их ресурсов, а по их предполагаемой роли в международной системе.

Р. Кохейн предлагает свою классификацию государств: (1) великие державы (*great powers*) – системно-определяющие государства (*'system-determining' state*), которые играют решающую роль в формировании системы; (2) второстепенные державы (*secondary powers*) – государства, воздействующие на систему (*'system-influencing' states*), которые не могут рассчитывать на индивидуальное доминирование в системе, но, тем не менее, могут существенно влиять на ее природу; (3) средние державы (*middle powers*) – государства, которые не могут сильно влиять на систему, если действуют в одиночку. Однако, они могут

оказывать значительное влияние на систему, действуя через небольшие группы или союзы, или через универсальные или региональные организации: их можно обозначить как влияющие на систему государства (*'system-affecting' states*); (4) малые государства (*small powers*) – государства, которые оказывают незначительное влияние на систему (*'system-ineffectual' states*). Они являются большинством в международной системе [368, с. 295-296].

Несмотря на попытку Р. Кохейна определить статус государства, всё ещё остаются разночтения между критериями в его классификации. Тем более, в своей работе он не определил какие факторы влияют на восприятие лидерами роли своей страны в международной системе. Э. Бьоль предлагает другое понимание, что: «Само по себе понятие малого государства ничего не значит. Государство мало только по сравнению с более крупным» [305, с. 30]. Как он объясняет, Бельгия может быть малым государством по отношению к Франции, но оно более крупное по отношению к Люксембургу, в то время как Франция является небольшой страной по сравнению с США. Таким образом, «малость» актора лучше просматривается в его сравнении с более крупными государствами. Иначе говоря, государство считается малым, средним или великим в зависимости от уровня применяемого анализа и методологии.

Д. Э. Милстен считает, что «влияние поведения малых государств в мировой политике никогда не может сравниться с влиянием великих держав или превзойти их» [418, с. 388]. Соответственно, малые государства – акторы с относительно небольшой мощностью, они не могут оказать значительное влияние на других [307, с. 674]. Как отмечает Р. Арон, малые государства «не претендуют на главные роли в международной системе и не заинтересованы во ведении наступательной политики. Они, по своей природе, являются оборонительными, не бросая вызов статусу-кво в одиночку или в группах» [300, с. 55].

Важно отметить, что малым государствам труднее добиться благоприятных внешнеполитических результатов, чем великим державам. Б. Торхалльссон и С. Стейнссон указывают что: во-первых, малые государства обладают меньшей совокупной властью. Ограничена их военная мощь из-за слабой экономики и

небольшого населения, это делает малые государства уязвимыми для внешнего принуждения. Во-вторых, малые государства не могут использовать серьёзный дипломатический нажим. Это ограничивает усилия и ресурсы, которые можно вложить в формирование внешней политики. В-третьих, малые государства зачастую имеют слаборазвитую экономику, что находит своё отражение в их повышенной уязвимости от международных санкций [496].

Б. Торхалльссон и С. Стейнссон добавляют, что поскольку малые государства в значительной степени неспособны защитить себя, прежде всего, им нужна стабильная международная система и гарантии безопасности от более сильных государств и международных организаций. Чтобы обеспечить свои потребности в сферах экономики и безопасности, малые государства должны устранить асимметрию сил между ними и более крупными государствами в дипломатической сфере. Для процветания малым государствам нужна открытая международная экономика, в которой субъекты смогут свободно торговать без насаждения протекционизма [496].

Таким образом, малые государства характеризуются: (1) как государства с небольшими ресурсами, в следствии чего, они часто сталкиваются с ограничением возможностей для достижения своих целей; (2) они не могут обеспечить собственную безопасность, если будут полагаться только на свои силы; (3) по природе они характеризуются оборонительной стратегией; (4) они являются уязвимыми для внешнего давления; (5) их действия ограничены региональным уровнем и не могут оказать влияние на мировую систему; (6) они предпочитают участвовать в международных институтах, активно поддерживая правовые нормы.

Термин «средняя держава» впервые использовался мыслителем Дж. Ботеро в XVI в. для описания государства, которое «обладает достаточной силой и авторитетом, чтобы действовать самостоятельно, не нуждаясь в помощи других» [338, с. 213]. Однако, до сих пор в науке о международных отношениях всё ещё нет их общего определения. По классификации Р. Кохейна, средние державы – акторы, которые «могут оказывать значительное влияние на систему, если они действуют через небольшие группы или международные организации» [368, с. 296]. А. Карр

считает, что средние державы «способны защитить свои основные интересы и инициировать или возглавить изменение определённого аспекта существующего международного порядка» [310, с. 79]. С точки зрения иерархического подхода [355; 464; 480], средние державы определяются количественными показателями их материальных ресурсов (например: население, размер территории, объём экономики, военная сила). На этой основе они описываются как «государства, которые слабее великих держав в системе, но значительно сильнее, чем малые государства» [355, с. 4]. С точки зрения поведенческого подхода [320; 522], средние державы имеют тенденции к поиску многостороннего решения конфликтов (*multilateralism*), принятию компромиссных позиций в международных спорах и склонностью к следованию концепции «добросовестного члена международного сообщества» (*good international citizenship*) в качестве руководства для своей дипломатии [321; 319]. С точки зрения конструктивистского подхода [310; 480] средняя держава – это держава, которая сама себя провозгласила таковой и претендует на соответствующую позицию в мировой системе.

По мнению вьетнамского исследователя Ле Динь Тиня, к основным критериям средней державы относятся: (1) национальная мощь и потенциал; (2) дипломатическое поведение на международной арене и международная репутация; (3) идентичность и общая ценность. По сути, страну можно считать средней державой если: (1) она имеет силу и влияние ниже великих держав, но выше остальных государств; (2) она проводит политику, которая не слишком амбициозна, но нацелена на продвижение собственных национальных интересов; и (3) она представляет собой определённую идентичность / ценность [387].

Поскольку имеется ограничение в необходимых ресурсах, средняя держава придаёт большое значение роли дипломатии. Она поддерживает многосторонний подход и международное право при решении проблем, нормативные ценности и принципы, коллективно выступая против одностороннего навязывания определённой политики со стороны более сильных игроков. По сравнению с малыми государствами, средняя держава более активно участвует в решении международных дел, но она часто выступает со осторожной позицией. Она гибка в

рассмотрении конкретной ситуации перед принятием решений, но стремится избегать «негативных оборонительных» или «абсолютно нейтральных» вариантов действия. Держава среднего уровня не призывает изменить статус-кво международной системы, а выступает за реформы внутри самой системы [387].

Не имея возможность сравняться по силе великим державам, средние державы можно рассматривать как «державы второй категории», обладающие способностью влиять на международную систему посредством активного участия в процессах глобального управления [386]. Внешняя политика средней державы часто фокусируется на уменьшении конфликтов или снижении напряжённости в мировой системе путём вовлечения других государств-единомышленников в попытках достижения компромисса, как правило, по многосторонним и институциональным каналам [364, с. 170].

В период холодной войны понятие средней державы часто ассоциировалось с такими странами, как Австралия, Канада, Норвегия, Швейцария. После холодной войны, наряду с феноменом политико-экономического подъёма ряда стран Азии и Южной Америки, появилось различие между «традиционными» и «зарождающимися» средними державами. Это и отражает изменение структуры международной системы с восстановлением роли незападных акторов [484, с. 40]. По классификации Э. Джордаана, традиционные средние державы являются стабильными и социал-демократическими в политическом смысле, имея развитую экономику со средним доходом верхнего уровня. Большинство из них играет роль стран-доноров официальной помощи развитию. Основная характеристика традиционных стран – их внешняя политика озабочена в первую очередь военными и политическими вопросами в мире, поскольку они выжили в условиях биполярного противостояния во время холодной войны. Их внешнеполитическое поведение демонстрирует преимущественную ориентацию на участие в деятельности международных организаций, предлагая умиротворяющие уступки давлению в пользу глобальных реформ. Тем временем, зарождающиеся средние державы являются полупериферийными, демократизированными государствами со средним доходом среднего уровня. В отличие от традиционных средних держав,

они более ориентируются на экономические вопросы, чем на вопросы безопасности, поскольку их внешняя среда стала менее напряжённой, после распада биполярного мирового порядка. Зарождающиеся державы активно участвуют в региональной интеграции и часто являются инициаторами этого процесса [364, с.165].

Таким образом, средние державы характеризуются следующим: 1) страны, имеющие силу и влияние условно по середине между малыми государствами и великими державами; 2) в отличие от малых государств, средние державы имеют больше пространства для внешнеполитического манёвра и часто принимают участие в урегулировании международных вопросов; 3) они предпочитают принять компромиссные позиции в международных спорах, при этом они активно поддерживают многосторонние механизмы международного сотрудничества; 4) они могут оказывать значительное влияние на международные отношения путём участия в процессе регионального и мирового управления; 5) традиционные средние державы часто ориентируются на глобальные проблемы безопасности и развития, тем временем зарождающиеся средние державы делают акцент на региональной интеграции.

В научном сообществе существуют разные оценки влияния и статуса Вьетнама в системе международных отношений. Социалистическая Республика Вьетнам – страна Юго-Восточной Азии, площадью в размере 331 тыс. км², в ней проживает 96,48 млн. человек [98]. С 1986 г. руководство страны осуществляло политику «Дой мой»: переход от централизованной плановой экономики к более индустриальной и рыночной. Это привело к положительным результатам: Вьетнам прошёл путь от одной из беднейших стран мира к государству со средним уровнем дохода [144]. Он является одной из самых динамичных экономик Азиатско-Тихоокеанского региона, ежегодный рост ВВП в последние два десятилетия держался на уровне 6,8% [62]. По прогнозу PwC, Вьетнам может войти в топ 20 крупнейших экономик мира к середине XXI в. [126]. Во Вьетнамской народной армии служат 482 тыс. человек, она является одной из крупнейших армий в ЮВА и занимает 22-е место среди 138 стран по оценке *Global Firepower* [124].

Современный Вьетнам считается малым государством сразу несколькими учёными, такими как Н. Чапмэн [314], Ч. Мисалуча-Уиллоуби [421], Тхой Нгуен [495]. В своих работах, эти авторы не предоставили конкретного объяснения, почему Вьетнам является государством данной категории. Однако он имеет некоторые характеристики данного статуса: во-первых, у Вьетнама ограниченная совокупная мощь, прежде всего, из-за его небольшой экономики и скромной военной силы. Он всё ещё вынужден подстраиваться под мировые тенденции, поскольку его государственная мощь недостаточно сильна по сравнению с более крупными игроками региона. Вьетнам, пожалуй, не может добиться более высокой позиции в глобальном масштабе с точки зрения военных возможностей. Во-вторых, он не может обеспечить собственную безопасность, если будет полагаться только на свои внутренние силы. В-третьих, он не сможет оказать влияние на международную систему, если будет действовать исключительно самостоятельно. Вместо этого, Вьетнам активно участвует в международных институтах, которые могут дать ему выгоду и увеличат его вес на переговорах с более сильными игроками. В-четвёртых, оборона СРВ построена по принципу «если вы первыми нанесёте удар по нам, мы нанесём ответный удар по вам» [495].

Ряд исследователей считает, что Вьетнам можно назвать средней державой. Среди них: Л. Исли [334], Д. Кейзер и Г. Шин [371], Л. Кияница [384], Дж. Добковска [332], Р. Эммерс и С. Тео [337], Р. Медкалф и С. Мохан [416], П. Парамешваран [455], Фук Тхи Чан, А. Виейра, Л. Феррейра-Перейра [462]. Основные черты статуса средней державы у Вьетнама: во-первых, это показатели Вьетнама как размер территории, численность населения, объём ВВП и военный потенциал, которые условно находятся в середине шкалы между великими державами и малыми государствами. Во-вторых, политика СРВ напоминает политику державы среднего уровня. Вьетнам на протяжении многих лет был лидером в Индокитае, а в последние годы он также продемонстрировал стремление стать одним из лидеров Юго-Восточной Азии в целом. Как говорил Дж. Най: «Вьетнам нельзя сравнивать с такими странами, как Китай и Япония, но он может играть важную политическую роль в АСЕАН» [171]. В-третьих, он, возможно,

может оказывать значительное влияние на международную систему через региональные организации (прежде всего – АСЕАН), используя существующие правовые и институциональные рамки в переговорах с великими державами. В-четвёртых, его внешняя политика носит региональную направленность, ориентируя на продвижение региональной интеграции. В-пятых, это его концепция – «быть доверительным партнёром международного сообщества». В последние годы Вьетнам активно участвует в поддержании работы глобальных и региональных институтов, подписывая различные международные договоры о свободной торговле, взяв на себя роль посредника в урегулировании международных конфликтных ситуаций (II Саммит США-КНДР в 2019 г. был организован в Ханое), а также оказывая помощь менее развитым странам в Азии и в Африке. Вьетнам дважды избирался непостоянным членом Совета Безопасности в 2008-2009 и 2020-2021 гг.

В свою очередь, Ле Динь Тинь [389; 387], Ле Хонг Хиеп [392] и Б. Кратюк [375] считают, что Вьетнам находится в процессе трансформации из малого государства в среднюю державу. В своих работах, Ле Динь Тинь предлагает использовать термин «зарождающаяся средняя держава» (*emerging middle power*) [389] для описания нынешнего статуса Вьетнама. Проводя политику Обновления, СРВ ориентируется на строительство рыночной экономики с социалистической спецификой, усиливая процесс международной интеграции, также активно участвуя на региональной и мировой арене. В результате, Вьетнам в основном соответствует критериям, необходимыми для превращения в среднюю державу. Однако показатели совокупной мощи Вьетнама всё ещё слабее, чем у «традиционных средних держав» в АТР, таких как Австралия или Южная Корея. Тем не менее, в настоящее время Вьетнам не заявляет о себе в качестве средней державы в официальных внешнеполитических документах.

В этой работе мы рассматриваем Вьетнам как зарождающуюся среднюю державу, которая обладает «меньшей мощностью» (*smaller power*) в отношении КНР, США и РФ – более крупных держав АТР с «более сильной мощностью» (*larger power*). Основываясь на приведённом выше рассуждении, Вьетнам – суверенный субъект с

ограниченными материальными ресурсами, ему стоит искать поддержки своих партнёров или пытаться достичь внешнеполитических целей через многосторонние международные институты. В азиатско-тихоокеанской региональной структуре международных отношений КНР и США играют роль системо-определяющих государств (*'system-determining' states*), а РФ – государство, оказывающее значительное влияние на систему международных отношений в регионе (*'system-influencing' state*). Тем временем, Вьетнам функционирует в качестве государства внутри этой самой системы, его влияние на более крупные державы ограничено.

Итак, в настоящее время в теории о международных отношениях нет общего определения терминов «малое государство» или «средняя держава». Анализ литературы показывает, что большинство исследователей описывают малые государства и средние державы как объекты международных отношений, в значительной степени зависящие от действий более крупных. Из-за ограничения материальных ресурсов у данных акторов лимитированные стратегические возможности в реализации своих внешнеполитических проектов. Однако, малость государства не обязательно означает слабость или малый вес на международной арене. Активное и эффективное участие в политических объединениях и межгосударственных институтах позволяет им преодолеть ограничения в материальных ресурсах.

Традиционные и зарождающиеся средние державы, в отличие от малых государств, проводят более активную внешнюю политику, несмотря на своё ограничение совокупности ресурсов. Это можно объяснить тем фактом, что эти акторы имеют большее поле для манёвра, в то время как малые государства сильнее ограничены в своих действиях. Однако и малые государства и средние державы качественно одинаковы: они рассматриваются как объекты в системе, сформированной силовой политикой великих держав.

Вьетнам – государство, характеризующееся в качестве зарождающейся средней державы с растущим влиянием на региональной политической арене. Изучение его внешнеполитического поведения в отношении великих держав представляет интерес для понимания стратегии второстепенных государств в

защите своих национальных интересов в современной эпохе международных отношений.

1.2. Теоретические подходы к анализу внешнеполитических стратегий малых государств и средних держав

Термин «стратегия» понимается как «искусство создания силы» или всеобъемлющий способ достижения политических целей с помощью военной силы, экономических и дипломатических средств [340, с. xii]. Внешнеполитическая стратегия является продуктом процесса внешнеполитического планирования, включая в себя совокупность систематичных мер для достижения внешнеполитических целей оптимальным путём при наименьших затратах в долгосрочной перспективе [197, с. 117; 385]. Большая стратегия или внешняя политика государства объединяет все имеющиеся в его распоряжении средства для обеспечения национальных интересов [294, с. 195]. В условиях неопределённости международных отношений, национальные интересы государства – его жизненно важные потребности, а именно: самооборона, независимость, территориальная целостность, безопасность и экономическое процветание [424].

В неореалистской перспективе мир существует в состоянии анархии, характеризующийся отсутствием единственного центра силы, а также наличием беспорядка и хаоса. Мировая политика – это территория власти, а естественное состояние между государствами – состояние войны [512, с. 103]. Государства находятся в ситуации самопомощи (*self-help*), поэтому они должны использовать свои совокупные возможности для того, чтобы обеспечивать свои интересы, а в первую очередь – вопрос выживания. Мощь государств – это решающий фактор в формировании международной структуры. К. Уолтц перечисляет следующие элементы, определяющие ранжирование наций (*national rankings*) в системе: (1) население, (2) территории, (3) запас ресурсов, (4) экономические возможности, (5) военная сила, (6) политическая стабильность и (7) дипломатическая компетентность [512, с. 131]. По мнению К. Уолтца, структурные свойства системы зависят не от усилий малых государств и средних держав, а от результатов

взаимодействия великих держав [211]. Иначе говоря, мировую политику определяют великие державы, а более слабые государства просто адаптируются к её условиям. Как говорил Фукидид в «Мелосском диалоге»: «более сильный требует возможного, а слабый вынужден подчиниться» [289, с. 256].

В условиях неопределённости анархичной международной системы, К. Уолтц, С. Уолт и другие неореалисты считают, что малые государства и средние державы вынуждены выбирать между балансированием (*balancing*) или примыканием (*bandwagoning*) к определённой силе для обеспечения безопасности от внешних угроз, созданных более крупными акторами [512; 509; 476].

К. Уолтц выделяет два типа балансирования – внешнее (*external balancing*) и внутреннее (*internal balancing*) [512, с. 168]. Первое означает, что государство балансирует против более сильного игрока путём вступления в формальные или неформальные военно-политические объединения, а второе – государство стремится увеличить свою военную мощь, с целью обеспечения территориальной целостности и суверенитета [242].

Основываясь на мыслях своего предшественника, С. Уолт развивал собственную концепцию баланса угроз (*Balance of Threat Theory*). В соответствии с ней балансирование в международной политике рассматривается как поведение государства по предотвращению угрозы безопасности путём формирования союзнических отношений или увеличения своих внутренних усилий с целью уменьшить свою уязвимость [508, с. 5]. С. Уолт выделяет четыре переменных, которые государства используют для оценки угрозы со стороны другого актора: его совокупная мощь, его географическая близость, его наступательный потенциал и агрессивность его намерений [509, с. 22]. Если одно государство (или коалиция государств) рассматривает своего соседа, как обладающего этими характеристиками, то, скорее всего, первое государство станет рассматривать второе как угрозу и будет противодействовать ему.

Примыкание, по определению К. Уолтца и С. Уолта, это стратегия более слабых стран, в которой они делают уступки доминирующей силе и занимают подчинённую роль, т.е. они проводят политику объединения с выступающим

источником угрозы с целью избежать нападения со стороны более сильного игрока [512, с. 126; 509, с. 17]. В целом, обе стратегии балансирования и примыкания оказывают влияние на стремление государств сохранить свой национальный суверенитет. Однако, по мнению С. Уолта, балансирование является более распространённым явлением, чем примыкание, потому что государства могут пользоваться большей безопасностью, поскольку более мощное государство столкнётся с объединённым сопротивлением. В случае, когда примыкание является доминирующей тенденцией, степень безопасности будет мала, потому что агрессия будет как бы поощряться [508, с. 4].

В настоящее время в АТР происходит перемещение полюсов сил. Подъём Китая и его неоднозначные действия в отношении малых государств и средних держав в регионе являются источником угрозы для безопасности Вьетнама. В этом контексте реалисты уверены, что СРВ может увеличить свою военную мощь и объединиться в коалицию с США для достижения баланса сил. Возможность построения формального альянса между Вьетнамом и США пока остаётся открытым, но китайский фактор является важным импульсом для их сближения, делая их «естественными партнёрами» друг для друга.

На самом деле такой подход Вьетнама, в случае его реализации, может быть весьма рискованным. В условиях холодной войны, вьетнамские лидеры проводили реалистскую политику балансирования в отношении США и КНР, благодаря которой они достигли своих стратегических целей воссоединения страны и защиты территориальной целостности. В начале XXI в. наблюдалось изменение мировоззрения вьетнамского политического истеблишмента, сейчас они предпочитают проводить более прагматичную политику, развивая экономические связи, несмотря на политическую напряжённость. Гибкость «бамбуковой дипломатии» СРВ делает сложным анализ её взаимовоздействия как с КНР, так и с США.

Теория структурного реализма имеет и свои недостатки при анализе вопросов международных отношений. Прежде всего, неореалисты делают незначительный акцент на внутривнутриполитические переменные, оказывающие

влияние на международное поведение государства. В результате, структурный реализм не может объяснить, почему при одной и той же структурной основе государства ведут себя по-разному. Стратегии стран Юго-Восточной Азии в условиях адаптации к соперничеству между великими державами в регионе различаются. В обстановке международной конфронтации из-за территориальных споров в Южно-Китайском море, вьетнамская стратегия в отношении КНР представляет собой цель сохранить среднюю позицию между балансированием и примыканием. Филиппины, например, перестали проводить стратегию балансирования при президенте Р. Дутерте и сблизилась с КНР с целью привлечения китайских инвестиций, снизив количество контактов со своим традиционным союзником США [412, с. 644].

В попытке преодолеть слабые стороны теории структурного реализма, теоретики школы неоклассического реализма, такие как Г. Роуз [469], Р. Швеллер [477], Д. Тальяферро, С. Лобелл, Н. Рипсман [483], предлагают рассматривать системное влияние через комплексное взаимодействие международной структуры с разнообразными внутренними атрибутами государства [240, с. 99]. Неоклассические реалисты признают структурные факторы (анархия, структура системы, совокупные материальные возможности) как независимые переменные (*independent variables*), влияющие на поведение государства на международной арене. Кроме того, внутреннеполитические факторы так же оказывают влияние на процесс выработки внешнеполитического решения (зависимые переменные / *dependent variables*). Они играют роль вмешивающихся переменных (*intervening unit-level variables*), но их выборка зависит от конкретного примера. В случае Вьетнама, Б. Уомак [520], К. Тэйер [493], Ле Хонг Хиеп [398] и Г. Локшин [246] в своих работах рассматривали такие внутренние факторы, как географический фактор, историческое наследие и политический режим. Исследование взаимодействия международной системы и внутренней динамики государства позволяет понять почему государства по-разному ведут себя на мировой политической арене.

В свою очередь, сторонники школы неоклассического реализма представляют вариативные альтернативные варианты поведения государства в условиях неопределённости международной системы. Р. Швеллер [477, с. 167-168] выдвигает новые категории балансирования: (1) Адекватное балансирование (*Appropriate balancing*) – наращивание военного потенциала с целью уравновесить более мощного государства-противника; (2) Сверхбалансирование (*Overbalancing*) – актор стремится повысить оборонительную способность, а не сдерживать политического оппонента; (3) Небалансирование (*Nonbalancing*) – государство способно избежать применение политики балансирования, из-за неприемлемых издержек войны. Вместо этого, оно может принимать различные формы: примыкание, умиротворение, дистанционирование от конфликтной ситуации или сокрытие своих реальных мотивов на международной арене; (4) Недостаточное балансирование (*Underbalancing*) – актор недостаточно неэффективно балансирует против своего противника, в результате это состояние приводит к войне, которой можно было бы избежать.

Изучая реакции государств Юго-Восточной Азии на подъём Китая, Д. Макдугалл предлагает использовать термин «мягкое балансирование» (*Soft balancing*) для описания их внешнеполитического поведения в отношении растущего гегемона. Суть этого заключается в том, что вместо жёсткого балансирования, второстепенное государство больше фокусируется на развитии политических объединений и осуществлении дипломатических инициатив как средства сдерживания влияния восходящей державы [414, с. 4]. Тем времени, Ч. Куик [377] предлагает использовать концепцию «хеджирование» (*Hedging*) – стремление государства защитить свои интересы путём принятия набор двойственных и даже противоположных мер, направленных на компенсацию любых предполагаемых рисков, связанных со структурными изменениями международной среды.

По нашей оценке, реакция конкретного государства на неопределённость международной системы может включать в себя различные стратегии, зависящие от конкретных ситуаций в международных отношениях. В случае Вьетнама,

стратегия балансирования была применена во время холодной войны, страна ориентировалась на формирование союзнических отношений в борьбе с агрессорами. После распада Советского Союза, Вьетнам стремился преодолеть дипломатическую изоляцию, поэтому он реализовал стратегию примыкания, в результате которой он смог нормализовать отношения с Китаем, а затем и с США. В настоящее время, элементы сверхбалансирования или мягкого балансирования заметны в области безопасности, когда СРВ проводит модернизацию военных сил и расширение военно-политических связей с целью защитить свои интересы в Южно-Китайском море. Тем не менее, Вьетнам одновременно делает акцент и на экономическом сотрудничестве, что требует компромисс или конкретный уровень примыкания в переговорах с более крупными державами. Похоже, стратегия хеджирования более подходит для описания современной вьетнамской внешнеполитической стратегии.

Тем временем, теоретики либерального институционализма, такие как Р. Кохейн [368; 369] и Дж. Най [450], предполагают, что малые государства и средние державы могут использовать комплексную взаимозависимость (*interdependence*), вовлекать великие державы в углубленные дипломатические и экономические связи с целью предотвратить их агрессивное поведение. По их логике, международное сотрудничество – это абсолютная выгода для всех его участников, в соответствии с которым государства стремятся повышать эффективность инструментов взаимных интересов, вместо применения военной силы при разрешении разногласий. Институционалисты предполагают, что более слабые государства могут вовлекать великие державы в глубокие дипломатические и экономические связи, используя взаимозависимость как источник силы в переговорах. Тем более, что экономическая интеграция выгодна малым и средним государствам, поскольку они имеют доступ ко внешним ресурсам и более крупному рынку для внутреннего развития [276, с. 91].

Тем не менее, существует асимметрия в межгосударственных отношениях, суть которой – одна сторона более зависима, чем другая. Как объясняют Р. Кохейн и Дж. Най: «Именно асимметрия в зависимости, скорее всего, станет источником

влияния для субъектов в их отношениях друг с другом. Менее зависимые субъекты часто могут использовать отношения взаимозависимости в качестве источника силы при переговорах по проблеме и, возможно, для воздействия на другие вопросы» [370, с. 10]. Следовательно, государствам нужно учитывать как затраты, так и выгоды от взаимозависимости.

Осознав слабость своей позиции в отношениях с великими державами, более слабые государства, в соответствии с концепцией комплексной взаимозависимости, отдают предпочтение многостороннему решению проблем с участием международных институтов, поскольку такие механизмы могут снижать асимметрию сил между государствами и накладывать ограничения на великие державы. Малые государства и средние державы делают акцент на дипломатическом вовлечении в межгосударственные организации, поскольку они позволяют этим государствам действовать сообща, чтобы сформировать общую позицию и правила надлежащего поведения [368, с. 296]. Тем более, на поведение великих держав влияют их обязательства в отношении более слабых государств, в рамках международных институтов, поэтому малые и средние акторы используют эти институты для повышения безопасности и достижения своих интересов.

В условиях очередной волны глобализации и увеличения взаимозависимости после холодной войны, государства старались активно использовать невоенные инструменты достижения внешнеполитических целей. Создание военного союза не является приоритетом в современном внешнеполитическом курсе Вьетнама. Вместо этого, СРВ вступила в ряд всесторонних и стратегических партнёров с целью развития своей внешней политики. С 2008 г. она развивала отношения всеобъемлющего стратегического партнёрства с КНР, а в 2013 г. достигла закрепления формата всестороннего партнёрства с США. Вьетнам стремится повышать уровень комплексной взаимозависимости как с Китаем, так и с США, благодаря этому он может получить больше инвестиций и экономических выгод от великих держав, пытаясь решать разногласия путём дипломатических переговоров, заставляя более крупные державы считаться с его интересами.

Изучая конфликт Южно-Китайского моря, институционалисты расширяют набор действующих акторов, помимо государств-участников территориальных споров, включаются также ООН, АСЕАН, транснациональные компании (ТНК) и т.д. С точки зрения теории комплекса взаимозависимости, Вьетнам может балансировать отношения с великими державами путём создания с ними состояния взаимозависимости через членства в международных организациях, в первую очередь – АСЕАН. Однако, институционалисты часто отрицают роль национальных интересов и не учитывают дилеммы безопасности, характеризующие региональную систему международных отношений. На самом деле, стремление государств к обеспечению их национальных интересов не всегда представляет собой политику по достижению общего блага. Кроме того, великие державы часто вмешиваются во внутренние дела более слабых игроков и стремятся контролировать их [342, с. 48]. В реальности, влияние негосударственных акторов при урегулировании конфликта ограничено в контексте наращивания стратегического противостояния между великими державами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вопрос, как применить чистые институциональные принципы к изучению внешней политики Вьетнама, остаётся открытым.

1.3. Концепция хеджирования рисков и её применение к анализу внешнеполитической стратегии малых государств и средних держав

Современная система международных отношений претерпевает кардинальные изменения, образ которой до сих пор ещё не оформлен чётко. Наблюдая за колебаниями мировой политики в последние годы, ряд вьетнамских исследователей считает, что в целом, в глобальном масштабе происходит процесс формирования многополярного порядка. В частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе специфика международной структуры отражает модель: «две супердержавы (США и КНР), много держав (Россия, Япония, Индия)» [445]. В настоящее время, Соединённые Штаты пока ещё остаются самым мощным актором, но они больше не могут удерживать однополярный порядок в прежнем виде, как в первые десятилетия после холодной войны [430]. Американская

гегемония нестабильна, за последние 20 лет можно наблюдать её постепенное ослабление.

Тем временем, новые центры силы, такие как Китайская Народная Республика, Российская Федерация и Республика Индия, увеличивают свою активность, оказывая всё больше воздействие на политико-экономические процессы. Пока совокупная мощь каждого из этих игроков ещё не равна мощи США [431], но они уже скоро смогут стать серьёзными конкурентами США в определённых областях, особенно КНР – государство с гигантской экономикой и большим военным потенциалом. Сегодняшний Китай рассматривают как «самую важную возвышающуюся державу в мире» [479]. Оценивая государственную власть по восьми категориям (военный потенциал, экономические ресурсы, устойчивость, будущие ресурсы, дипломатическое влияние, экономические связи, культурное влияние и оборонные сети), эксперты из Института Лоуи сделали вывод, что в настоящий момент США и КНР не только являются сильнейшими акторами, но их сила абсолютно превосходит все другие державы в Азиатско-Тихоокеанском регионе [85]. На рисунке 1.1 отражено соотношение сил государств Азии.

Подъём КНР создал вызовы для миропорядка «*Pax Americana*», заставляя США сделать поворот к АТР, чтобы сдерживать влияние КНР. Столкновение между Китаем и США поднимает вопросы о будущем региональной архитектуры безопасности. Государства Юго-Восточной Азии, которые традиционно являются полем пересечения интересов великих держав, теперь обеспокоены, что они могут оказаться между двух огней и будут вынуждены принимать чью-либо сторону [244]. Для многих азиатских государств, стратегическое присутствие США является жизненно важным фактором, обеспечивающим гарантии безопасности (*security guarantor*) [343]. Вместе с тем, Китай, обладающий большим экономическим потенциалом, рассматривается как драйвер развития (*economic driver*) [468; 474]. Если произойдёт выбор – США, безусловно, попытаются сдержать КНР, а КНР же предпримет все силы для создания исключительной

сферы влияния вокруг себя. Конфронтация между Китаем и США может поставить регион перед угрозой военного столкновения.

Рисунок 1.1. Индекс азиатских государств 2020 [85].

Важно отметить, что китайские амбиции тоже вызывают обеспокоенность некоторых малых государств и средних держав Азии. Они рассматривают подъём Китая со скептицизмом, потому что, если данной актор значительно усиливается, тогда возникает необходимость балансировать его военный и экономический потенциал. Экономическая и политическая экспансия Китая в последние годы вынуждает других игроков увеличивать оборонный бюджет (см. рис. 1.2), ускоряя процесс модернизации армии, расширяя военное сотрудничество. Стремление каждого государства максимизировать свою силу приводит к возникновению дилемм безопасности, которые, в итоге, усиливают напряжённость и обостряют конфликты в регионе. Ярким примером этого является проблема Южно-Китайского моря.

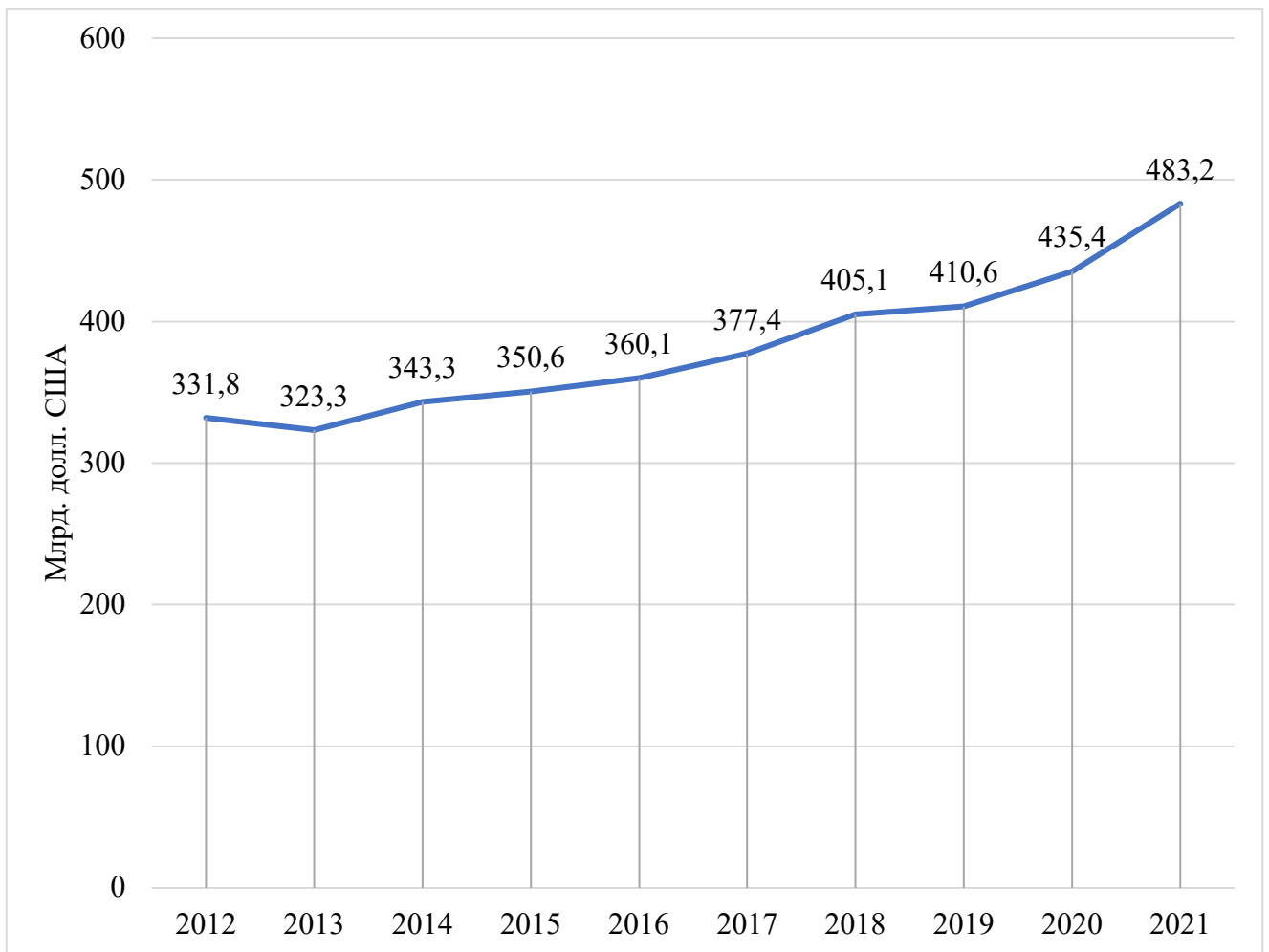

Рисунок 1.2. Изменения в военных расходах государств и территорий Восточной Азии и Тихого океана¹ за период 2012-2021 гг. Составлено на основе источника [86].

Также, в рамках исследования следует рассмотреть феномен «Азиатского парадокса» [281; 231; 270; 413], суть которого – наращивание политических противоречий не становится препятствием для экономического сотрудничества между азиатскими государствами. Темпы роста ВВП Китая, Вьетнама, Филиппин и Индонезии с 2012 по 2020 гг. колебались в диапазоне от 5 до 8%, и даже выше. Несмотря на негативное влияние от пандемии *COVID-19* с начала 2020 г., эти

¹ Список государств и территорий Восточной Азии и Тихого океана, перечисленных в данных Всемирного банка: Американское Самоа, Австралия, Бруней, Камбоджа, Китай, Фиджи, Французская Полинезия, Гуам, Гонгконг (КНР), Индонезия, Япония, Кирибати, КНДР, Южная Корея, Лаос, Макао (КНР), Малайзия, Маршалловы острова, Микронезия, Монголия, Мьянма, Науру, Новая Каледония, Новая Зеландия, Северные Марианские острова, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины, Самоа, Сингапур, Соломоновы острова, Таиланд, Восточный Тимор, Тонга, Тувалу, Вануату, Вьетнам.

экономики быстро восстановились, имея позитивный рост ВВП уже в 2021 г. (см. рис. 1.3). Процесс региональной интеграции продолжает развиваться с формированием новых зон свободной торговли, например, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнёрства (ТТП-11) в 2018 г. и Всестороннее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП) в 2020 г. Экономическая взаимозависимость нескольких государств региона с Китаем характеризуется высоким уровнем, Китай является одним из крупнейших торговых партнёров и инвесторов для них.

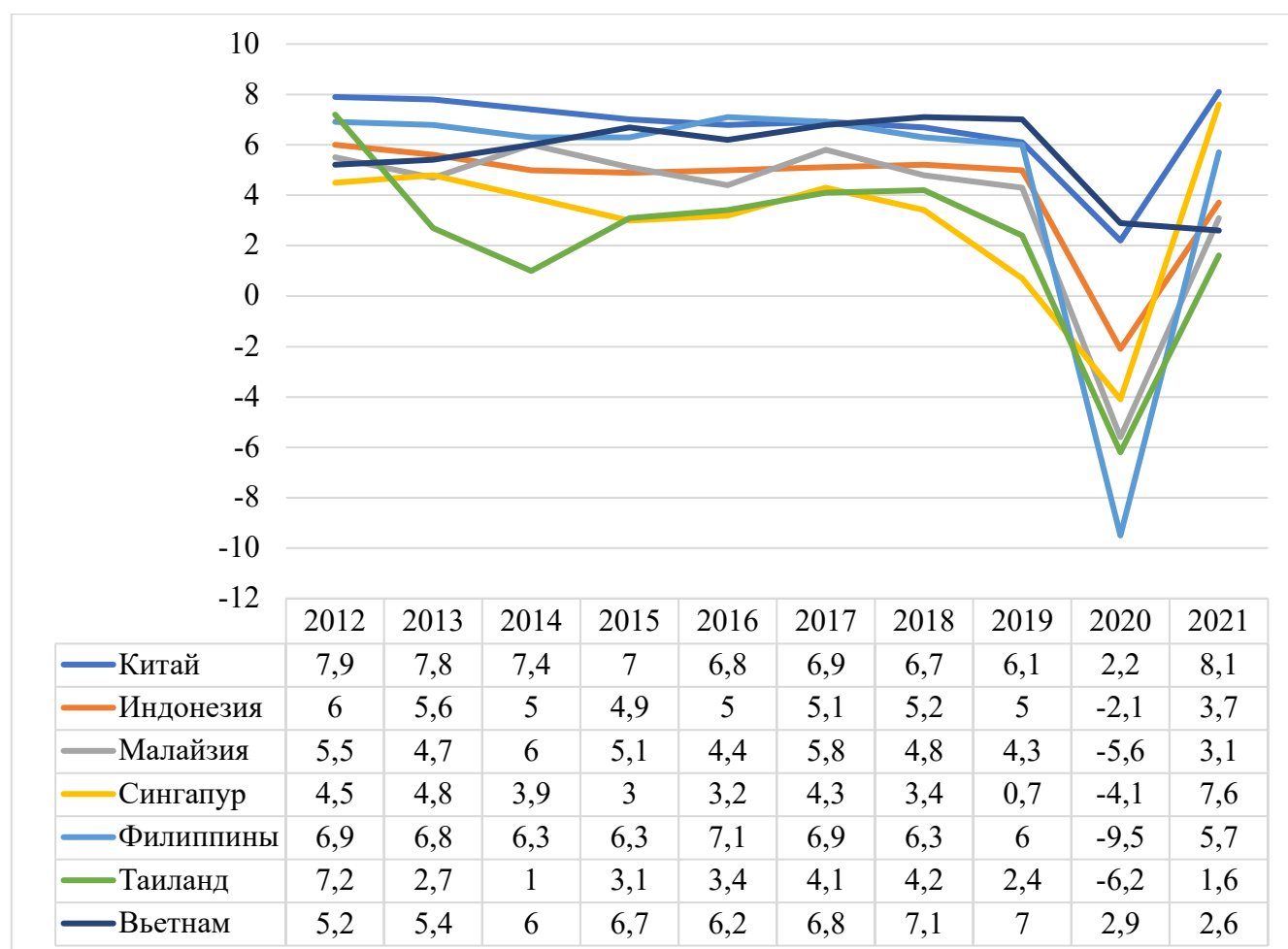

Рисунок 1.3. Темпы роста ВВП (%) отдельных государств Азии в периоде 2012-2021 гг. Составлено на основе источника [61].

Использование неореалистской концепции не всегда позволяют эффективно анализировать политику государств Юго-Восточной Азии в отношении КНР и США. По сути, стратегии чистого балансирования и чистого примыкания ограничивают выбор безопасности и свободу действий этих субъектов [398, с. 337].

Вместо этого, стратегия хеджирования как третий выбор, приобрела видное место во внешней политике ряда государств региона [343, с. 2], в том числе и Вьетнама [471; 398; 507; 304].

Хеджирование – это стратегия управления рисками, рассматривающая политику как равноудалённую позицию, в которой малые государства и средние державы стремятся «максимизировать прибыль от отношений с крупными державами, сохраняя при этом широкое пространство для внешнеполитического манёвра» [242, с. 92]. В теории международных отношений хеджирование обычно рассматривается как «меры предосторожности» (*prudent behavior*) [316, с. 523]. Э. Го определяет хеджирование как «набор стратегий, направленных на то, чтобы избежать ситуации, когда государства не могут принять решение о более простых альтернативах, таких как балансирование, примыкание или нейтралитет» [343, с. viii]. Одновременно, Э. Медейрос, считает, что хеджирование, с одной стороны, создаёт механизмы взаимодействия и сопряжения, а с другой – делает акцент на реалистическом балансировании в виде сотрудничества с другими акторами в области безопасности и военной модернизации [417, с. 145]. Иначе говоря, хеджирование позволяет актёрам лавировать между противодействием и сотрудничеством, избегая чрезмерной зависимости или предотвращая нежелательные сценарии [373, с. 269].

По сути, хеджирование – это комбинация реалистских и либеральных компонентов, помогающих государствам минимизировать внешние угрозы и одновременно максимизировать свои возможности в отношениях с великими державами в неопределённой среде. Данная концепция может эффективно объяснить действия государства и усиление экономического и дипломатического сотрудничества, и расширение военных связей, чтобы предотвратить или избежать прямой конфронтации с потенциально враждебной державой [372, с. 640].

В данное время, наибольший вклад в концептуализацию хеджирования в изучении малых и средних субъектов международных отношений внёс малазийский учёный Ч. Куик. Основываясь на исследовании поведения государств Юго-Восточной Азии (Малайзия и Сингапур), он предложил два структурных

условия (независимые переменные) для государств, чтобы выбрать стратегию хеджирования. Во-первых, появление центра силы, который предоставляет возможности, одновременно являясь источником угрозы для соседних государств. Во-вторых, наличие другого мощного актора (или больше) – надёжного партнёра, к которому государство могло бы обратиться [378, с. 2]. Итак, когда ставки высоки (большой риск последствий политических решений) и ситуация в межгосударственных отношениях неопределённа, малые государства и средние державы, как рациональные субъекты, стараются сохранять равноудалённость, избегая чрезмерного сближения с какой-либо из крупных держав или роста конфликтных тенденций в отношениях с ней [380]. Иными словами, государства используют стратегию хеджирования из-за неопределённости в отношении намерений других субъектов.

В отличие от структурных реалистов, Ч. Куик уделяет внимание анализу внутриполитических факторов (вмешивающиеся переменные), поскольку процесс принятия внешнеполитических решений в основном зависит от правовой силы, которая пытается оправдать и укрепить свой авторитет для внутреннего управления [380]. Все независимые и вмешивающиеся переменные перерабатываются внутри политической системы в виде «чёрного ящика», в результате государство принимает решение выбрать для себя подходящую стратегию из трёх зависимых переменных: балансирования, примыкания или хеджирования.

В своих работах, Ч. Куик [379] выделил пять ключевых компонентов стратегии хеджирования, включая:

(1) непрямо́е балансирование (*indirect balancing*): государство прилагает военные усилия для управления неопределенностью путём налаживания военного сотрудничества и повышения собственного оборонного потенциала;

(2) отрицание доминирования (*dominance denial*): предотвращение или отказ принять исключительную роль единственной силы, способной вмешиваться в ущерб национальных интересов малых государств;

(3) экономический прагматизм (*economic pragmatism*) / экономическая диверсификация (*economic diversification*). Первый термин описывает поведение государства, которое максимизирует экономические выгоды по отношению к великой державе, несмотря на политическую напряжённость. В то же время, оно реализует вторую политику многостороннего экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества с целью снижения уровня зависимости;

(4) дипломатическое вовлечение (*binding engagement*): максимизация выгод, которые могут быть получены с помощью дипломатии, связывание великой державы с двусторонними или многосторонними институтами;

(5) ограниченное примыкание (*limited bandwagoning*): использование геополитических преимуществ, выборочное сотрудничество в определённых областях с великой державой, на которую оказывается давление.

Ч. Куик рассматривает хеджирование как многокомпонентный подход, расположенный между двумя концами спектра балансирования-примыкания [381, с. 318]. Этот спектр измеряется степенью неприятия и принятия власти со стороны более слабых государств в сторону более мощных государств. Важно отметить, что хеджирование является не только средней позицией, но и противоположной позицией, параллельно уменьшающих риски (*risk-contingency options*) и максимизирующих прибыль (*returns-maximizing options*). Первая группа включает в себя реалистские компоненты, а именно не прямое балансирование и отрицание легитимности доминирования. А вторая группа состоит из либеральных элементов: экономический прагматизм / экономическая диверсификация, дипломатическое взаимодействие и ограниченное примыкание [382, с. 166].

Характерные свойства хеджирования определены так: во-первых, настойчивое стремление не занимать какой-либо стороны (избегание нежелательного формального объединения); во-вторых, попытки применять противоположные меры для компенсации различных рисков (сохранение двусмысленности как механизма самопомощи); в-третьих, диверсификация с целью создания для себя запасного варианта безопасности (следуя инстинкту «на всякий случай») [377, с. 506].

Важно отметить, что хеджирование не равно пассивному нейтралитету (*neutrality*), потому что оно предполагает некоторую степень стратегической активности помимо декларирования беспристрастности. В отличие от строгого неприсоединения (*non-aligned*) хеджирование включает в себя разнообразные форматы взаимодействия, одновременное развитие или формирование партнёрских отношений с большим количеством держав, насколько это возможно. Не ограничиваясь лишь военным союзом, они могут быть формальными или неформальными, в зависимости от потребностей государств-партнёров [376].

Ограничение в исследовании Ч. Куика состоит в том, что невозможно чётко установить границу между «непрямым балансированием» и «чистым балансированием», а также между «ограниченным примыканием» и «чистым примыканием» [242]. Кроме того, нелегко определить, насколько хорошо государства-хеджеры должны «проявлять терпение» и «сдерживаться», чтобы избежать негативных последствий в конкуренции национальных интересов с более крупными державами. На практике, хеджирование применялось к разным типам двусмысленного или кажущегося противоречивым поведения. Однако, из-за расплывчатости самой концепции, текущие описания о хеджировании, как правило, нередко преувеличивают стратегическое намерение поведения государств-хеджеров. Д. Джонс и Н. Дженн предлагают, что хеджирование лучше интерпретировать «как результат случайной адаптации к событиям, а также реакции на конкретные и меняющиеся внутренние и международные повестки дня» [363, с. 25].

Несмотря на вышеперечисленные недостатки, применение концепции хеджирования – составной части реалистского и либерального подходов, позволяет комплексно проанализировать поведение Социалистической Республики Вьетнам в отношении великих держав. Системный подход позволяет объяснить, как региональная структура (независимые переменные) влияет на внешнеполитические решения СРВ (зависимые переменные). Кроме того, необходимо провести анализ внутривнутриполитических факторов (вмешивающиеся

переменные), оказывающих влияние на результаты выработки стратегии государства.

Вьетнам является одним из важнейших игроков среди малых государств и средних держав АТР на международной арене. Важное географическое положение помещает его в центр пересечения интересов великих держав, прежде всего КНР и США. Несмотря на ограниченность совокупной национальной силы, он проводит активную внешнюю политику, являясь частью мировых и региональных политико-экономических процессов. Кейс-стади Вьетнама в данном исследовании позволяет показать динамику внешнеполитических стратегий малых государств и средних держав в целом и государств ЮВА в отношении великих держав АТР, в частности.

На основе теории, предлагаемой Ч. Куик, мы можем построить аналитическую модель для изучения внешнеполитического поведения СРВ. На рисунке 1.4 отражена аналитическая модель изучения современной вьетнамской внешнеполитической стратегии в отношении великих держав.

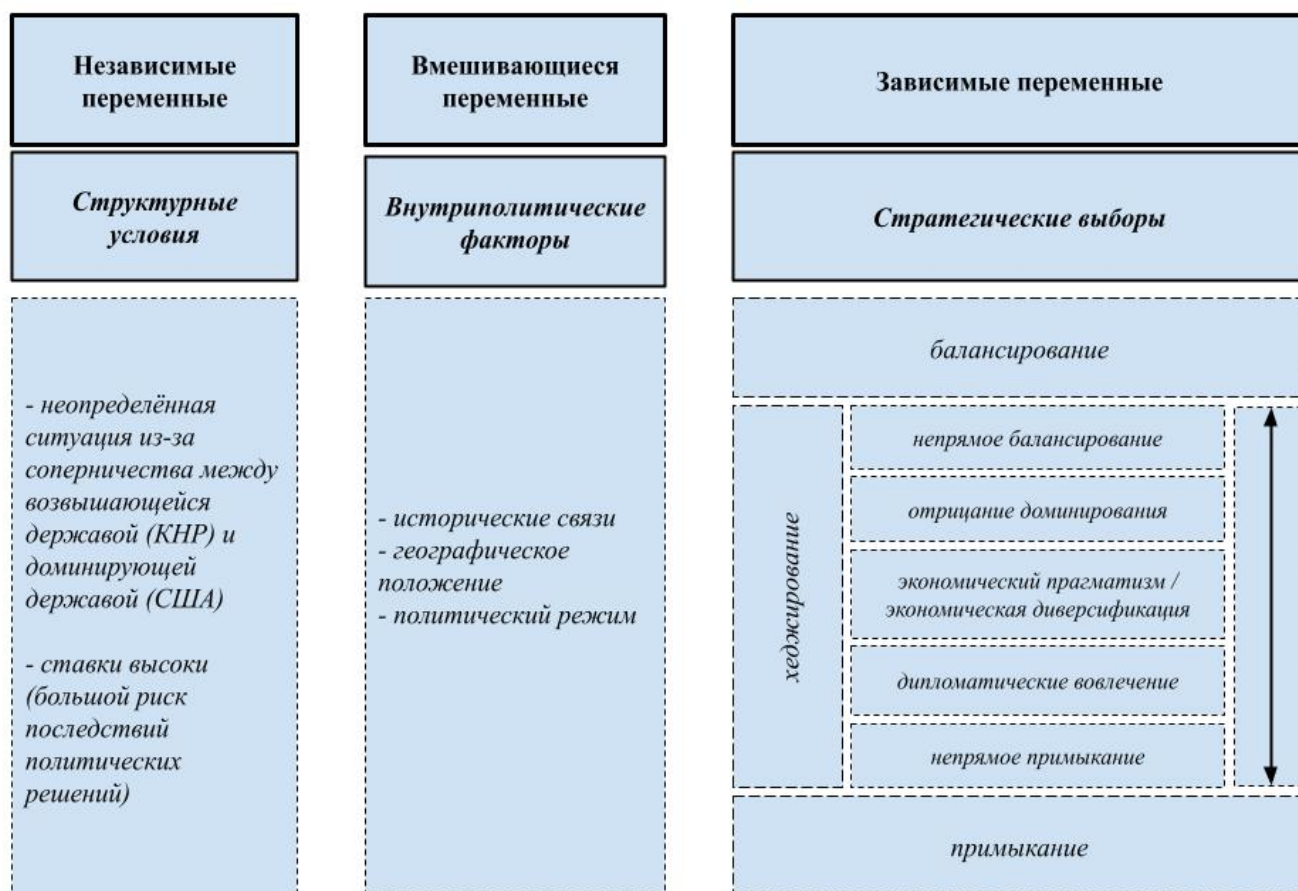

Рисунок 1.4. Аналитическая модель изучения внешнеполитического поведения Вьетнама в отношении великих держав.

- *независимые переменные*: два структурных условия – высокие риски и ситуация неопределённости. Современный Вьетнам имеет сложные отношения с возвышающимся Китаем и доминирующей державой США. Несмотря на экономические возможности в двухстороннем сотрудничестве, СРВ видит подъём северного соседа как источник угроз для своей безопасности. Речь идёт о территориальных спорах в Южно-Китайском море и об асимметрии во взаимозависимости. Однако, сближение с американской стороной – дело рискованное, поскольку Вьетнам может стать использоваться США для сдерживания КНР, и возникает вопрос авторитета руководства Коммунистической партии Вьетнама. Дилемма безопасности и высокий уровень взаимозависимости ограничивают возможности Вьетнама, ставя СРВ перед необходимостью выбора стратегии в отношении великих держав.

- *вмешивающиеся переменные*. Мы рассматриваем следующие внутриполитические факторы:

(1) политический режим: внешнеполитические решения СРВ зависимы от Коммунистической партии Вьетнама. Её руководящая роль в государстве и обществе прописана в Конституции [66], поэтому вьетнамские лидеры осторожно подходят к политическим изменениям, могущие снизить её авторитет.

(2) исторические связи: факторы исторического наследия, такие как прошлые войны или территориальные конфликты с великими державами могут оказывать влияние на выработку внешнеполитических стратегий государства.

(3) географический фактор: с географической близостью или «тиранией географии», у Вьетнама нет другого пути, кроме как научиться «разделять свою судьбу с Китаем» [400]. Кроме того, Южно-Китайское море имеет стратегическое значение для безопасности и развития государства.

- *зависимые переменные*: балансирование, примыкание и хеджирование. В данной работе мы выдвигаем гипотезу, что Вьетнам использует хеджирование как рациональный выбор безопасности, который позволяет ему минимизировать внешние угрозы и одновременно максимизировать свои возможности в отношении великих держав. Следующие составляющие хеджирования будут использованы

для измерения эмпирических данных стратегического хеджирования СРВ: не прямое балансирование, отрицание доминирования, экономический прагматизм / экономическая диверсификация, дипломатическое вовлечение и не прямое примыкание.

Основываясь на изученном материале, можно сделать следующие выводы к первой главе диссертационной работы:

1. Малые государства и средние державы имеют ограниченные материальные ресурсы, в следствии, они уязвимы от внешнего давления и часто сталкиваются с ограничением возможностей для урегулирования своих внешнеполитических вопросов в отношении более крупных акторов. Государства данных категорий не могут оказывать значительное влияние на международную систему в одиночку, а по своей природе, они являются оборонительными.

2. В теории международных отношений существуют разные подходы к анализу внешнеполитического поведения малых государств и средних держав в международной системе. С точки зрения неореализма, в условиях неопределённости международных отношений и из-за соперничества великих держав, второстепенные государства вынуждены выбирать между балансированием или примыканием. Тем временем, теоретики либерального институционализма считают, что малые государства и средние державы могут использовать комплекс взаимозависимости и межгосударственные институты в качестве эффективного инструментария для своей дипломатии. В свою очередь, сторонники неоклассического реализма предложили альтернативные варианты внешнеполитического поведения малых государств и средних держав, среди них – стратегия хеджирования, набор двойственных и противоположных мер, направленных на обеспечение национальной безопасности и получения экономических выгод от партнёрства с великими державами.

3. Применение концепции хеджирования, предлагаемой К. Куик, позволяет построить аналитическую модель для изучения современной внешнеполитической стратегии Вьетнама в отношении великих держав. Данная модель будет апробирована в следующих главах диссертационной работы при выявлении

особенностей внешнеполитического поведения СРВ в контексте наращивания стратегического соперничества великих держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе в начале XXI в.

ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СРВ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

2.1. Соперничество между великими державами в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Азиатско-Тихоокеанский регион является регионом с самым высоким темпом роста экономик в сегодняшнем мире, лидирующим по расходам на оборону. Экономический успех азиатских акторов, вкупе с гонкой вооружения, превращают АТР в «геополитический эпицентр самой глобальной системы» [361]. В настоящее время порядок международных отношений в регионе претерпевает множество изменений, в основном он определяется тенденцией взаимоотношений между двумя великими державами, Китаем и США. На сегодняшний день США всё ещё остаются доминирующей державой, но она сталкивается со всё большими вызовами со стороны КНР. События последних лет показывают, что конкуренция между КНР и США становится более жёсткой во всех сферах: от экономики, геополитики и безопасности до идей построения мироустройства. Нарастание стратегического противостояния между этими великими державами создаёт неопределённую среду международных отношений, влияющую на процесс разработки внешнеполитической стратегии у более слабых государств региона.

Китай – одна из самых динамично развивающихся экономик, за последнее десятилетие его ежегодный средний рост ВВП составлял от 6 до 11%. Несмотря на серьёзное воздействие пандемии *COVID-19* в 2020 г., китайская экономика – единственная среди крупных мировых экономик, сохранившая положительный рост (2,3%) [37]. Согласно данным Всемирного Банка, в 2021 г. доля КНР в глобальном ВВП составила 18,4%, в то же время как доля США составила 24,2% [61]. По прогнозу экспертов китайского правительственного Центра исследований в области развития (*Development Research Centre*), с позитивным темпом ВВП разрыв Китая с США в экономике сокращается, КНР может обойти США и стать крупнейшей экономикой уже к 2032 г. [40]. В экономическом плане Китай является одним из основных двигателей глобального развития. На данный момент, он

является ключевым торговым партнёром для 128 из 190 стран [34] (см. рис. 2.1), т.е. он уже играет более важную роль в мировой торговле по сравнению с США.

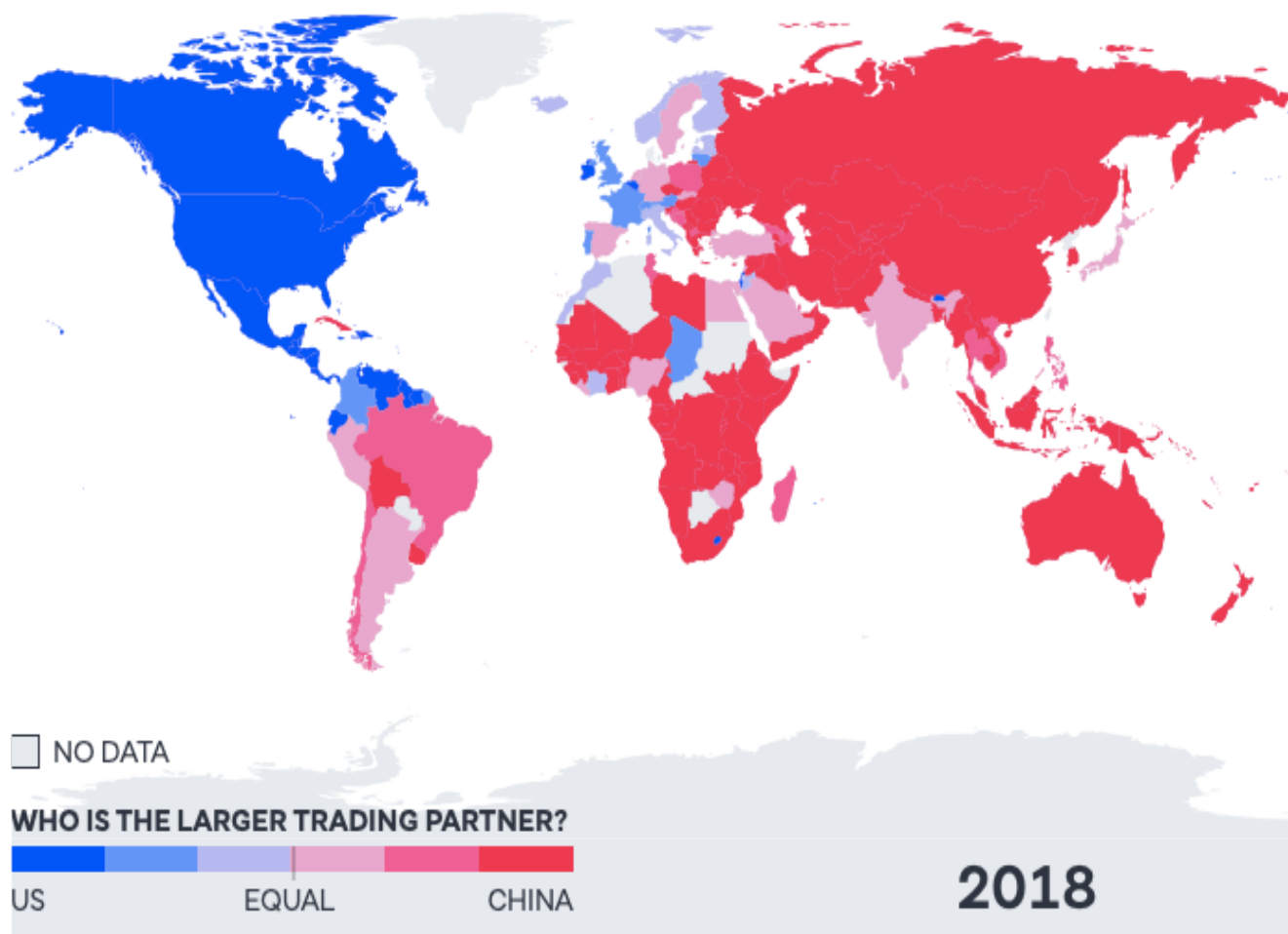

Рисунок 2.1. КНР и США: Кто доминирует в мировой торговле? [34].

Безусловно, экономическая мощь позволяет Китаю предоставлять нужные финансовые ресурсы для своих военно-технических проектов. За последние 10 лет КНР непрерывно наращивает военный бюджет, прирост за этот период составил 85%. В 2019 г. расходы Китая на оборону составили 261 млрд. долл. США [148], это меньше, чем у США, которые потратили на оборону 725 млрд. долл. США, но абсолютно больше любой другой страны АТР (см. рис. 2.2). Кроме того, Китай является обладающей ядерным оружием, а его армия с численностью в 2,2 млн. человек оценивается как одна из сильнейших армий мира [38]. В 2017 г. Китай основал первую военную базу за границей в африканской Джибути, но, как прогнозирует американская сторона, Китай «стремится расширить свои военные

базы и получить доступ на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и западной части Тихого океана» [21]. Рассматривая сеть стратегических партнёров как альтернативу альянсам, КНР сформировала дипломатические отношения данного уровня с 78 странами со всех континентов [408, с. 68]. С таким динамичным темпом развития, Китай рано или поздно сможет сократить военный разрыв с США.

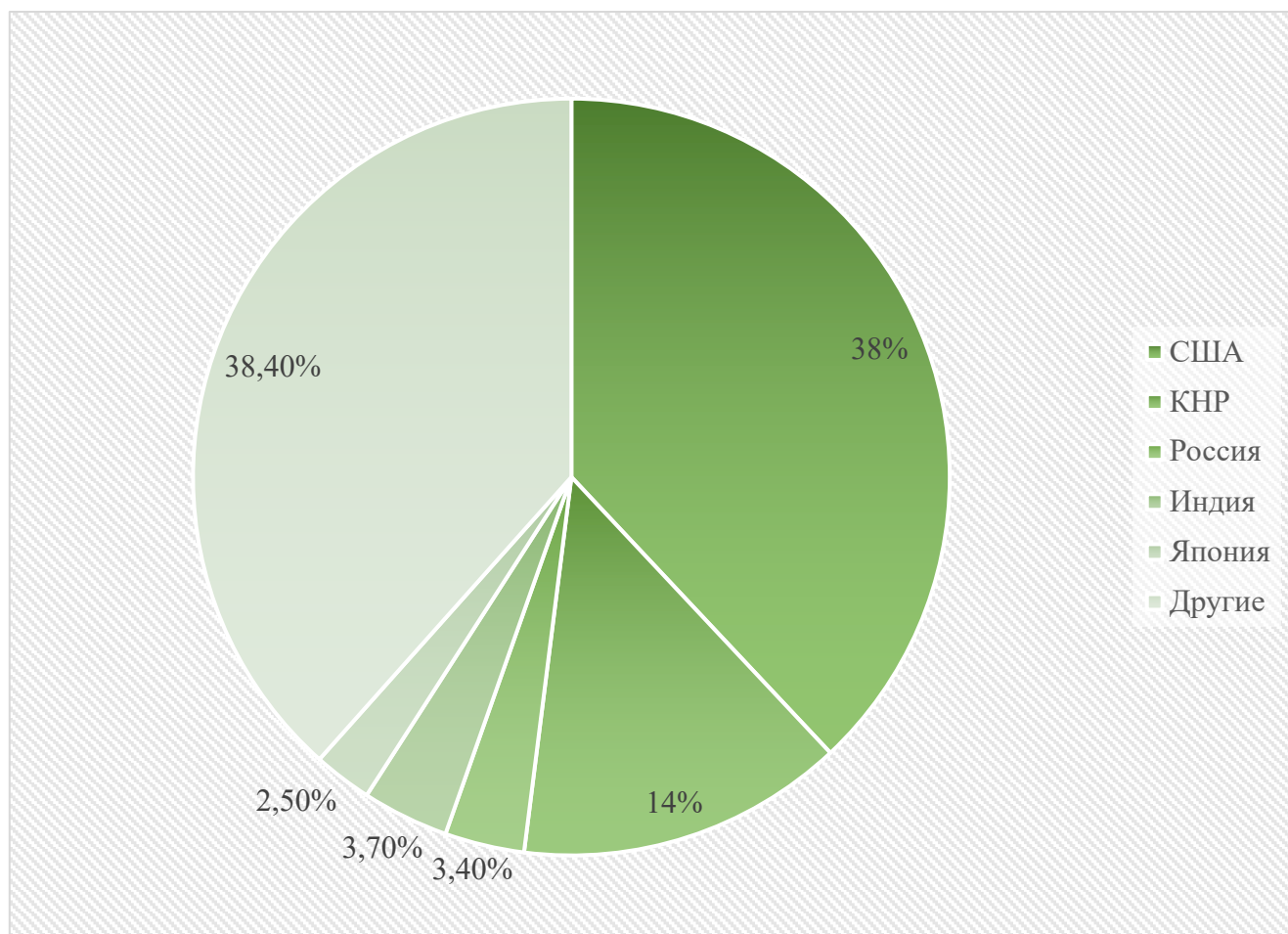

Рисунок 2.2. Доля ключевых государств Азиатско-Тихоокеанского региона в мировых военных расходах на 2019 г. Составлено на основе источника [148].

В связи с увеличением совокупной национальной мощи и расширением влияния, КНР стремится повысить свой статус в международной системе. Пришедший к власти в 2013 г., председатель КНР Си Цзиньпин начал проводить более «самоуверенный внешнеполитический курс» [195; 339; 439] с целью осуществления «величайшей мечты китайского народа» (-кит. *Zhongguo meng*) – исторической миссии национального возрождения [191]. Сегодняшний Китай

больше не нуждается в тактике «сокрытия амбиций и нахождения в тени»² (-кит. *Tao guang yang hui*) как в период Дэн Сяопина [251]. Он активно участвует в формировании новой системы международных отношений, а не просто реагирует на действия США в игре [313, с. 83]. На XIX Съезде Компартии Китая в 2017 г., китайские руководители ещё раз утверждали: «Настало время нам выйти на авансцену мира и начать делать большой вклад в историю человечества» [222]. На XX Съезде в 2022 г. Компартия Китая определила для себя цель к 2027 г., как «дальнейшее укрепление международного авторитета и влияния Китая, чтобы позволить Китаю играть более важную роль в глобальном управлении» [60].

И. Тимофеев, программный директор Российского совета по международным делам, сделал прогноз в 2014 г., что будущее международных отношений будет связано с конкуренцией построения проектов мирового порядка; КНР придётся предложить миру своей проект мироустройства и взять на себя роль лидера [284, с. 45]. На самом деле, Китай в период руководства Си Цзиньпина уже предлагал построить «новую модель отношений между большими странами» (*new model of major-countries relations*) [56] и призывал создавать «сообщество единой судьбы человечества» (*a community of common destiny*) в «гармоничном мире» (*harmonious world*) [193], который «допускает разнообразие ценностей, культуры, политических и экономических систем, независимости, сосуществования, взаимных выгод и совместного процветания» [526]. Успех экономики Китая сделал его привлекательным для многих развивающихся государств. Политические ценности так называемого «Пекинского консенсуса» авторитарного правительства и рыночной экономики стали более популярными в государствах третьего мира [518; 238]. Тем временем, «Вашингтонский консенсус» после экономического кризиса 2008 г. уже не может служить ориентиром развития человечества [214, с. 116].

² Принципа Дэн Сяопина: не обострять отношения с внешним миром, держать себя скромно и использовать эту тактику для накопления сил. Подробнее см.: Лукин А. Сокрытие возможностей или триумфальное шествие? [Электронный ресурс] / А. Лукин // Независимая. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2018-11-19/7_7442_idei.html (дата обращения: 22.2.2020).

Для реализации своей «мечты национального возрождения», Китай выдвинул Инициативу «Пояс и Путь» (ИПП). Она является краеугольным камнем во внешнеполитической стратегии КНР, включая в себя два мега-проекта: «Экономический Пояс Шёлкового Пути» и «Морской Шёлковый Путь XXI века». Основная цель этих проектов – развивать инфраструктуру и экономическое сотрудничество стран вдоль пути [187]. В рамках ИПП выделены также 6 экономических коридоров: 1) Новый евразийский континентальный мост; 2) Китай-Монголия-Россия или «Степной путь»; 3) Китай-Центральная Азия-Западная Азия; 4) Китай-Индокитай; 5) Китай-Пакистан; 6) Китай-Бангладеш-Индия-Мьянма [187]. ИПП охватывает огромный рынок, размером 2/3 населения мира и 1/3 глобальной ВВП. К концу 2021 г. соглашение о сотрудничестве по Инициативе «Пояс и Путь» подписали 139 стран [473]. Продвижение проектов ИПП, бесспорно, может позволять КНР расширить своё политическое и экономическое влияние в региональном и мировом масштабе.

С целью финансировать свои проекты, Китай открыл Фонд Шёлкового пути, вкладывает миллиардные суммы в новые финансовые институты, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новый банк развития БРИКС, Банк развития ШОС. Появление этих финансовых институтов является результатом того, что у Китая раньше не было подходящей позиции в ряде международных финансовых институтов, в которых лидируют США. Теперь с большой экономической мощью, Китай способен создавать международные финансовые институты, которые могут рассматриваться как «потенциальный конкурент базирующихся в США Международного валютного фонда и Всемирного банка» [3]. Проще говоря, Китай уже в процессе борьбы за мировое лидерство против США, как минимум на институциональном уровне.

Среди новых финансовых институтов под китайской угодой мы уделяем особое внимание на АБИИ, созданного в конце 2013 г. с начальным уставным капиталом в размере 100 млрд. долл. США. Несмотря на отрицательную реакцию со стороны американского правительства, многие страны-союзники и стратегические партнёры США поддерживают и участвуют в данном проекте из-за

ряда его привлекательности и преимуществ. К апрелю 2014 г. число государств-участников АБИИ составляло 21, а год спустя, эта цифра уже увеличилась до 57, включая 37 стран Европы и 10 стран Юго-Восточной Азии [354]. Всё это доказывает, что Китай силен и уже может формировать новый мировой торговый порядок, заставляя других игроков играть по его собственным правилам. Китай постепенно привлекает к себе интерес союзников и партнёров США, при этом он усиливает разногласия между ними [214, с. 119]. На рисунке 2.3 отражаются мега-проекты в рамках Инициативы «Пояс и Путь».

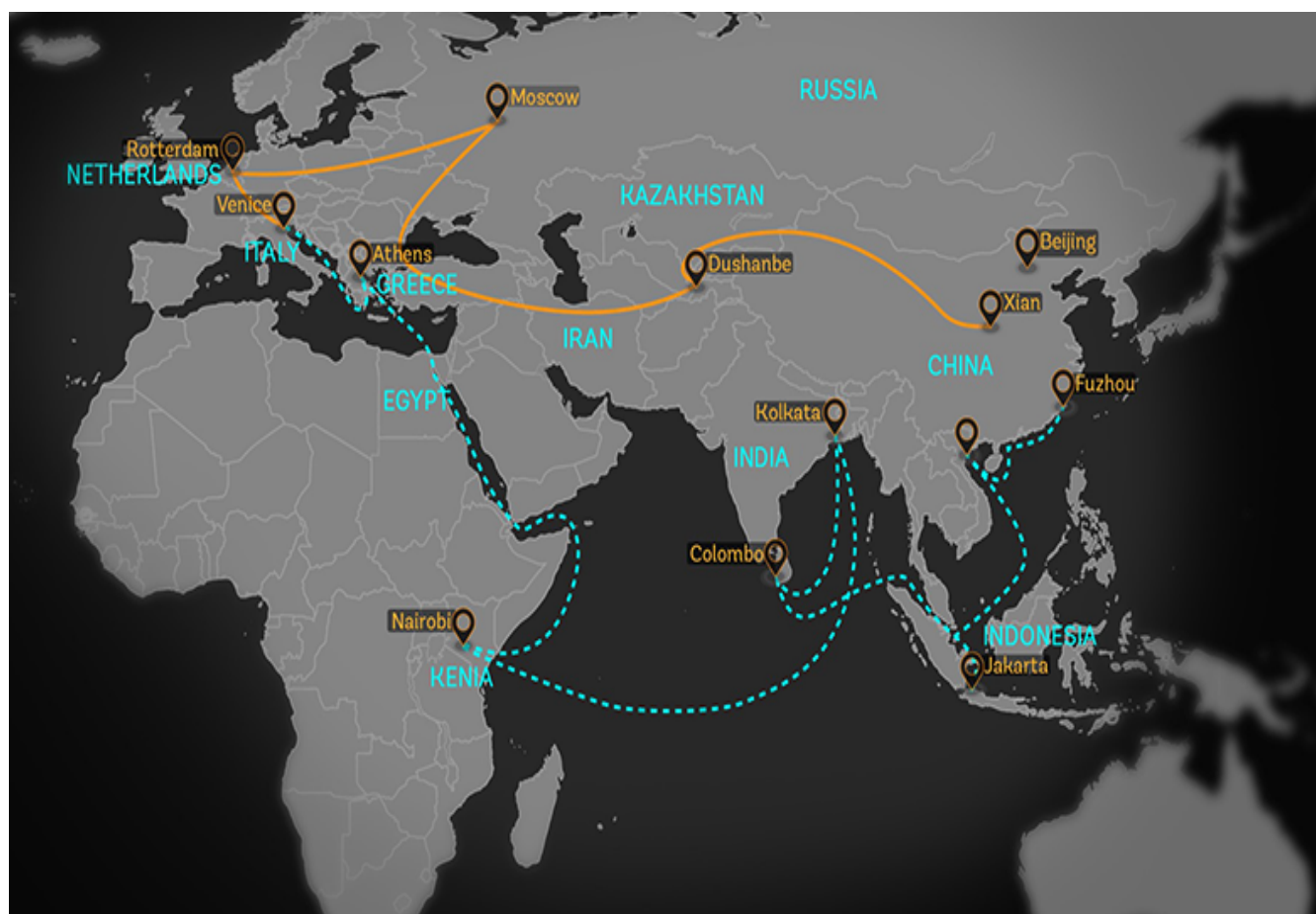

Рисунок 2.3. Мега-проекты «Экономический Пояс Шёлкового Пути» и «Морской Шёлковый Путь XXI века» в рамках Инициативы «Пояс и Путь» [26].

В последние годы Китайская Народная Республика усиливает всеобъемлющие связи со своими стратегическими партнёрами, которые также испытывают давление от США, в первую очередь – Российская Федерация. Тесное

сотрудничество между КНР и РФ позволяет им уравновешивать влияние США, препятствуя американской гегемонии в разных стратегических регионах мира, смягчать последствия противостояния с США и их союзниками. Отношения между КНР и РФ в настоящее время находятся на «беспрецедентно высоком уровне», доказательством чего являются частые встречи лидеров стран, усиление военного сотрудничества (регулярно организуемые совместные военные учения; РФ помогает укрепить систему ядерной обороны КНР), повышение экономической взаимозависимости (рост товарооборота), совместное создание новых финансовых институтов (Азиатский банк инфраструктуры и инвестиций, Банк развития ШОС, Банк БРИКС). Китай и Россия укрепляют координацию в рамках многосторонних структур, включая Организацию объединённых наций, Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), БРИКС, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и т.д. Поворот России на Восток со стратегией «Большого Евразийского партнёрства» встречается с китайской Инициативой «Пояс и Путь» цель которой – расширение китайской системы связей с Западом. Сближение этих великих держав АТР с сопряжением своих мегапроектов может создать ещё один новый глобальный полюс силы [212, с. 38-39].

Накануне Саммита ШОС в октябре 2022 г. Ян Цзечи, ответственный секретарь руководящей группы по иностранным делам при ЦК КПК, заявил, что: «Китайская сторона готова работать с российской стороной для постоянного осуществления стратегического сотрудничества на высоком уровне между двумя странами, защиты общих интересов и содействия развитию международного порядка в более справедливом и разумном направлении» [192]. Стратегическое партнёрство между КНР и РФ считается «серьёзной проблемой» для США. Западные СМИ часто изображают картину, в которой «Китай + Россия» на одной стороне, а «США и их союзники» – на другой [356]. Китай выражает позитивный нейтралитет России в проведении спецоперации на территории Украины с 24 февраля 2022 г., подвергая резкой критике США и их союзников, обвинив их как источник усугубления украинского кризиса [35], сделав процесс поляризации в системе международных отношений ещё более очевидным.

В американском обществе после холодной войны начала распространяться так называемая теория «китайской угрозы» (*China threat theory*), считается, что подъём Китая приведёт к нарушению стабильности региональной безопасности, а это является угрозой для США [472, с. 758; 525, с. 3]. В настоящее время Китай больше «не находится в тени», а стремится преобразовать международный порядок, бросая вызов глобальному лидерству США. Это усиливает обеспокоенность американцев, теперь Китай рассматривается ими как главный конкурент за мировое лидерство.

Очевидно, США всё ещё имеют большое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако, у США «нет абсолютного превосходства, и они больше не обладают своими прежним преимуществами» [524]. Выход США из Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) в 2018 г. и их отсутствие во Всеобъемлющем региональном экономическом партнёрстве (ВРЭП), созданном в 2020 г., только способствуют политико-экономической экспансии КНР в регионе. Нестабильность политических интересов США в регионе приводит к тому, что «некоторые азиатские государства отклоняются от Соединённых Штатов в сторону Китая. Иными словами, Вашингтон теряет свои стратегические позиции в пользу Пекина» [128].

Безуспешно вовлекая Китай в проект «Чимерики» – формирование китайско-американского стратегического союза (*Chimerica* или *G2*) [308], администрация Б. Обамы пересмотрела свою внешнеполитическую стратегию, начав проводить политику «перебалансирования в Азии» (*rebalancing toward Asia*) с целью сдерживания КНР. В Стратегическом руководстве к оборонной политике от 2012 г. определяется, что «в долгосрочной перспективе превращение Китая в региональную державу может повлиять на экономику и безопасность США различными способами», поэтому США необходимо будет «изменить баланс своего глобального военного присутствия в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона» [120].

Следовательно, США решили постепенно передислоцировать 60% своего флота в Азию [82]. Министерство обороны США отправило 2,5 тыс. морских

пехотинцев в Дарвин (Австралия), дополнительный армейский батальон в Южную Корею, 2 эсминца противоракетной обороны в Японию, 4 боевых корабля прибрежной зоны в Сингапур, а также провело увеличение войск на Филиппинах и усиление оборонного сотрудничества с Вьетнамом, Малайзией и другими странами [112]. Более решительная политика Б. Обамы во взаимодействии с Китаем усилила взаимное стратегическое недоверие между сторонами.

Ключевой торговой политикой стратегии «возвращения в Азию» у администрации Б. Обамы был проект Транстихоокеанского партнёрства, в котором участвовали 12 азиатско-тихоокеанских экономик с объёмом 40% глобального ВВП, включая такие страны, как: США, Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили и Япония [1]. По расчётам Института международной экономики Питерсона, членство США в пакте могло увеличить их годовой экспорт на 357 млрд. долл. США или на 9% [457]. Более того, успех данного проекта, возможно, позволяет США сформировать многосторонний экономический порядок в АТР по своим правилам, а также конкурировать с прокитайской платформой Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства. Однако превращение ТТП в «соглашение против Китая» снижает его внешнюю привлекательность [279]. В обеих инициативах участвуют 2/3 участников ТТП, они считают, что эти соглашения дополняются друг друга, т.е. им выгодно сотрудничать и с США, и с КНР. Кроме того, проект ТТП столкнулся с сопротивлением внутри США, в результате он не был ратифицирован.

Отношения между США и КНР заметно ухудшились с 2017 г. [514], когда администрация Д. Трампа объявила КНР «стратегическим противником» и «ревизионистской державой» [119]. В Стратегии национальной безопасности США пишется, что «Китай хочет сформировать мир в соответствии со своей авторитарной моделью, проводит военную модернизацию и хищническую экономику для оказания давления на соседние страны с целью изменить порядок в Индо-Тихоокеанском регионе в своих интересах» [119]. В ответ США сформировали новую стратегию по отношению к КНР: во-первых, укрепить

устойчивость американских институтов, отношения альянсов и партнёрств; а, во-вторых, заставить КНР прекратить или сократить действия, наносящие ущерб жизненно важным национальным интересам США, их союзникам и партнёрам [163].

Внешняя политика США при Д. Трампе характеризовалась непредсказуемостью. Сразу после вступления в должность, американский лидер подписал указ о выходе США из Транс-Тихоокеанского партнёрства, это решение открывало для КНР возможность усиления своей инициативы региональной экономической интеграции [4]. Но в дальнейшем он проводил системное стратегическое наступление против Китая по таким вопросам как китайские тарифы, дефицит торгового баланса, валютные махинации, промышленный шпионаж, защита прав интеллектуальной собственности [243]. В результате разразилась так называемая «торговая война» между крупнейшими экономиками планеты. Более того, Д. Трамп неоднократно пытался дискредитировать глобальный имидж КНР, особенно после вспышки пандемии *COVID-19*, он обвинял Китай в появлении коронавируса [54].

США при президентстве Д. Трампа усиливали военное присутствие США в Индо-Тихоокеанском регионе. Тихоокеанское командование США, с численностью около 375 тыс. человек, является самым многочисленным по сравнению с боевыми силами США, дислоцированными в других регионах. В августе 2019 г. министр обороны США М. Эспер заявил, что «США будут инвестировать в дополнительные военные объекты в регионе, чтобы обуздать деятельность Китая» [458]. Вместе с тем, США укрепляют отношения со своими азиатскими союзниками, а также вовлекает новых мощных игроков в свою орбиту. Администрация Д. Трампа выдвинула инициативу создания «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» [90]. Она заменила концепцию «Азиатско-Тихоокеанского региона» новым «Индо-Тихоокеанским регионом» (ИТР) (*Indo-Pacific Region*), в нем подчёркивается приверженность США созданию безопасного, защищенного, процветающего и свободного региона и излагаются «четыре общих принципа», которых должны придерживаться все страны региона:

(1) уважение суверенитета и независимости всех наций; (2) мирное разрешение споров; (3) свободная, справедливая и взаимная торговля, основанная на открытых инвестициях, прозрачных соглашениях и связности; а также (4) соблюдение международных правил и норм, в том числе свободы судоходства и полётов [72].

Однако, по мнению китайских политиков и экспертов по международным отношениям, суть американской стратегии ИТР – расширение сотрудничества с другими партнёрами-единомышленниками для общей цели подавления Китая [513, с. 4]. Ярким примером американского достижения в данном проекте является восстановление Четырёхстороннего оборонного формата (*Quadrilateral Security Dialogue – QUAD*), в котором участвуют крупные демократические державы АТР: США, Япония, Австралия и Индия [453] (см. рис. 2.4).

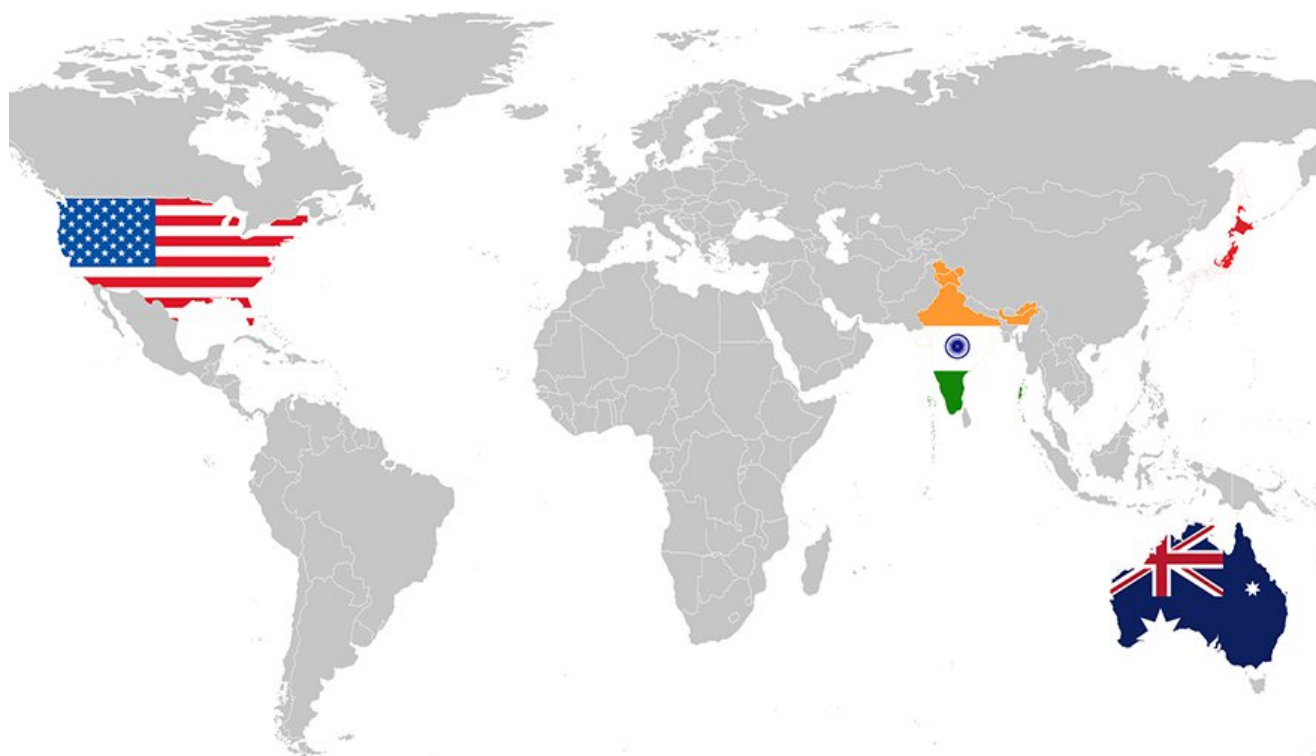

Рисунок 2.4. Страны-участники Четырёхстороннего оборонного формата [114].

В рамках диалога, стороны проводят регулярные встречи по проблеме безопасности и организуют совместные военные обучения. Видимо, Япония, Австралия и Индия надеялись на сохранение роли США в качестве гаранта безопасности в Индийском и Тихом океанах. В 2020 г. впервые корабли всех

четырёх держав приняли участие в военно-морских учениях «Малабар», демонстрируя свои военно-морские силы в Индо-Тихоокеанском регионе. Аналогичное событие произошло в 2021 г. [467]. *QUAD* также, возможно, может стать площадкой взаимодействия для стран, которые активно участвуют в конкуренции с КНР, таких как Филиппины или Вьетнам [210].

Со вступлением в должность президента США Дж. Байдена в 2021 г. не произошло кардинальных изменений курса в отношении КНР, однако американская политика стала более планомерной, чем в предыдущий период [423, с. 387]. Согласно Временному стратегическому руководству по национальной безопасности США 2021 г. администрация Дж. Байдена продолжила воспринимать Китай в качестве «стратегического конкурента», который является единственной державой, способной бросить вызов американоцентричной международной системе [74]. В Стратегии национальной безопасности США в октябре 2022 г. была определена американская стратегия в отношении КНР, состоявшая из трёх частей: 1) инвестировать в основы собственных военных сил США, способствуя конкурентоспособности, инновации, устойчивости и демократии внутри страны; 2) согласовывать шаги с союзниками и партнёрами США, действуя с общими целями и делами; и 3) необходимость конкурировать с КНР, чтобы защищать интересы США и строить американское видение будущего [89].

На практике Дж. Байден продолжает вести торговую войну с Китаем, продвигая инициативу Д. Трампа «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион». Он активно выстраивает неформальную антикитайскую коалицию, опираясь как на двусторонние связи со своими союзниками, так и на многосторонние форматы сотрудничества [254]. В результате в сентябре 2021 г. США с Австралией и Великобританией совместно сформировали тройственный оборонный пакт *AUKUS* [76].

Основной целью тройственного оборонного пакта *AUKUS* является обмен информацией и технологиями, способствуя взаимодействию между научными, технологическими, промышленными и исследовательскими центрами по вопросу международной безопасности. Но важное условие в пакте было то, что США и

Великобритания предоставят Австралии атомные подводные лодки и помогут ей построить базу подводных лодок в городе Аделаида. Данное решение усиливает военно-морскую мощь США в Азиатско-Тихоокеанском регионе перед лицом Китая. Как сказал министр обороны США Л. Остин: «Обмен технологиями будет способствовать тому, что я называю интегрированным сдерживанием в регионе. Этот потенциал позволяет военными силами США более эффективно работать с партнёрами и союзниками в защите общих интересов безопасности» [83]. Таким образом, создание США нового военно-политического пакта не только привело к изменению баланса сил в АТР в пользу США, но и усилило вовлечение европейских партнёров в политику сдерживания КНР [282].

Наряду с расширением военного сотрудничества, США усиливают экономическое присутствие в Азии. Во время официального визита в Японию в мае 2022 г. президент США Дж. Байден объявил об инициативе создания Индо-Тихоокеанской экономической структуры (ИТЭС) (*Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity*) [57]. Первыми участниками данного проекта стали 14 государств АТР – США, Австралия, Бруней, Вьетнам, Индия, Индонезия, Малайзия, Новая Зеландия, Южная Корея, Сингапур, Таиланд, Фиджи, Филиппины и Япония. В отличие от Транс-Тихоокеанского партнёрства, ИТЭС не является соглашением о зоне свободной торговли, а представляет собой открытый и гибкий формат экономического сотрудничества, без особых правовых обязательств. Она нацелена на «четыре ключевых столпа», а именно: (1) «взаимосвязанная экономика», призванная установить высокие стандартные правила для цифровой экономики, обеспечить безопасность искусственного интеллекта; (2) «устойчивая экономика», базирующаяся на стабильность по цепочкам поставок и логистике; (3) «чистая экономика», способствующая развитию эко-энергичной технологии для борьбы с последствиями изменения климата; (4) «честная экономика», ориентирующаяся на справедливую торговлю посредством эффективной налоговой политики и продвижения механизмов против коррупции [287].

В целом, ИТЭС захватывает 40% мирового ВВП и 28% мировой торговли. Инициатива создания ИТЭС может рассматриваться как американский ответ на

китайский проект Всестороннего регионального экономического партнёрства. Она нацелена на сдерживание КНР, посредством ограничения влияния китайской интеграционной активности и одновременно усиления доминирования США в региональной торговле. Через ИТЭС, США посылают миру сообщение о том, что они не намерены отказываться от азиатско-тихоокеанского направления внешнеполитического курса, а продолжают политику формирования региональных и транс-региональных альянсов для обеспечения собственных стратегических интересов [196]. Инициатива США определённо нацелена на расширение экономической составляющей Четырёхстороннего оборонного формата (США-Австралия-Индия-Япония), укрепление отношений с традиционными союзниками, а также усиление стратегического партнёрства с ключевыми государствами-участниками АСЕАН. Однако, в данный момент ИТЭС лишь является «абстрактной» концепцией, поскольку у него нет четких преимуществ, которые государства региона могут получить от участия в данном проекте. Китай резко отреагировал на американскую инициативу, назвав её инструментом США для защиты своей экономической гегемонии в АТР, последствием которого является наращивание конфронтации, раскол региона и подрыв мира [160].

Таким образом, с 2012 г. США начали увеличивать своё присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе с целью ограничить растущее влияние Китая. Из-за этого стратегическое доверие между этими великими державами снижается, их отношения все более заметно меняются в сторону формирования системного противостояния. Соперничество между КНР и США расширяется в экономической, геополитической, военно-технической, идеологической и других областях. Нынешняя ситуация между КНР и США напоминает о так называемой «ловушке Фукидида» (*Thucydides's trap*) [345], когда усиление силы одного государства влечёт за собой враждебность другого. Наступательные реалисты и их сторонники уверены, что подъём Китая бросил вызов существующему международному порядку, в последствии военные конфликты между КНР и США неизбежны [415]. Однако, есть две ключевых причины, которые предотвращают этих великих держав вести полномасштабную войну. Первая причина – это

высокий уровень экономической взаимозависимости. Вторая причина – наличие ядерного оружия. Эти факторы заставляют лидеров обеих стран дважды подумать в борьбе за власть и влияние в мире в целом и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности. Несмотря на это, китайско-американская конкуренция в АТР далека от завершения; на самом деле, она, вероятно, усилится. Политическая напряжённость, вызванная политикой великих держав в регионе, значительно увеличивает уязвимость малых государств и средних держав.

Китайско-американская конкуренция проявляется неравномерно в разных субрегионах АТР. Одним из самых нестабильных и особенно спорных субрегионов является Юго-Восточная Азия [478, с. 87]. Данный субрегион включает в себя множество государств: Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины. В настоящее время Ассоциация стран ЮВА (АСЕАН) имеет население в 656 млн. человек и совокупностью ВВП в размере 3 трлн. долл. США и внешнеторговым оборотом – 2,8 трлн. долл. США [2]. В целом, АСЕАН является одним из ключевых экономических центров мира, естественно, эти страны являются важным объектом в борьбе за влияние между КНР и США.

Особое значение во внешней политике Китая занимает «дипломатия с сопредельными странами» (*neighborhood diplomacy*) [407, с. 33]. Интерес КНР к ЮВА обусловлен не только экономической пользой, но ещё и необходимостью создания безопасного пояса из дружественно-нейтральных стран вдоль китайских границ и благоприятной среды для долгосрочного плана внутреннего развития [203, с. 61]. Важно подчеркнуть, что данный субрегион является традиционной сферой влияния Китая, поэтому вмешательство внерегиональных игроков вроде США, это не то, на что рассчитывает КНР. Следовательно, она пытается вовлекать страны субрегиона в свои экономические и политические структуры посредством экономической интеграции и построения политического партнёрства [481, с. 3].

В 2014 г. Китай создал зону свободной торговли с Ассоциацией, а в 2020 г. он со странами-членами этой организации вступил во Всестороннее региональное экономическое партнёрство. Он успешно подписал со всеми государствами ЮВА

меморандум о сотрудничестве в рамках Пояса и Пути [48]. С 2013-2017 гг. наблюдается большой приток капитала из Китая в проекты инфраструктуры и транспорта стран региона [365]. Несмотря на последствия пандемии *COVID-19*, торгово-экономические связи между КНР и АСЕАН продолжали сохранять позитивную тенденцию. В 2020 г. товарооборот КНР-АСЕАН достиг 684,6 млрд долл. США, АСЕАН впервые в истории обошла ЕС и стала крупнейшим торговым партнёром КНР [103]. В свою очередь, КНР была крупнейшим торговым партнёром АСЕАН в течение последних 12 лет подряд. В 2020 г. её доля в объёме товарооборота с АСЕАН составляла на 19,4%, больше, чем с США – 11,6% [23]. В качестве стратегического партнёра Ассоциации стран ЮВА, Китай активно участвует в её региональных политических институтах, таких как Саммит АСЕАН-Китай, Восточноазиатский Саммит (ВАС) и Региональный Форум АСЕАН (АРФ). Сегодня в Юго-Восточной Азии, Китай признаётся как «самая влиятельная экономическая и политико-стратегическая держава в регионе» [127].

Серьёзным препятствием во взаимодействии между КНР и странами ЮВА остаётся проблема Южно-Китайского моря. Несмотря на то, что китайские власти часто заявляют об отсутствии стремления к гегемонии [43], претензии Китая на 80% акватории ЮКМ по «Девятипунктирной линии» (*9-dash line*) (см. рис. 2.5) вызывают недоверие среди стран-членов АСЕАН. С целью защитить национальные интересы в территориальных спорах на море, Китай следует более заметной жёсткой внешней политике в отношении государств ЮВА [258; 268]. Он усиливает военную деятельность в регионе, включая строительство искусственных островов, проведение военных учений и предполагаемого установления опознавательной Зоны противовоздушной обороны [263, с. 45]. Китай не допускает интернационализацию территориальных споров в Южно-Китайском море и вызывает разногласия по этому вопросу среди стран АСЕАН. Например, в 2016 г. перед тем, как государства Юго-Восточной Азии выпустили совместное коммюнике о решении Международного арбитражного суда в Гааге по делу Филиппин против Китая, Китай наращивал дипломатическое давление путём визитов своего министра иностранных дел в Бруней, Лаос и Камбоджу. В итоге

Китай с этими странами достиг консенсуса о том, что вопрос территориальных споров в ЮКМ должен решаться только между двумя непосредственно вовлечёнными странами, а не между Китаем и всеми участниками АСЕАН [151]. Таким образом, можно согласиться с Д. Мосяковым [261, с. 6] и С. Игнатьевым [220, с. 40], что современную политику Китая по отношению к странам Юго-Восточной Азии можно назвать политикой «кнута и пряника».

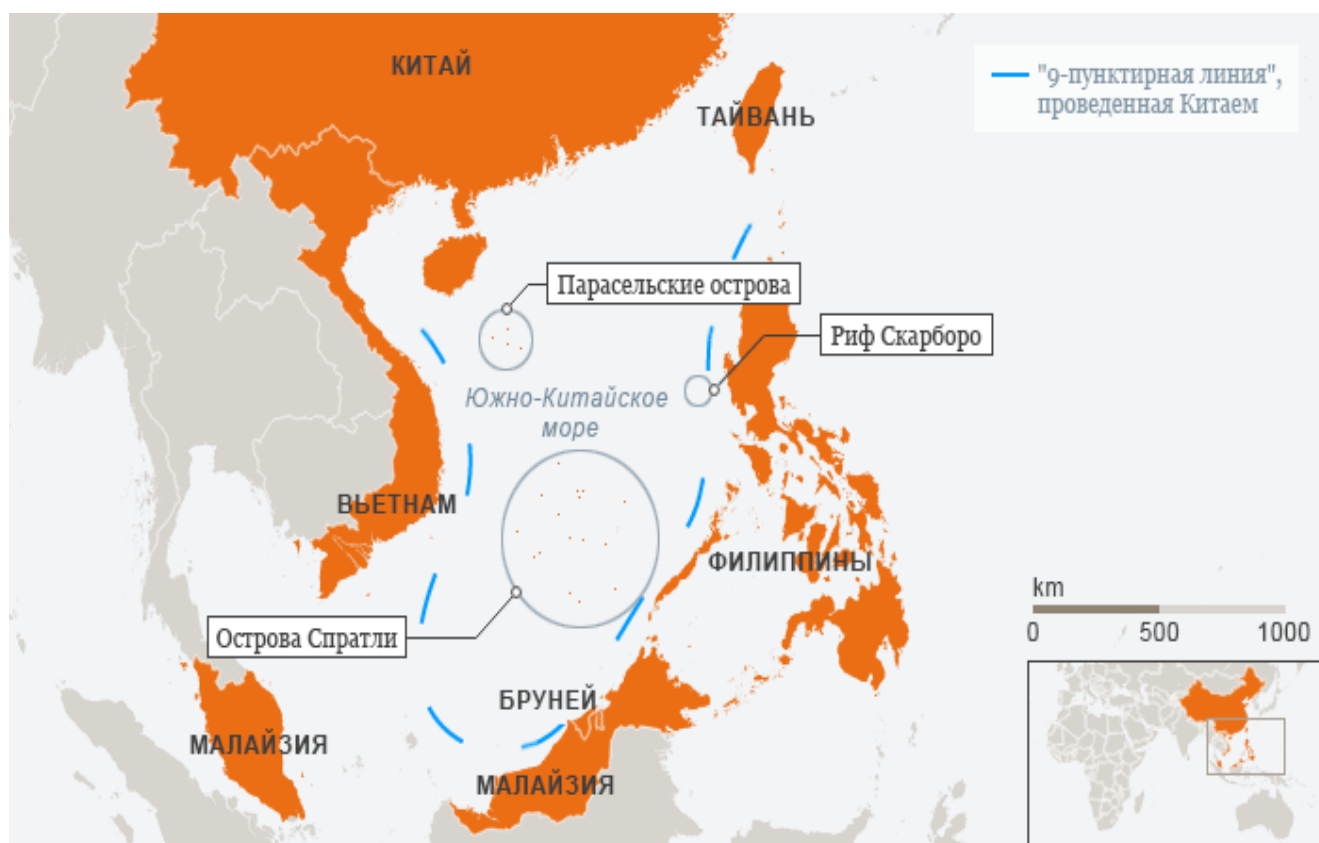

Рисунок 2.5. Карта Южно-Китайского моря со спорными территориями [15].

До прихода к власти администрации Б. Обамы, заинтересованность США к ЮВА была вариативной [108]. Но политико-экономическая экспансия КНР в Азии заставляет США обратить большее внимание на взаимодействие со странами АСЕАН. Тем более, большинство государств субрегиона являются формальными союзниками или стратегическими партнёрами США. При президентстве Б. Обаме, США активно выступили с инициативой Транстихоокеанского партнёрства, в которой участвовали ряд государств Юго-Восточной Азии, таких как Бруней, Вьетнам, Малайзия, Сингапур. Несмотря на выход США из ТПП, в настоящее время США и большинство стран-членов АСЕАН уже начали переговоры по

формированию нового формата многостороннего экономического сотрудничества – Индо-Тихоокеанской экономической структуры. США интенсивно вовлекают государства Юго-Восточной Азии в свои инвестиционные проекты. В течение последнего десятилетия, США являются крупнейшим источником прямых иностранных инвестиций АСЕАН. В 2021 г. их общий приток ПИИ составлял в размере 40 млрд долл. США [125].

Доминирование КНР в ЮВА усиливает риски для США, с точки зрения безопасности и одновременно ограничивает свободу действий. Более того, Южно-Китайское море имеет стратегически важное значение: во-первых, бассейн богат запасами природных ресурсов (около 11 млрд. баррелей неиспользованной нефти и 190 трлн. куб. газа); во-вторых, море является одним из важнейших мировых морских коммуникаций, через него идёт приблизительно 40% мировой торговли нефти и газа); в-третьих, с 2013 г. наблюдается увеличение количества искусственных островов КНР на море и их последующей милитаризации [63]. Неудивительно, что контроль морских путей и обеспечение стабильной среды для экономической деятельности американских компаний являются основным двигателем внешней политики США в регионе.

Осуществляя «поворот к Азии», американские власти активизировали мероприятия по защите свободы судоходства в рамках Программы свободы мореплавания (*Freedom of Navigation Operations – FONOP*), суть которой заключалась в проходе американских боевых кораблей через спорные территории ЮКМ [241, с. 15]. Как пишется в Ежегодном отчёте о свободе судоходства США в 2020 г.: «Данная программа состоит из дополнительных дипломатических и оперативных усилий по защите законной торговли и глобальной мобильности сил США. Госдепартамент США протестует против чрезмерных морских требований, выступая за соблюдение международного права, в то время как Министерство обороны США эксплуатирует свободу судоходства, проводя свои суда в рамках борьбы против недружественных действий» [20]. В последние годы подобные мероприятия стали нормой. В 2017 г. ВМС США провели четыре операций *FONOP*

в Южно-Китайском море, пять в 2018 г., восемь в 2019 г. [318, с. 4] и девять в 2020 г. [27].

США обсуждали вопрос ЮКМ на многих АСЕАНОцентричных многосторонних площадках, таких как АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС [224, с. 106]. Параллельно они усиливают двустороннее сотрудничество в области обороны со странами субрегиона, также вовлекая их в многосторонние инициативы, такие как проект построения «Открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона» и формат «*QUAD Plus*» (расширение участников в повестке дня Четырёхстороннего диалога по безопасности). В июле 2020 г. американское правительство опубликовало документ, в котором заявлено, что «претензии Пекина в ЮКМ, также его действия по запугиванию соседей являются полностью незаконными с точки зрения международного права» [162], т.е. теперь США преобразовали свою нейтральную позицию в более жёсткую по отношению к Китаю. Они оказывают военную помощь странам ЮВА в борьбе с КНР через Фонд иностранного военного финансирования (*U.S. Foreign Military Financing*). На рисунке 2.6 показана иностранная помощь США, оказываемая своим ключевым партнёрам в Юго-Восточной Азии в период с 2012 по 2021 гг.

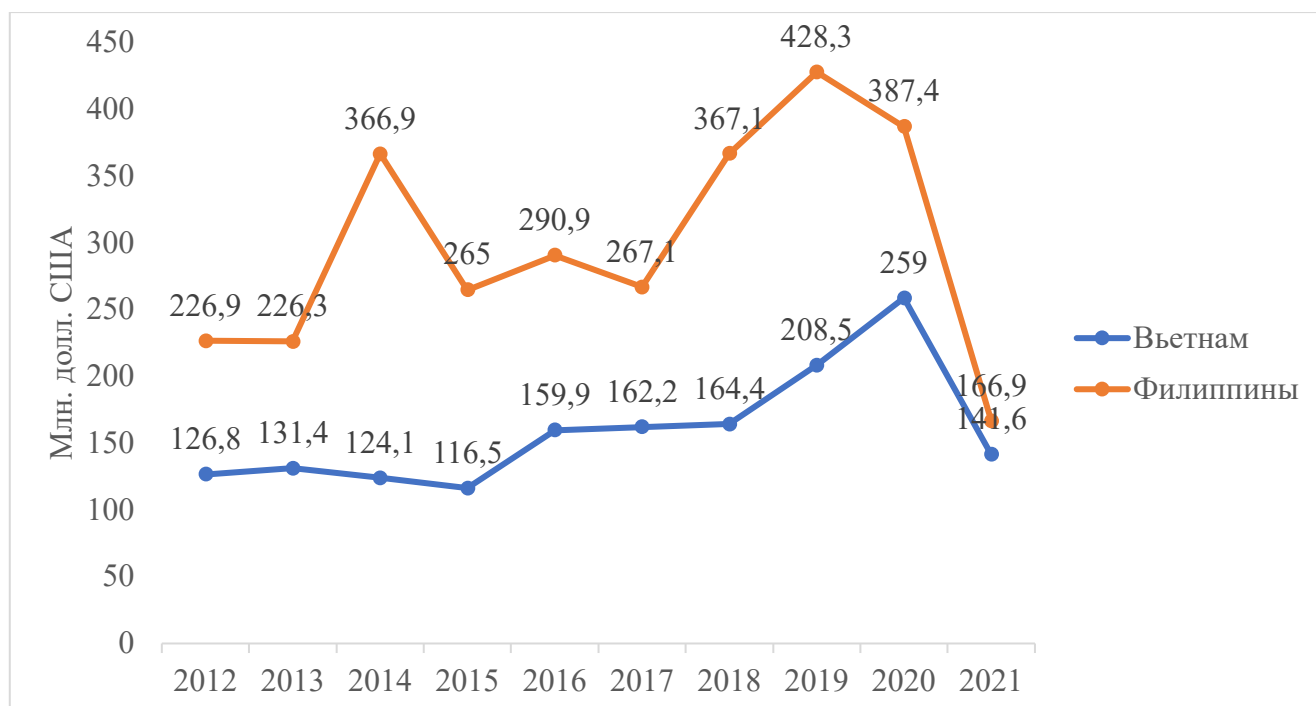

Рисунок 2.6. Иностранная помощь США для Вьетнама и Филиппин в период с 2012 по 2021 гг. Составлено на основе источника [155].

В 2018 г. США вели с Китаем торговую войну, которая поставила внешнеэкономические отношения стран региона под угрозу [271, с. 32]. В этом контексте элиты малых государств и средних держав в Азии ощутили, что «новая холодная война» уже началась, и им придётся делать стратегический выбор между КНР и США [150]. Затем появление в 2021 г. военного пакта *AUKUS* как вариант антикитайского альянса на Тихоокеанском фронте вызывало тревогу у стран ЮВА, что произойдёт расширение стратегической конкуренции между великими державами в регионе [315].

Экономическое давление и усиление американского военного присутствия в регионе вызывают обеспокоенность Китая. Следовательно, КНР пытается нейтрализовать угрозы со стороны США, направленные на формирование антикитайской коалиции. В 2014 г. она предложила своим соседям новую концепцию безопасности: «народы Азии управляют делами Азии, решают проблемы Азии и поддерживают безопасность Азии» [91]. А в Белой книге по безопасности в АТР в 2017 г., Китай предупредил, что «малые и средние страны не должны занимать чьей-либо стороны» (*should not take sides*) [190]. Во время визита в Канберру, премьер-министр КНР Ли Кэцзянь сообщил, что: «мы не хотим увидеть, как Австралия будет принимать ту или иную сторону, как это было во время холодной войны» [42]. Это намёк на то, что, в противном случае, торговые отношения Австралии с Китаем могут оказаться под угрозой [481, с. 3]. Чжан Сюэган, сотрудник Китайского института современных международных отношений, предупредил Вьетнам и Филиппины (главных участников морских территориальных споров с КНР), что «им не стоит думать, что они могут противостоять Китаю и не получить от него решительного ответа» [280, с. 12].

На самом деле, государства ЮВА не хотят ухудшения отношений с Китаем, поскольку им нужны китайские инвестиции для экономического развития. Они пытаются решить вопрос Южно-Китайского моря посредством многосторонних диалогов и переговоров, а именно подписанием обязывающего Кодекса поведения, но ряд факторов мешает продвинуть этот процесс. Во-первых, Китай считает, что территориальные споры должны решаться на двусторонних основах и без

вмешательства третьих сил. Поэтому он участвует с странами АСЕАН в переговорах создания Кодекса поведения, но до сих пор ещё не достиг многостороннего соглашения. Кроме того, асимметрия в отношениях с Китаем не позволяет малым государствам и средним державам субрегиона занимать стойкую позицию в двусторонних переговорах. Во-вторых, существуют различия позиций самих стран ЮВА в вопросе ЮКМ. Несмотря на результат Международного суда в Гааге в территориальном споре с Китаем в Южно-Китайском море в 2016 г., Филиппины, при администрации Р. Дутерте, не стали акцентировать внимание на этом решении для дальнейшего противостояния с КНР. Вместо балансирования, они стремятся укрепить экономические и стратегические связи с Китаем. Не желая вести многосторонние переговоры между Китаем и АСЕАН, Р. Дутерте стремился осуществлять взаимодействие с КНР на двустороннем уровне [412, с. 644]. Поэтому филиппинское правительство не желает усиливать напряжённость с Китаем. Малайзия, Индонезия и Бруней также являются сторонами территориальных споров в ЮКМ, но ухудшение отношений с КНР из-за территориальных споров не отвечает их интересам. Камбоджа, из-за зависимости от китайских инвестиций и торговли и нет территориальных споров с Китаем, не собирается бросать вызов КНР. Наоборот, Камбоджа неоднократно подрывала совместные усилия по формированию общей позиции АСЕАН как в вопросе Кодекса поведения. На данный момент только Вьетнам ещё проводит стойкую политику в отношении Китая, поскольку его национальные интересы в ЮКМ затронуты больше, чем у любой другой страны ЮВА. Учитывая большие различия между членами АСЕАН, она никак не может стать эффективным противовесом КНР [247, с. 46].

Таким образом, соперничество между КНР и США является ключевым системным фактором, определяющим динамику развития международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, и в Юго-Восточной Азии, в частности. Ключевым внешнеполитическим инструментом этих великих держав, применяемым к сотрудничеству с малыми государствами и средними державами субрегиона, является инициатива экономической региональной интеграции и

посторонние политического партнёрства. Подъём Китая и американские политические меры с целью его сдерживания создают одновременно и возможности, и вызовы для государств ЮВА. Они могут развивать отношения с США и / или с КНР, получая от них выгоды, а также повышая значимость страны во внешнеполитических и внешнеэкономических планах великих держав. Однако они также сталкиваются с рядом вопросов. Во-первых, увеличение стратегического противостояния между великими державами создаёт неопределённость в региональной международной среде. Во-вторых, нарушается солидарность государств Юго-Восточной Азии и подрываются их попытки сохранить безопасность и экономическое развитие в рамках АСЕАН. В-третьих, увеличиваются угрозы суверенитету из-за вмешательства во внутренние дела с внешней стороны. В результате, малым и средним странам всё труднее проводить политику равноудалённости в отношении КНР и США.

2.2. Оценка вьетнамскими политиками соперничества великих держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Осознавая риски от усиления соперничества между КНР и США, вьетнамские политики постоянно оценивают потенциальные стратегические последствия для своей страны [346, с. 57]. В Документе XII Съезда Компартии Вьетнама в 2016 г. анализируются международные условия, с позиции: «ускорения процесса формирования многополярного мирового порядка. При этом крупные державы меняют свою стратегию, проводя политику сотрудничества и компромисса, одновременно конкурируя или сдерживая друг друга, всё это сильно влияет на мировую и региональную ситуацию. Многосторонние платформы сотрудничества сталкиваются с серьёзными вызовами. Тем временем, малые и средние государства встречают трудности на пути развития [...]. Азиатско-Тихоокеанский регион, включая Юго-Восточную Азию, остаётся динамичным центром развития, занимая всё более важное стратегическое, политическое и геоэкономическое положение на мировой арене. Это одновременно и стратегически конкурентный регион между некоторыми великими державами со

многими нестабильными факторами. Споры о территории и суверенитете над морем и островами в регионе и в Южно-Китайском море, по-прежнему являются ожесточёнными и сложными» [167].

Схожая позиция может усматриваться в Дипломатической синей книге Вьетнама 2019 г.: «Великим державам пришлось внести определенные коррективы в свою внешнюю политику, чтобы приспособиться к новым условиям и аккумулировать силы для стратегической конкуренции. Отношения между великими державами продолжают развиваться в рамках взаимосвязанного сотрудничества и конкуренции, хотя трения и конкуренция становятся всё более острыми. Стратегическое завершение между крупными державами приобрело ожесточенный характер, расширилось по своим масштабам и усложнилось с точки зрения последствий для региона и всего мира» [116].

В этом контексте генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг говорил: «Стратегическая конкуренция между великими державами будет более ожесточённой, силовая политика занимает всё более заметное место в регионе... Задача защиты суверенитета, территориальной целостности и национальных интересов на море обусловила ряд новых вызовов. Это связано с изменением баланса сил, расчётом соответствующих стран, появлением односторонних действий, несоблюдением международного права. Механизмы контроля разногласий и кризисов в регионе не были эффективными и действенными; многосторонним организациям трудно выработать достаточно прочную общую позицию. Современная ситуация продолжает оставаться сложной, риск столкновения и конфликтов остаётся высоким» [136].

По мнению вьетнамских политических исследователей, в данный момент стратегическое соперничество КНР и США превратилось в форму «холодной войны нового типа» [401; 358]. Тхай Ван Лонг, заместитель директора Института изучения международных отношений Вьетнамской политической Академии, отметил, что новая холодная война пока находится в начальной стадии, но существует множество непредсказуемых факторов, поэтому необходимо быть осторожным в выстраивании отношений с КНР или США. Вьетнам должен активно

выстраивать долгосрочные планы реагирования на внешние риски, все решения об участии в инициативах любой из этих великих держав должны основываться на обеспечении национальных интересов, во избежание попадания в стратегически невыгодное положение или принуждения к выбору конкретной стороны [487].

При этом, генерал-лейтенант Нгуен Чонг Нгиа, член Центрального комитета КПВ, заместитель директора Главного управления политики Народной армии Вьетнама, подчёркивает, что: «Важно продолжить политику поддержания равновесия между великими державами, рассматривая её как неизбежный вариант сохранения отношений с крупными государствами. Также можно использовать отношения с этим большим государством, чтобы влиять на отношения с другими в урегулировании конкретных проблем, избегая превращения своей страны в разменную карту для великих держав, чтобы торговаться за их интересы. Это гибкое и творческое поведение, обеспечивающее национальную независимость, автономию и суверенитет» [444].

Примечательно, что СРВ рассматривает наращивание противостояния между КНР и США как негативный фактор для урегулирования проблем безопасности в регионе, особенно в вопросе территориальных споров в Южно-Китайском море. Доминирование Китая и его односторонние действия всегда вызывают озабоченность вьетнамских политиков. Они пришли к выводу, что «Пекин виноват в нынешней напряжённости в регионе» [346, с. 61]. Такая позиция вынуждает СРВ сблизиться с США, Вьетнам назван одним из американских партнёров-единомышленников [119]. Как отметил предыдущий директор Института Южно-Китайского моря Дипломатической академии Вьетнама Нгуен Чыонг Занг: «Китай рассматривает Южно-Китайское море как место для демонстрации своей силы. Освоение Китаем ЮКМ является первым шагом к его превращению в ведущую мировую державу новой эпохи, вместо США. Контроль над ЮКМ – это его основной национальный интерес, равно как и другие вопросы, включая Синьцзян, Тибет и Тайвань... поэтому он, безусловно, не пойдёт на уступки, также не исключается возможность военного вмешательства в случае необходимости» [33].

Вьетнамские политические аналитики считают, что давление великих держав снижает эффективность многосторонних платформ. Согласно Ле Динь Тиню, директору Института стратегических исследований, «американская Индо-Тихоокеанская стратегия и китайская инициатива “Пояс и Путь” поднимают вопрос о центральной роли АСЕАН в урегулировании региональных проблем. Вместо многостороннего решения, наблюдается тенденция к применению двустороннего и одностороннего подходов великих держав» [388]. Это не то, к чему стремится Вьетнам, поскольку асимметрия в отношениях с Китаем не позволяет ему добиваться максимальных преимуществ в переговорах. Поэтому в послании к ООН в сентябре 2020 г., генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг призвал продвигать стандарты поведения как для крупных, так и для малых государств в современных международных отношениях, решать споры мирным путём, вместо проведения односторонних действий [143].

В экономическом измерении вьетнамское правительство рассматривает экономическую конкуренцию между великими державами, как не отвечающую своим интересам. В Дипломатической синей книге 2019 г. министерство иностранных дел СРВ утверждало, что «протекционизм, односторонность и торговая война имели негативное влияние, оказывая его на международную торговую систему. Трения между крупными экономиками, особенно между США и Китаем, напрямую влияют на стабильность глобальной экономики и развитие каждой страны» [116]. Согласно министру иностранных дел СРВ Фам Бинь Минь: «У нас открытая экономика, поэтому любое изменение в мировой экономике также оказывает влияние и на нашу экономику. Как только в 2018 г. началась торговая война между США и Китаем, премьер-министр и правительство уделили значительное внимание этому вопросу и создали комитет для оценки ситуации и формирования политики СРВ в данном контексте. Очевидно, что мы глубоко обеспокоены этой конкуренцией» [51].

В контексте торговой войны между КНР и США, СРВ может получить большие возможности в краткосрочной перспективе. Как считает Чан Тоан Тханг, руководитель Комитета мировой экономики Министерства планирования и

инвестиций: «Эскалация торгового конфликта между Китаем и США предоставит Вьетнаму возможность увеличить экспорт на американский рынок» [121]. За первые 5 месяцев 2019 г. США снизили импорт из Китая почти на 12,3%, но увеличили импорт из Вьетнама на 36% (или 25,8 млрд. долл. США) [325]. Кроме того, из-за давления США на КНР, ускоряется перемещение цепочек поставок крупных транснациональных компаний из соседнего Китая во Вьетнам. С 2019 г. ряд ТНК планировали расширить своё присутствие во Вьетнаме, чтобы снизить тарифы на товары, экспортируемые из Китая в США. К примеру, *Amazon* и *Home Depot* увеличивают количество поставщиков во Вьетнаме, а *Google* выбирает провинцию Бакнинь для инвестирования в производство пикселей [174]. При сохранении данной тенденции, Вьетнам может стать одним из крупных центров высокотехнологичного производства в мире [64].

Однако, в долгосрочной перспективе торговая война между КНР и США создаёт больше потенциальных угроз для вьетнамской экономики. На XV Форуме «Будущее Азии» министр иностранных дел СРВ Фам Бинь Минь сообщил, что «напряжённость в торговых отношениях между США и Китаем оказывает негативное влияние на обрабатывающую промышленность Вьетнама, из-за снижения глобального спроса и появления возможных препятствий для доступа к импортируемому сырью и компонентам» [107]. Согласно докладу Национального центра социально-экономической информации и прогнозирования, ВВП Вьетнама может упасть на 0,2–0,3% в следующие пять лет (или от 250 до 350 млн. долл. США в год) [433, с. 161], т.е. в целом, торговая война не способствует экономическому росту Вьетнама.

Вьетнамский экономист Чан Динь Тхиен, предыдущий директор Вьетнамского экономического института, полагает, что «Китай и США являются двумя крупнейшими торговыми партнёрами Вьетнама. При увеличении давления со стороны США, Китай может изменить структуру экспорта в сторону увеличения количества экспортируемых товаров во Вьетнам и уменьшения потребности в импорте вьетнамских товаров. Это приведёт к многим последствиям, вроде сокращения экспортного оборота и увеличения торгового дефицита с Китаем»

[117]. Более того, китайские фирмы могут экспортировать товары в Соединённые Штаты Америки через Вьетнам, чтобы уклониться от пошлин США [84], что может привести к введению американских протекционистских мер в отношении СРВ.

Итак, в целом, развитие стратегического противостояния между Китаем и США является негативным фактором для урегулирования вопросов безопасности и экономического развития Вьетнама. Трудно предсказать, куда приведёт соперничество между великими державами в ближайшие годы. СРВ будет сталкиваться со всё большими сложностями в отношениях с КНР и США, если конфронтация между крупнейшими державами региона продолжит расти. Осознавая внешние риски от соперничества между КНР и США для своей страны, вьетнамские власти придерживаются баланса в отношении данных держав до тех пор, пока это возможно.

Из вышеприведённого анализа можно сделать следующие выводы:

Во-первых, китайско-американские отношения в последнее десятилетие характеризуются острым соперничеством. Конкуренция между ними – всеобъемлющая, и в настоящее время она приобретает все более глобальный масштаб. Однако, китайско-американское соперничество пока ещё не является «игрой с нулевой суммой», поскольку уровень их взаимозависимости высокий. КНР и США, вероятно, продолжают практиковать «конкурентное сосуществование». Процесс формирования международной структуры безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона зависит от динамики развития китайско-американских отношений.

Во-вторых, основным местом проведения китайско-американских столкновений является Азиатско-Тихоокеанский регион, а его центр находится в Юго-Восточной Азии. Наращивание стратегического противостояния между КНР и США оказывает большое влияние на более слабые государства субрегиона, усиливая их уязвимость. Страны Юго-Восточной Азии стремятся защитить свои интересы разными путями, но в основном они стараются не занимать чьей-либо стороны, ведь поддержание положительных отношений и с КНР, и с США приносит им дополнительные выгоды.

В-третьих, Вьетнам, в определённой мере, является бенефициаром соперничества между КНР и США, но в целом, он рассматривает стратегическое противостояние между великими державами как негативный фактор для своей безопасности и развития. Задача сохранения суверенитета и территориальной целостности (вопрос Южно-Китайского моря) усложняется, из-за внешнего давления. Тем временем, многосторонние региональные механизмы контроля разногласий и кризисов оказались неэффективны, а напряжённость в торговых отношениях между КНР и США создаёт больше потенциальных рисков для экономики СРВ. В этом контексте Вьетнам продолжает проводить политику равновесия в отношении Китая и США, не занимая чьей-либо стороны, и одновременно решая внешнеполитические вопросы мирным путём.

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СРВ И ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЕЁ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

3.1. Основные направления современного внешнеполитического курса СРВ в начале XXI века

Необходимо отметить, что руководство вьетнамским правительством и обществом осуществляет Коммунистическая партия Вьетнама [66]. Следовательно, изучение современной внешней политики СРВ должно учитывать решающую роль партии в определении курса внешней политики [409, с. 34]. Иначе говоря, руководство Компартии Вьетнама является ключевым центром принятия решений в сфере внешней политики государства, определяющим характер отношений как с Китайской Народной Республикой, так и с Соединёнными Штатами Америки.

Занимая стратегическое положение, Вьетнам традиционно является объектом в борьбе за влияние между великими державами. Внешнеполитические решения вьетнамских политиков на современном этапе базируются на опыте урегулирования отношений с крупными державами в XX в., когда страна пережила жестокие войны и дипломатическую изоляцию. В условиях биполярного мира, действия Вьетнама были зависимы от идеологии марксизма-ленинизма и концепции «кто кого победит» (-вьет. *ai thắng ai*) в классовой борьбе [451, с. 30]. Вьетнам участвовал в коалиции социалистических стран во главе с Советским Союзом в борьбе против американской гегемонии, затем заключил военно-политический союз с Советским Союзом с целью уравновесить угрожающую мощь Китая. В результате, он достиг своих стратегических целей (воссоединение страны и сохранение территориальной целостности), но цена за участие в ряде конфликтов была высокой: дипломатическая изоляция и экономическая блокада.

После VI Съезда Компартии в 1986 г., у вьетнамских лидеров произошло резкое изменение во внешнеполитическом мышлении (-вьет. *đổi mới tư duy đối ngoại*): вместо традиционной реалисткой политики, Вьетнам начал делать больший акцент на экономическую взаимозависимость и международную интеграцию [298, с. 406; 466, с. 1]. В период «Дой мой», вьетнамское правительство определило, что

«важнейшими стратегическими целями и интересами партии и народа являются консолидация и поддержка мира, чтобы сосредоточиться на строительстве страны и экономическом развитии. Это решающий фактор для поддержания собственной безопасности и независимости» [328, с. 18]. Как отметил предыдущий министр иностранных дел СРВ Нгуен Ко Тхат: «При сильной экономике и достаточно мощной оборонной системе, наряду с расширением международного сотрудничества у нас будет больше шансов сохранить независимость и успешно построить социализм» [429, с. 7]. Таким образом, Вьетнам рассматривает экономическое развитие как наиболее важный источник для повышения национальной безопасности, а улучшение условий жизни народа как способ предотвратить угрозы, связанные с легитимностью режима, особенно вызовы «мирной трансформации» (-вьет. *Diễn biến hoà bình*)³ [449, с. 110]. Поэтому Вьетнам определил «общую цель внешней политики своей страны – поддержание мира и расширение своих внешних связей для содействия внутреннему развитию» [166]. Он старался «приобрести как можно больше друзей и меньше врагов», активно переключившись от вражды к мирному сосуществованию [505]. Вместо «конфронтации» (-вьет. *đôi đầu*) – «диалог и сотрудничество» (-вьет. *đối thoại và hợp tác*) стали основными направлениями современной внешней политики Вьетнама [166]. СРВ «взаимодействует с другими государствами на принципах уважения их независимости, территориальной целостности, не вмешиваясь во внутренние дела друг друга, не применяя силу или не угрожая применением силы; соблюдая равенство и взаимную выгоду; разрешая разногласия и споры путём мирных переговоров» [166]. Девиз вьетнамской дипломатии в начале XXI в.: «Вьетнам является другом и надёжным партнёром международного сообщества, активно участвуя в международной интеграции и расширяя международное сотрудничество во многих областях» [165].

В эпоху глобализации СРВ активно способствует международной интеграции (-вьет. *hội nhập quốc tế*) для достижения целей индустриализации и

³ «Мирная трансформация» (*peaceful transformation*): попытки осуществить политическую трансформацию социалистической системы мирными средствами.

модернизации страны (-вьет. *công nghiệp hoá và hiện đại hoá đất nước*) [505], считая международную интеграцию «инструментом, объединяющим национальную мощь с силой времени» [460]. Участие Вьетнама в зоне свободной торговли АСЕАН в качестве страны-члена региональной организации с 1995 г. является началом процесса интеграции страны в глобальную экономику [459]. Сегодня она является участником региональных и международных экономических форумов и организаций, таких как Форум «Азия – Европа» (АСЕМ), Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), Всемирная торговая организация (ВТО) и т.д. К 2019 г. Вьетнам подписал более 90 двусторонних торговых соглашений, около 60 соглашений о поощрении и защите инвестиций, 54 соглашения по избеганию с двойного налогообложения [70]. Активная интеграция Вьетнама в мировую экономику не только даёт ему возможности для расширения экспортных рынков для собственных товаров, но ещё и позволяет ему привлечь больше иностранных инвестиций для проведения индустриализации и модернизации страны. С момента вступления Закона об иностранных инвестициях в 1988 г. и до 2018 г. общий уставный капитал прямых иностранных инвестиций увеличился с 1,8 до 360 млрд. долл. США [410, с. 61]. Рисунок 3.1 отражает основные соглашения Вьетнама о Зоне свободной торговли.

В постбиполярном мире вьетнамские лидеры преследовали цель быть более самостоятельными при решении внешнеполитических вопросов. Следовательно, Коммунистическая партия Вьетнама стала проводить «независимую и открытую внешнюю политику, диверсифицируя дипломатические отношения» (-вьет. *đa dạng hoá quan hệ ngoại giao*) [167]. Разнонаправленность внешних отношений также означает включение в приоритет внешней политики не только социалистических и традиционно дружественных государств, но и региональных государств, а также крупных капиталистических стран. Реализация диверсификации внешних связей направлена на создание благоприятных международных условий для внутреннего развития, повышение статуса государства на международной арене, привлечение дополнительного ресурса для содействия модернизации страны [167].

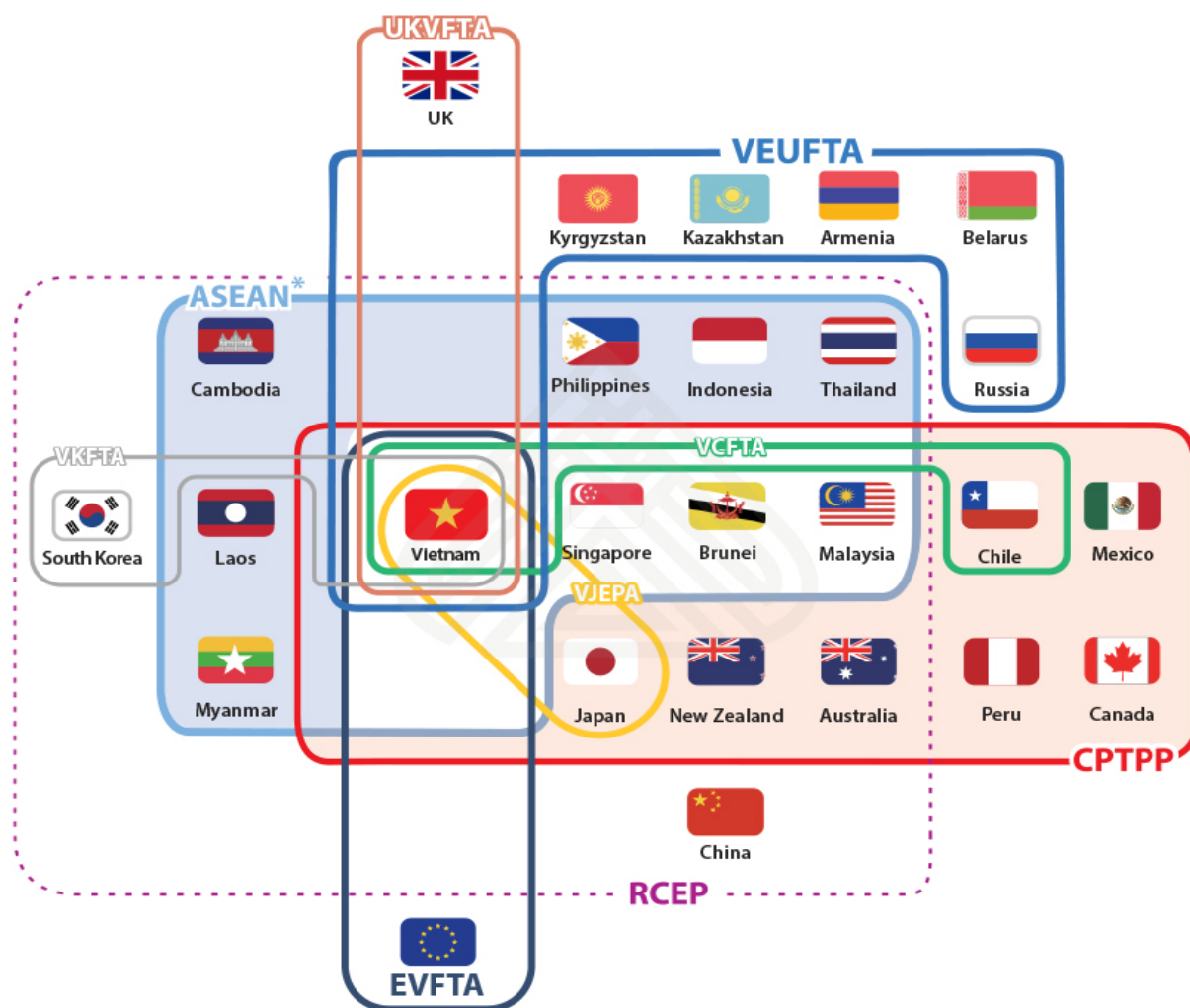

Рисунок 3.1. Основные соглашения Вьетнама о Зоне свободной торговли [186].

Важно отметить, что на сегодняшний день вступление в формальный альянс с более крупными державами не является желательным подходом во внешней политике СРВ. Вместо этого, она развивала более гибкую концепцию объединения – «стратегическое партнёрство» (-вьет. *quan hệ đối tác chiến lược*). Логично, первым партнёром, с которым Вьетнам решил взаимодействовать в этом формате сотрудничества является Россия – его бывший союзник времён холодной войны. В период 2001-2021 гг. Вьетнам заключил соглашения о стратегическом партнёрстве ещё с 16 странами, включая почти всех постоянных членов Совета Безопасности ООН, и соглашения о всеобъемлющем партнёрстве с 10 другими государствами. Как отмечает К. Тэйер, стратегическое партнёрство – «один из ключевых механизмов многовекторной внешней политики Вьетнама», развитие которого

позволяет ему «обеспечивать свою политику неприсоединения и стратегической автономии» [492]. Вьетнам развивает отношения со стратегическими партнёрами, стремясь к переплетению их интересов, таким образом, он может избегать чрезмерной зависимости от какого-либо государства, сохраняя тем самым свободу действий. Во внешнеэкономическом измерении диверсификация торговых связей обеспечивает меньшую экономическую зависимость от одного конкретного рынка. Как отмечает А. Цветов, этот курс имеет важный политический смысл: создание широкой сети экономических партнёрств может помочь ему не допустить снижения темпов развития и утраты экономической самостоятельности, а также повысить национальную конкурентоспособность на глобальном рынке [292].

Таким образом, проведение диверсификации дипломатии позволяет СРВ получить как можно больше экономических, политических выгод и также выгод в плане безопасности, усилив свою позицию на переговорах, особенно в асимметричных отношениях. В рисунке 3.2 отражается сеть всесторонних и стратегических партнёров современного Вьетнама.

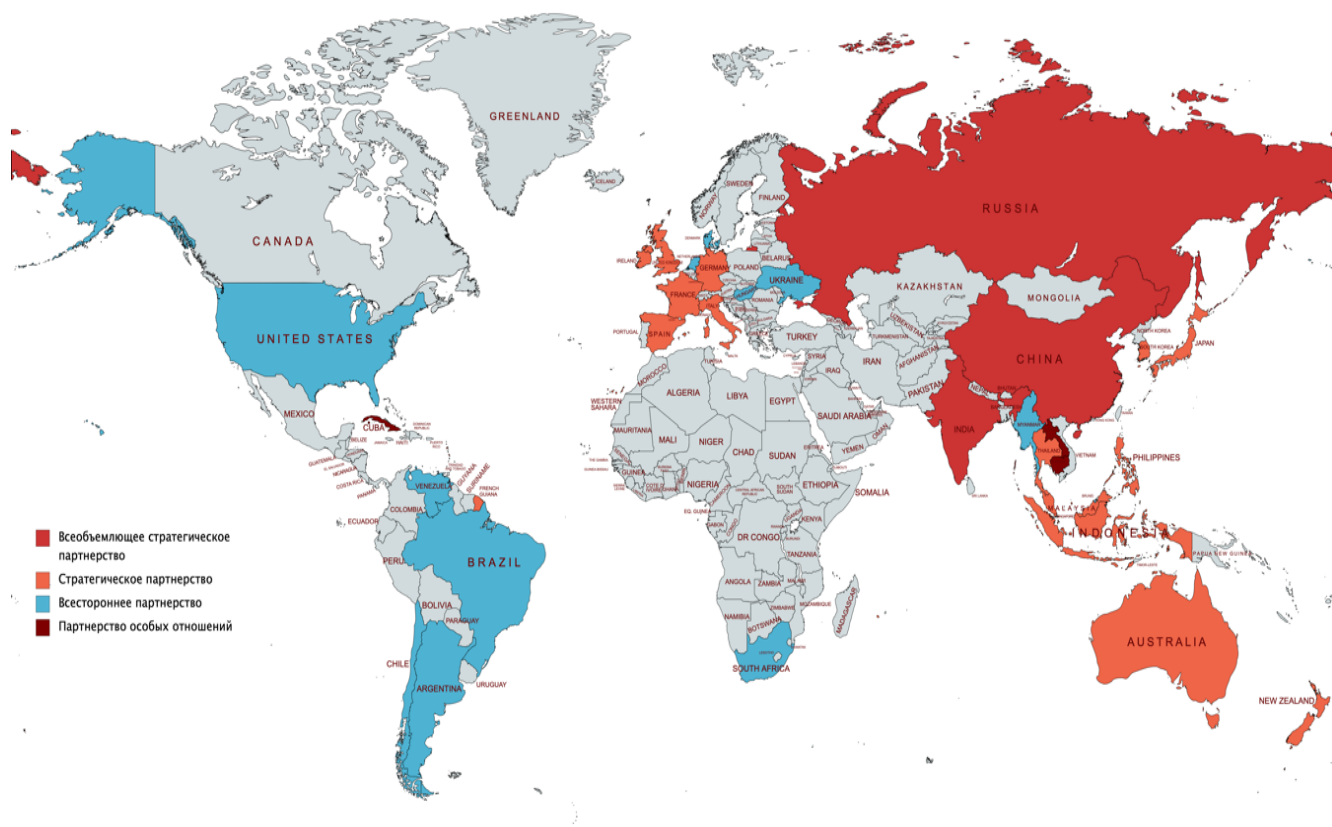

Рисунок 3.2. Сеть всесторонних и стратегических партнёров СРВ. Составлено на основе источника [188].

С ориентацией на построение имиджа Вьетнама как «ответственного члена международного сообщества», в итоговом документе XII Съезда КПВ указывается, что Вьетнам должен «активно участвовать и продвигать свою роль в многосторонних механизмах, особенно в АСЕАН и ООН... вносить вклад в процесс формирования региональных и глобальных структур; активно участвовать в решении важных для страны вопросов безопасности и развития» [167]. Соответственно, дипломатия многосторонности (-вьет. *ngoại giao đa phương*) стала стратегическим направлением внешнеполитического курса страны. Данная политика позволяет укреплять позицию Вьетнама в международных институтах при совместном решении общих дел, завоёвывая политическую поддержку международного общества, способствуя мирному урегулированию споров, а также принося различные экономические выгоды для внутреннего развития [314, с. 51].

На основе нового мышления вьетнамского руководства после холодной войны была оформлена новая концепция «всеобъемлющей обороны» (-вьет. *quốc phòng toàn diện*), которая больше не уделяет первоочерёдного внимания военным вопросам и позволяет проводить новую внешнюю политику, чтобы играть более важную роль в обеспечении национальной безопасности и поддержке экономического развития страны [449, с. 109]. Вьетнамские политики считают необходимым наращивать военную силу только до такого уровня, «достаточного» (-вьет. *vừa đủ*) для защиты свободы и суверенитета страны. При этом, они негативно оценивают стремление к гонке вооружений. Компартия Вьетнама подчёркивает важность обеспечения национальных интересов на основе основополагающих принципов международного права и необходимости решать территориальные споры мирным путём, а именно через переговоры и открытый диалог [167].

Вьетнамская политика оборонительного сотрудничества традиционно строится на принципе «трёх нет»: «нет вступлению в военные союзы; нет союзническим обязательствам одной страны против другой; нет иностранным военным базам на территории Вьетнама для противодействия другим странам» [173; 111; 115]. Данные принципы показывают, что самооборона и мирные

отношения являются приоритетными для СРВ. В Белой книге национальной обороны за 2019 г. Вьетнам добавил ещё одно «нет»: «не применять силу и не угрожать применением силы в международных отношениях» [115]. Несмотря на то, что «три нет» уже превратились в «четыре нет», в этом исследовании мы продолжаем использовать термин «трёх нет», поскольку он более широко распространён, обозначая основополагающий принцип оборонной политики Вьетнама.

Следует отметить, что в начале XXI в. также просматривается изменение взглядов вьетнамских политиков на субъекты международных отношений: страны независимо от политического режима и уровня развития, разделяются на «партнёров» (-вьет. *đôi tác*) или «объектов борьбы» (-вьет. *đôi tượng*) [411]. Отказавшись от дихотомии «друг» (-вьет. *bạn*) – «соперник» (-вьет. *thù*) времён холодной войны, вьетнамское руководство сформировало новое понимание: те, кто уважают независимость и суверенитет, устанавливают и расширяют дружеские отношения и равноправное взаимовыгодное сотрудничество с Вьетнамом, являются вьетнамскими партнёрами; а те, кто действует против целей вьетнамской революции, являются соперниками [411].

По мнению Нгуен Ньям и Нгуен Донг Туи из Института военной стратегии Минобороны СРВ, на практике «объект борьбы» для Вьетнама может быть отнесён к двум основным категориям. Первая – империализм или враждебные силы в целом. Это те, кто противодействует идеологии марксизма-ленинизма и идеям Хо Ши Мина, действуя с целью ликвидации социалистического режима и ведущей роли Коммунистической партии Вьетнама. Формами действия могут быть «мирная трансформация», вмешательство во внутренние дела другого государства, гуманитарная интервенция, прокси-война и т.д. Вторая – те, кто стремится к экспансии, угрожая территориальной целостности и суверенитету страны. Несмотря на то, что у них та же социалистическая идеология, но, из-за преследования своих национальных эгоистических интересов это может привести к вооружённому конфликту и пограничной войне на море, суше и в воздухе [436; 432].

Необходимо понимать отношения между «партнёром» и «объектом борьбы»: субъект международных отношений может превратиться из «партнёра» в «объект борьбы»; однако, он так же может быть одновременно и тем, и другим соответственно. На самом деле, отношения с любым субъектом обычно содержат оба этих элемента. Поэтому требуется применение гибкой политики, использование всех преимуществ партнёрства для мирного сосуществования, разрешение разногласий шаг за шагом, ограничение конфронтации [436]. Принцип «сотрудничество и борьба» стал важным внешнеполитическим инструментом Вьетнама при решении дел в его двухсторонних отношениях с другими акторами.

Следует отметить, что во внешнеполитическом дискурсе Вьетнама недавно приобрел известность термин «бамбуковая дипломатия» (-вьет. *ngoại giao cây tre*). Данная концепция впервые появилась с 2016 г., в речи генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Тронга на XXIX Дипломатической конференции, где он сказал, что Вьетнам «построил уникальную школу дипломатии, носящую идентичность вьетнамского бамбука» [106]. На Национальной конференции Вьетнама по международным делам в 2021 г. он подтвердил и ещё раз сформулировал эту идею [137].

Вьетнамская «бамбуковая дипломатия» сформирована на основе идеологии Хо Ши Мина, которая была основана на его дипломатических взглядах о гармоничных отношениях, гуманизме, гибкости, уверенности в своих силах и независимости. Она возрождает уникальную идентичность вьетнамской дипломатии периода «Дой мой», характеризуясь адаптивностью и практичностью, взяв за основу национальные интересы. В новой эпохе, вьетнамская «бамбуковая дипломатия» означает усилия по сохранению независимости и равного отношения ко всем крупным странам, чтобы максимизировать выгоды и нивелировать последствия от неопределённости внешней среды [461].

Продвижение концепции «бамбуковой дипломатии» в то же время демонстрирует уверенность Вьетнама в своих внешних делах. Как оценил генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонг, подобно бамбуку с «крепкими корнями, твёрдыми

стебелями, гибкими ветвями», вьетнамская дипломатия «мягка, умна, но все же настойчива и решительна; она гибка творчески, но очень устойчива перед всеми вызовами и трудностями во имя национальной независимости, свободы и счастья народа» [137].

Итак, после окончания холодной войны Вьетнам переосмыслил свою внешнюю политику: от вступления в военно-политические альянсы до многовекторной политики с активным участием в международной интеграции. Основными задачами являются: (1) обеспечение безопасности, (2) независимость внешнеполитического курса и (3) социально-экономическое развитие. СРВ нацелен на стабильность, привлечение иностранных капиталов и инвестиций для индустриализации и модернизации, с целью превращения в развитую страну. На XIII Съезде в 2021 г. КПВ ещё раз подтвердила следование принципам «проведения внешней политики в русле независимости, опоры на собственные силы, многосторонности и диверсификации; необходимости активно и эффективно участвовать в международной интеграции; поддержания мирной и стабильной мировой обстановки, постоянного улучшения позиции и престижа Вьетнама на международной арене» [168].

Анализ современной внешней политики Вьетнама позволил сделать вывод, что несмотря на ограниченные материальные ресурсы, СРВ проводит более активную политику, расширяя внешние контакты, и одновременно делегирует ответственность с мировым и региональным обществом. На основе этих действий, Вьетнам может укрепить свой статус как «зарождающейся средней державы», предоставив себе больше возможностей для внешнеполитического манёвра в международной системе.

Современная вьетнамская дипломатия идентична «бамбуковой дипломатии» – гибкая, прагматичная и настойчивая политика по защите национальных интересов. Она лавирует между элементами «сотрудничества» и «борьбы», позволяя стране максимизировать выгоды от партнёрства, и при этом предотвращать потенциальные риски в отношениях с другими акторами.

3.2. Дилемма безопасности СРВ и проблема выбора внешнеполитической стратегии

Сегодня Вьетнам является одной из самых быстрорастущих экономик в АТР, страна названа «азиатским тигром» нового поколения [234, с. 52]. Однако, нынешняя обстановка международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе ставит его в сложное положение при определении моделируемой стратегической позиции в ближайшем будущем. В условиях формирующейся «холодной войны нового типа» между КНР и США, СРВ, как и другие государства ЮВА, становится полем для конфронтации интересов великих держав. КНР создаёт такие условия, чтобы СРВ продолжала находиться в её орбите влияния, не входя в союз с США. А США навязывают расширение двусторонних связей и сотрудничества с СРВ, вовлекая её в свои проекты с целью сдерживания возрастающей мощи КНР [212, с. 42].

Подъём Китая и его притязания на острова в Южно-Китайском море – самые серьёзные вызовы для внешней политики Вьетнама. Конфликт между Вьетнамом и Китаем вокруг Парасельских островов и архипелага Спратли длится уже довольно длительное время [256, с. 12]. Впервые на международный уровень вопрос об архипелагах в ЮКМ был вынесен в 1930-е гг., после размещения там базы военно-морского флота французского колониального правительства, что вызывало протесты со стороны гоминдановского Китая [268, с. 90]. После Второй мировой войны вопрос о принадлежности всё более обострялся. На Сан-Францисской конференции в 1951 г. вьетнамские делегаты заявили, что острова ЮКМ являются частью территории Вьетнама, при этом не было отмечено никаких возражений со стороны участников других государств [268, с. 90]. В 1956 г. КНР направила войска для занятия восточных островов Парасельского архипелага, находившихся под управлением Сайгонского режима [456]. В 1974 г. КНР силой установила полный контроль над Парасельским архипелагом. Затем в 1988 г. китайские военные корабли были направлены к островам Спратли, в результате чего произошёл кровопролитный конфликт с вьетнамскими солдатами, а КНР установила контроль над частью островов [351]. После нормализации вьетнамо-китайских отношений в

1991 г. ситуация вокруг ЮКМ развивалась в сравнительно позитивном ключе. В 2000 г. СРВ и КНР достигли Соглашения о демаркации в территориальных водах, исключительной экономической зоны и континентального шельфа в Тонкинском заливе [68], а в 2002 г. в Пномпене АСЕАН и КНР приняли Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море [52]. Эти документы являются основой для урегулирования территориальных споров на море между Вьетнамом и Китаем.

Тем не менее, с 2009 г. напряжённость между сторонами, из-за островов ЮКМ обострилась, когда КНР представила в ООН письмо, в котором заявила о карте с «линией девяти пунктиров», охватывающей почти всю акваторию Южно-Китайского моря [216, с. 6]. В 2011 г. китайские корабли перерезали кабели нефтегазовых судов, эксплуатируемых вьетнамской государственной энергетической компанией *PetroVietnam* [118]. В результате сотни вьетнамцев вышли на улицы в знак протеста против Китая [96]. В 2014 г. Китай разместил буровую вышку *Haiyang Shiyou 981* для добычи нефти в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) Вьетнама, возле спорных Парасельских островов, находящейся в пределах его континентального шельфа. Вьетнам тогда отправил военные корабли в попытке помешать китайской стороне. Столкновение быстро обострилось, поскольку Китай отправил сотни кораблей для защиты буровой установки, и несколько судов вошли в столкновение. Масштабные антикитайские протесты возобновились во Вьетнаме, участники демонстраций разрушили ряд предприятий, которые, как считалось, принадлежали китайцам [322, с. 76]. Вьетнамско-китайские отношения оказались в самом серьёзном кризисе с момента нормализации отношений в 1991 г. [443, с. 114]. Аналогичное событие повторилось в 2019 г., когда китайское исследовательское судно *Haiyang Dizhi 8* и суда сопровождения вошли в исключительную экономическую зону Вьетнама рядом с прибрежным нефтяным блоком [97]. В апреле 2020 г. Вьетнам официально подал жалобу на действия Китая после того, как китайский корабль потопил вьетнамское рыболовное судно недалеко от Парасельских островов [178]. В марте-апреле 2021 г. СРВ неоднократно выражала дипломатические протесты против КНР, из-за присутствия около 300 китайских лодок возле района рифа Уитсан у архипелагов

Спратли [169]. В 2022 г. Китай наращивал присутствие своих военно-морских сил и способствовал милитаризации подконтрольного пространства, проводил военные учения продолжительностью более недели в Южно-Китайском море, всё это обострило напряжённость в отношениях с СРВ [177].

По оценке ряда исследователей, в последние годы «Китай продемонстрировал склонность использовать «принудительную дипломатию» (*coercive dipomacy*) и «грубую силу» (*raw force*) для усиления своих территориальных претензий [312; 353; 260]. КНР возобновляет тактику оказания давления на южных соседей, пытаясь изменить статус-кво в регионе посредством военных действий, а также активно распространяет свою пропаганду о так называемых «исторических правах» на данное море [256, с. 12]. ВМС Китая преследовали вьетнамских рыбаков в море, перерезали кабели вьетнамских кораблей, проводивших разведку нефти и газа [256, с. 12]. Такие действия вызывают негативную реакцию во вьетнамском обществе. Согласно опросу *Pew Research Center* в 2014 г., большинство опрошенных вьетнамцев (84%) выразили обеспокоенность тем, что территориальные споры на море могут привести к военному конфликту между двумя странами [71].

Для Вьетнама Южно-Китайское море имеет важное стратегическое значение. Как пишет предыдущий президент СРВ Чьонг Тан Шанг: «Море и острова являются частью национального суверенитета, жизненным пространством, воротами для международных обменов, тесно связанными с делом национального строительства и обороны» [25]. С точки зрения экономики, ЮКМ создаёт возможности для страны в развитии морской экономики, включая туризм и услуги, рыболовство, добычу природного газа и нефти, морской торговли и т.д. Согласно данным Организации стран-экспортёров нефти (ОПЕК), шельф Вьетнама имеет большие природные запасы в размере 4,4 млрд. баррелей нефти [101]. В настоящее время СРВ активно ведёт разработку месторождений в Южно-Китайском море, нефтегазовая промышленность занимает важное место в экономике страны и ежегодно приносит в среднем 25-30% от общих доходов государственного бюджета [406, с. 56].

С точки зрения безопасности Южно-Китайское море играет важную роль в качестве линии обороны на востоке Вьетнама. Если СРВ потеряет полностью контроль над ЮКМ в пользу других государств, то её оборонный потенциал будет ослаблен. Тем более, что море является единственными воротами для доступа Вьетнама к морским торговым путям как в Тихом, так и в Индийском океанах, его морская торговля будет подвергнута серьёзной угрозе. Помимо этого, Парасельский архипелаг и архипелаг Спратли имеют стратегическое положение: тот, кто контролирует их, может основать военные базы, и, например, вести военно-морскую блокаду другой страны. В случае, если Вьетнам потеряет контроль над сетью островов, его стратегическое положение будет ещё более ограничено [399, с. 178]. При этом в Постановлении о Морской стратегии Вьетнама, Центральный комитет КПВ призывает «уделить приоритетное внимание модернизации военных сил и морских правоохранительных органов с целью обеспечения национальной обороны и стабильной среды для экономической деятельности в прибрежных районах и на море» [93].

На практике решение проблемы безопасности в Южно-Китайском море – это непростая задача для вьетнамских лидеров, из-за следующих ключевых факторов:

- **Китайский фактор:** неравенство сил и высокий уровень зависимости Вьетнама в экономической и политико-идеологической областях от Китая.

Среди стран Юго-Восточной Азии, Вьетнам – единственная страна, которая имеет границу и на суше, и на море с Китаем. Их отношения являются ассиметричными [234]. Географическая близость является естественным условием, которое увеличивает сложность асимметрии между этими странами [448]. Если посмотреть на карту, можно увидеть, что «Вьетнам несёт на своих плечах всю тяжесть Китая» [330]. Некоторые исследователи описывают географическую близость Вьетнама с Китаем как «тиранию географии» [488; 400]. Вьетнам в 29 раз меньше по территории, а его население в размере 96 млн. человек, равно населению одной китайской провинции. Китай всю историю совместного существования оказывал давление на Вьетнам, в то время как Вьетнам стремился сопротивляться

китайскому влиянию и сохранять свою независимость [245, с. 51]. Вьетнамо-китайские отношения характеризовались взаимным недоверием [520, с. 585; 333, с. 17]. Имея общую границу с Китаем, у Вьетнама нет другого выбора, кроме как найти способы сосуществования, смягчая разногласия и поддерживая стабильные двусторонние отношения.

Из-за асимметрии в военных ресурсах, в морском конфликте в 1988 г. Вьетнам потерял часть островов архипелага Спратли в пользу Китая [135]. С тех пор вьетнамские лидеры выступают за военную модернизацию, уделяя особое внимание развитию военно-морских сил для защиты своего территориального суверенитета на море. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира, Вьетнам входил в десятку крупнейших мировых импортёров оружия в 2012–2016 годах [147]. Несмотря на увеличение военных расходов, военный бюджет СРВ всё ещё остаётся скромным, у Вьетнама до сих пор отсутствует собственный развитый военно-промышленный комплекс [229, с. 108]. Совокупную мощь вьетнамских вооружённых сил пока трудно сравнивать с китайскими силами. Это отражено в статистической таблице ниже.

Таблица 3.1. Сравнение показателей силы Вьетнама и Китая⁴

<i>Индикаторы</i>	<i>Китай</i>	<i>Вьетнам</i>	
<i>Количество военнослужащих (млн. человек)</i>	2,695	0,522	
<i>Военный бюджет (млрд. долл. США)</i>	286	6,46	
<i>Контроль над водными пространствами</i>	<i>авианосцы</i>	1	-
	<i>крейсера</i>	1	-
	<i>эсминцы</i>	28	-
	<i>фрегаты</i>	52	4
<i>Ракетные вертикальные пусковые установки на борту надводных кораблей</i>	2296	-	

⁴ Составлено на основе источника [85].

<i>Подводные лодки</i>	55	8
<i>Военные самолёты</i>	933	72
<i>Танки</i>	5810	1379
<i>Ядерное оружие</i>	+	-

Очевидно, что Китай имеет превосходящую морскую мощь по сравнению с Вьетнамом. Таким образом, он может использовать свою силу для достижения территориальных приращений. Стоит иметь в виду кейс китайско-филиппинских отношений, когда в мае 2012 г. произошла прямая конфронтация между Китаем и Филиппинами возле атолла Скарборо, находившимся в Исключительной экономической зоне Филиппин. Филиппинская сторона пыталась арестовать китайских рыбаков, которые вели браконьерский промысел в районе. Китай сразу отправил свои морские наблюдательные судна с целью заблокировать манёвры ВМС Филиппин. В разгар противостояния, вокруг рифа Скарборо находилось не менее 80 китайских рыболовных лодок против трёх филиппинских. В результате КНР удалось «застолбить» за собой спорный район [306; 311]. Со своей стороны, Вьетнам столкнулся со многими трудностями в предотвращении захода большого количества китайских судов в свою исключительную экономическую зону во время инцидента *Haiyang Shiyou 981* в 2014 г.

Несмотря на напряжённость в политических отношениях, экономическая взаимозависимость между КНР и СРВ находится на высоком уровне, отражая так называемый «Азиатский парадокс». В настоящее время Китай является крупнейшим торговым партнёром Вьетнама. Общий товарооборот с Китаем в 2021 г. достиг 165,8 млрд. долл. США, что составляет почти четверть всей торговли Вьетнама [88]. Внутреннее производство и бизнес Вьетнама сильно зависят от импорта из Китая [309, с. 178]. Например, большая часть машин и их оборудования для производства и бизнеса Вьетнам закупает в Китае. По статистике Министерства промышленности и торговли, в первом квартале 2021 г., Вьетнам

импортировал машины и оборудование из Китая на сумму 5,3 млрд. долл. США, что составляет 49,23% всего импорта этой товарной группы (см. рис. 3.3).

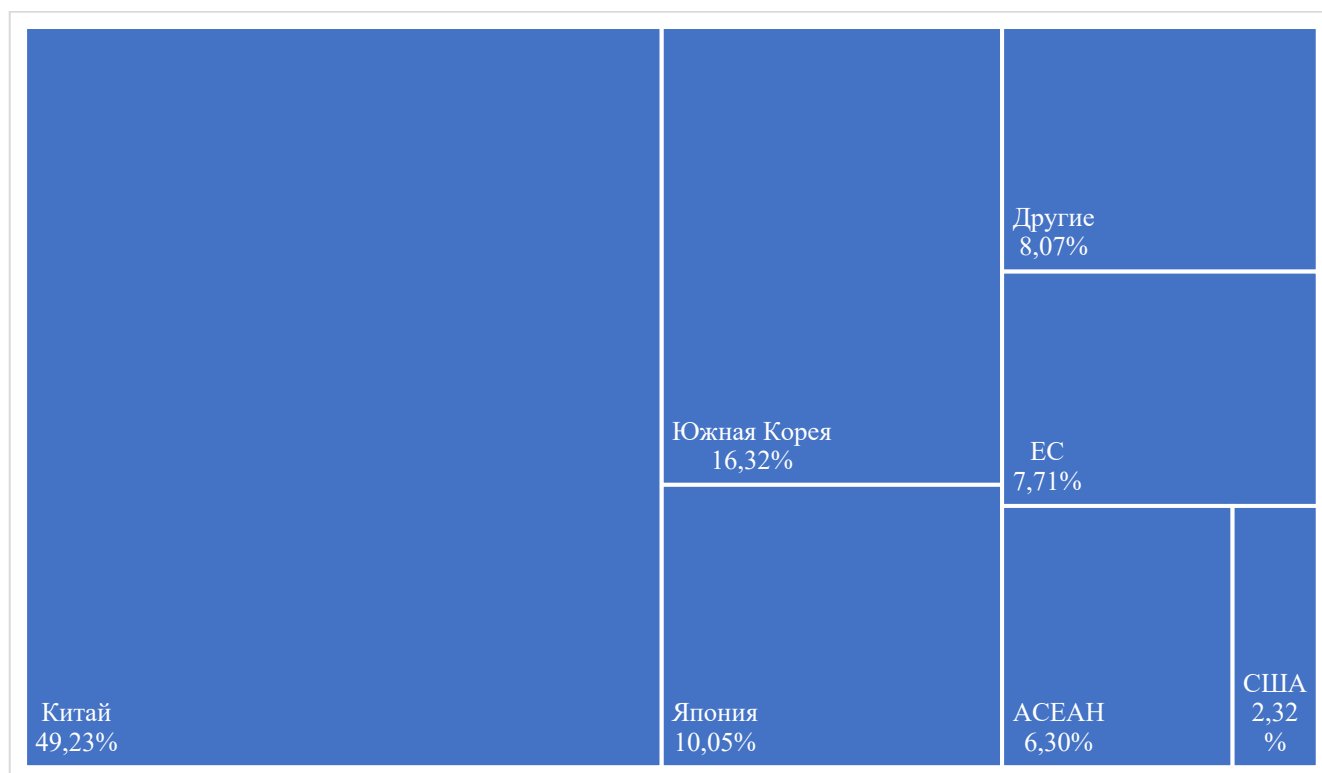

Рисунок 3.3. Основные рынки импорта машин и их оборудования Вьетнама в квартале 2021 г. Составлено на основе источника [95].

В случае нарушения торговли между двумя странами Вьетнам, вероятно, понесёт больше экономических потерь, чем Китай, и тогда его ВВП, по некоторым оценкам, может сократиться на 5,94% [81]. После вспышки пандемии коронавируса в начале 2020 г., КНР проводила политику «нулевой терпимости к COVID-19». Соответственно, она неоднократно ужесточала пограничный контроль с СРВ с целью предотвратить проникновение болезни. Данная политика оказывала значительное влияние на экспорт вьетнамских товаров в эту страну, особенно сельскохозяйственной продукции [99]. Кроме того, многие вьетнамские предприятия столкнулись со множеством трудностей в процессе бизнеса и производства, поскольку они зависят от поставок сырья из Китая [122]. Таким образом, СРВ пытается поддерживать позитивные торговые связи с КНР, несмотря на политическую напряжённость.

Тем не менее, высокий уровень экономической зависимости для Вьетнама является препятствием в переговорах с Китаем. По мнению вьетнамских экспертов Нгуен Куанг Тхуан и Хоанг Тхе Ань, Китай с гигантской экономической мощью «может использовать кредиты, чтобы поставить страны в экономическую зависимость от него, чтобы добиться от них уступок в вопросах безопасности и политики» [441, с. 7]. Например, Лаос и Камбоджа в последние годы заняли рекордные суммы у Китая. В случае с Лаосом, Китай инвестировал 12 млрд. долл. США в 785 проектов в этой страны [39], что составляет почти 70% объёма её ВВП [61]. Что касается Камбоджи, с 2016 по 2019 г. она получила 7,9 млрд. долл. США от Китая или 35% общих иностранных инвестиций [32]. Экономическая зависимость от КНР влияет на взгляды и позиции этих стран по вопросу принадлежности островов Южно-Китайского моря, отчасти вызывая внутренний раскол АСЕАН в его усилиях справиться с амбициями Китая в регионе. Не имея границу с ЮКМ, они часто накладывают вето на любые директивы, которые могут нанести ущерб интересам КНР [521]. В 2012 г. Китай надавил на Камбоджу с целью заблокировать совместное коммюнике АСЕАН, в котором содержалась критика Китая за его поведение в море [465, с. 4]. То же самое произошло в 2016 г., когда Лаос и Камбоджа помешали Ассоциации выступить с совместным заявлением по решению международного арбитражного суда против Китая [22].

Следует отметить, что Коммунистическая партия Вьетнама имеет глубокие и давние отношения с Коммунистической партией Китая (КПК). После распада Советского Союза, КНР стала образцом в построении социалистического государства для СРВ. Большинство политических инициатив во Вьетнаме тесно связано с китайским опытом, яркий пример – политика «Дой мой», которая возникла в результате наблюдения за политикой реформ и открытости Китая, начатой в 1978 г. [409]. А в последние годы можно назвать пример законопроекта о специальной экономической зоне или антикоррупционной кампании во Вьетнаме, которые были основаны на опыте проведения схожих действий в КНР [346, с. 131]. КПВ и КПК находятся в аналогичной ситуации по внутренней и международной среде, их экономическая и политическая системы имеют

существенное сходство, они также разделяют многие ключевые цели, включая экономическое развитие и политическую стабильность [333]. Руководство Вьетнама регулярно отправляет официальных лиц в Китай с целью заимствования опыта экономических реформ в КНР, в то время как КНР отправляет чиновников в СРВ с целью изучения опыта политических преобразований в этой стране [302]. Соответственно, сохранение межпартийного сотрудничества является жизненно важным для СРВ и КНР, несмотря на напряжённость в Южно-Китайском море.

Таким образом, значительная асимметрия в военном потенциале СРВ и КНР и высокий уровень зависимости от Китая в экономической и политико-идеологической областях «вынуждают вьетнамские власти тщательно обдумывать свои шаги, прежде чем предпринимать какие-либо действия, которые могут помешать развитию отношений с северным соседом» [397]. Самой сложной задачей для вьетнамских политиков является вопрос, как разработать подходящую внешнюю политику, при которой страна может сохранить суверенитет и политическую самостоятельность, а также поддерживать стабильные, мирные и взаимовыгодные отношения с мощным Китаем. Как отметил Чан Чыонг Туи, директор Центра Южно-Китайского моря Дипломатической академии СРВ, «Ханой не хочет повторять историю зависимости от Пекина, но и не хочет конфронтации с ним» [498].

- **Американский фактор:** отсутствие стратегического доверия и «груз» истории не позволяют СРВ развивать максимальное сотрудничество с США.

Коллективная историческая память – это важный фактор, оказывающий большое влияние на политические решения государства. Война с Соединёнными Штатами Америки была одним из крупнейших военных конфликтов второй половины XX века. Она была ожесточённой, поэтому «надолго испортила вьетнамо-американские связи с сохранением атмосферы недоверия и подозрительности, оставила враждебность в последующие годы, в результате чего обе стороны не предпринимали попыток понять друг друга, что привело к взаимным подозрениям» [65]. Только в 1995 г. Вьетнам и США решили «оставить ненависть в прошлом и нормализовать отношения, уверенно смотря в будущее»

[435]. Тем не менее, двусторонние отношения между СРВ и США развивались медленно. В первое десятилетие после нормализации, военные контакты между СРВ и США характеризовались осторожностью Вьетнама в отношении американских намерений. Приоритетом Белого дома была программа поиска военнопленных или пропавших без вести (*POW/MIA*), а вьетнамцы не были склонны выходить за рамки споров о «проблемах наследия», таких как Агент Оранж⁵ и антирежимных организаций с поддержкой правительства США [482].

В последние годы под давлением северного соседа, Вьетнам вынужден был расширить отношения с «бывшим врагом» США в военной области. Как считает В. Колотов, директор Института Хошимина при Санкт-Петербургском государственном университете, Вьетнам реализует стратегию «опираясь на дальнего, противостоять ближнему» (-вьет. *viễn giao, cận công*) [235]. С возвращением США в Азию, военно-политические контакты между СРВ и США увеличиваются. В 2012 г. американский секретарь по обороне Л. Панетта посетил порт Камрань, затем Вьетнам стал наблюдателем Учений стран Азиатско-Тихоокеанского региона (*RIMPAC*). В 2013 г. президент СРВ Чыонг Тан Шанг посетил Вашингтон, в результате визита обе стороны оформили отношения всестороннего партнёрства. Впервые в истории в 2015 г. генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг был приглашён в Белый дом, где его приветствовал президент США Б. Обама. США показывали всяческую готовность сотрудничать с КПВ. Следовательно, легитимность Компартии укрепляется, а её «враждебная сила» ослабляется, в итоге доверие между сторонами углубляется. В 2016 г. президент США Б. Обама посетил Ханой, во время этого визита американский лидер заявил о снятии эмбарго на продажу оружия Вьетнаму. В 2017 г. президент США Д. Трамп посетил АТЭС в Дананге. В 2019 г. в Ханое прошёл II Саммит США-КНДР, во время которого также проходили встречи американского лидера с вьетнамскими руководителями. В 2021 г. Вьетнам посетил ряд высокопоставленных официальных лиц США, в том числе заместитель госсекретаря В. Шерман, министр обороны Л. Остин и вице-президент К. Харрис. В мае 2022 г. в США

⁵ «Agent Orange» – это химическое оружие, использованное армией США во Вьетнамской войне.

прошёл Саммит США-АСЕАН, где президент США Дж. Байден и премьер-министр СРВ Фам Минь Чинь с другими лидерами стран Юго-Восточной Азии обсуждали программы сотрудничества в рамках отношений стратегического партнёрства.

Очевидно, что общая озабоченность растущими амбициями Китая в регионе, является важным фактором сближения Вьетнама с США. В 2012 г. во время официального визита во Вьетнам, госсекретарь США Х. Клинтон сделала заявление, что «Соединённые Штаты и Вьетнам имеют общие важные стратегические интересы», и «США высоко ценят вклад Вьетнама в совместное дипломатическое разрешение споров и снижение напряжённости в Южно-Китайском море» [113]. Несмотря на то, что США при Б. Обаме всё-таки сохраняли нейтралитет в международных спорах в ЮКМ, их поддержка многосторонних переговоров получила большое внимание во вьетнамском обществе. Такой поход совпадает с видением Вьетнама. Как министр иностранных дел СРВ Фам Бинь Минь заявил: «всё, что происходит в Южно-Китайском море, влияет на свободу судоходства, и поэтому, конечно, затронет и другие страны, не только Соединённые Штаты и Японию, но и Индию. Итак, мы видим усилия внутренних и внешних стран по обеспечению стабильности в регионе. И мы ценим эти усилия» [19].

В мае 2014 г. Китай разметил нефтяную платформу *Haiyang Shiyou 981* в исключительной экономической зоне Вьетнама вокруг Парасельских островов, что послужило причиной кризиса во вьетнамо-китайских отношениях. Вскоре после данного инцидента правительство США решило частично отменить эмбарго на поставки оружия, введённого со времён Второй Индокитайской войны. Два года спустя США объявили о полной отмене эмбарго на поставки оружия. По словам президента США Б. Обамы: «Это изменение гарантирует, что Вьетнам получит доступ к вооружению, необходимому для самозащиты» [100]. Помимо символа полной нормализации межгосударственных отношений, снятие запретов также открыло Вьетнаму возможности для диверсификации своих военных поставок.

В Стратегии национальной безопасности США 2015 г., впервые в истории, Вьетнам был назван одним из важных американских партнёров в АТР, наряду с Индонезией и Малайзией [123]. В июле 2020 г. правительство США объявило о своей официальной позиции по Южно-Китайскому морю, которая отвергла претензии Китая на суверенитет в Южно-Китайском море. Оно также считает действия КНР по запугиванию соседей полностью незаконными с точки зрения международного права [162]. Таким образом, США теперь изменили свою нейтральную позицию на более жёсткую по отношению к Китаю. Это в определённой мере выгодно для Вьетнама в его политической, дипломатической и правовой борьбе за свой национальный суверенитет и интересы.

В настоящее время всё больше вьетнамских политиков верят, что сближение с США будет снижать уровень их вмешательства во внутренние дела СРВ (политический режим, демократия, права человека, религиозная свобода и т.д.) [498, с. 94]. Как отмечают Д. Мосяков, М. Шпаковская и Ву Тхюи Чанг: «В интеллектуальной элите Вьетнама прозападные тенденции и симпатии сегодня куда более выражены, чем прокитайские... во многих комментариях вьетнамской прессы говорилось о том, что США помогут Вьетнаму и другим странам региона найти защиту от агрессивных действий Пекина и в скором времени навести порядок в Южно-Китайском море» [255]. Согласно опросу *Pew Research Centre*, доля вьетнамцев, симпатизирующих США, высока, увеличившись с 76% в 2014 г. до 84% в 2018 г. [102].

С точки зрения безопасности, более близкие отношения с США могут дать СРВ возможности хеджирования в отношении КНР. Однако формирование военного союза между Вьетнамом и США – это трудная задача, из-за оборонной политики «трёх нет» и отсутствия стратегического доверия между сторонами. Соединённые Штаты в течение долгого времени после холодной войны вмешивались во внутренние дела Вьетнама через вопросы прав человека и демократии, которые препятствовали взаимному доверию [435, с. 60]. Как отмечает Чан Чыонг Туи, политический исследователь из Дипломатической Академии СРВ, «немалое количество членов Компартии Вьетнама считает, что США вряд ли

откажутся от поддержки курса «мирной трансформации» с целью ослабить социалистический режим в стране» [498, с. 94]. После распада Советского Союза, вьетнамские коммунисты осторожно подходят к политическим изменениям. Для них, только при сохранении внутренней политической стабильности под руководством Компартии, возможно обеспечить эффективную систему управления для экономического развития и оборонного потенциала страны [409, с. 34]. Любая попытка «мирной трансформации» может привести к ликвидации власти Коммунистической партии и её идеологии, являясь самой главной угрозой политической стабильности в стране [92]. США обычно играют важную роль в «мирной трансформации», поэтому СРВ, по-прежнему рассматривает США «объектом особых отношений» (-вьет. *đối tượng quan hệ đặc biệt*), с которым нужно как сотрудничать, так и бороться [348]. В настоящее время обе стороны всё ещё не могут вывести своё всестороннее сотрудничество на уровень стратегического партнёрства – более высокий уровень сотрудничества в системе внешней политики Вьетнама.

Таким образом, китайский фактор способствует сближению СРВ с США. Вьетнам расширяет военное сотрудничество с США с целью усилить оборонный потенциал страны. Однако, сближение с США создаёт и угрозы безопасности, поскольку СРВ может стать американским фронтом для сдерживания доминирования КНР, а также возникает вопрос авторитета руководства Компартии Вьетнама. Несмотря на отмену США в 2016 г. эмбарго на поставки оружия во Вьетнам, показатели по торговле оружием до сих пор остаются незначительными.

Как показано выше, под давлением Китая Вьетнам может усилить военное сотрудничество с США как вариант баланса сил. Тем не менее, отсутствие стратегического доверия и политика обороны с принципом «трёх нет» не позволяют СРВ и США оформить военный союз в данный момент. Поскольку создание формального альянса не является приоритетом Вьетнама, подход прямого балансирования (*direct balancing*) не является его приоритетной стратегией по достижению своих внешних целей. Однако, усиление всестороннего партнёрства с

США рассматривается как необходимость для обеспечения безопасности страны и стабилизации ситуации в ЮКМ.

В случае если Вьетнам выбирает стратегию чистого примыкания (*pure bandwagoning*), делая уступки Китаю, он, возможно, получит большую прибыль от китайских инвестиций для социально-экономического развития. Но такой подход представляется весьма рискованным, поскольку он может привести к утрате суверенитета над островами в Южно-Китайском море. Тем более, выбор примыкания также ограничивает свободу действий государства, создавая угрозу вмешательства внешних игроков во внутренние дела.

Из вышеприведённого анализа можно сделать вывод, что традиционные реалистские стратегии не отвечают интересам современного Вьетнама. Вместо этого, он разрабатывает третий вариант действий, который в данном исследовании называется стратегия хеджирования рисков. На рисунке 3.4 отражаются сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы Вьетнама, при осуществлении реалистских подходов в отношении великих держав.

Рисунок 3.4. SWOT-анализ усиления отношений СРВ с КНР и США в спектре балансирования-примыкания.

Выбор стратегии хеджирования как варианта действий влечёт за собой следующие характерные свойства: во-первых, настойчивое стремление Вьетнама не занимать чью-либо сторону между противоборствующими державами. Во-вторых, принятие превентивных мер в отношении источника угрозы для компенсации различных рисков. И в-третьих, проведение диверсификации внешних связей с целью укрепления сотрудничества в сфере безопасности с другими региональными акторами.

Стратегия хеджирования соответствует принципам неприсоединения, самостоятельности и гибкости дипломатического курса страны. Тем более, что развитие партнёрства как с КНР, так и с США может принести СРВ больше выгоды, чем в случае занятия какой-либо определённой стороны. Хеджирование сочетается с существующей концепцией «сотрудничество и борьба» (*cooperation & struggle*) в современной внешней политике Вьетнама. СРВ стремится к развитию взаимодействия по всему спектру двусторонних отношений с крупными державами, но она выступает против, когда её национальные интересы находятся под угрозой. Например, Вьетнам борется с Китаем в вопросе Южно-Китайского моря, а также борется против политического давления США из-за вмешательства США в свои внутренние дела.

Хеджированный подход позволяет Вьетнаму обеспечить гибкость «бамбуковой дипломатии» в отношениях с великими державами. СРВ может использовать США для балансирования [421, с. 65]. Вьетнам расширяет сотрудничество с США если они не толкают его к прямой конфронтации с КНР. А если КНР остановит «наступательную политику» в отношении СРВ, тогда СРВ точно не будет военно-политическим союзником США [498, с. 95]. Это подход может объяснить, почему Вьетнам стремится поддерживать баланс между «сотрудничеством и борьбой», чтобы не допустить распространения какой-либо отдельной проблемы и негативного воздействия на двусторонние отношения с отдельными великими державами в целом [490, с. 127]. Стратегия хеджирования соответствует духу современного внешнеполитического курса Вьетнама –

«приобретай больше друзей и меньше врагов», приоритету сотрудничества и мирного сосуществования над конфронтацией.

3.3. Основные компоненты вьетнамской стратегии хеджирования в отношении КНР и США

(1) Дипломатическое вовлечение

В условиях асимметрии малые государства и средние державы могут вовлекать крупные державы в более тесные дипломатические связи, используя договорённости как источник силы на переговорах. Обеспечение безопасности и стабильной внешней среды для внутреннего развития является важнейшей задачей внешней политики [166], при этом приоритет Вьетнама – решение споров в Южно-Китайском море мирным путём. Следовательно, он стремится усилить дипломатические контакты со великими державами, способствуя двустороннему общению и взаимному доверию, чтобы оперативно урегулировать конфликты интересов сторон.

- Взаимодействие по дипломатическим каналам с Китаем

С 2009 г. СРВ и КНР взаимодействуют в формате всеобъемлющего стратегического партнёрства. Стороны поддерживают тесные контакты на высоком уровне [41]. В период с 2012 по 2022 гг. прошло десять встреч на высоком уровне между вьетнамскими и китайскими лидерами (см. таб. 3.2). Поддержание регулярных официальных визитов руководителей не только способствует углублению сотрудничества в разных сферах, но и усиливает политическое доверие, позволяя сторонам обмениваться мнением по актуальным вопросам в двухсторонних отношениях.

Таблица 3.2. Официальные визиты СРВ-КНР за период 2012-2022 гг.⁶

Дата	Визит лидеров СРВ в КНР	Визит лидеров КНР в СРВ
2013	<i>Октябрь</i>	Премьер-министр КНР Ли Кэцян

⁶ Составлено на основе источника [188].

2015	<i>Апрель</i>	Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг	
	<i>Ноябрь</i>		Генеральный секретарь ЦК КПК, Президент КНР Си Цзиньпин
2016	<i>Сентябрь</i>	Премьер-министр СРВ Нгуен Суан Фук	
2017	<i>Январь</i>	Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг	
	<i>Май</i>	Президент СРВ Чан Дай Куанг в связи с участием в I Форуме «Пояс и Путь»	
	<i>Ноябрь</i>		Генеральный секретарь ЦК КПК, Президент КНР Си Цзиньпин в увязке с участием в саммите АТЭС
2019	<i>Апрель</i>	Премьер-министр СРВ Нгуен Суан Фук в связи с участием в II Форуме «Пояс и Путь»	
	<i>Июль</i>	Председатель Национального Собрания СРВ Нгуен Тхи Ким Нган	
2022	<i>Октябрь</i>	Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг	

Встречи между главами двух стран – путь к разрешению конфликтов интересов, а это прежде всего – проблема Южно-Китайского моря. В 2013 г. в результате официального визита премьер-министра КНР Ли Кэцяна в СРВ, две страны выступили с совместным заявлением о дальнейшем углублении своего всеобъемлющего стратегического партнёрства и сотрудничества. Обе стороны обещали «продолжать активно обсуждать и искать эффективные меры для контроля и поддержания отношений между Вьетнамом и Китаем, а также мира и стабильности в Южно-Китайском море» [185].

В 2014 г. сразу после события *Haiyang Shiyou 981*, Вьетнам отправил специального посланника генерального секретаря ЦК КПВ Ле Хонг Ань в Китай с целью «обсудить с руководством Китая меры по урегулированию ситуации и недопущению повторения напряжённых инцидентов» [133]. В свою очередь, Китай дважды направлял председателя руководящей группы по иностранным делам при ЦК КПК Ян Цзечи в СРВ, где он работал с вьетнамскими коллегами по текущей морской ситуации, чтобы «вернуть двусторонние отношения в правильное русло и как можно скорее продолжить движение вперёд» [194]. В апреле 2015 г. генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг посетил КНР. Он подтвердил, что «стабильное и устойчивое развитие дружественных отношений и сотрудничества с Китаем – это последовательная, долгосрочная политика и главный приоритет внешней политики Вьетнама» [69]. Поэтому он подчеркнул важность соблюдения Соглашения об основных принципах урегулирования морских проблем между Социалистической Республикой Вьетнам и Китайской Народной Республикой [129], и предложил китайскому правительству «осуществлять совместный контроль на море, полностью и эффективно выполнять Декларацию поведения сторон в Южно-Китайском море и вскоре достигнуть подписания Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море на основе консультаций» [69].

В свою очередь, председатель КНР Си Цзиньпин во время своего визита в Ханой в ноябре 2015 г., заявил, что «Китай желает вместе с Вьетнамом улучшать двухсторонние отношения в долгосрочной перспективе, уважать друг друга, а также совместно продвигать всеобъемлющее стратегическое партнёрство,

стабильное развитие и сотрудничество с Вьетнамом» [45]. Благодаря дипломатическим контактам между высокопоставленными лидерами, вьетнамско-китайские отношения преодолели кризис, вызванный инцидентом *Haiyang Shiyou 981*, и вошли в «новое нормальное состояние» [443].

В июле 2016 г. после вступления в должность премьер-министра СРВ, Нгуен Суан Фук отправился в Китай. Это событие стало сигналом, показывающим решимость руководства СРВ и далее поддерживать стабильность двусторонних отношений с КНР, несмотря на существование разногласий [46]. Улучшение отношений между двумя странами также отражается в поддержке проектов друг друга. В мае 2017 г. президент СРВ Чан Дай Куанг посетил Китай и принял участие в I Форуме «Пояс и Путь». Тем временем президент КНР Си Цзиньпин прибыл во Вьетнам для участия в саммите АТЭС, организованном в Дананге в ноябре 2017 г. В апреле 2019 г. премьер-министр СРВ Нгуен Суан Фук отправился в КНР в связи с участием во II Форуме «Пояс и Путь». В 2020-2021 гг. из-за пандемии *COVID-19*, был приостановлен механизм диалога на высоком уровне, но лидеры двух стран по-прежнему поддерживали телефонные разговоры.

В октябре 2022 г. сразу после окончания XX съезда КПК, генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг посетил КНР с официальным визитом. Важно отметить, что лидер Вьетнама стал первым иностранным гостем, приехавшим в Пекин, после избрания президента Си Цзиньпина с своим третьим сроком. Визит лидера Вьетнама подтвердил приоритет страны в поддержании близких отношений с Китаем.

По итогам встреч лидеров двух стран было принято масштабное совместное заявление, в нём определены направления развития двустороннего сотрудничества между СРВ и КНР [158; 138; 139; 140]. Основные аспекты были заключены в следующем:

1. Продвижение отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства в духе «добрых соседей, хороших друзей, хороших товарищей, хороших партнёров», придерживаясь девиза «дружественного соседства, всестороннего сотрудничества, долгосрочной стабильности и уверенного взгляда в будущее»;

2. Способствовать координации КПВ и КПК, поддержание механизмов межпартийного сотрудничества, особенно регулярные контакты между генеральными секретарями ЦК КПВ и ЦК КПК;

3. Укрепление обмена на высоком уровне руководства между двумя сторонами и обмена мнениями по важным вопросам отношений двух стран, а также международной и региональной ситуации;

4. Расширение военно-оборонного сотрудничества между СРВ и КНР, поддержка контактов на высшем уровне между военными силами двух стран, осуществление сотрудничества в области защиты границ, совместное патрулирование между военно-морскими силами;

5. Содействие сотрудничеству в области борьбы с «мирной трансформацией», «цветными революциями», борьбы с терроризмом и трансграничной преступностью;

6. Стимулирование экономических связей, увеличение товарооборота между двумя странами, способствование реализации совместных проектов в рамках «Один пояс, один путь» и «Два коридора, одно экономическое кольцо»;

7. Продолжать содействовать всестороннему и эффективному осуществлению «Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море» на основе консультаций и договорённостей, чтобы в ближайшее время достичь «Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море» в соответствии с международным правом, включая Конвенцию Организации Объединённых Наций по морскому праву 1982 г. Обе стороны стремятся урегулировать споры на море, не предпринимать никаких действий для усложнения ситуации и расширения споров, поддерживать мир и стабильность, содействовать сотрудничеству на море.

Лидеры СРВ и КНР понимают, что стороны имеют общие интересы (межпартийное сотрудничество, политическая стабильность, торгово-экономическая взаимозависимость и т.д.). Поэтому, в основном, они пытаются не допустить появления новых территориальных споров, которые могут повлиять на развитие отношений двух стран, а стремятся решить разногласия дипломатическим путём [317].

Таким образом, политика дипломатического вовлечения позволяет СРВ улучшать взаимодействие с лидерами КНР, избегая рисков недопонимания. При этом, она может сохранить стабильность в отношении с КНР, создавая условия для урегулирования конфликта интересов в Южно-Китайском море мирным путём. Несмотря на сложный процесс развития вьетнамо-китайских политических отношений, любой возникающий кризис в их партнёрстве, скорей всего, купируется дипломатическими визитами лидеров двух стран.

- Взаимодействие по дипломатическим каналам с США

Усиление дипломатических отношений с другими влиятельными партнёрами, как, например, США – разумный шаг для Вьетнама, который позволяет ему заручиться большей международной поддержкой при решении актуальных внешнеполитических вопросов. С началом США политики «Поворота в Азию» после 2012 г. наметилась тенденция увеличения политических контактов между СРВ и США. В последнее десятилетие состоялось восемь официальных визитов на высоком уровне между лидерами СРВ и США (см. таб. 3.3). Регулярные встречи руководства показывают повышение интереса двух сторон в политико-экономических проектах друг друга.

Таблица 3.3. Официальные визиты СРВ-США за период 2012-2022 гг.⁷

Дата	Визит лидеров СРВ в США	Визит лидеров США в СРВ
2013	<i>Июль</i>	Президент СРВ Чьонг Тан Шанг
2015	<i>Июль</i>	Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг
	<i>Сентябрь</i>	Председатель Национального Собрания СРВ Нгуен Синь Хунг

⁷ Составлено на основе источника [188].

2016	<i>Май</i>		Президент США Б. Обама
2017	<i>Май</i>	Премьер-министр СРВ Нгуен Суан Фук	
	<i>Ноябрь</i>		Президент США Д. Трамп в увязке с участием в саммите АТЭС
2019	<i>Февраль</i>		Президент США Д. Трамп в связи с участием в саммите США-КНДР
2021	<i>Август</i>		Вице-президент США К. Харрис
2022	<i>Май</i>	Премьер-министр СРВ Фам Минь Чинь в связи с участием в саммите США-АСЕАН	

Доминирование Китая и наращивание конфликтов в Южно-Китайском море заставили Вьетнам сблизиться с США с целью хеджирования потенциальных рисков. В 2013 г. президент СРВ Чыонг Тан Шанг отправился в США, где он встретился с президентом США Б. Обамой. В результате, лидеры стран согласились поднять двухсторонние отношения между СРВ и США на уровень всестороннего партнёрства. Они заявили, что «партнёрство ориентировано на достижение мира, стабильности, сотрудничества и процветания в каждой стране, в регионе и во всём мире» [77].

Наиболее важной вехой во вьетнамо-американских отношениях в последнем десятилетии стал визит генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг

в США в 2015 г. Это был первый в истории визит генерального секретаря Коммунистической партии Вьетнама в Вашингтон. Встреча Нгуен Фу Чонга и Б. Обамы проходила в Белом доме в Овальном кабинете, который обычно предоставляется только главам правительств или государств, т.е. Соединённые Штаты Америки «де-факто признали ведущую роль Коммунистической партии и важность генерального секретаря партии в политической системе СРВ» [489]. Данная встреча создала прецедент для будущих визитов в США лидеров партии Вьетнама, также усиливая политическое доверие между партнёрами.

Примечательно, что визит генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в США проходил в контексте того, что Вьетнам пережил кризис в отношениях с Китаем после инцидента *Haiyang Shiyou 981* в 2014 г. В Вашингтоне лидеры СРВ и США сделали совместное заявление об укреплении политических и дипломатических контактов, расширении обменов на высоком уровне, усилении экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества и т.д. [164]. Обе страны подчеркнули «приверженность координации во многих областях, включая борьбу с нетрадиционными угрозами безопасности, сотрудничество в области морской безопасности, торговле вооружениями и обмену информацией, поиску и спасению, гуманитарной помощи и оказанию помощи при стихийных бедствиях, а также обмену оборонными технологиями» [141].

В свою очередь, в 2016 г. президент США Б. Обама осуществил визит во Вьетнам. Этот приезд стал сигналом того, что США ценят СРВ как регионального партнёра, занимающего важное место в стратегии США по поддержанию баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В рамках данного визита он решил отменить эмбарго на продажу оружия Вьетнаму, что открыло новые возможности для обеих стран в развитии военно-технического сотрудничества [80]. Американский лидер завоевал симпатию вьетнамской общественности, когда выразил свою поддержку Вьетнаму в вопросе Южно-Китайского моря [24].

В мае 2017 г. премьер-министр СРВ Нгуен Суан Фук отправился в США. Примечательно, что он стал первым лидером Юго-Восточной Азии, который был приглашён посетить Белый дом после инаугурации президента Д. Трампа. Визит

главы вьетнамского правительства показывает готовность страны к улучшению отношений с США. На встрече с американскими коллегами, Нгуен Суан Фук обещал «создавать благоприятные условия для иностранных компаний, в том числе американских, для ведения бизнеса и инвестирования во Вьетнаме» [155]. Он также «выразил озабоченность по поводу получения от Соединенных Штатов большего количества оборонного оборудования, в том числе патрульных катеров для береговой охраны» [155].

В ноябре 2017 г. в Дананге прошёл Саммит АТЭС, в котором принял участие и президент США Д. Трамп. Вьетнамские политики рассматривают это событие как «свидетельство приверженности США долгосрочной и последовательной политике по укреплению отношений с Вьетнамом, помощи стране в наращивании потенциала социально-экономического развития» [145]. На встрече между лидерами СРВ и США обе стороны сделали совместное заявление, в котором они «призвали всех, у кого есть претензии в отношении Южно-Китайского моря, согласовать свои позиции в соответствии с международным морским правом, отражённым в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., и добросовестно выполнять свои международно-правовые обязательства в разрешении этих споров» [79]. Политическое сближение между СРВ и США нашло отражение ещё и в том, что в 2019 г. в Ханое прошёл II Саммит США-КНДР в целях поиска решения урегулирования корейского конфликта и денуклеаризации Корейского полуострова.

Позитивная тенденция дипломатических связей между СРВ и США продолжается и во время президентства Дж. Байдена. Во Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности США 2021 г. администрация Дж. Байдена ещё раз упоминает Вьетнам как одного из важных партнёров США в Азиатско-Тихоокеанском регионе [74]. В августе 2021 г. был совершён официальный визит вице-президента К. Харрис во Вьетнам. Белый дом подтвердил, что это событие «демонстрирует приверженность США поддержке сильного, процветающего и независимого Вьетнама» [58].

Несмотря на улучшение вьетнамо-американского партнёрства в последние годы, вьетнамские политики осторожно относятся к идее заключения союза с США против КНР. Они пытаются не допустить действий, которые могут вызывать негативную реакцию Китая. Правительство СРВ не сделало официального заявления по американской «стратегии Индо-Пасифик» (*Indo-Pacific Strategy*), поскольку она всё ещё находится в процессе разработки и рассматривается как «инструмент США для сдерживания КНР» [391]. Тем не менее, во время визита в Индию в марте 2018 г. президент СРВ Чан Дай Куанг косвенно выразил поддержку данной инициативы. Вьетнамский лидер использовал её ключевые элементы для обозначения важности «построения мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона, в котором соблюдаются суверенитет и международное право, свобода судоходства и перелёта, устойчивое развитие, открытая торговая система и справедливые инвестиции» [157]. Очевидно, что она в основном совместима с национальными интересами Вьетнама. Безусловно, СРВ выиграет от регионального порядка, основанного на правилах вместо принуждения.

Итак, Вьетнам проводит гибкую и умелую дипломатию в отношении великих держав. Поддержание дипломатических связей с Китаем предоставляет Вьетнаму ценные возможности для обсуждения и разрешения конфликтов интересов мирным путём. Тем временем, расширение политических контактов с США создаёт возможности для усиления взаимодоверия между сторонами, и, следовательно, помогает получать большую международную поддержку в делах с КНР.

(2) Непрямое балансирование

Несмотря на то, что оперативное взаимодействие по дипломатическим каналам является полезным инструментом для урегулирования конфликтов между сторонами, оно не может гарантировать безопасность страны. Неравенство сил и наращивание наступательных действий КНР в Южно-Китайском море заставляет СРВ проводить политику непрямого балансирования. По сути, это политика, при которой государство активно использует военные ресурсы, чтобы справиться с угрозами неопределённости. Соответственно, ключевой компонент стратегии

хеджирования рисков Вьетнама состоит в продолжающейся модернизации вооружённых сил, в особенности Вьетнамского народного флота (ВНФ), и повышении обороноспособности. Кроме того, Вьетнам также активно расширяет сотрудничество со стратегическими партнёрами в военно-технической сфере и в сфере обороны с целью получить необходимую внешнюю поддержку.

После военного конфликта с КНР вокруг островов Спратли в 1988 г. вьетнамские лидеры признали, что «совокупный потенциал вооружённых сил СРВ не отвечает современным требованиям. Военная мощь, уровень боевой готовности и качество обучения некоторых подразделений по-прежнему низок и нуждается в усовершенствовании» [166]. С IX Съезда в 2001 г. Коммунистическая партия Вьетнама решила «направить соответствующие инвестиции в оборонную промышленность, оснащённую современным техническим оборудованием для армии» [165]. С 2005 по 2018 гг. военный бюджет СРВ вырос с 1,08 до 5,79 млрд. долл. США [115], т.е. на 536% (см. рис. 3.5). Этот рост впечатляет, но, в целом, расходы Вьетнама на оборону всё ещё сравнительно невелики. В отчёте финансового департамента Министерства обороны СРВ в 2017 г. полковник Лыу Си Ки заявил, что: «Финансовый спрос на военные и оборонные задачи резко увеличился, а государственного бюджета не хватает для удовлетворения спроса [...] вся армия вынуждена направляться в указанном направлении и предпринимать гибкие меры по эффективному управлению и использованию финансовых ресурсов для выполнения военных и оборонных задач» [104].

В последнее десятилетие усиление Вьетнамского народного флота является приоритетом в программах военной модернизации СРВ. Сразу после того, как Китай объявил о «карте девяти пунктиров» в 2009 г., Вьетнам заказал у России шесть дизельных подводных лодок класса «Варшавянка», которые предназначены для борьбы с подводными и надводными кораблями противника, защиты военно-морских баз, морского побережья и морских коммуникаций. С передачей всех этих кораблей в 2017-2019 гг., Вьетнам теперь владеет самым современным подводным флотом в Юго-Восточной Азии [303]. Помимо двух лёгких фрегатов класса «Гепард», в 2012 г. ВНФ Вьетнама получили ещё четыре корабля данного типа. Эти

корабли предназначены для сопровождения и решения боевых задач против надводных кораблей, подводных лодок и самолетов, торпедной постановки. В период с 2009 по 2014 г. СРВ также оснастила свою авиацию 32 самолётами Су-30МК, которые способны поражать высокоточным оружием воздушные, наземные и надводные цели. В 2018 г. Вьетнам заказал ряд истребителей, надводных кораблей и подводных лодок российского производства на сумму более 1 млрд. долл. США [184]. В январе 2020 г. заключён контракт на поставку во Вьетнам 12 единиц российских учебно-боевых самолетов Як-130 [228]. Была осуществлена поставка двух дивизионов береговых противокорабельных ракетных комплексов «Бастион» [228]. В июне 2022 г. Вьетнам вёл переговоры с Израилем о покупке зенитных ракетных комплексов «Барак-8», предназначенных для ведения противовоздушной обороны кораблей от авиации и противокорабельных ракет [181].

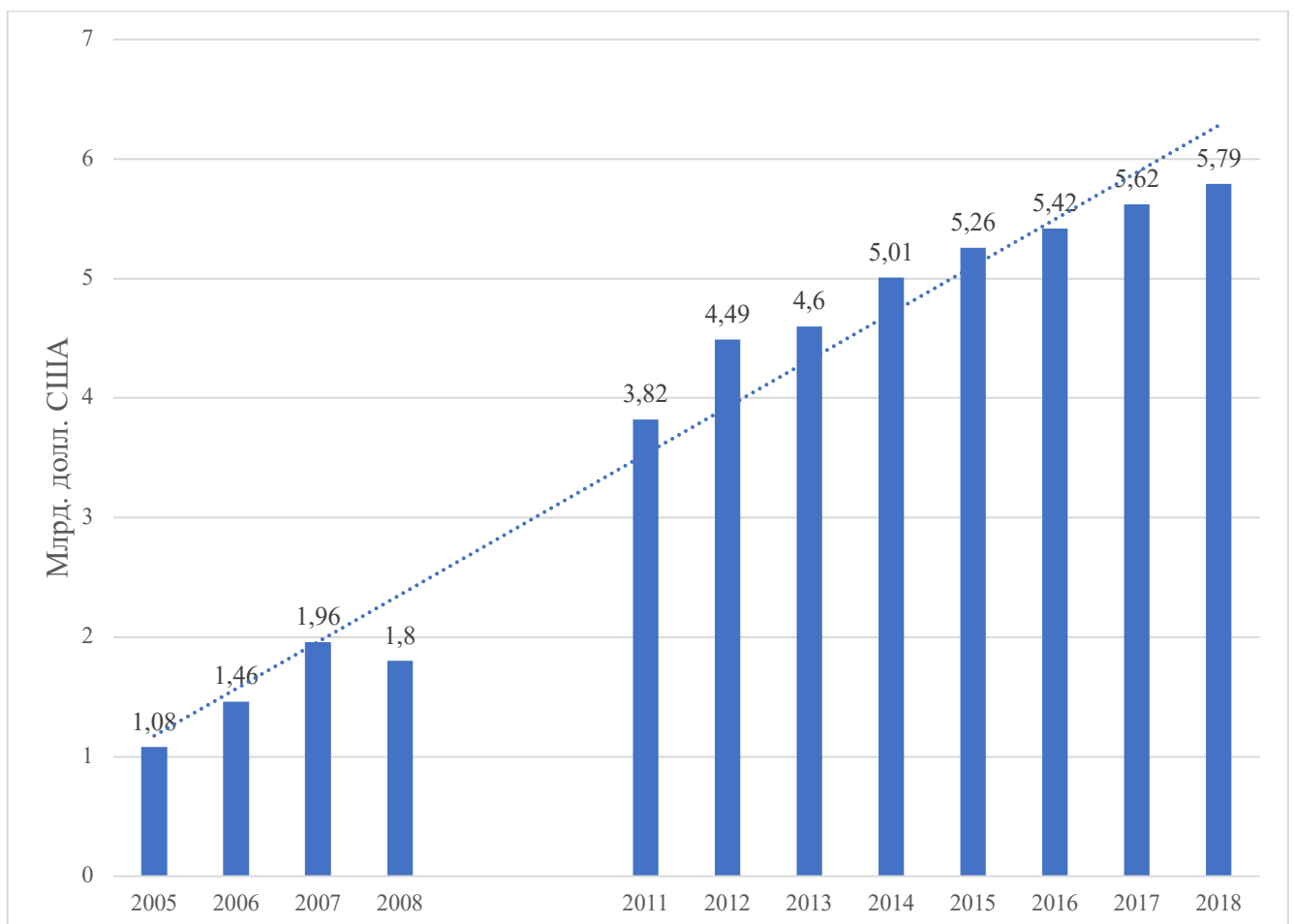

Рисунок 3.5. Военный бюджет Вьетнама с 2005 по 2018 гг.

Составлено на основе источников [111; 115].

Можно согласиться с К. Тэйером, что программа военной модернизации Вьетнама «явно нацелена на усиление возможностей мониторинга территориальных вод, исключительных экономических зон и континентального шельфа, а также на защиту морских нефтегазовых вышек, развитие борьбы с надводными кораблями, противолодочную и противоминную борьбу в Южно-Китайском море» [493, с. 208]. Разумеется, несмотря на успехи Вьетнама к модернизации, его военная сила всё ещё ограничена. Но с усилением оборонного потенциала, СРВ, вероятно, может убедить других игроков в трудностях, с которыми им придётся столкнуться в военном конфликте против вьетнамской стороны в ЮКМ.

К политике непрямого балансирования СРВ ещё относится и активизация военно-политического сотрудничества с китайскими соперниками, прежде всего – с США. Из-за усиления внешней угрозы, Вьетнам скорректировал свою оборонную стратегию, опубликованную в Белой книге в конце 2019 г. Соответственно, Вьетнам решил «в зависимости от хода ситуации и в конкретных условиях рассмотреть вопрос о развитии необходимых оборонных и военных отношений на должном уровне на основе уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, а также рассмотреть основные принципы международного права, взаимовыгодного сотрудничества, для общей выгоды региона и международного сообщества» [115].

На практике до выхода Белой книги по обороне в 2019 г. Вьетнам уже давно стремился к углублению отношений всестороннего партнёрства с США, особенно во военно-оборонной сфере. В июне 2012 г. в порт Камрань впервые после холодной войны был осуществлён визит министра обороны США. Это является особой и символической вехой в отношениях между двумя странами, подтверждением их отношений партнёрства в настоящее время. Во время визита во Вьетнаме, министр обороны США Л. Панетта подчеркнул: «Особенно мы хотим сотрудничать с Вьетнамом по ряду важных морских вопросов, включая формирование Кодекса поведения в Южно-Китайском море и совместное продвижение свободы судоходства в морях» [30].

В начале 2015 г. в Дананге военно-морские силы СРВ и США провели практические учения, отрабатывая совместные действия при столкновении с непредвиденными происшествиями на море. В июне 2015 г. во время визита во Вьетнам министра обороны США Э. Кастера было подписано Заявление о совместном видении отношений в сфере обороны между СРВ и США. Соответственно, обе стороны обязались: 1) сотрудничать для обеспечения мира и стабильности в регионе; 2) обмен делегациями и взаимные консультации на многосторонних платформах АСЕАН, прежде всего, АДММ+; 3) проводить военное обучение и обеспечить морскую безопасность сторон; 4) участие в миротворческих операциях ООН; 5) оказание гуманитарной помощи и помощь при стихийных бедствиях; 6) сотрудничество в преодолении последствий Вьетнамской войны. В Заявлении также было объявлено, что США предоставят береговой охране СРВ пакет в размере 18 млн. долл. США для закупки патрульных катеров [179].

В августе 2017 г. министр обороны СРВ Нго Суан Лить отправился в Вашингтон, где была организована встреча с министром обороны США Д. Мэттисом [31]. В январе 2018 г. в Ханой с ответным официальным визитом прибыл министр обороны США Д. Мэтис. В итоге двух встреч они договорились о продвижении военно-оборонного сотрудничества, в том числе о расширении участия в военно-морских учениях и обмене информацией. Но главное, что было согласование, что американский авианосец может прибыть во Вьетнам. Тогда в марте 2018 г., впервые за более чем 40 лет, Вьетнам дал разрешение авианосной ударной группе Тихоокеанского флота США («Карл Винсон») войти в порт Дананг [49]. Вскоре после этого, Вьетнамский народный флот ещё участвовал в совместных военных учениях с ВМС США и их партнёрами в рамках учения *RIMPAC* [183]. В октябре 2018 г. министр обороны США Д. Мэтис снова посетил Вьетнам, где он ещё раз подтвердил готовность США присоединиться к Вьетнаму в укреплении двустороннего сотрудничества морской безопасности, гуманитарной помощи и помощи при стихийных бедствиях, а также в операциях по сохранению мира и преодолению последствий Вьетнамской войны [50].

Считая Вьетнам важным партнёром в регионе, США активно оказывают ему помощь в области обороны. За три года, прошедших с тех пор, как США сняли эмбарго на торговлю оружием с Вьетнамом в 2016 г., через Фонд иностранного военного финансирования (*U.S. Foreign Military Financing*) в рамках Индо-Тихоокеанской инициативы по морской безопасности (*Indo-Pacific Maritime Security Initiative*) и Инициативы морской безопасности в Юго-Восточной Азии (*Southeast Asia Maritime Security Initiative*), США предоставили СРВ 150 млн. долл. США, помогая улучшить подготовку личного состава и повысить эффективность использования морских патрульных самолётов, беспилотных авиационных систем и береговых радаров [87]. В середине ноября 2019 г. министр обороны США М. Эспер совершил официальный визит во Вьетнам с целью «подтвердить приверженность США партнёрству с Вьетнамом и долгосрочную поддержку свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, а также порядка, основанного на правилах в Южно-Китайском море» [28]. К концу 2019 г. США передали СРВ ещё два корабля и 24 высокоскоростных патрульных катера [87].

СРВ и США продолжают осуществление регулярного диалога на высоком уровне. В 2021 г. министр обороны США Л. Остин прибыл в Ханой по приглашению министра обороны СРВ Фан Ван Занг. На встрече министры двух стран обменялись мнениями по международным и региональным вопросам, представляющим взаимный интерес, особенно по традиционным и нетрадиционным вызовам безопасности, непосредственно затрагивающим регион [29].

Помимо США, Вьетнам также усиливает военное сотрудничество с их единомышленниками, такими как Индия, Япония и Австралия – страны-участники Четырёхстороннего оборонного формата (*QUAD*). Эти страны одновременно являются стратегическими партнёрами СРВ, которых беспокоят действия КНР в ЮКМ. В рамках Программы индийского технического и экономического сотрудничества (*ITEC*), Индия предоставила Вьетнаму четыре патрульных корабля, использование которых может способствовать обороне страны на море [452]. В сентябре 2016 г. во время официального визита в СРВ премьер-министр

Республики Индия Н. Моди объявил о предоставлении своему партнёру кредита в размере 500 млн. долл. США на закупку индийского оборонного оборудования [402]. Япония передала ВНФ шесть патрульных катеров в 2014 г., а в июне 2017 г. она заключила сделку на сумму 350 млн. долл. США по модернизации судов береговой охраны Вьетнама [360]. С 2017 г. Австралия и Вьетнам начали организовать ежегодное совещание министров обороны для содействия диалогу на высоком уровне по разным вопросам, включая и морскую безопасность [78]. В последние годы корабли Королевского военно-морского флота Австралии неоднократно заходили во вьетнамский порт Камрань в рамках программы учения *Indo-Pacific Endeavour* [350].

Важно подчеркнуть, что, несмотря на расширение военно-технического сотрудничества с каждым членом Четырёхстороннего оборонного формата, Вьетнам вероятно не собирается присоединиться к ним в формате военного альянса против Китая [347]. Такой подход дестабилизирует ситуацию в регионе и не согласовывается с вьетнамской оборонной концепцией «трёх нет». Однако, более частое присутствие в Южно-Китайском море ВМС стран, входящих в *QUAD*, может обеспечивать необходимый балансирующий эффект, при этом СРВ с политикой неприсоединения не подвергается прямой опасности со стороны КНР [357].

Таким образом, проведение непрямого балансирования не только позволяет Вьетнаму усилить свою военную силу в рамках политики самопомощи (*self-help*), но и ещё получить больше возможностей и международной поддержки от расширения военного сотрудничества со своими партнёрами. Благодаря этому, СРВ может усилить своё влияние на другие державы при решении вопросов безопасности в Южно-Китайском море.

(3) Отрицание доминирования

Данная политика отражает стремление малых государств и средних держав нейтрализовать и ограничить доминирование гегемона, поскольку он может осуществлять вмешательство во внутренние дела государств с меньшей мощностью. Вьетнам не выступает за региональный порядок, в котором доминирует Китай (*Pax*

Sinica) или США (*Pax Americana*). СРВ негативно относится к стратегии односторонних действий гегемона, считая, что это подвергает опасности международную обстановку.

Безусловно, собственные возможности никогда не будут достаточными, чтобы гарантировать Вьетнаму достижение внешнеполитических стратегических целей, особенно при урегулировании вопроса Южно-Китайского моря. Поэтому он пытается вовлекать ещё другие страны, которые имеют интересы в ЮКМ, такие как Россия, Япония, Индия и Австралия. Чем сильнее ведущие державы втягиваются в политическое противостояние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, тем с большей настороженностью они относятся к действиям друг друга. Для того, СРВ стремится использовать региональные многосторонние платформы как средства обеспечения одновременного участия нескольких крупных держав в региональных делах, в первую очередь через инициативы АСЕАН.

Соперничество между великими державами и их вмешательство в дела других стран рассматриваются как угроза внешней безопасности государств АСЕАН. Лидеры стран Юго-Восточной Азии не раз заявляли, что: «Мы не можем закрывать глаза на нестабильность, возникающую в нашем регионе. Мы не можем позволить могущественным странам диктовать нам свои условия и определять судьбу региональной безопасности и стабильности» [73]. Декларация о зоне мира, свободы и нейтралитета, подписанная министрами иностранных дел стран АСЕАН в 1971 г., выражает стремление сохранить свободную и нейтральную Юго-Восточную Азию. Она отражает попытки не допустить вовлечения Юго-Восточной Азии в геополитические расчеты крупных держав, это было актуально не только во время холодной войны, но и сегодня [159]. Нейтралитет АСЕАН в традиционном понимании – это дипломатический акт, который не принимает чью-либо сторону в отношениях с конкурирующими державами, предполагая опору на собственные силы с целью ограничить внешнее вмешательство [323].

Государства ЮВА совместно создали и развивали институциональную сеть, в которой АСЕАН является центральным звеном (см. рис. 3.6). К числу АСЕАН-центричные институты следует отнести такие платформы, как: АСЕАН+3,

АСЕАН+6, Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), Совещание министров обороны стран-членов АСЕАН и партнёров (СМОА+), Восточноазиатский саммит (ВАС) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) [403, с. 88-89]. Эти платформы объединяют внерегиональные державы и обеспечивают механизм многостороннего диалога по разнообразным вопросам безопасности и развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом и в Юго-Восточной Азии, в частности [442, с. 1437].

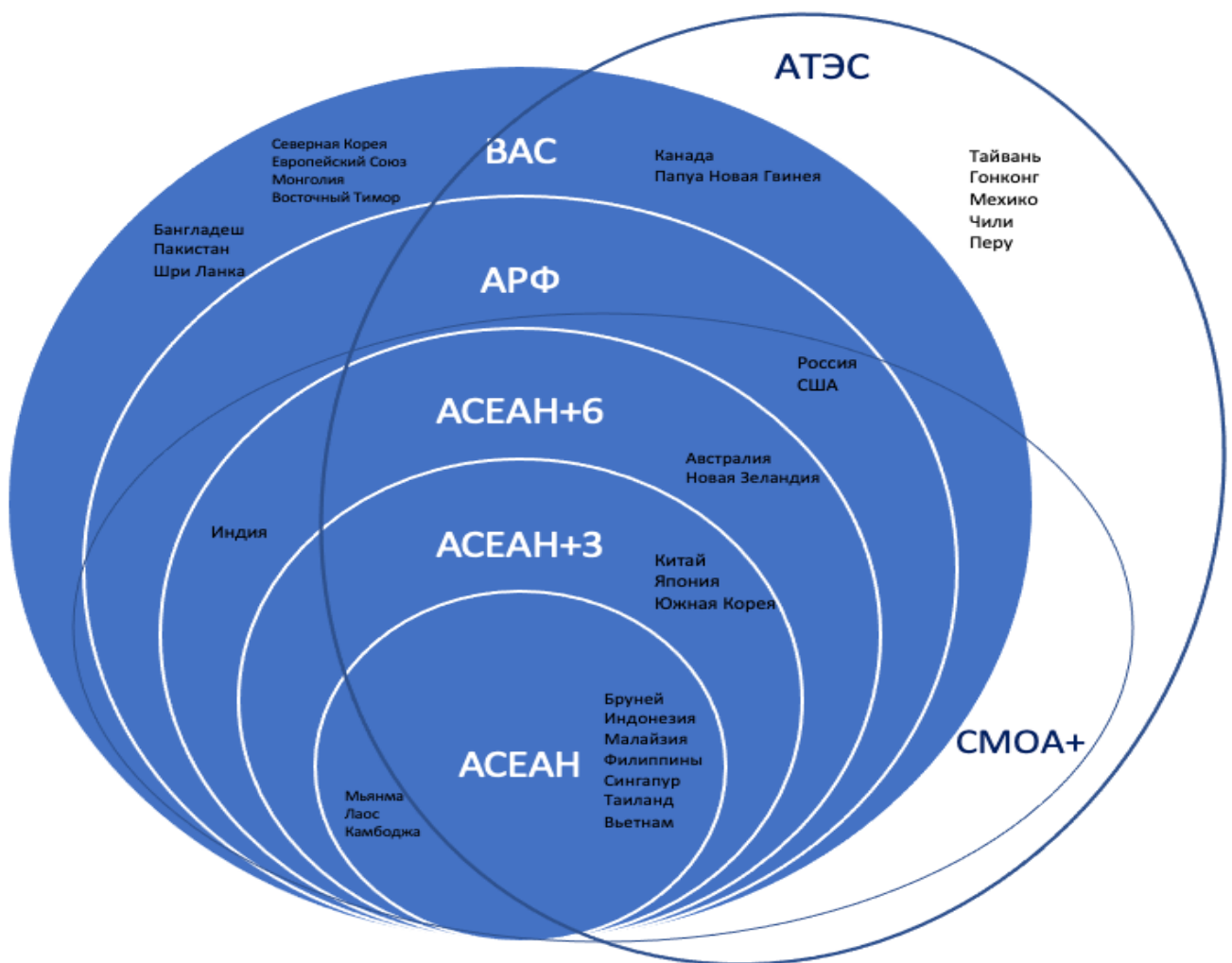

Рисунок 3.6. АСЕАН-центричные институты.

Несмотря на то, что АСЕАН-центричные институты не могут имплементировать дипломатические обязательства, они зато несут возможности для малых государств и средних держав обсуждать темы, связанные с действиями, дестабилизирующими региональную политическую безопасность. Вьетнам, например, в заседаниях Регионального форума АСЕАН, в котором участвуют ряд

ключевых игроков АТР, неоднократно высказывал свою позицию по ситуации в Южно-Китайском море: «Вьетнам поделился своей обеспокоенностью по поводу действий, которые подрывают доверие, усиливают напряжённость и наносят ущерб региональному миру и безопасности. Просьба к сторонам проявлять сдержанность, не предпринимать действий по осложнению ситуации, урегулировать споры мирными средствами на основе норм международного права и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., не проводить милитаризацию, создавая тем самым благоприятные условия для поддержания стабильности в Южно-Китайском море» [53].

Безусловно, если солидарность всех государств Юго-Восточной Азии при решении общих региональных вопросов сохраняется, то это может укрепить позиции Вьетнама, обеспечивая ему жизненно важную политическую поддержку в урегулировании конфликта на море. В настоящее время Вьетнам вместе с другими странами АСЕАН активно разрабатывает содержание Кодекса поведения в Южно-Китайском море, подключая также и Китай. Успех этого предприятия создаёт благоприятные условия для разрешения споров мирными средствами на основе международного права.

Таким образом, политика СРВ направлена на предотвращение и отрицание господства доминирующей державы, одновременно способствуя созданию взаимозависимости через членство в международных институтах. Все это позволяет Вьетнаму более эффективно позиционировать себя во взаимодействии с более сильными международными акторами.

(4) Экономический прагматизм / экономическая диверсификация

Экономический прагматизм – политика субъекта, целью которой является углубление экономического сотрудничества в партнёрстве для внутреннего развития. В настоящее время экономическое развитие определяется важнейшей задачей для страны, поэтому Вьетнам пытается поддерживать торговые связи с Китаем, несмотря на рост политической напряжённости, из-за территориальных споров в Южно-Китайском море. За период времени с 2012 г. по 2021 г. вьетнамо-китайское экономическое сотрудничество непрерывно росло, товарооборот СРВ-

КНР увеличился в 4 раза, с 41,18 до 165,8 млрд. долл. США (см. рис. 3.7). Сегодня Китай является крупнейшим торговым партнёром Вьетнама, а Вьетнам является одним из ключевых рынков для китайского экспорта. Вьетнамо-китайские экономические отношения – это яркий пример так называемого «Азиатского парадокса».

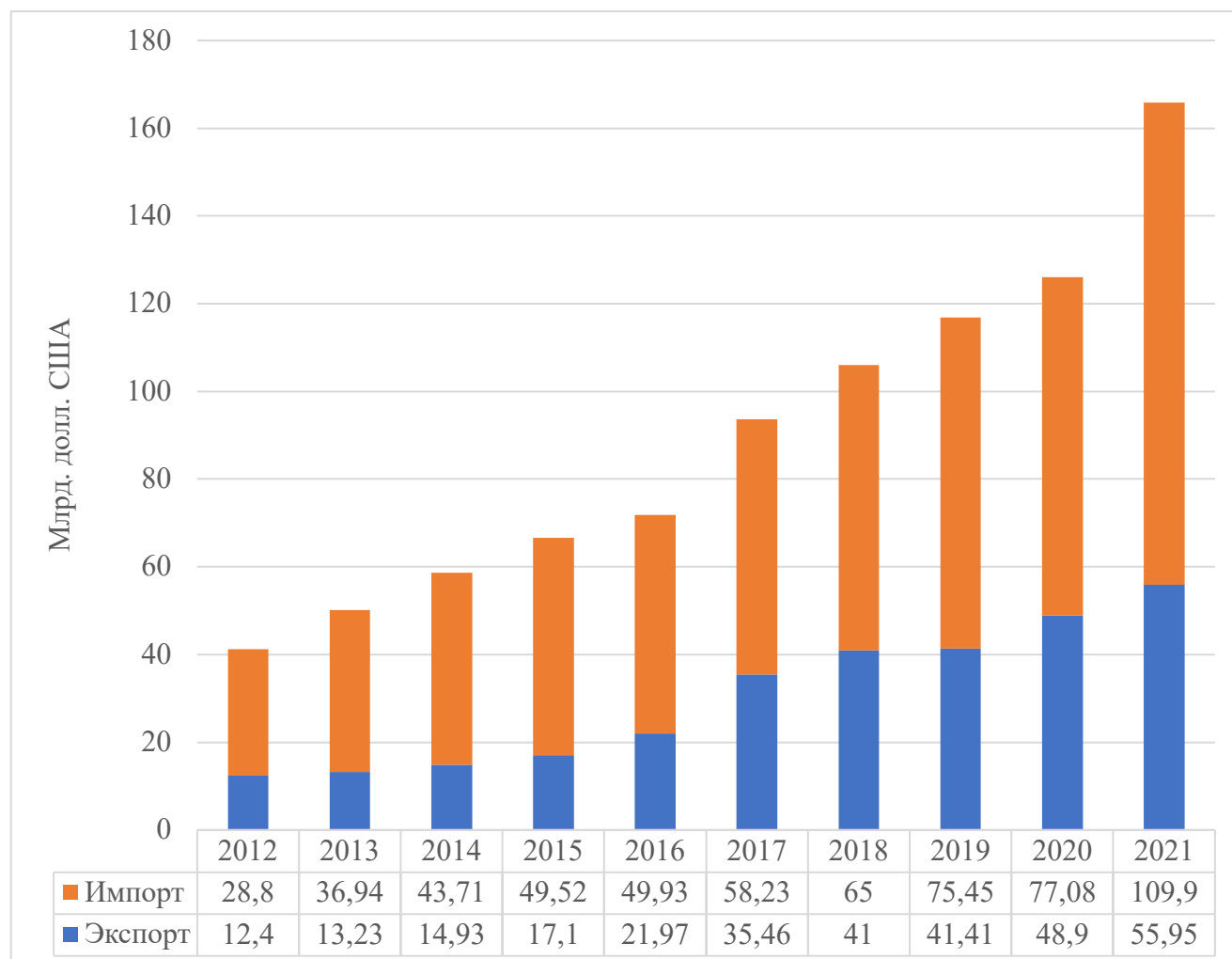

Рисунок 3.7. Товарооборот СРВ-КНР за период с 2012 по 2021 гг. Составлено на основе источника [189].

Развитие торговли с Китаем является важным фактором экономического роста во Вьетнаме. Китай – второй по величине экспортный рынок Вьетнама, его доля в общем экспорте за период 2012-2021 гг. сохранилась на уровне 10-15% [36]. В основном СРВ экспортирует в КНР следующие товары: электрооборудование, оптическую и техническую аппаратуру, фрукты и орехи, хлопок, обувь, каучук, машины, рыбу, минеральное топливо и нефть, древесину и изделия из дерева [180].

Экономические выгоды от торговли с Китаем способствуют экономическому развитию Вьетнама, а также предоставляют ему финансовые ресурсы для модернизации своих вооружённых сил. Тем более, повышение уровня взаимозависимости с КНР может заставлять его принимать во внимание интересы СРВ, поскольку в случае приостановки торговли с Вьетнамом также возможен ущерб и для Китая.

Важно отметить, что экономика Вьетнама сильно зависит от импорта китайских товаров. Например, в 2019 г. Вьетнам импортировал из Китая текстильных изделий, одежды и обуви на сумму 11,52 млрд. долл. США, что составляет 47,74% от общего объёма импорта этих товаров Вьетнамом. Китай также является крупнейшим поставщиком химической продукции (30,6%) и пластиковых материалов (25,7%) для Вьетнама [47]. Следовательно, ограничение поставок из Китая вполне может привести к производственным кризисам во Вьетнаме. Данная причина стимулирует Вьетнам поддерживать мирные и стабильные отношения с Китаем. Поэтому СРВ выделяет спорные вопросы по суверенитету в отдельную «корзину», стремясь не допускать их влияния на другие сферы сотрудничества [488, с. 351].

Вьетнам сталкивается с проблемой дисбаланса в товарообороте в пользу Китая. Торговый дефицит увеличивается с 16,4 млрд. долл. США в 2012 г. до 53,95 млрд. долл. США в 2021 г., т.е., в 3,3 раза. Такая тенденция негативно влияет на вьетнамскую экономику, снижая конкурентоспособность страны на китайском рынке. Кроме этого, экономическая асимметрия может быть использована в качестве рычага давления на переговорах по вопросам безопасности. Таким образом, СРВ стремится диверсифицировать свои экономические связи для снижения уровня экономической зависимости от КНР.

В настоящее время Вьетнам активно развивает торговые связи с США. Обусловлено это тем, что на современном этапе США являются крупнейшим экспортным рынком для товаров вьетнамского производства. Примечательно, что в экономических отношениях с США, Вьетнам получает большие выгоды, поскольку, в течение последнего десятилетия, у него наблюдается положительное

сальдо торгового баланса. В 2021 г. торговое сальдо преодолело отметку в 81,02 млрд. долл. США в пользу Вьетнама [132]; тем временем, Вьетнам имеет большой торговый дефицит с Китаем в размере 53,95 млрд. долл. США [88]. На рисунке 3.8 отражён товарооборот СРВ-США в период 2012-2021 гг.

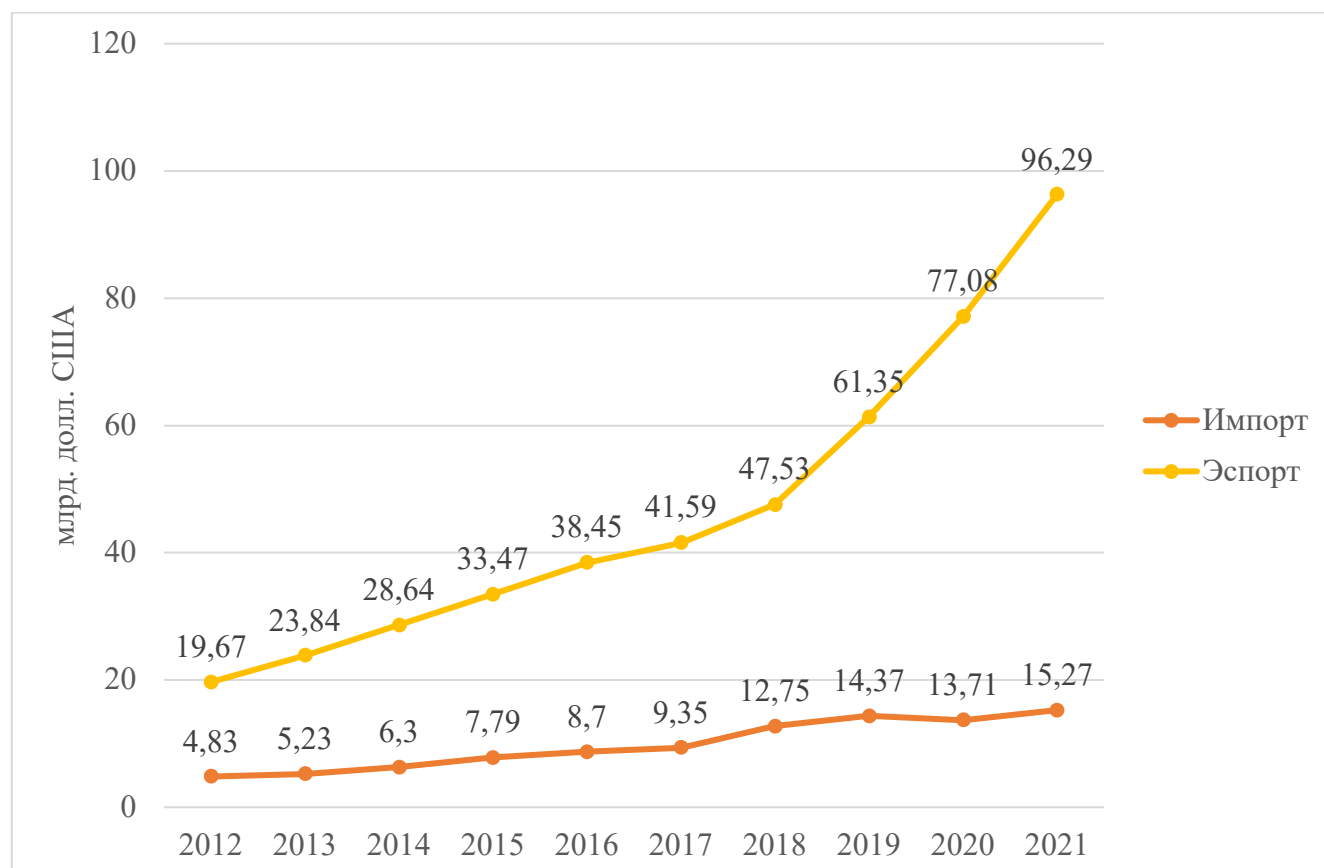

Рисунок 3.8. Товарооборот СРВ-США за период с 2012 по 2021 гг. Составлено на основе источника [189].

Вьетнам выступал за развитие Транстихоокеанского партнёрства, потому что оно предоставило ему преференциальный доступ к американскому рынку. Помимо этого, данный проект может предоставить Вьетнаму возможности вырваться из «китайской орбиты», особенно в том, что касается экономических отношений [357, с. 49]. Решение Д. Трампа выйти из ТТП сразу после вступления в должность президента в январе 2017 г., безусловно, стало «разочарованием» для вьетнамского руководства [331, с. 177]. Но Вьетнам быстро адаптировался и совместно с остальными 11 участниками подписал соглашение о создании Всеобъемлющего соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве без участия

США. Более того, в мае 2017 г. премьер-министр СРВ Нгуен Суан Фук успешно совершил официальный визит в Вашингтон, в результате он договорился с Д. Трампом о заключении торговой сделки на общую сумму более 8 млрд. долл. США [175]. В настоящее время Вьетнам совместно с другими государствами АТР работает над новым проектом экономического регионального сотрудничества, это Индо-Тихоокеанская экономическая структура – инициатива, выдвигаемая администрацией президента США Дж. Байдена [57].

В контексте торговой войны между КНР и США, СРВ могла увеличить свой экспорт на американский рынок. Но негативное сальдо в товарообороте с Вьетнамом вызывает опасения со стороны США. С 2012 по 2021 гг. торговый дефицит США в отношениях с Вьетнамом непрерывно увеличивался с 14,84 до 81,63 млрд. долл. США, что эквивалентно цифре в 550%. В своём вступлении на саммите АТЭС в ноябре 2017 г. в Дананге президент США Д. Трамп заявил, что «текущий торговый дисбаланс неприемлем... мы больше не позволим другим странам использовать США в своих интересах» [149]. Вьетнамское правительство неоднократно обещало достигнуть «улучшения торгового баланса, содействия импорту американских товаров, а также создания благоприятных условий для предприятий США, работающих во Вьетнаме» [172]. Тем не менее, в конце 2020 г. Белый дом добавил Вьетнам в список стран, манипулирующих своей валютой с целью удешевления экспортных товаров для расширения возможности выхода на американский рынок [176]. Таким образом, американские протекционистские меры могут быть применены и к вьетнамским товарам.

Несмотря на экономические выгоды от партнёрства с США, зависимость вьетнамских экспортных товаров от американского рынка ставит СРВ в неустойчивую позицию. Помимо снижения экономического влияния Китая на экономику Вьетнама, США также смогут контролировать СРВ, используя протекционистские меры для давления на вьетнамское правительство [218, с. 139]. Поэтому кроме США Вьетнам стремится расширять экономические связи с другими партнёрами с целью снижения уровня зависимости. С 2012 по 2021 гг. Вьетнам подписал ряд соглашений о зоне свободной торговли (ЗТС): Соглашение

о ЗТС ЕАЭС-СРВ в 2015 г., Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве в 2018 г., Соглашение о ЗТС с Европейским Союзом (*EVFTA*) в 2019 г., Соглашение о ЗТС с Великобританией (*UKVFTA*) в 2020 г. Как ожидается, эти соглашения могут предоставить Вьетнаму большие возможности для развития торговли с рядом стран, снижая его зависимость как от Китая, так и от США.

Таким образом, проводя политику экономического прагматизма в отношении КНР, СРВ получает экономические выгоды для внутреннего развития. При этом, она проводит политику экономической диверсификации, которая может помочь ей хеджировать риски, не допустив чрезвычайной зависимости от конкретной страны.

(5) Ограниченное примыкание

С целью максимизировать свои геополитические преимущества, малые государства и средние державы проводят политику ограниченного примыкания, именно они выборочно сотрудничают в определённых областях с более крупной державой. Асимметрия и географическая близость между Вьетнамом и Китаем заставляют СРВ выборочно сотрудничать с КНР. По традиции Китай имеет значительное прямое и косвенное влияние на процесс принятия решений правительством Вьетнама. По мнению К. Тэйера: «Трудно наверно найти важное решение Ханоя, сделанное без учёта интересов Китая» [488, с. 353]. Тем более, Вьетнам зависит от опыта политико-экономических реформ Китая. Поэтому СРВ вынуждена делать уступки в определенных случаях.

Несмотря на осторожность в отношении Инициативы «Пояс и Путь» [257, с. 8], Вьетнам публично её поддержал, поскольку данный мега-проект является краеугольным камнем внешнеполитического курса при председательстве Си Цзиньпина. Невзирая на дипломатический кризис, из-за инцидента *Haiyang Shiyou 981* в 2014 г., Вьетнам принял решение участвовать в создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций [182]. В 2017 г. президент СРВ Чан Дай Куанг отправился в Пекин, чтобы принять участие в самом первом Форуме «Пояс и Путь». Выступая на конференции, лидер Вьетнама подтвердил, что Вьетнам

«приветствует инициативы по экономической интеграции и региональной взаимосвязанности». При этом, он подчеркнул, что сотрудничество в рамках инициативы должно обеспечивать «устойчивость, эффективность, открытость, взаимное уважение и взаимную выгоду, а также соблюдение Устава ООН и международного права» [105]. Затем во время визита президента КНР Си Цзиньпина в Ханой в ноябре 2017 г., две страны подписали Меморандум о взаимопонимании продвижения связи между проектом «Два коридора, один пояс» и инициативой «Один пояс, один путь» [170]. Тем не менее, кроме линии Катлин-Хадонг, которая строится с 2011 г., во Вьетнаме до сих пор нет ни одного нового инфраструктурного проекта, финансируемого в рамках этой инициативы [394].

Несмотря на стремление США убедить азиатских партнёров уменьшить взаимодействие с КНР и опасений по поводу торгового дефицита с Китаем, Вьетнам подписал в 2020 г. Соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнёрстве. ВРЭП поддерживается Китаем, оно рассматривалось как противовес проекту Транстихоокеанского партнёрства, продвигаемого США при администрации Б. Обамы. Присоединение Вьетнама в ВРЭП доказывает, что стратегия США изолировать КНР экономически не соответствует интересам СРВ. В данный момент ВРЭП является крупнейшей зоной свободной торговли в мире, объём рынка которой эквивалентен 26,2 трлн. долл. США. Участие во ВРЭП даёт вьетнамским предприятиям возможность глубокой интеграции в региональные производственно-сбытовые цепочки, получая при этом выгоду от снижения транзакционных издержек и более благоприятной деловой среды [67].

Политика ограниченного примыкания Вьетнама отражается в готовности элиты страны в добровольном уважении основных интересов Китая, например, политики «единого Китая». В совместном заявлении по итогам визита генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг в КНР в октябре 2022 г. было написано, что: «Вьетнамская сторона подтвердила свою приверженность политике «единого Китая», поддержала мирное развитие отношений между сторонами Тайваньского пролива и великое дело воссоединения Китая, решительно

выступила против акта раздела «независимости Тайваня» во всех его формах... не установила никаких отношений на государственном уровне с Тайванем» [140].

Более того, СРВ и КНР в настоящее время поддерживают позиции друг друга на международных форумах по разным вопросам, таким как необходимость построения многополярного мирового порядка, сохранение стабильности в регионе АТР, принцип невмешательства во внутренние дела другого государства и т.д. В контексте наращивания противостояния между великими державами в регионе, вьетнамские лидеры неоднократно утверждали, что Вьетнам «не стоит на одной стороне против другой» [94]. Настойчивое стремление СРВ придерживаться своей оборонной политики «трёх нет» вселило в КНР уверенность в том, что СРВ не поддержит наступательную политику в отношении КНР.

Таким образом, стратегия хеджирования рисков, сочетающая в себе элементы политического реализма и элементы концепции либерализма, является рациональным выбором для Вьетнама. Она отражает вьетнамскую «бамбуковую дипломатию», которая воплощает в себе гибкость и прагматизм с целью защитить независимость и национальные интересы. Эта стратегия не только помогает СРВ укреплять свой оборонный потенциал, расширять военное сотрудничество со стратегическими партнёрами, но и приносит экономические выгоды, одновременно расширяя дипломатические контакты и политические связи с ведущими державами мира. В результате, это позволяет Вьетнаму максимизировать свои возможности и минимизировать внешние угрозы.

Несмотря на беспокойство по поводу всё более решительных действий Китая в Южно-Китайском море, Вьетнам пытается поддерживать продуктивные отношения со своим северным соседом. Китайский фактор является двигателем вьетнамо-американского сближения, СРВ приветствует «поворот» США в АТР и расширяет военно-политическое сотрудничество с США, но она одновременно прикладывает усилия, чтобы не ухудшить стратегическое партнёрство с КНР. На основе равноудалённой позиции, вьетнамское правительство стремится хеджировать возможные внешние риски в отношениях с великими державами, выстраивая более тесные связи с ними для достижения своих целей в сферах

безопасности и развития. Вьетнам не занимает чью-либо сторону в конфликте между Китаем и США, поскольку ему выгодно сотрудничать с обоими государствами. Гибкость стратегии хеджирования позволяет СРВ лавировать между «сотрудничеством и борьбой», не желая создания ситуации чрезмерной зависимости от одной из великих держав.

В ходе XIII Съезда Коммунистической партии Вьетнама, политическое руководство государства поставило следующие цели: к 2025 г. превратить Вьетнам в развивающуюся страну, воплощающую современные тенденции промышленного развития, и выйти из нижней в среднюю группу стран со средним подушевым доходом; к 2030 г. превратить Вьетнам в развивающуюся страну с современной промышленностью, войти в верхнюю группу стран со средним подушевым доходом; а к 2045 г. превратить Вьетнам в развитую страну с высоким подушевым доходом [168]. Для реализации этих амбициозных целей Вьетнаму необходимо поддерживать мир и стабильность внешней среды, чтобы привлекать больше внешние ресурсы для внутреннего развития страны.

Вьетнамские политики хорошо осознали, что в ближайшие годы в мире будет много изменений, сопряженных со многими трудностями и вызовами. Процесс мироустройства продолжает двигаться в сторону формирования многополярности в связи с усилением стратегической конкуренции великих держав. В Азиатско-Тихоокеанском регионе, где геостратегическая конфронтация между Китаем и США становится все более ожесточённой, вьетнамские лидеры по-прежнему настойчиво находят способы «правильно и эффективно управлять отношениями с соседними государствами, великими державами, стратегическими, всесторонними и другими партнёрами» [168].

И Китай, и США являются ключевыми партнёрами для развития Вьетнама, поэтому задача «правильно и эффективно управлять» вопросами двусторонних отношений СРВ с КНР и США, имеет жизненно важное стратегическое значение. В Стратегии социально-экономического развития на период 2021-2030 гг. Вьетнам чётко заявляет, что продолжит проводить «дипломатию независимости, опоры на собственные силы, многосторонности и диверсификации внешних отношений»

[168]. Данный курс показал свою эффективность на практике в последние годы, поэтому в ближайшее время он по-прежнему будет служить ориентиром в решении внешнеполитических вопросов Вьетнама с великими державами.

В настоящее время пока нет настолько серьёзного случая, чтобы заставить Вьетнам окончательно сделать выбор между Китаем и США. Поэтому вполне вероятно, что Вьетнам и впредь будет поддерживать баланс в отношениях с этими державами. Полагая, что применение стратегии хеджирования с характеристиками гибкости и прагматизма в ближайшее время поможет Вьетнаму достичь своих целей по стабилизации внешней среды, привлечению внешних ресурсов для внутреннего развития страны.

ГЛАВА 4. РОССИЙСКИЙ ФАКТОР В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СРВ

4.1. Вьетнамо-российское стратегическое сотрудничество в обеспечении безопасности СРВ

Исторический опыт взаимодействия с Советском Союзом сыграл важную роль для Вьетнама в решении внешнеполитических вопросов, связанных с Китаем и США во время холодной войны. На сегодняшний день, наращивание стратегического противостояния между великими державами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, безусловно, влияет на развитие вьетнамо-российского сотрудничества.

Важно отметить, что в реализации внешнеполитической стратегии Вьетнама, нельзя игнорировать роль сети стратегических партнёров, развитие отношений с которыми позволяет СРВ находиться в равноудалённости от КНР и США. Стратегическое партнёрство – это новый формат объединения сил после холодной войны, однако он не является синонимом военного альянса [422, с. 45]. Оно организовано вокруг общих интересов, ориентируется на цели, а не на угрозы, то есть это сотрудничество не направлено на борьбу с общим врагом. По сути, это гибкое сотрудничество между акторами международных отношений для совместного использования экономических возможностей или более эффективного реагирования на вызовы безопасности [517, с. 363]. Страны-партнёры сотрудничают в долгосрочной перспективе на высоком уровне, чтобы использовать совместные ресурсы и возможности для решения стратегических задач, чтобы максимально реализовать национальные интересы, не будучи связанными обязательствами военного союза [422, с. 48]. Экономический фактор играет важную роль в формировании и развитии партнёрских отношений помимо фактора безопасности.

Привлекательностью стратегического партнёрства является его гибкость [454, с. 264]. Сотрудничество в рамках стратегического партнёрства носит открытый характер, не ограничиваясь конкретной сферой. Поэтому оно очень

разнообразно, и каждое стратегическое партнёрство имеет свои особенности, в соответствии с потребностями сторон, а также имеющимися историческими условиями. Таким образом, функции стратегических партнёров также различаются в зависимости от предполагаемого использования акторов. Некоторые государства используют эту модель для расширения сферы своего влияния или создания связей для изменения международной системы; другие устанавливают партнёрские отношения для достижения более высокого уровня безопасности и получения большей выгоды в экономическом сотрудничестве [326, с. 60; 341, с. 194].

В постбиполярном миропорядке, у Социалистической Республики Вьетнам больше нет союзнических отношений с какой-либо великой державой. Вместо этого, её руководство подняло некоторые двусторонние отношения до уровня «стратегического партнёрства» на основе предполагаемых долгосрочных и важных общих интересов, которые не обязательно направлены против третьей стороны. Развитие отношений стратегического партнёрства отражает как поведение непрямого балансирования, так и политику разнонаправленности современного Вьетнама. Как отмечает К. Тэйер, стратегическое партнёрство – «один из ключевых механизмов многосторонней внешней политики Вьетнама», развитие которого позволяет ему «обеспечивать свою политику неприсоединения и стратегической автономии» [492].

Россия – первая страна, которую Вьетнам выбрал для формирования данного формата взаимодействия в 2001 г., затем обе стороны повысили свои отношения до уровня всеобъемлющего стратегического партнёрства (ВСП) в 2012 г. Во вьетнамском политическом лексиконе стратегическое партнёрство понимается как важная модель сотрудничества, которая выходит за рамки двусторонних дружественных отношений, имеет потенциал, но не обязательно приводит к формированию военного союза [447]. А ВСП – самый высокий уровень в дипломатических связях Вьетнама, т.е. СРВ выбрала РФ как одного из самых близких и важных партнёров. Как говорил генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг во время своего официального визита в РФ в 2018 г.: «Вьетнам всегда

придаёт значение и приоритет укреплению и усилению отношений с Российской Федерацией» [142].

Всеобъемлющее стратегическое партнёрство между СРВ и РФ имеет прочную основу, базирующуюся на советско-вьетнамских традиционной дружбе и сотрудничестве. Советский Союз – первая страна мира, признавшая правительство Демократической Республики Вьетнам в 1950 г. Затем как «старший брат» социалистического блока, он встал вместе с «младшим братом», оказывал огромную помощь Вьетнаму в борьбе с империализмом для защиты своей независимости и территориальной целостности, а также в восстановлении страны. За всё время холодной войны Вьетнам полагался на льготные кредиты и безвозмездную помощь от Советского Союза, зависев от её дипломатической поддержки в отношениях с Китаем и США.

Распад Советского Союза в 1991 г. стал не только трагедией для советского народа, но и также большой потерей для вьетнамского народа. С окончанием существования единственного формального альянса, Вьетнам оказался в изоляции от внешнего мира, без возможности формирования аналогичных отношений с другими крупными державами. В последнее десятилетие XX в. контакты между СРВ и РФ оказались на самом низком уровне за свою историю [206, с. 125]. Теперь каждая страна развивалась по-своему, а социалистическая идеология больше не являлась общей основой для взаимодействия между сторонами. Вьетнам решил проводить политику «Дой мой» с открытой экономикой и диверсификацией внешних связей. Несмотря на эти изменения, поддержание отношений с Россией считается «необходимостью для осуществления многогранных интересов Вьетнама» [349]. Благодаря стремлению обеих сторон, отношения постепенно восстановились и развивались в новом формате. Как сказал известный вьетнамовед Е. Кобелев: «Россию и Вьетнам связывает такое множество исторически обусловленных сближающих факторов, что сама жизнь требует от них продолжения тесного дружественного сотрудничества, разумеется, на взаимовыгодной основе и с учетом новых мировых реалий» [230, с. 26].

Создание стратегического партнёрства между СРВ и РФ в начале XXI века отражает желание объединить силы с целью увеличения возможности противостоять нестабильности международной среды. В Декларации о стратегическом партнёрстве между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией в 2001 г. [5], Совместном заявлении об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией в 2012 г. [14], Совместном заявлении о видении всеобъемлющего стратегического партнёрства между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией до 2030 г. [153] обе стороны определяют следующие вызовы:

- (1) давление в отношении суверенных государств либо вмешательство в их внутренние дела;
- (2) попытки внедрения в международную практику концепции «гуманитарных интервенций» и «ограниченного суверенитета» для оправдания односторонних или групповых силовых акций;
- (3) глобальный кризис, неэффективность международной финансово-экономической архитектуры;
- (4) размещение в АТР замкнутых блоковых систем противоракетной обороны театра военных действий может отрицательно повлиять на региональную стабильность и безопасность, привести к новой гонке вооружений;
- (5) территориальные и иные споры на пространстве АТР.

Безусловно, СРВ и РФ столкнулись с каждой из указанных проблем в разной степени. На основе общего восприятия общих угроз в новой эпохе они оформили схожие или близкие позиции по жизненно важным вопросам безопасности и развития. Однополярный или биполярный мировой порядок – это не то, к чему стремятся Вьетнам и Россия. Оба государства негативно относятся к стратегии односторонних действий гегемона, считая, что это дестабилизирует международную обстановку, усугубляя межгосударственные противоречия. Поэтому они добиваются становления многополярной системы международных отношений, выступая за «более справедливое мировое сообщество» [5]. Путь к

достижению построения модели многополярного мироустройства лежит в основе многосторонности, верховенства международного права, соблюдения ключевых принципов Устава ООН [14].

Вьетнам и Россия считают, что международная безопасность является всеобъемлющей и неделимой только при объединении ресурсов и совместных усилий по преодолению рисков и вызовов в мировой политике и экономике. Обеспечение безопасности одного государства не должно наносить ущерба безопасности другого, в том числе путем расширения военно-политических союзов. Две страны поддерживают создание в Азиатско-Тихоокеанском регионе открытой, транспарентной, равноправной и основанной на сотрудничестве архитектуры безопасности, построенной на нормах международного права и учитывающей интересы друг друга [14]. Существующие территориальные споры на Азиатско-Тихоокеанском пространстве должны решаться мирными средствами, а не применением силы или угрозой применения силы. Вьетнам и Россия придерживаются единой точки зрения в отношении противодействия односторонним экономическим санкциям и мерам давления, которые не проходят через Совет Безопасности ООН и нарушают международное право [153]. В настоящее время обе страны проводят курс многовекторной диверсификации своей внешней политики, общие цели которой – обеспечить суверенитет и территориальную целостность и продвигать экономическую интеграцию и взаимовыгодное международное сотрудничество.

В настоящее время Вьетнам и Россия поддерживают интенсивные дипломатические контакты на высшем и высоком уровнях (см. таб. 4.1), что создаёт прочную базу политического сотрудничества. Обе стороны договорились укреплять механизм взаимных контактов глав государств, регулярных встреч глав правительств и консультаций между министрами иностранных дел с целью обмена мнениями по международным вопросам и обсуждения вопросов двусторонней повестки дня. Политический диалог на высшем и высоком уровне занимает центральное место в действующем механизме двустороннего сотрудничества [205,

с. 221]. Лидеры СРВ и РФ ещё регулярно встречаются в рамках многосторонних региональных форумов, такие как АСЕМ, АТЭС, АРФ, ВАС и т.д.

Таблица 4.1. Официальные визиты СРВ-РФ за период 2012-2022 гг.⁸

Дата	Визит лидеров СРВ в РФ	Визит лидеров РФ в СРВ
2012	<i>Июль</i>	Президент СРВ Чьонг Тан Шанг
2013	<i>Май</i>	Премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг
	<i>Ноябрь</i>	Президент РФ В. Путин
2014	<i>Ноябрь</i>	Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг
2015	<i>Апрель</i>	Председатель правительства РФ Д. Медведев
2016	<i>Май</i>	Премьер-министр СРВ Нгуен Суан Фук, в связи с участием в саммите Россия-АСЕАН
2017	<i>Июнь</i>	Президент СРВ Чан Дай Куанг
	<i>Ноябрь</i>	Президент РФ В. Путин в увязке с участием в саммите АТЭС

⁸ Составлено на основе источника [188].

2018	<i>Сентябрь</i>	Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг	
	<i>Ноябрь</i>		Председатель правительства РФ Д. Медведев
2019	<i>Май</i>	Премьер-министр СРВ Нгуен Суан Фук	
	<i>Декабрь</i>	Председатель Национального Собрания СРВ Нгуен Тхи Ким Нган	
2021	<i>Декабрь</i>	Президент СРВ Нгуен Суан Фук	

В июле 2012 г. президент СРВ Чыонг Тан Шанг выбрал Российскую Федерацию в качестве первой страны, которую он посетил после вступления в должность высшего лидера Вьетнама. В условиях неопределённости из-за конкуренции между великими державами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, данный визит показывает доверие вьетнамской стороны в стратегическом сотрудничестве с Россией для обеспечения своих национальных интересов. На встречах лидеры двух сторон обсуждали перспективы дальнейшего развития вьетнамо-российских отношений по многим сферам [44].

Через год, в ходе официального визита в СРВ президента РФ В. Путина в ноябре 2013 г. было подписано около 20 соглашений сотрудничества в области нефти и газа, атомной энергетики, полезных ископаемых, транспорта и т.д. Российский лидер неоднократно утверждал, что Вьетнам является ключевым партнёром России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В совместном заявлении по

итогах встреч, обе стороны выразили согласие по ключевым международным и региональным вопросам, представляющим взаимный интерес, подтвердив необходимость дальнейшего укрепления координации и действий на международной арене [146].

В 2014 г. был кризис во вьетнамо-китайских отношениях, из-за конфликта в Южно-Китайском море. В этом контексте генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг посетил Россию, где он провёл переговоры с президентом РФ В. Путиным. В итоге они договорились о создании механизма политического диалога на высоком уровне для обсуждения вопросов, касающихся политики, безопасности двух стран. Стороны договорились, что все территориальные споры в пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона в целом и споры в Южно-Китайском море в частности, должны решаться исключительно мирным путём [6].

После 2014 г., когда Россия столкнулась с внешним давлением и санкциями Запада, руководство страны пересмотрело свою внешнюю политику, повысив важность восточного направления. С одной стороны, РФ стремится сгладить проблемы в отношениях с западными странами, а с другой – она в поиске возможностей усиления сотрудничества с динамично развивающимися государствами АТР, что позволит ей реализовать программы социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока. Ухудшение отношений с Западом заставляет российские власти находиться в усиленном поиске политических и экономических альтернатив традиционному западному партнёрству. В 2015 г. председатель правительства РФ Д. Медведев отправился во Вьетнам [130], его официальный визит показывает то, что сотрудничество с Вьетнамом является важным направлением российской политики «поворота на Восток». Вьетнам может играть в качестве одного из политических и экономических альтернатив традиционному западному партнёрству. Тесные связи с таким важным игроком АСЕАН как Вьетнам, позволили России укрепить свои позиции в Юго-Восточной Азии, расширив политико-экономическое присутствие в регионе.

Несмотря на то, что Россия была изолирована санкциями со стороны Запада, в 2016 г. премьер-министр СРВ Нгуен Суан Фук с коллегами из государств Юго-Восточной Азии приехал в Сочи для участия в форуме Россия-АСЕАН. В итоге саммита была принята Сочинская декларация, в которой стороны согласовали углубление диалогового партнёрства и стремление к формированию отношений в новом формате стратегического партнёрства между Россией и АСЕАН [13].

В июне 2017 г. президент СРВ Чан Дай Куанг посетил Россию, его официальный визит формально рассматривается как очередной шаг в развитии дружественных связей между двумя странами [11]. В ноябре 2017 г. в Дананге был организован Саммит АТЭС, в котором принял участие и президент РФ В. Путин. Присутствие российского лидера в данном саммите демонстрирует поддержку Вьетнаму как стране-организатору мероприятия, а также заинтересованность России во многостороннем сотрудничестве в Азии [501].

В мае 2018 г. Китай препятствовал российской государственной нефтяной компании «Роснефть» разрабатывать нефть и газ на месторождении «Лан До» у побережья Вьетнама. На этом фоне в сентябре 2018 г. генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг отправился в Сочи, где он провёл переговоры с российским лидером В. Путином. По итогам встречи, было принято совместное заявление, в котором лидеры двух сторон подтвердили «дальнейшее создание благоприятных условий для расширения деятельности вьетнамских и российских предприятий в нефтегазовой сфере на территории двух стран» [152].

Политический диалог на высоком уровне между Вьетнамом и Россией продолжается регулярно. В 2019 г. в Российскую Федерацию прибыли с официальным визитом премьер-министр СРВ Нгуен Суан Фук и председатель Национального Собрания СРВ Нгуен Тхи Ким Нган. В 2020 г. из-за пандемии коронавируса встречи между руководителями двух стран прекратились, но они сохранили формат переговоров по телефону для обсуждения ситуации внутри каждой из сторон, а также проводили обсуждения по региональным и международным вопросам. В декабре 2021 г. в рамках государственного визита президента СРВ Нгуен Суан Фук, был разработан совместный план развития

отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между двумя странами на период до 2030 г. [154].

Интенсивность дипломатических связей отражает близость в стратегическом партнёрстве между СРВ и РФ. Разумеется, система активных политических контактов и диалога позволяет лидерам Вьетнама и России оперативно координировать конкретные меры при решении общих задач.

В контексте наращивания соперничества между КНР и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, продвижение стратегического партнёрства с Россией – это важная задача внешней политики Вьетнама, успех которой может позволить ему укрепить свои позиции в отношении великих держав. Несмотря на то, что Россия не является стороной в территориальных спорах по островам в Южно-Китайском море, сохранение мира и стабильности в данном субрегионе имеет большое значение для неё, поскольку она тоже заинтересована в свободе судоходства и морских коммуникаций [250]. На официальном уровне Россия последовательно занимает нейтральную позицию по проблеме ЮКМ, она никогда официально не признавала и публично не поддерживала суверенитет или позицию какой-либо страны в отношении спорных территорий. Более того, в Совместном заявлении о дальнейшем укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, лидеры стран отметили, что территориальные и иные споры на пространстве АТР должны решаться исключительно мирным путём, без применения силы или угрозы силы согласно действующему международному праву, прежде всего, Уставу ООН и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [14]. При сохранении нейтральной позиции в вопросе ЮКМ, РФ стремится поддерживать сотрудничество, как с КНР, так и с СРВ, не желая эскалации напряжённости между своими ключевыми партнёрами в регионе [215].

Важно отметить, что в отличие от отношений с КНР или США, взаимодействие между СРВ и РФ можно назвать бесконфликтным. Более того, в Южно-Китайском море Россия присутствовала раньше других игроков [462, с. 178]. В 1980-х гг. Советский Союз и Вьетнам создали совместное предприятие

«Вьетсовпетро» для разработки месторождения нефти на шельфе моря, оно до сих пор является крупнейшей в этой сфере у Вьетнама. Несколько лет назад западные нефтегазовые компании, такие как *Exxon Mobil* или *BP*, начали с вьетнамскими партнёрами инвестировать в разработку данного природного ресурса в морской акватории. Их доля в нефтегазовом секторе незначительна. Важно подчеркнуть, что почти все месторождения находятся в зоне, оспариваемой Китаем. Таким образом, российско-вьетнамское сотрудничество в ЮКМ затрагивает сферы экономики и безопасности.

По мнению ряда экспертов, с целью обеспечения своих национальных интересов, Россия также проводит политику хеджирования рисков в Азиатско-Тихоокеанском регионе [374; 367; 248, с. 47]. Как и КНР, РФ бросает вызов однополярности гегемонии США. Опыт взаимодействия с США на постсоветском пространстве, Ближнем Востоке и в Европе заставляет РФ искать неформальные союзнические отношения с КНР, которая воспринимает американский «поворот в Азию» как угрозу своей безопасности. Однако, территориальные споры между КНР и странами АСЕАН влияют на интересы России в регионе. Поэтому она «проявляет сочувствие к озабоченности Вьетнама, укрепляя связи с Ханоем в сфере военно-технического сотрудничества и энергетической области» [374].

По традиции, самый важный фактор развития российско-вьетнамского стратегического партнёрства – высокий уровень зависимости Вьетнама от России в сфере обороны и безопасности. Сотрудничество между Россией и Вьетнамом в военно-технической области имеет долгую историю, характеризуясь стабильностью и способствуя взаимопониманию и взаимодоверию [428]. Как сказал предыдущий генеральный консул СРВ во Владивостоке Ву Зыонг Хуан: «Вьетнам считает Россию наиболее надёжным и важным партнёром в сфере военно-технического сотрудничества» [208, с. 34].

В настоящее время Россия является главным поставщиком вооружений Вьетнаму – примерно 90% от общего объёма. По данным *SIPRI*, с 2013 по 2017 гг. СРВ входила в топ три стран-импортёров российского вооружения, уступая только Индии и Китаю [148]. Самой крупной сделкой был контракт на поставку шести

дизель-электрических подводных лодок на сумму примерно 3,5 млрд. долл. США [253, с. 32]. Подводные лодки были поставлены СРВ в период с 2017 по 2019 гг. В последние годы стороны ведут переговоры по ряду новых соглашений, в частности, касающихся поставок во Вьетнам зенитно-ракетного комплекса С-400 и ещё двух фрегатов «Гепард-3.9» [228]. Благодаря стратегическому сотрудничеству с Россией, Вьетнам может увеличить оборонную мощь, особенно его морскую составляющую, позволяя ему укрепить свои позиции в регионе [213, с. 34]. Несмотря на тенденцию сближения СРВ и США из-за китайского фактора, США пока не могут заменить РФ в обеспечении оборонного потенциала СРВ. В ближайшем будущем, Россия всё ещё останется главным приоритетом Вьетнама в военно-политическом плане.

Таким образом, Россия играет важную роль в реализации хеджингового компонента непрямого балансирования во Вьетнамской внешнеполитической стратегии путём налаживания военного сотрудничества между двумя странами и способствованию модернизации вооружённых сил, в особенности Вьетнамского народного флота. Стратегическое взаимодействие с Россией обеспечивает возможность укреплять свою оборонную мощь, особенно военно-морской флот, создавая условия для укрепления Вьетнамом своих позиций в территориальных спорах в Южно-Китайском море.

Нужно подчеркнуть, что военное сотрудничество между СРВ и РФ не направлено против КНР, а способствует повышению обороноспособности Вьетнама. Согласно Совместному заявлению о стратегическом партнёрстве: «Стороны будут укреплять сотрудничество в оборонной области в интересах безопасности России и Вьетнама. Это сотрудничество не направлено против третьих стран» [14]. Тем более, что партнёрство между Россией и Китаем имеет привилегированный и стратегический характер, т.е. взаимодействие с Китаем для российского правительства важнее, чем с Вьетнамом. Разумеется, поставки российского оружия Вьетнаму, вероятно, не смогут влиять на соотношение сил, поскольку Китай располагает абсолютным превосходством в военном аспекте.

Однако, в определённой мере это сдерживает китайские амбиции, а в худшем случае цена за открытый конфликт на море будет достаточно высокой [249, с. 154].

На самом деле РФ может выступить в качестве посредника для поиска консенсуса в разрешении конфликта между СРВ и КНР. Близость российско-китайских отношений может предоставить дополнительные возможности для Вьетнама при улучшении дипломатических связей с Китаем. Более того, сотрудничество с Россией позволяет Вьетнаму смягчить давление со стороны Китая на вьетнамские проекты в спорных районах Южно-Китайского моря. В апреле 2012 г., когда Вьетнам передал российской компании «Газпром» блоки 052 и 053, МИД КНР осудил данный шаг, но СРВ и РФ сумели отстоять свою позицию. В мае 2018 г. Китай выразил протест против работ на месторождении «Лан До», которые ведёт российская компания «Роснефть» в партнёрстве с вьетнамской стороной. Однако, после визита президента РФ в КНР, ситуация стала более благоприятной и «Роснефть» продолжила работать с вьетнамским партнёром в данном проекте [286, с. 14]. Несмотря на вызовы внешнеполитического характера, Россия не откажется от своих экономических интересов на континентальном шельфе Вьетнама, и это заставляет Китай учитывать интересы России, поскольку КНР заинтересован в нейтралитете РФ в вопросе ЮКМ и в сохранении близких отношений с РФ в целом [285, с. 36]. По мнению Е. Никулины, расширение нефтегазовых проектов с Вьетнамом означает, что Россия «поддерживает позицию Ханоя в его противостоянии Китаю и тем самым практически отвергает территориальные претензии Пекина» [266, с. 68].

В дополнении к этому, присутствие РФ в АТР гарантирует больше возможностей для многосторонних переговоров по вопросу безопасности региона. Порядки «*Pax Americana*» или «*Pax Sinica*» не отвечают интересам ни Вьетнама, ни России, обе страны активно поддерживают центральную роль Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в Азиатско-Тихоокеанский регион. Хотя АСЕАН пока не может быть центром силы наравне с США или Китаем, Вьетнам и Россия по-прежнему высоко оценивают институты данной организации и её механизм многостороннего сотрудничества в решении вопросов безопасности и развития

региона. На протяжении многих лет две страны тесно сотрудничали на форумах под руководством АСЕАН, таких как Саммит АСЕАН и партнёры по диалогу, Восточноазиатский саммит (ВАС) и АСЕАН региональный форум (АРФ), Расширенное совещание министров обороны стран АСЕАН (*SMOA+8*). В качестве великой державы Россия активно взаимодействует с АСЕАН и её партнёрами по диалогу по борьбе с основными вызовами и угрозами безопасности с целью поддержания устойчивого развития в регионе.

О стратегическом уровне вьетнамско-российского сотрудничества свидетельствует и тот факт, что Вьетнам не участвует ни в каких западных санкциях против России, после начала Украинского кризиса. Политика односторонних санкций против России не получает поддержку со стороны Вьетнама, поскольку они только ещё больше усугубляют международную напряжённость. Как сказал в своё время предыдущий посол Вьетнама в РФ Нгуен Тхань Сон: «Эти санкции ведут в тупик» [9]. Примечательно, что Вьетнам регулярно избегает неблагоприятных для России решений при голосовании в Генеральной Ассамблее ООН. Вьетнам воздержался при голосовании по резолюции на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвящённой спецоперации России на Украине в марте 2022 г. Затем, Вьетнам проголосовал против резолюции о приостановлении членства России в Совете по правам человека [327, с. 10]. Однако, всё это не означает, что СРВ поддерживает РФ в конфликте с Украиной. На самом деле она сохраняет позицию нейтралитета по данному вопросу [200, с. 12].

Украинский кризис не отразился серьёзно на вьетнамско-российском партнёрстве. Однако он неизбежно оказал негативное последствие на дальнейшее развитие вьетнамо-российских отношений. Вьетнам может сталкиваться с растущими трудностями в закупке российского оружия. Напомним, что после воссоединения с Крымом в 2014 г., Россия построила два фрегата класса «Гепард», но было сложно закупить двигатели для них у Украины. Поэтому Вьетнам должен был вести параллельные переговоры и с Россией, и с Украиной, чтобы иметь возможность завершить строение своих заказанных военных кораблей. Наконец,

после периода задержки, эти два корабля были переданы Вьетнаму в 2017 г., но вышеуказанные проблемы заставили Вьетнам отказаться от плана закупки ещё двух подобных кораблей у России [393]. В тенденции ухудшения дипломатических связей между Россией и США, Вьетнам может испытать давление со стороны США, из-за продолжения закупок российского оружия в соответствии с законом о противодействии противникам США посредством санкций (*CAATSA*) [437].

Очевидно, что на сегодняшний день СРВ стоит перед дилеммой в треугольнике отношений РФ-КНР-США. В то время как Россия сближается с Китаем, чтобы противостоять давлению со стороны США, Вьетнам не хочет предпринимать таких действий, которые наносят ущерб двусторонним отношениям с одной из трёх держав. Фактически Вьетнаму нужны и Россия, и США, чтобы обуздать гегемонию Китая в Южно-Китайском море. Поэтому нетрудно понять, что Вьетнам будет продолжать лавировать между Россией и США, пытаясь сохранить и укрепить отношения с ними.

Можно сделать вывод, что отношения между Вьетнамом и Российской Федерацией являются типичным примером модели стратегического партнёрства. Изюминкой вьетнамо-российского партнёрства является высокая степень взаимного политического доверия и стратегическое сотрудничество в военно-технической сфере. В условиях международной нестабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе РФ играет важную роль в реализации стратегии хеджирования СРВ в отношении КНР и США. Традиционное стратегическое партнёрство с Россией предоставляет Вьетнаму возможности проведения непрямого балансирования в отношении Китая, избегая нежелательной политики формирования альянса с США. Развитое военное сотрудничество с Россией обеспечивает повышение обороноспособности Вьетнама. Более того, присутствие России, в качестве великой державы в регионе, заставляет другие державы принимать во внимание её интересы. Активное участие России в региональных международных институтах усиливает роль многосторонних платформ при решении региональных проблем безопасности и развития.

4.2. Вьетнамо-российское партнёрство как возможность экономической диверсификации СРВ

Экономическое сотрудничество часто рассматривается как один из ключевых факторов, укрепляющих и углубляющих стратегическое партнёрство. Вьетнамо-российское всеобъемлющее стратегическое партнёрство имеет большой потенциал для совместной разработки программы взаимовыгодного сотрудничества по разным торгово-экономическим направлениям. Интенсивный политический диалог создал основу для двух сторон для реализации совместных экономических проектов. Вьетнам – одна из самых динамично растущих экономик с населением примерно 95 млн. человек, его рост ВВП в период за 2010-2019 гг. составлял в среднем более 7% ежегодно. Страна богата натуральными ресурсами, её потребительский рынок велик. В свою очередь, Россия – крупная экономика мира с населением в размере 146 млн. человек. Она может предоставить Вьетнаму высокие технологии, поделиться опытом развития промышленности, обеспечить обучение высококвалифицированных специалистов, участвовать в разработке нефтегазовых месторождений, выступать партнёром при строительстве и управлении энергетическими объектами и т.д. Развитие экономического сотрудничества с Россией позволяет Вьетнаму диверсифицировать свою внешнюю торговлю, снижая зависимость от китайского и американского рынков.

Однако экономическое партнёрство между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией в настоящее время не отвечает имеющемуся потенциалу. По статистике Федеральной таможенной службы Российской Федерации, объём вьетнамо-российского товарооборота увеличился с 3,66 в 2012 г. до 7,1 млрд. долл. США в 2018 г., т.е. вырос приблизительно в два раза. Однако в 2019 г. товарооборот между сторонами снизился до 4,92 млрд. долл. США. Несмотря на последствия пандемии *COVID-19*, торговый оборот Вьетнама и России увеличился до 5,67 млрд. долл. США, а в 2021 г. он вырос до 7,1 млрд. долл. США – это самый высокий показатель со времён холодной войны. Но это не предел. На рисунке 4.1 отражена динамика изменения вьетнамо-российского товарооборота за период 2012-2021 гг.

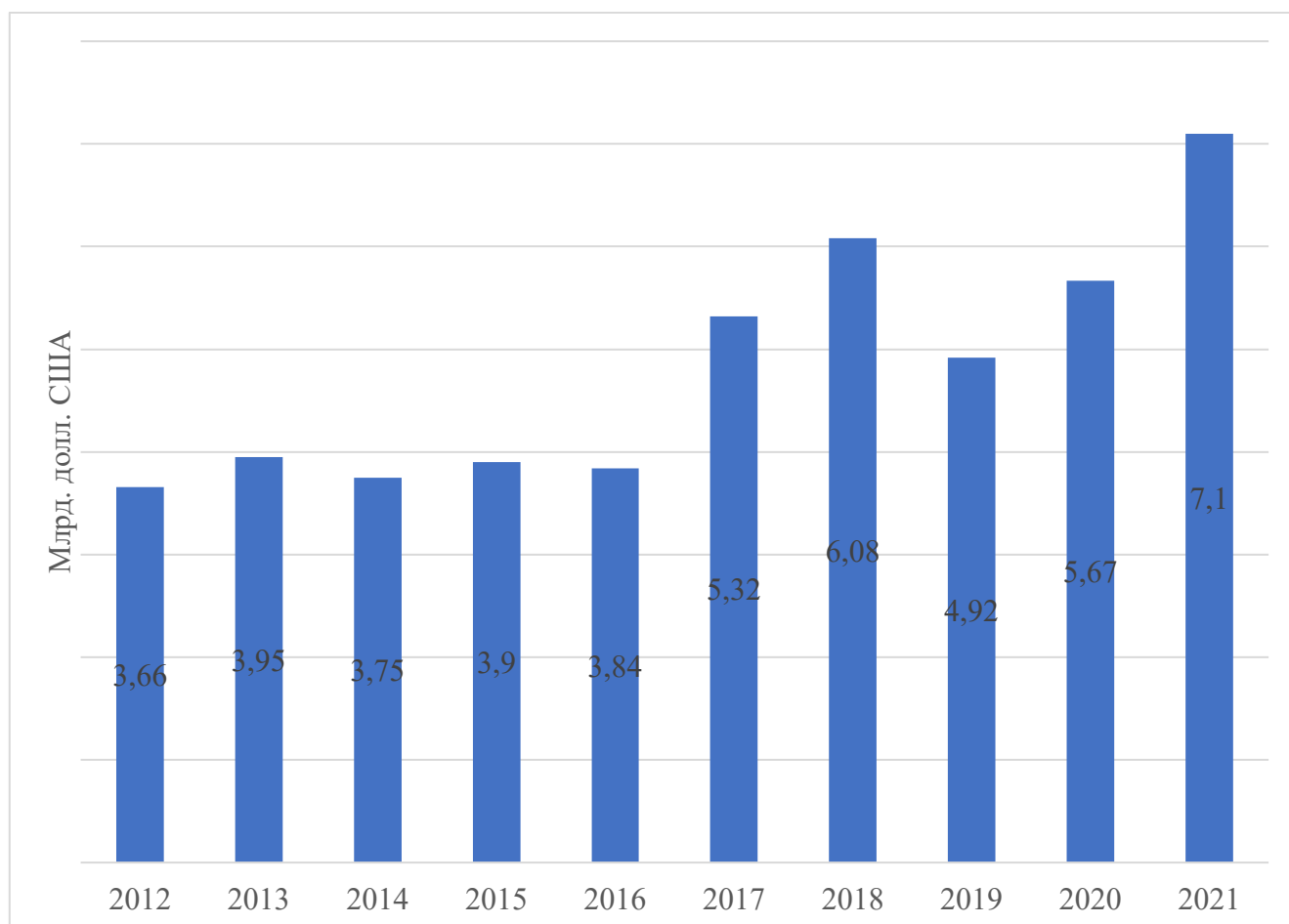

Рисунок 4.1. Товарооборот Вьетнама и России за период 2012-2021 гг.

Составлено на основе источника [7].

На сегодняшний день доля РФ во внешней торговле СРВ незначительна (менее 1%) и никак не может сравниться с КНР или США (см. рис. 4.2). Это говорит о том, что Россия уже не главный экономический партнёр Вьетнама, каким был Советский Союз. Поскольку стратегическое партнёрство часто измеряется объёмом торговли и общим уровнем экономической взаимозависимости, приведём мнения нескольких экспертов о значении стратегического партнёрства России с Вьетнамом. Как написал А. Цветов, эксперт отдела внешней политики и безопасности Центра стратегических исследований: «Двусторонняя торговля вряд ли является критерием для определения важности российско-вьетнамских отношений» [502]. А по оценке профессора НИУ ВШЭ Е. Канаева: «Если судить по названию, отношения между РФ и СРВ являются чем-то грандиозным... а практически результаты сотрудничества в лучшем случае скромны» [366, с. 5].

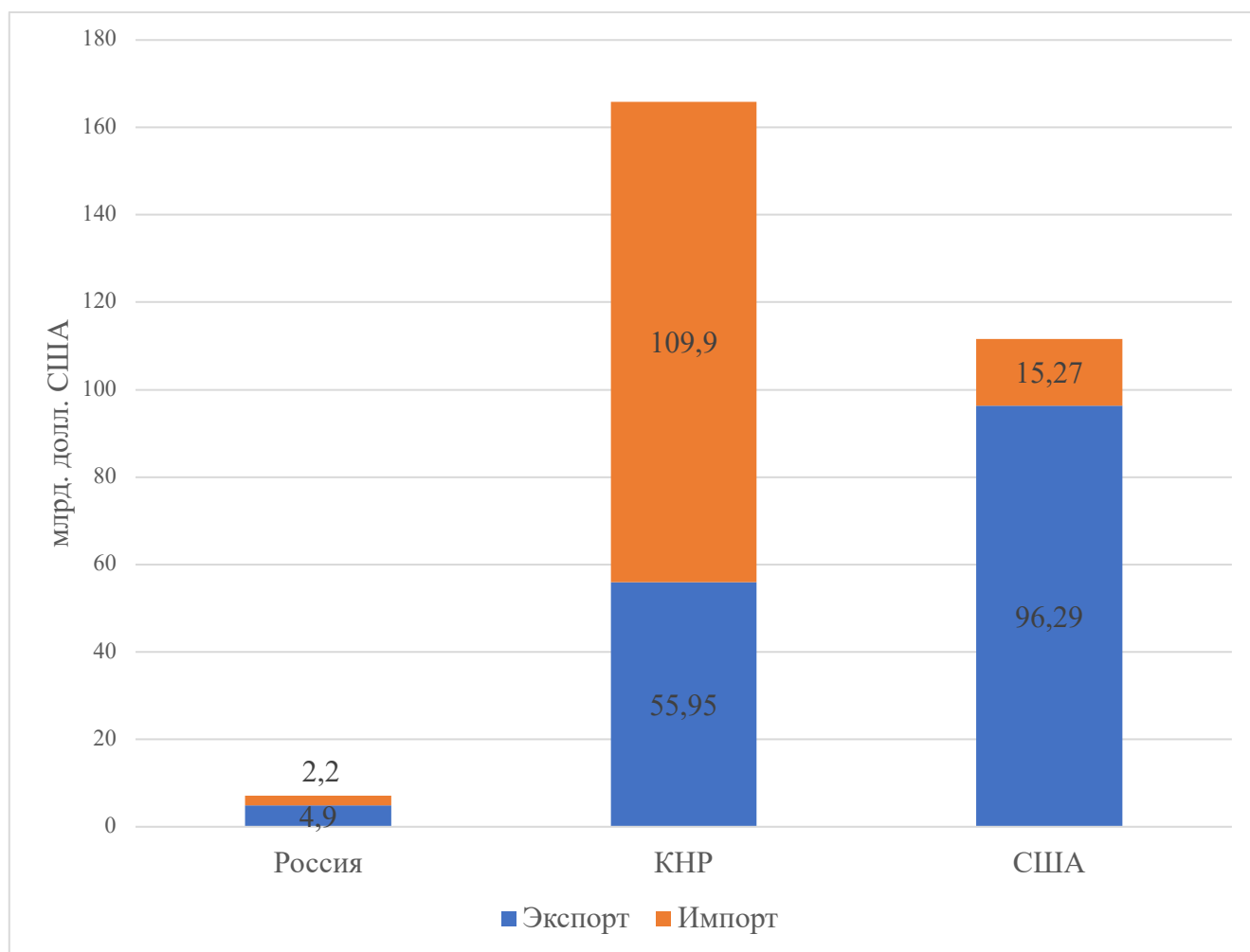

Рисунок 4.2. Сравнение экспорта-импорта Вьетнама с его партнёрами (РФ, КНР, США) в 2021 г. Составлено на основе источников [7; 189].

Невысокий уровень экономической взаимозависимости между Вьетнамом и Россией можно объяснить несколькими причинами:

Во-первых, интерес России к региону Юго-Восточной Азии остаётся неустойчивым. Как отметил В. Тарусин, Исполнительный директор Делового Совета Россия-АСЕАН: «На самом деле у нас есть больше заявлений, чем реальных дел» [75]. Кроме того, по мнению Во Дай Льюка, после распада Советского Союза, Россия рассматривала Вьетнам не как «торгового партнёра», а как страну, которая должна платить по госдолгам [204, с. 93], тем самым потеряв возможность усилить своё экономическое присутствие во Вьетнаме.

Во-вторых, после окончания холодной войны постсоветские рынки не являются приоритетными для СРВ. В эпоху «Дой мой», Вьетнам ориентируется на

развитие и расширение торговых связей с соседними странами Восточной и Юго-Восточной Азии, а также с США, Европейским Союзом и Австралией. Кооперация с наиболее развитыми экономиками позволяет Вьетнаму привлекать большой объём инвестиций и эффективно развивать промышленное производство.

В-третьих, из-за недостатка информации о местных законах и обычаях отсутствует активное участие российских частных инвесторов на вьетнамском рынке, не считая государственных компаний в сфере энергетики. Во Вьетнаме, согласно Ву Тхюи Чанг, директору Изучения России и стран СНГ, «очень не хватает глубоких, всесторонних исследований в отношении России; вьетнамские бизнесмены страдают от недостатка информации о вашей стране, о возможностях на российском рынке» [12].

В-четвёртых, низкий уровень участия России в производственных цепочках Азиатско-Тихоокеанского региона, в которых Вьетнам является важным элементом [225, с. 160]. Российские компании не сотрудничают с вьетнамской стороной в сферах автомобильного производства, электротехники, швейной промышленности и др.

В-пятых, деловой климат в России и во Вьетнаме всё ещё не идеален для ведения бизнеса, что обуславливает снижение заинтересованности предпринимателей обеих стран. По рейтингу Лёгкости ведения бизнеса (*Ease of Doing Business rankings*) Всемирного банка в 2020 г., Россия занимала 28-е место, а Вьетнам – 70-е, т.е. несовершенная нормативно-правовая среда в большей степени создавала сложности запуску и работе местных бизнесов [55].

В-шестых, санкции западных стран против России также влияют на её экономические отношения с Вьетнамом. Например, российская компания «Силовые машины», работающая над проектом ТЭС «Лонг-Фу 1», лишилась подрядчиков из-за санкций и столкнулась с проблемами выплат [500]. Исключение России из системы *SWIFT* после 24 февраля 2022 г. создало дополнительные трудности для российских инвестиционных проектов во Вьетнаме [327, с. 14].

В-седьмых, геополитическая конкуренция между крупными державами в Азиатско-Тихоокеанском регионе препятствует экономическому сотрудничеству

между Вьетнамом и Россией. В российской политике «Поворота на Восток» экономическое сотрудничество с Китаем является главным приоритетом. Россия хочет продвигать сопряжение проекта Большого евразийского экономического сотрудничества с китайской инициативой «Пояс и Путь», но Вьетнам проявляет осторожность из-за опасений по поводу возможной асимметрии в торговле с Китаем (см. главу 3). Кроме того, сложность вьетнамо-китайских отношений по причине морского конфликта также затрудняет экономическое сотрудничество между Вьетнамом и Россией. Например, в 2017 г. после совместного российско-китайского военного учения в ЮКМ, вьетнамские политики приняли решение об отмене проекта АЭС «Ниньтхуан» стоимостью 8 млрд. долл. США [215, с. 181]. Между тем, Вьетнам проявляет энтузиазм в проектах экономического сотрудничества с США, потому что он получает тут больше выгоды (см. главу 3). В настоящее время Российской Федерации, ввиду ограниченного экономического потенциала, сложно конкурировать с Соединёнными Штатами Америки на вьетнамском рынке.

Поскольку слабая экономическая взаимозависимость снижает ценность такой модели, как всеобъемлющее стратегическое партнёрство, актуальный вопрос сейчас заключается в том, как способствовать развитию вьетнамо-российской торговли. В соответствии с заявлением премьер-министра СРВ Нгуен Суан Фука во время встречи с послом РФ во СРВ К. Внуковым в 2020 г.: «Отношения между Вьетнамом и Россией характеризуются политическим доверием, продуктивным диалогом на высоком уровне и традиционной дружбой между двумя народами в прошлом и настоящем. Важным вопросом сейчас является то, что две страны продолжают развивать сотрудничество в сферах экономики, торговли, безопасности, обороны и т.д. В ближайшее время двум странам необходимо развивать взаимодействие в устранении барьеров и создания благоприятных условий для сотрудничества» [131].

Наиболее важным событием, определившим вектор развития экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом, является подписание в мае 2015 г. Соглашения о зоне свободной торговли ЕАЭС и СРВ. С момента

вступления соглашения в силу с октября 2016 г. был запущен процесс либерализации экономического сотрудничества [59]. К примеру, был упрощён доступ товаров на рынки стран-участниц соглашения, снижены или отменены торговые пошлины, предоставлен льготный режим для приоритетных экспортных товаров партнёров и т.д. Безусловно, такие меры должны способствовать увеличению взаимного товарооборота участников соглашения. По данным Евразийской экономической комиссии, в 2017 г. объём товарооборота между ЕАЭС и Вьетнамом достиг 5,9 млрд. долл. США и вырос на 37% по сравнению с 2016 г. (4,3 млрд. долл. США). А год спустя он увеличился ещё на 13% до 6,7 млрд. долл. США [10], что демонстрировало позитивное влияние заключения соглашения о ЗСТ ЕАЭС-СРВ на экономическое сотрудничество.

Однако вопреки ожиданиям сторон, тенденция к росту товарооборота не была сохранена. Объём товарооборота России и Вьетнама упал до 4,9 млрд. долл. США в 2019 г. [18]. По мнению Е. Канаева: «После первоначального всплеска интереса к сотрудничеству, обусловленного снижением тарифов, товарооборот ЕАЭС и СРВ возвращается к своему естественному состоянию» [226, с. 359]. Тем не менее, в 2020 г. товарооборот между Вьетнамом и Россией увеличился на 15% по сравнению с предыдущим годом, несмотря на негативное влияние пандемии *COVID-19* [17]. Это вызывает оптимистичные оценки продолжения постепенного роста в российско-вьетнамском экономическом партнёрстве. Показатель товарооборота СРВ-РФ в 2021 г. доказывает данное убеждение.

Интересный факт заключается в том, что сегодня вьетнамский бизнес вкладывает в Россию больше, чем российский во Вьетнам [259, с. 43]. По данным Министерства планирования и инвестиций Вьетнама за 2019 г., прямые иностранные инвестиции из России во Вьетнам составляли всего лишь 1 млрд. долл. США в таких сферах, как нефтегазовая разведка, горнодобывающая промышленность, транспорт, телекоммуникация, сельское хозяйство и рыболовство [134]. Тем временем, общий объём вьетнамских прямых инвестиций в России оценивается в три раза больше, составляя около 3 млрд. долл. США [109]. Основными вьетнамскими инвестиционными проектами являются разведка и

добыча минеральных ресурсов (Русвьетпетро и Газпромвьет), молочное животноводство (*TH Group*), торговый центр Ханой-Москва (Инсентра) и т.д.

Нужно подчеркнуть, что Вьетнам получает экономическую выгоду от партнёрства с Россией. По статистике Федеральной таможенной службы, СРВ сохраняет положительное сальдо торгового баланса в торговле с РФ, оно увеличилось почти в три раза за период с 2012 по 2021 гг. или с 0,89 до 2,65 млрд. долл. США [16]. Эти показатели невелики, но профицит торгового баланса в отношениях с РФ может рассматриваться как один из внешних ресурсов внутреннего развития СРВ. Россия является перспективным рынком для вьетнамских ключевых экспортных товаров, таких как электротехника, текстиль и обувь, сельскохозяйственное сырьё, пищевые продукты и т.д. В свою очередь, РФ осуществляет поставки в СРВ таких важных товаров, как: минеральные продукты, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё, металлы и изделия из них, продукция химической промышленности, древесина, машины, оборудование и транспортные средства и т.д. [8].

Таким образом, в настоящее время экономическое партнёрство между Россией и Вьетнамом не соответствует потенциалу сотрудничества. Низкий уровень взаимозависимости в экономике снижает важность стратегического формата двухсторонних отношений. Поскольку РФ сегодня не является основным торговым партнёром СРВ, её потенциал для экономического хеджирования остаётся не до конца реализованным.

Итак, всеобъемлющее стратегическое партнёрство является самым высоким форматом взаимодействия в дипломатической иерархии Вьетнама, поэтому развитие сотрудничества с РФ является одним из приоритетных направлений внешней политики СРВ. С точки зрения безопасности, Россия – основной поставщик оружия для Вьетнама, поэтому усиление военно-технического сотрудничества между ними позволяет второму увеличить возможности обороны, обеспечивая суверенитет и стратегическую автономию. Совместные вьетнамо-российские нефтегазовые проекты в Южно-Китайском море позволят Вьетнаму сохранить территориальную целостность. В экономическом измерении, вьетнамо-

российский товарооборот в данный момент всё ещё скромнен и не отвечает потенциалу. Продвижение экономического сотрудничества между сторонами может предоставить Вьетнаму ещё одно направление для диверсификации своей экономики, успех этого позволит снизить его зависимость от китайского или американского рынка.

На основе вышеизложенного можно предложить некоторые предложения по повышению эффективности вьетнамо-российского стратегического партнёрства в современной международной обстановке в начале XXI в.:

1. Вьетнам и Россия вынуждены продолжать укреплять политический диалог для оперативного реагирования на изменения в межгосударственных отношениях в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Необходимо регулярно обмениваться информацией о новых аспектах внешней политики каждой стороны с целью избежать недопонимания;

2. Активно поддерживать центральную роль Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поскольку порядок «*Pax Americana*» или «*Pax Sinica*» не отвечает интересам ни Вьетнама, ни России. Хотя АСЕАН пока не может быть центром силы наравне с США или Китаем, её механизм многостороннего сотрудничества может обеспечивать одновременно участие ряда держав в решении вопросов безопасности и развития региона;

3. Дальнейшее укрепление связи с Россией в военно-технической области имеет большое значение и актуальность для Вьетнама в условиях нарастающего геополитического противостояния между США и Китаем в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В настоящее время китайский фактор является основной движущей силой, сближающей Вьетнам с США, несмотря на ряд существенных различий. Поддержание тесного сотрудничества с Россией помогает Вьетнаму непрямо балансировать с Китаем, сохраняя при этом определенную дистанцию в отношениях с США;

4. В условиях обострения конфликта между СРВ и КНР из-за территориальных споров в Южно-Китайском море, необходимо усиливать взаимодействие в треугольнике Вьетнам-Россия-Китай. Близость в

дипломатических отношениях России с Вьетнамом и с Китаем позволяют ей выступить посредником при поиске консенсуса в разрешении разногласий между СРВ и КНР. Для Вьетнама и России, Китай является стратегическим партнёром, поэтому приоритет обеих сторон – стремиться поддерживать позитивные отношения. Сближение российско-китайских отношений может предоставить дополнительные возможности для Вьетнама при улучшении дипломатических связей с Китаем. Тем временем, участие России и Вьетнама в общих проектах в спорных районах ЮКМ может смягчить давление со стороны Китая;

5. Слабая экономическая взаимосвязь является фактором, снижающим значение и порождающим сомнения в «всеобъемлющей» характеристики вьетнамо-российского стратегического партнёрства. Поэтому актуальной задачей сторон является поиск путей развития двусторонней торговли. Для достижения цели роста двустороннего товарооборота как Вьетнаму, так и России необходимо создать условия для реализации условий, взятых на себя в рамках Соглашения о свободной торговле Вьетнам-ЕАЭС. Усилия по либерализации торговли в рамках сотрудничества Вьетнама и Евразийского экономического союза может помочь Вьетнаму и России укрепить экономические связи в ближайшее время. В то же время необходимо способствовать формированию вьетнамо-российских связей в цепочках производства и поставок в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Россия может помочь Вьетнаму развивать такие области, как фармацевтика, зеленая энергетика, сельское хозяйство, инфраструктура, умные города, логистика — области, подходящие к вьетнамской политике привлечения иностранных инвестиций. Кроме того, обеим сторонам необходимо активизировать коммуникационную деятельность о рынках друг друга, предоставлять полезную информацию об импорте-экспорте для предприятий, организовывать регулярные мероприятия для представления продуктов и подключения предприятий. В условиях западных санкций необходимо и срочно перейти на двусторонние расчеты между Вьетнамом и Россией в национальных валютах вместо иностранной валюты. Это ограничит негативное влияние санкций, сэкономит время и затраты для бизнеса.

В Совместном заявлении о видении всеобъемлющего стратегического партнёрства между Вьетнамом и Россией до 2030 г. две страны договорились о том, что: «Укрепление и повышение эффективности всеобъемлющего стратегического партнёрства является приоритетом внешней политики Вьетнама и России, отвечая долгосрочным интересам двух стран, способствуя развитию каждой страны и повышая роль двух стран в регионе и в мире» [154]. Такое оптимистичное восприятие партнёрства является важным фактором для укрепления взаимного доверия и создания условий для дальнейшего расширения масштабов стратегического сотрудничества двух сторон во многих областях на протяжении многих лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Изучение внешнеполитического поведения малых государств и средних держав не получило достаточного внимания исследователей международных отношений, поскольку мировая политика определяется взаимодействием великих держав. В современной науке о международных отношениях на данный момент не выработаны общепринятые определения понятий «малое государство» и «средняя держава». С точки зрения количественного подхода, поскольку малые государства имеют небольшие ресурсы (размер территории, численность населения, объем ВВП, военный бюджет), они часто сталкиваются с ограниченными возможностями для достижения внешнеполитических целей, включая обеспечение собственной безопасности. С точки зрения качественного подхода, субъекты считаются малыми по их предполагаемой роли в международной системе, а именно – это государства, которые оказывают незначительное влияние на систему. Они предпочитают участвовать в многосторонних платформах.

Тем временем, средние державы – страны, у которых показатели ресурсов находятся в середине условной шкалы между великими державами и малыми государствами. Они могут оказывать значительное влияние на систему, если действуют через большие группы стран или международные институты. В отличие от малых государств, они проводят более самостоятельную и активную внешнюю политику, поскольку у них имеется больше ресурсов для манёвра. Однако и малые государства, и средние державы имеют схожие механизмы внешнеполитического поведения: они вынуждены подстраиваться под мировые тенденции, сформированные великими державами. Вьетнам, в основном, соответствует категориям средней державы. Тем не менее, его показатели совокупности ресурсов все еще слабее, чем у «устоявшихся» средних держав, таких как Австралия или Южная Корея. Таким образом, мы рассматриваем СРВ как «зарождающуюся среднюю державу».

2. Теоретико-методологическая основа исследования базируется на ключевых положениях неореализма. В соответствии с неореалистским подходом,

естественное состояние между государствами – состояние войны. Чтобы выжить и обеспечить безопасность от внешних угроз, малые государства и средние державы вынуждены выбирать между балансированием или примыканием. Первое означает, что государство стремится увеличить свою военную силу (внутреннее балансирование) и вступает в формальные или неформальные альянсы (внешнее балансирование). А второе – это политика объединения с источником угрозы, принятие подчиненной роли в отношениях с более сильным игроком. Обе стратегии демонстрируют стремление государств обеспечить национальные интересы. С другой стороны, они ограничивают осуществление безопасности и свободу действий более слабых игроков. Однако подход неореалистов к объяснению внешнеполитического поведения государства слишком упрощенный. Данная теория не может объяснить, почему в одной и той же системе международных отношений государства действуют по-разному. Применение основных положений неоклассического реализма позволяет преодолеть эти недостатки неореализма.

С точки зрения подхода либерального институционализма, малые государства и средние державы могут вовлекать крупные державы в комплексную взаимозависимость, используя экономические интересы и дипломатические обязательства как инструменты решения внешнеполитических вопросов. Однако асимметрия в межгосударственных отношениях может быть источником давления для более слабых государств, т.е. им нужно учитывать как издержки, так и выгоды от комплексной взаимозависимости.

В современной теории международных отношений появилась так называемая стратегия хеджирования. Данная стратегия включает в себя реалистские и либеральные компоненты, позволяя акторам лавировать между противодействием и сотрудничеством, так что они могут минимизировать внешние угрозы и, одновременно, максимизировать свои преимущества в отношениях с более крупными державами. Государства, осуществляющие стратегию хеджирования, принимают внешнеполитические меры с целью сохранить равноудаленность и избежать слишком тесных или слишком далеких отношений с

конкурирующими великими державами. При этом они могут получать выгоды от сотрудничества с источником угрозы.

3. В настоящее время международная структура в Азиатско-Тихоокеанском регионе отражает модель «две супердержавы, много держав». Гегемония США ослабляется, они больше не могут поддерживать под своим контролем однополярный порядок. Более того, они сталкиваются с конкуренцией с стороны новых центров силы, в первую очередь, такой возвышающейся державы, как КНР. На данный момент США и КНР являются сильнейшими региональными и глобальными акторами, но их совокупная мощь абсолютно превосходит мощь других держав в регионе. Нарастание стратегического противостояния между этими великими державами ставит более слабые государства перед выбором стратегии для адаптации к новой ситуации.

Подъём Китая и ослабление гегемонии США являются факторами изменения структуры баланса сил в АТР. С 2012 г. США проводили политику «поворота к Азии», усиливая свое присутствие в регионе с целью сдерживания КНР. Конкуренция между КНР и США становится более жесткой во всех сферах. Каждая великая держава выдвигает свои инициативы для вовлечения других игроков в свою орбиту влияния, при этом увеличивая уязвимость малых государств и средних держав Юго-Восточной Азии. Как следствие, нарушается солидарность участников АСЕАН, обостряются конфликты из-за территориальных споров в Южно-Китайском море, странам все труднее сохранять политику равноудаленности в отношениях с КНР и США.

4. Оценивая современную региональную систему международных отношений, вьетнамское руководство считает, что увеличение стратегического противостояния между великими державами в АТР является негативным фактором для урегулирования вопросов безопасности и внутреннего развития страны.

5. После холодной войны Социалистическая Республика Вьетнам проводила политику «Дой мой», подразумевавшую внедрение рыночных механизмов и интенсификацию внешней торговли. В этот же период Вьетнам изменил свой внешнеполитический курс: от вступления в военно-политические

альянсы до разнонаправленной политики с активным участием в международных интеграционных объединениях. СРВ стремится к внутренней стабильности, пытаясь поддерживать мирную внешнюю среду с целью привлечения иностранных капиталов и инвестиций для экономического развития. Вместо дихотомии «друг-соперник» у вьетнамского руководства возникла концепция взаимодействия субъектов международных отношений по принципу «партнёр-объект борьбы». Отношения с любым актором обычно содержат элементы «сотрудничества и борьбы», поэтому требуется гибкая дипломатия для укрепления партнёрства и разрешения разногласий мирным путём.

Благодаря осуществлению политики Обновления, Вьетнам сегодня является одной из самых динамично развивающихся экономик в регионе, а также одним из влиятельных игроков среди стран-участниц АСЕАН. Тем не менее, он, как и другие государства ЮВА, превращается в объект в борьбе за влияние между КНР и США. Если Китай создаёт такие условия, в которых Вьетнам будет следовать в его фарватере, не входя в союз с США, то США в ответ расширяют партнёрство и сотрудничество с СРВ для сдерживания КНР.

6. На сегодняшний день доминирование Китая и его территориальные претензии в Южно-Китайском море являются самой серьёзной проблемой для внешней политики Вьетнама. В последние годы Китай проводит более жёсткую политику на море, оказывая давление на Вьетнам, вызывая беспокойство вьетнамцев. Южно-Китайское море имеет стратегическое значение для СРВ. С точки зрения экономики, оно предоставляет возможности для страны в развитии морских экономических отраслей, особенно добычи природных ископаемых. С точки зрения безопасности, ЮКМ рассматривается как линия обороны на востоке страны. Его архипелаги Спратли и Парасель имеют стратегическое положение: если Вьетнам потеряет контроль над ними, его обороноспособность будет ограничена, а уязвимость государства увеличится. Более того, море является единственным выходом Вьетнама к международным морским путям, т.е. его морская торговля будет подорвана. При этом вьетнамскому правительству необходимо повышать обороноспособность страны для сохранения суверенитета и

поддержания стабильности на море для обеспечения своей экономической деятельности.

Однако решение вопроса безопасности в ЮКМ – это непростая задача по ряду причин. Во-первых, из-за неравенства сил и высокого уровня зависимости Вьетнама в экономической и политико-идеологической областях в отношении с Китаем. Во-вторых, по причине отсутствия стратегического доверия между СРВ и США двустороннее сотрудничество носит ограниченный характер и развивается умеренными темпами. Как результат, следование традиционному реалистскому подходу не может обеспечить соблюдение национальных интересов современного Вьетнама. Если СРВ проводит политику чистого примыкания, делая уступки КНР, всё это может привести к утрате суверенитета над островами в Южно-Китайском море. На самом деле Вьетнам не стремится занять чью-либо сторону в противостоянии Китая и США. Вместо балансирования и примыкания он выбирает политику хеджирования как вариант поведения. Ключевой особенностью внешнеполитической стратегии Вьетнама является осознание того, что только политика равноудалённого сотрудничества с великими державами поможет избежать превращения СРВ в поле битвы между ними.

7. Вьетнамская стратегия хеджирования соответствует концепции «сотрудничества и борьбы», она включает в себя как реалистские компоненты (непрямое балансирование, отрицание легитимности доминирования), так и либеральные элементы (экономический прагматизм / экономическая диверсификация, взаимодействие по дипломатическим каналам, ограниченное примыкание). Такой подход даёт Вьетнаму гибкость в отношениях с более сильными игроками. Он может использовать США как запасной вариант, в то же время он стремится избегать действий, которые могут привести к прямой конфронтации с Китаем.

Реализация стратегии хеджирования демонстрирует свою эффективность. В условиях асимметрии СРВ устанавливает с КНР тесные дипломатические связи, способствуя двухстороннему взаимодействию и создавая условия для урегулирования конфликта интересов. В свою очередь, укрепление

дипломатических контактов между СРВ и США направлено на сближение двух стран, при этом Вьетнам может получить международную поддержку в делах с Китаем. Проводя политику непрямого балансирования, Вьетнам усиливает свой оборонный потенциал, а также расширяет оборонное сотрудничество со своими партнёрами. Благодаря этому, он может укрепить свои позиции в ЮКМ. Кроме того, СРВ стремится использовать многосторонние платформы как средство обеспечения одновременного участия нескольких крупных держав в решении региональных проблем, и это позволяет Вьетнаму более эффективно позиционировать себя в отношениях с более сильными игроками. В рамках политики экономического прагматизма Вьетнам углубляет торговые связи с Китаем и США, получая выгоду для внутреннего развития. При этом СРВ активно участвует в зонах свободной торговли с другими партнёрами, проводя внешнеэкономическую диверсификацию, чтобы минимизировать риски чрезвычайной зависимости от одного конкретного рынка. Наконец, СРВ выборочно сотрудничает с КНР по ключевым вопросам последнего, в результате она может максимизировать свои геополитические преимущества.

8. Развитие отношений со стратегическими партнёрами предоставляет возможность для СРВ сохранять равноудалённость и логику равноудаленного сотрудничества в отношениях с КНР и США. Стратегическое партнёрство с Россией занимает важное место в реализации вьетнамской стратегии хеджирования, поскольку РФ является основным поставщиком вооружений СРВ. Благодаря этому Вьетнам наращивает военный потенциал, укрепляя рычаги воздействия на другие державы в регионе. Кроме того, осуществление совместных проектов в области нефти и газа на шельфе Южно-Китайского моря позволяет Вьетнаму сохранить свою территориальную целостность. Тем временем, другие державы вынуждены принимать во внимание интересы России в субрегионе, при этом их действия могут быть более взвешенными. Активное участие России в региональных институтах усиливает роль многосторонних механизмов при урегулировании вопросов безопасности и развития. И, наконец, между Вьетнамом и Россией существует большой потенциал экономического сотрудничества,

продвижение вьетнамо-российских торговых связей предоставляет Вьетнаму возможность для осуществления экономической диверсификации.

В настоящее время внешнеполитическая стратегия Вьетнама показывает свою результативность и позволяет формировать относительную региональную стабильность при наличии множества противоречий между КНР, США и РФ. Однако очевидна тенденция наращивания соперничества великих держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая, возможно, окажет негативное влияние на дальнейшее развитие вьетнамо-российского стратегического партнёрства в ближайшее время. В этом контексте России необходимо ускорить реализацию своих внешнеполитических проектов в АТР, создавая благоприятные условия для полного раскрытия потенциала сотрудничества с Вьетнамом как приоритетным направлением политики российского «поворота на Восток». Чтобы достичь этой цели, необходимо интенсифицировать политические контакты между сторонами; регулярно проводить обмены информацией по ключевым вопросам безопасности с целью предотвращения недопонимания по международным вопросам; расширять военно-технические связи; усиливать взаимодействие треугольника СРВ-РФ-КНР при поиске консенсуса по вопросу Южно-Китайского моря; активно поддерживать многосторонние и многогранные механизмы сотрудничества в рамках АСЕАН и одновременно, выстраивать новые механизмы для максимизации эффективности экономического партнёрства.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Сокращение	Значение
АБИИ	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций
АРФ	Региональный форум АСЕАН по безопасности
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АСЕАН+1	Формат двустороннего сотрудничества АСЕАН с внешними партнёрами
АСЕМ	Форум «Азия – Европа»
АТР	Азиатско-Тихоокеанский регион
АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
БРИКС	Межгосударственное объединение пяти государств: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР
ВАС	Восточноазиатский саммит
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВМС	Военно-морские силы
ВНФ	Вьетнамский народный флот
ВРЭП	Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство
ВСП	Всеобъемлющее стратегическое партнёрство
ВТО	Всемирная торговая организация
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ИПП	Инициатива «Пояс и Путь»
ИТЭС	Индо-Тихоокеанская экономическая структура
ИЭЗ	Исключительная экономическая зона
КНР	Китайская Народная Республика
КПВ	Коммунистическая партия Вьетнама
КПК	Коммунистическая партия Китая
ООН	Организация Объединённых Наций
ОПЕК	Организация стран – экспортёров нефти

ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
РФ	Российская Федерация
СВМДА	Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СМО АСЕАН+8	Совещание министров обороны стран-членов АСЕАН и партнёров
СРВ	Социалистическая Республика Вьетнам
СССР	Советский Союз
США	Соединённые Штаты Америки
ТНК	Транснациональная компания
ТПП	Транстихоокеанское партнёрство
ТПП-11	Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве
ЮВА	Юго-Восточная Азия
ЮКМ	Южно-Китайское море
<i>AUKUS</i>	Тройственный оборонный пакт Австралии-Великобритании-США
<i>CAATSA</i>	Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций
<i>FONOP</i>	Программа свободы мореплавания
<i>ITEC</i>	Программа индийского технического и экономического сотрудничества
<i>QUAD</i>	Четырёхсторонний оборонный формат
<i>RIMPAC</i>	Учения стран Азиатско-Тихоокеанского региона
<i>SIPRI</i>	Стокгольмский международный институт исследования проблем мира

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники**

1. 12 стран во главе с США подписали соглашение о торговом блоке [Электронный ресурс] // BBC News. – URL: https://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160204_us_tpp_trade_deal (дата обращения: 30.12.2018).
2. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20201112/asean-1584084419.html> (дата обращения: 16.4.2021).
3. В Китае заработал Азиатский банк инвестиций [Электронный ресурс] // BBC News. – URL: https://www.bbc.com/russian/news/2016/01/160116_china_asian_bank (дата обращения: 12.11.2018).
4. Выход США из ТТП позволит Китаю доминировать в АТР, считает эксперт [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20181230/1548927472.html> (дата обращения: 23.7.2019).
5. Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/3283> (дата обращения: 19.11.2018).
6. Нгуен Фу Чонг: территориальные споры в АТР надо решать мирным путем [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20141125/1035086284.html> (дата обращения: 15.12.2018).
7. Обзоры внешней торговли России [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба РФ. – URL: <https://russian-trade.com> (дата обращения: 12.3.2022).
8. Отчёты о внешней торговле между Россией и Вьетнамом: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба РФ. – URL: <https://russian-trade.com> (дата обращения: 20.5.2021).

9. Посол Вьетнама в России считает санкции Запада тупиковым путем [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20150915/1252709453.html> (дата обращения: 24.3.2019).
10. Развитие преференциальной торговли – залог экономического роста стран ЕАЭС [Электронный ресурс] Eurasian Commission. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/05-09-2019-2.aspx> (дата обращения: 5.11.2019).
11. Россия и Вьетнам договорились ускорить развитие двусторонних отношений [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2018/03/23/rossiia-i-vietnam-dogovorilis-uskorit-razvitie-dvustoronnih-otnoshenij.html> (дата обращения: 19.6.2019).
12. Россия и Вьетнам: развитие и процветание [Электронный ресурс] // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17673> (дата обращения: 29.10.2020).
13. Саммит Россия - АСЕАН открывается в Сочи: от юбилея к стратегическому партнёрству [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/politika/3293705> (дата обращения: 23.11.2019).
14. Совместное заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1279> (дата обращения: 20.11.2018).
15. Спор Китая и Филиппин по территориям в Южно-Китайском море: вопросы и ответы [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – URL: <https://www.dw.com/ru/спор-китая-и-филиппин-по-территориям-в-южно-китайском-море-вопросы-и-ответы/a-19396112> (дата обращения: 29.11.2018).
16. Товарооборот России с Вьетнамом [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба РФ. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-vetnamom-v-2020-g/> (дата обращения: 20.5.2021).

17. Товарооборот России с Вьетнамом [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба РФ. – URL: <https://russian-trade.com/> (дата обращения: 23.5.2021).
18. Товарооборот России с Вьетнамом в 2019 г. [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба РФ. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-vetnamom-v-2019-g/> (дата обращения: 23.8.2020).
19. A Conversation with Pham Binh Minh [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. – URL: <https://www.cfr.org/event/conversation-pham-binh-minh-0> (дата обращения: 29.9.2020).
20. Annual Freedom of Navigation Report 2020 [Электронный ресурс] // The U.S. Department of Defense. – URL: <https://policy.defense.gov/Portals/11/Documents/FY20%20DoD%20FON%20Report%20Final.pdf> (дата обращения: 11.3.2021).
21. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China 2019 [Электронный ресурс] // Department of Defense of the United States. – URL: https://media.defense.gov/2019/May/02/2002127082/-1/-1/1/2019_CHINA_MILITARY_POWER_REPORT.pdf (дата обращения: 18.12.2020).
22. ASEAN không ra tuyên bố chung về phán quyết của PCA [Электронный ресурс] // Tuổi trẻ. – URL: <https://tuoitre.vn/asean-khong-ra-tuyen-bo-chung-ve-phan-quyet-cua-pca-1136782.htm> (дата обращения: 9.2.2020).
23. ASEAN Statistical Yearbook 2021 [Электронный ресурс] // The ASEAN Secretariat. – URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2021/12/ASYB_2021_All_Final.pdf (дата обращения: 30.1.2022).
24. Bài phát biểu của Tổng thống Obama trước người dân Việt Nam [Электронный ресурс] // The U.S. Embassy in Vietnam. – URL: <https://vn.usembassy.gov/vi/obama-ncc240516/> (дата обращения: 5.10.2020).
25. Bảo vệ chủ quyền biển, đảo của Tổ quốc trong tình hình mới [Электронный ресурс] // Tạp chí Cộng sản. – URL: <https://tapchicongsan.org.vn/web/guest/tin-tieu->

diem/-/asset_publisher/s5L7xhQiJeKe/content/bao-ve-chu-quyen-bien-ao-cua-t (дата обращения: 23.1.2020).

26. Belt and Road Initiative [Электронный ресурс] // World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/regional-integration/brief/belt-and-road-initiative> (дата обращения: 20.7.2020).

27. Biden Must Keep Challenging China on Freedom of Navigation [Электронный ресурс] // Foreign Policy. – URL: <https://foreignpolicy.com/2021/02/16/biden-south-china-sea-spratlys/> (дата обращения: 10.4.2021).

28. Bộ trưởng Quốc phòng Hoa Kỳ Mark Esper thăm Việt Nam, nêu bật quan hệ đối tác vững mạnh Hoa Kỳ – Việt Nam [Электронный ресурс] // Đại sứ quán và Tổng lãnh sự quán Hoa Kỳ tại Việt Nam. – URL: <https://vn.usembassy.gov/vi/bo-truong-quoc-phong-hoa-ky-mark-esper-tham-viet-nam-neu-bat-quan-he-doi-tac-vung-manh-hoa-ky-viet-nam/> (дата обращения: 10.2.2020).

29. Bộ trưởng Quốc phòng Hoa Kỳ thăm chính thức Việt Nam [Электронный ресурс] // Báo Chính phủ. – URL: <https://baochinhphu.vn/bo-truong-quoc-phong-hoa-ky-tham-chinh-thuc-viet-nam-102297220.htm> (дата обращения: 1.8.2021).

30. Bộ trưởng quốc phòng Mỹ: “Hợp tác với VN rất tốt” [Электронный ресурс] // Tuổi trẻ. – URL: <https://tuoitre.vn/bo-truong-quoc-phong-my-hop-tac-voi-vn-rat-tot-494916.htm> (дата обращения: 16.8.2019).

31. Bộ trưởng Quốc phòng Ngô Xuân Lịch lần đầu thăm Mỹ [Электронный ресурс] // Người Lao động. – URL: <https://nld.com.vn/chinh-tri/bo-truong-quoc-phong-ngo-xuan-lich-lan-dau-tham-my-20170804151128776.htm> (дата обращения: 16.5.2019).

32. Cambodia Attracts 7.9 bln USD Investment from China in Nearly 4 Years: Senior Official [Электронный ресурс] // Xinhua. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-10/11/c_138462725.htm (дата обращения: 18.2.2020).

33. Cạnh tranh Mỹ-Trung ở biển Đông: cơ hội từ những thách thức [Электронный ресурс] // Pháp Luật Online. – URL: <https://plo.vn/quoc-te/canh-tranh-mytrung-o-bien-dong-co-hoi-tu-nhung-thach-thuc-944236.html> (дата обращения: 9.11.2020).

34. Chart of the Week: Global Trade through a US-China Lens [Электронный ресурс] // Lowy Institute. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpretor/chart-week-global-trade-through-us-china-lens> (дата обращения: 11.9.2020).
35. China calls U.S. ‘main instigator’ of Ukraine crisis [Электронный ресурс] // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/world/china-calls-us-main-instigator-ukraine-crisis-2022-08-10/> (дата обращения: 16.9.2022).
36. China Exports to Vietnam [Электронный ресурс] // Trading Economics. – URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports/vietnam> (дата обращения: 27.2.2021).
37. China is the Only Major Economy to Report Economic Growth for 2020 [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. – URL: <https://www.wsj.com/articles/china-is-the-only-major-economy-to-report-economic-growth-for-2020-11610936187> (дата обращения: 16.4.2021).
38. China Military Strength 2021 [Электронный ресурс] // Global Firepower. – URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=china (дата обращения: 15.3.2021).
39. China Remains the Largest Foreign Investor in Laos [Электронный ресурс] // The Laotian Times. – URL: <https://laotiantimes.com/2020/10/16/china-remains-the-largest-foreign-investor-in-laos/> (дата обращения: 30.10.2020).
40. China to overtake US as world’s top economy in 2032 despite Washington hostilities, state think tank predicts [Электронный ресурс] // South China Morning Post. – URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3099951/china-overtake-us-worlds-top-economy-2032-despite-washington> (дата обращения: 26.6.2019).
41. China-Viet Nam Joint Statement [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the PRC. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/nanhai/eng/zcfg_1/t520438.htm (дата обращения: 8.9.2019).
42. Chinese Premier Warns Australia ‘Taking Sides’ Could Lead to New Cold War [Электронный ресурс] // The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/23/chinese-premier-warns-australia-taking-sides-could-lead-to-new-cold-war> (дата обращения: 28.2.2019).

43. Chinese President Xi Jinping Addresses the American Public [Электронный ресурс] // National Committee on the United States-China Relations. – URL: <https://www.ncuscr.org/content/full-text-president-xi-jinpings-speech> (дата обращения: 19.12.2019).
44. Chủ tịch nước Trương Tấn Sang thăm chính thức Liên bang Nga [Электронный ресурс]. Báo điện tử Đảng cộng sản Việt Nam. – URL: <https://dangcongsan.vn/thoi-su/chu-tich-nuoc-truong-tan-sang-tham-chinh-thuc-lien-bang-nga-138849.html> (дата обращения: 10.2.2019).
45. Chủ tịch Trung Quốc Tập Cận Bình đến Việt Nam [Электронный ресурс] // VnExpress. – URL: <https://vnexpress.net/chu-tich-trung-quoc-tap-can-binh-den-viet-nam-3307345.html> (дата обращения: 18.5.2020).
46. Chuyến thăm Trung Quốc của Thủ tướng Nguyễn Xuân Phúc dưới góc nhìn của dư luận quốc tế [Электронный ресурс] // Báo điện tử Đảng cộng sản Việt Nam. – URL: <https://dangcongsan.vn/the-gioi/tin-tuc/chuyen-tham-trung-quoc-cua-thu-tuong-nguyen-xuan-phuc-duoi-goc-nhin-cua-du-luan-quoc-te-407403.html> (дата обращения: 16.7.2020).
47. Cơ hội để doanh nghiệp Việt Nam giảm phụ thuộc [Электронный ресурс] // Voice of Vietnam. – URL: <https://vov.vn/kinh-te/co-hoi-de-doanh-nghiep-viet-nam-giam-phu-thuoc-1021462.vov> (дата обращения: 25.4.2020).
48. Countries of the Belt and Road Initiative (BRI) [Электронный ресурс] // Green Finance & Development Center. – URL: <https://green-bri.org/countries-of-the-belt-and-road-initiative-bri/> (дата обращения: 19.5.2021).
49. Cúm tàu sân bay chiến đấu Mỹ tới Đà Nẵng ngày 5/3 [Электронный ресурс] // Lao động. – URL: <https://laodong.vn/the-gioi/cum-tau-san-bay-chien-dau-my-toi-da-nang-ngay-53-592905.ldo> (дата обращения: 16.12.2018).
50. Đại tướng Ngô Xuân Lịch tiếp Bộ trưởng Quốc phòng Hoa Kỳ [Электронный ресурс] // Báo Chính phủ. – URL: <https://baochinhphu.vn/dai-tuong-ngo-xuan-lich-tiep-bo-truong-quoc-phong-hoa-ky-102246426.htm> (дата обращения: 11.10.2019).
51. Đánh giá tác động của cạnh tranh thương mại Mỹ-Trung đến kinh tế Việt Nam [Электронный ресурс] // Nhân dân. – URL: <https://nhandan.com.vn/tin-tuc-kinh->

te/danh-gia-tac-dong-cua-canh-tranh-thuong-mai-my-trung-quoc-den-kinh-te-viet-nam-360916/ (дата обращения: 8.6.2019).

52. Declaration on The Conduct of Parties in The South China Sea [Электронный ресурс] // ASEAN Secretariat. – URL: https://asean.org/?static_post=declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2 (дата обращения: 11.11.2019).

53. Diễn đàn Khu vực ASEAN (ARF) lần thứ 25 [Электронный ресурс] // Công thông tin ASEAN Việt Nam. – URL: <http://trucotkt.asean.vietnam.vn/Default.aspx?Page=NewsDetail&NewsId=164584> (дата обращения: 10.10.2022).

54. Donald Trump Calls on UN to Hold China Responsible for Covid-19 [Электронный ресурс] // Financial Times. – URL: <https://www.ft.com/content/363b4d7e-80a1-4686-9ee6-12c64d1515f2> (дата обращения: 30.8.2020).

55. Ease of Doing Business Ranking 2020 [Электронный ресурс] // Doing Business. – URL: https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/pdf/db2020/Doing-Business-2020_rankings.pdf (дата обращения: 21.3.2021).

56. Exploring the Path of Major-Country Diplomacy with Chinese Characteristics [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the PRC. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/2461_663310/t1053908.shtml (дата обращения: 18.1.2020).

57. FACT SHEET: In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения: 15.6.2022).

58. FACT SHEET: Strengthening the U.S.-Vietnam Comprehensive Partnership [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/08/25/fact-sheet->

strengthening-the-u-s-vietnam-comprehensive-partnership/ (дата обращения: 30.8.2021).

59. Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and Its Member States, of the One Part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the Other Part [Электронный ресурс] // Eurasian Commission. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf (дата обращения: 9.12.2018).

60. Full text of the report to the 20th National Congress of the Communist Party of China [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202210/t20221025_10791908.html (дата обращения: 30.10.2022).

61. GDP (current US\$) [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD> (дата обращения: 25.12.2022).

62. GDP growth (annual %) - Vietnam [Электронный ресурс] // The World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?locations=VN> (дата обращения: 20.8.2020).

63. Global Conflict Tracker: Territorial Disputes in the South China Sea [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. – URL: <https://www.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/territorial-disputes-south-china-sea> (дата обращения: 16.5.2021).

64. Global Manufacturers are Flocking to Vietnam. Is it Ready? [Электронный ресурс] // Nikkei Asia. – URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/Trade/Global-manufacturers-are-flocking-to-Vietnam.-Is-it-ready> (дата обращения: 20.11.2020).

65. Hai lăm năm quan hệ Việt-Mỹ: Từ thù địch, hoà giải đến phát triển vượt bậc [Электронный ресурс] // Lao động. – URL: <https://laodong.vn/the-gioi/25-nam-quan-he-viet-my-tu-thu-dich-hoa-giai-den-phat-trien-vuot-bac-801463.ldo> (дата обращения: 10.12.2020).

66. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Электронный ресурс] // Chính phủ. – URL: <https://datafiles.chinhphu.vn/cpp/files/vbpq/2013/12/hp.pdf> (дата обращения: 20.11.2019).
67. Hiệp định RCEP và cơ hội cho Việt Nam [Электронный ресурс] // Con số & Sự kiện. – URL: <http://consosukien.vn/hiep-dinh-rcep-va-co-hoi-cho-viet-nam.htm> (дата обращения: 11.1.2021).
68. Hiệp định về phân định lãnh hải, vùng đặc quyền kinh tế và thềm lục địa trong Vịnh Bắc Bộ giữa Việt Nam và Trung Quốc [Электронный ресурс] // Nhân dân. – URL: <https://nhandan.com.vn/theo-dong-thoi-su/hiep-dinh-ve-phan-dinh-lanh-hai-vung-dac-quyen-kinh-te-va-them-luc-dia-trong-vinh-bac-bo-giua-viet-nam-va-trung-quoc-470057> (дата обращения: 16.6.2019).
69. Hội đàm cấp cao hai Tổng Bí thư Việt Nam - Trung Quốc [Электронный ресурс] // Báo Chính phủ. – URL: <http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Hoi-dam-cap-cao-hai-Tong-Bi-thu-Viet-Nam-Trung-Quoc/224316.vgp> (дата обращения: 15.5.2020).
70. Hội nhập kinh tế quốc tế của Việt Nam trong những năm Đổi mới [Электронный ресурс] // Hội đồng Lý luận Trung ương. – URL: <http://hdll.vn/vi/thong-tin-ly-luan/hoi-nhap-kinh-te-quoc-te-cua-viet-nam-trong-nhung-nam-doi-moi.html> (дата обращения: 29.7.2020).
71. How Asians View Each Other [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2014/07/14/chapter-4-how-asians-view-each-other/> (дата обращения: 22.11.2018).
72. Indo-Pacific Strategy Report 2019 [Электронный ресурс] // The U.S. Department of Defense. – URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 25.5.2020).
73. Indonesia stresses ASEAN unity [Электронный ресурс] // The Jakarta Post. – URL: <https://www.thejakartapost.com/seasia/2016/09/07/ri-stresses-asean-unity.html> (дата обращения: 19.5.2020).

74. Interim National Security Strategic Guidance [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 12.4.2021).
75. Is Russia returning to ASEAN? [Электронный ресурс] // Russia Direct. – URL: <http://www.russia-direct.org/russian-media/russia-returning-asean> (дата обращения: 24.12.2018).
76. Joint Leaders Statement on AUKUS [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aucus/> (дата обращения: 10.10.2021).
77. Joint Statement by President Barack Obama of the United States of America and President Truong Tan Sang of the Socialist Republic of Vietnam [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/07/25/joint-statement-president-barack-obama-united-states-america-and-preside> (дата обращения: 18.7.2020).
78. Joint Statement on the Establishment of a Strategic Partnership between Australia and Vietnam [Электронный ресурс] // Australian Department of Foreign Affairs and Trade. – URL: <https://www.dfat.gov.au/geo/vietnam/Pages/joint-statement-on-the-establishment-of-a-strategic-partnership-between-australia-and-viet-nam> (дата обращения: 11.3.2021).
79. Joint Statement: Between the United States of America and the Socialist Republic of Viet Nam [Электронный ресурс] // The U.S. Embassy in Vietnam. – URL: <https://vn.usembassy.gov/20171112-joint-statement-united-states-america-socialist-republic-viet-nam/> (дата обращения: 9.10.2020).
80. Joint Statement: Between the United States of America and the Socialist Republic of Vietnam [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/05/23/joint-statement-between-united-states-america-and-socialist-republic> (дата обращения: 15.9.2020).
81. Kinh tế Việt Nam lún sâu vào phụ thuộc Trung Quốc [Электронный ресурс] // The Saigon Times. – URL: <https://www.thesaigontimes.vn/td/297113/kinh-te-viet-nam-lun-sau-va-vo-phu-thuoc-trung-quoc.html> (дата обращения: 14.6.2020).

82. Leon Panetta: US to Deploy 60% of Navy Fleet to Pacific [Электронный ресурс] // BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-18305750> (дата обращения: 22.12.2018).
83. Liên minh AUKUS đánh trúng điểm yếu tác chiến của Trung Quốc [Электронный ресурс] // Zingnews. – URL: <https://zingnews.vn/lien-minh-aucus-danh-trung-diem-yeu-tac-chien-cua-trung-quoc-post1264847.html> (дата обращения: 30.10.2021).
84. Lợi ích từ chiến tranh thương mại Mỹ Trung chỉ là ngắn hạn [Электронный ресурс] // Thời báo Tài chính. – URL: <http://thoibaotaichinhvietnam.vn/pages/kinh-doanh/2019-12-19/loi-ich-tu-chien-tranh-thuong-mai-my-trung-chi-la-ngan-han-80530.aspx> (дата обращения: 26.12.2019).
85. Lowy Institute Asia Power Index Key Finding 2020 [Электронный ресурс] // Lowy Institute. – URL: <https://power.lowyinstitute.org/downloads/lowy-institute-2020-asia-power-index-key-findings-report.pdf> (дата обращения: 1.5.2021).
86. Military expenditure (current USD) – East Asia & Pacific [Электронный ресурс] // The World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS?locations=Z4> (дата обращения: 30.12.2022).
87. Mỹ hỗ trợ 58 triệu USD chuyển giao 2 tàu tuần tra lớn cho Việt Nam [Электронный ресурс] // Thanh niên. – URL: <https://thanhnien.vn/the-gioi/my-ho-tro-58-trieu-usd-chuyen-giao-2-tau-tuan-tra-co-lon-cho-viet-nam-1258050.html> (дата обращения: 28.2.2021).
88. Năm 2021: Thương mại Việt Nam – Trung Quốc tăng gần 25% [Электронный ресурс] // VnEconomy. – URL: <https://vneconomy.vn/nam-2021-thuong-mai-viet-nam-trung-quoc-tang-gan-25.htm> (дата обращения: 30.1.2022).
89. National Security Strategy 2022 [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
90. National Security Strategy of the United States of America 2017 [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-2017.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обращения: 28.12.2018).

91. New Asian Security Concept for New Progress in Security Cooperation Sea [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the PRC. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1159951.shtml (дата обращения: 22.6.2020).

92. Nghị quyết Hội nghị lần thứ IV Ban chấp hành Trung ương Đảng khoá XII về tăng cường xây dựng, chỉnh đốn Đảng; ngăn chặn, đẩy lùi sự suy thoái về tư tưởng chính trị, đạo đức, lối sống, những biểu hiện “tự diễn biến”, “tự chuyển hoá” trong nội bộ [Электронный ресурс] // Người lao động. – URL: <https://nld.com.vn/chinh-tri/tong-bi-thu-ky-ban-hanh-nghi-quyet-trung-uong-4-20161031202343612.htm> (дата обращения: 18.4.2020).

93. Nghị quyết về Chiến lược phát triển bền vững kinh tế biển Việt Nam đến năm 2030 [Электронный ресурс] // Người lao động. – URL: <https://nld.com.vn/thoi-su/nghi-quyet-trung-uong-8-ve-chien-luoc-phat-trien-kinh-te-bien-20181025082833366.htm> (дата обращения: 25.11.2018).

94. Nguyễn Chí Vịnh: “Không nước nào có thể buộc Việt Nam chọn bên” [Электронный ресурс] // VnExpress. – URL: <https://vnexpress.net/khong-nuoc-nao-co-the-buoc-viet-nam-chon-ben-4155653.html> (дата обращения: 19.3.2020).

95. Nhập khẩu máy móc, thiết bị từ Trung Quốc chiếm gần 50% [Электронный ресурс] // Bộ Công thương. – URL: <http://vsi.gov.vn/vn/tin-cong-nghiep-ho-tro/nhap-khau-may-moc-thiet-bi-tu-trung-quoc-chiem-gan-50-c5id1719.html> (дата обращения: 26.4.2021).

96. Nhìn lại phong trào biểu tình hè 2011 [Электронный ресурс] // BBC News. – URL: https://www.bbc.com/vietnamese/vietnam/2011/09/110903_viet_summer_protest_analysis (дата обращения: 15.3.2019).

97. Nhóm tàu Hải Dương 8 của Trung Quốc đang vi phạm thềm lục địa Việt Nam [Электронный ресурс] // Thanh niên. – URL: <https://thanhnien.vn/thoi-su/nhom-tau->

hai-duong-8-cua-trung-quoc-dang-vi-pham-them-luc-dia-viet-nam-1105384.html (дата обращения: 20.7.2019).

98. Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2019. – H.: Thống kê, 2020.

99. Nông sản Việt Nam gặp khó khi xuất khẩu sang Trung Quốc [Электронный ресурс] // Trung tâm WTO. – URL: <https://trungtamwto.vn/file/21518/6-nong-san-gap-kho-tq.pdf> (дата обращения: 21.8.2022).

100. Obama Lifts U.S. Embargo on Lethal Arms Sales to Vietnam [Электронный ресурс] // BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-36356695> (дата обращения: 29.3.2019).

101. OPEC 2020 Annual Statistical Bulletin [Электронный ресурс] // OPEC. – URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6045.htm (дата обращения: 25.1.2020).

102. Opinion of the United States. Global Indicators Database [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/database/indicator/1/country/vn> (дата обращения: 17.9.2020).

103. Overview of China-ASEAN Economic and Trade Relations, Opportunities and Challenges [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb_663304/zwjg_665342/zwbd_665378/202109/t20210916_9717287.html (дата обращения: 16.1.2022).

104. Phân bổ hợp lý, quản lý, sử dụng có hiệu quả nguồn lực tài chính, đáp ứng nhiệm vụ quân sự, quốc phòng năm 2017 [Электронный ресурс] // Bộ Quốc phòng. – URL: <http://mod.gov.vn/wps/portal?ldmy&page=mod.qlcd.detail&urile=wcm%3Apath%3A/mod/sa-mod-site/sa-qlcddh/sa-qlcddh-cddh/e8f86d32-d033-4c14-ab82-facedb740849> (дата обращения: 28.2.2021).

105. Phát biểu của Chủ tịch nước tại Diễn đàn ‘Vành đai và Con đường’ [Электронный ресурс] // Vietnamnet. – URL: <https://vietnamnet.vn/vn/thoi-su/chinh-tri/phan-bieu-cua-chu-tich-nuoc-tai-dien-dan-vanh-dai-va-con-duong-373073.html> (дата обращения: 15.3.2020).

106. Phát biểu của Tổng Bí thư tại Hội nghị Ngoại giao lần thứ 29 [Электронный ресурс] // Báo Chính phủ. – URL: <https://baochinhphu.vn/print/phat-bieu-cua-tong-bi-thu-tai-hoi-nghi-ngoai-giao-lan-thu-29-102207908.htm> (дата обращения: 11.2.2022).
107. Phó Thủ tướng Phạm Bình Minh nói về tác động của chiến tranh thương mại tới Việt Nam [Электронный ресурс] // Vietnamnet. – URL: <https://infonet.vietnamnet.vn/chuyen-de/pho-thu-tuong-pham-binh-minh-noi-ve-tac-dong-cua-chien-tranh-thuong-mai-toi-viet-nam-47588.html> (дата обращения: 6.6.2019).
108. Pivot to the Pacific? The Obama Administration’s ‘Rebalancing’ Toward Asia [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R42448.pdf> (дата обращения: 12.7.2019).
109. Quan hệ song phương Việt Nam - Nga ngày càng sâu sắc và thúc đẩy đầu tư [Электронный ресурс] // Bộ Công thương. – URL: <https://congthuong.vn/quan-he-song-phuong-viet-nam-nga-ngay-cang-sau-sac-va-thuc-day-dau-tu-166441.html> (дата обращения: 28.10.2020).
110. Quốc phòng Việt Nam những năm đầu thế kỷ XXI [Электронный ресурс] // Bộ Quốc phòng. – URL: <http://www.mod.gov.vn/wps/wcm/connect/9b730a05-9568-4d87-baac-4aa671b616a1/2004vie.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9b730a05-9568-4d87-baac-4aa671b616a1> (дата обращения: 2.9.2019).
111. Quốc phòng Việt Nam. – Bộ Quốc phòng, 2009. – 156 tr.
112. Re-balancing the Rebalance: Resourcing U.S. Diplomatic Strategy in the Asia-Pacific Region [Электронный ресурс] // Committee on Foreign Relations. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/872692.pdf> (дата обращения: 28.12.2018).
113. Remarks With Foreign Minister Pham Binh Minh After Their Meeting [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. – URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2012/07/194766.htm> (дата обращения: 25.4.2019).
114. Report Urges Quad to Increase Indo-Pacific Defense Efforts [Электронный ресурс] // National Defense Magazine. – URL:

- <https://www.nationaldefensemagazine.org/articles/2022/8/2/report-recommends-quad-increase-defense-efforts-in-indo-pacific> (дата обращения: 12.8.2020).
115. Sách trắng quốc phòng 2019 [Электронный ресурс] // Cổng thông tin Chính phủ. – URL: <http://www.mod.gov.vn/wps/wcm/connect/a7f22b32-724d-4643-9301-878e2ca4d8db/QuocphongVietNam2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=a7f22b32-724d-4643-9301-878e2ca4d8db> (дата обращения: 25.2.2021).
116. Sách xanh ngoại giao Việt Nam 2019 [Электронный ресурс] // Báo Quốc tế. – URL: <https://baoquocte.vn/bao-in/sach-xanh-ngoai-giao-2019.paper> (дата обращения: 2.3.2020).
117. Song hành với cuộc chiến thương mại Mỹ-Trung [Электронный ресурс] // Nhân dân. – URL: <https://nhandan.com.vn/baothoinay-kinhte/song-hanh-voi-cuoc-chien-thuong-mai-my-trung-330143/> (дата обращения: 11.6.2019).
118. South China Sea: Vietnamese Hold Anti-Chinese Protest [Электронный ресурс] // BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-pacific-13661779> (дата обращения: 17.3.2019).
119. Summary of the 2018 National Defense Strategy [Электронный ресурс] // Department of Defense of the United States. – URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2018/01/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 11.3.2019).
120. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense [Электронный ресурс] // Department of Defense of the United States. – URL: https://archive.defense.gov/news/defense_strategic_guidance.pdf (дата обращения: 20.12.2018).
121. Tác động hai chiều của chiến tranh thương mại Mỹ-Trung đến kinh tế Việt Nam [Электронный ресурс] // Tạp chí Tài chính. – URL: <https://tapchitaichinh.vn/nghien-cuu-trao-doi/tac-dong-2-chieu-cua-chien-tranh-thuong-mai-my-trung-den-kinh-te-viet-nam-141589.html> (дата обращения: 9.4.2019).
122. Tác động hai chiều của chính sách Zero-COVID từ Trung Quốc tới Việt Nam [Электронный ресурс] // Trung tâm WTO. – URL:

- <https://trungtamwto.vn/file/21888/5.-tac-dong-hai-chieu-cua-chinh-sach-zero-covid.pdf> (дата обращения: 15.5.2022).
123. The 2015 National Security Strategy [Электронный ресурс] // The White House. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 21.5.2019).
124. The 2020 Military Strength Ranking [Электронный ресурс] // Global Firepower. – URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=vietnam (дата обращения: 19.9.2020).
125. The ASEAN Investment Report 2022 [Электронный ресурс] // ASEAN Secretariat. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/10/AIR2022-Web-Online-Final-211022.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).
126. The long view: how will the global economic order change by 2050? [Электронный ресурс] // PwC. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-the-world-in-2050-full-report-feb-2017.pdf> (дата обращения: 18.6.2019).
127. The State of Southeast Asia: 2020 Survey Report [Электронный ресурс] // ISEAS. – URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/pdfs/TheStateofSEASurveyReport_2020.pdf (дата обращения: 29.4.2021).
128. The United States Is Losing Asia to China [Электронный ресурс] // Foreign Policy. – URL: <http://foreignpolicy.com/2017/05/12/the-united-states-is-losing-asia-to-china/amp/> (дата обращения: 8.12.2018).
129. Thỏa thuận về những nguyên tắc cơ bản chỉ đạo giải quyết vấn đề trên biển giữa nước Cộng hòa Xã hội chủ nghĩa Việt Nam và nước Cộng hòa Nhân dân Trung Hoa [Электронный ресурс] // Nhân dân. – URL: <https://nhandan.com.vn/tin-tuc-su-kien/Thoa-thuan-ve-nhung-nguyen-tac-co-ban-chi-dao-giai-quyet-van-de-tren-bien-giua-nuoc-Cong-hoa-Xa-hoi-chu-nghia-Viet-Nam-va-nuoc-Cong-hoa-Nhan-dan-Trung-Hoa-560274/> (дата обращения: 18.7.2020).

130. Thủ tướng LB Nga Medvedev thăm chính thức Việt Nam [Электронный ресурс] // Báo Chính phủ. – URL: <https://baochinhphu.vn/thu-tuong-lb-nga-medvedev-tham-chinh-thuc-viet-nam-102181634.htm> (дата обращения: 19.5.2021).
131. Thủ tướng: Thúc đẩy quan hệ thương mại Việt-Nga sớm đạt 10 tỷ USD [Электронный ресурс] // VietnamPlus. – URL: <https://www.vietnamplus.vn/thu-tuong-thuc-day-quan-he-thuong-mai-vietnga-som-dat-10-ty-usd/676374.vnp> (дата обращения: 18.3.2021).
132. Thương mại Việt - Mỹ vượt 110 tỷ USD [Электронный ресурс] // Báo Đầu tư. – URL: <https://baodautu.vn/thuong-mai-viet---my-vuot-110-ty-usd-d159622.html> (дата обращения: 22.1.2022).
133. Thường trực Ban Bí thư Lê Hồng Anh thăm Trung Quốc [Электронный ресурс] // Báo Chính phủ. – URL: <http://baochinhphu.vn/Doi-ngoai/Thuong-truc-Ban-Bi-thu-Le-Hong-Anh-tham-Trung-Quoc/206945.vgp> (дата обращения: 2.4.2020).
134. Tình hình đầu tư của Liên bang Nga tại Việt Nam [Электронный ресурс] // Bộ Kế hoạch và Đầu tư. – URL: <https://fia.mpi.gov.vn/Detail/CatID/95f75c5b-b0bf-40a3-b486-2cc4e2d5cc01/NewsID/c5240f3b-5f49-4673-ae16-986868c82079> (дата обращения: 22.1.2019).
135. Toàn cảnh sự kiện trận chiến Gạc Ma tháng 3-1988 [Электронный ресурс] // Vietnamnet. – URL: <https://infonet.vietnamnet.vn/bien-dao/toan-canhh-su-kien-tran-chien-gac-ma-thang-3-1988-228625.html> (дата обращения: 22.12.2018).
136. Toàn văn phát biểu của Tổng Bí thư Nguyễn Phú Trọng tại Hội nghị Ngoại giao 30 [Электронный ресурс] // Báo Quốc tế. – URL: <https://baoquocte.vn/toan-van-phat-bieu-cua-tong-bi-thu-nguyen-phu-trong-tai-hoi-nghi-ngoai-giao-30-76033.html> (дата обращения: 19.5.2019).
137. Toàn văn phát biểu của Tổng Bí thư Nguyễn Phú Trọng tại Hội nghị Đối ngoại toàn quốc [Электронный ресурс] // Báo Chính phủ. – URL: <https://baochinhphu.vn/toan-van-phat-bieu-cua-tong-bi-thu-nguyen-phu-trong-tai-hoi-nghi-doi-ngoai-toan-quoc-102305526.htm> (дата обращения: 12.3.2022).

138. Toàn văn Tuyên bố chung Việt Nam - Trung Quốc [Электронный ресурс] // Tuổi trẻ. – URL: <https://tuoitre.vn/toan-van-tuyen-bo-chung-viet-nam-trung-quoc-998353.htm> (дата обращения: 12.5.2019).
139. Toàn văn Tuyên bố chung Việt Nam - Trung Quốc [Электронный ресурс] // VNExpress. – URL: <https://vnexpress.net/toan-van-tuyen-bo-chung-viet-nam-trung-quoc-3669742.html> (дата обращения: 15.5.2019).
140. Toàn văn Tuyên bố chung Việt Nam - Trung Quốc [Электронный ресурс] // Báo Chính phủ. – URL: <https://baochinhphu.vn/toan-van-tuyen-bo-chung-viet-nam-trung-quoc-102221101184708373.htm> (дата обращения: 2.11.2022).
141. Toàn văn Tuyên bố về Tầm nhìn chung Việt Nam – Hoa Kỳ [Электронный ресурс] // VietnamPlus. – URL: <https://www.vietnamplus.vn/toan-van-tuyen-bo-ve-tam-nhin-chung-viet-nam-hoa-ky/331699.vnp> (дата обращения: 19.10.2020).
142. Tổng Bí thư Nguyễn Phú Trọng trả lời phỏng vấn của Hãng Thông tấn TASS [Электронный ресурс] Báo Quốc tế. – URL: <https://baoquocite.vn/tong-bi-thu-nguyen-phu-trong-tra-loi-phong-van-cua-hang-thong-tan-tass-77276.html> (дата обращения: 27.1.2021).
143. Tổng Bí thư, Chủ tịch nước Nguyễn Phú Trọng gửi thông điệp tới Đại hội đồng LHQ [Электронный ресурс] // Báo Chính phủ. – URL: <http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Tong-Bi-thu-Chu-tich-nuoc-Nguyen-Phu-Trong-gui-thong-diep-toi-Dai-hoi-dong-LHQ/408535.vgp> (дата обращения: 5.10.2020).
144. Tổng quan về Việt Nam [Электронный ресурс] // The World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/vi/country/vietnam/overview> (дата обращения: 29.5 2019).
145. Tổng thống Hoa Kỳ thăm Việt Nam: Chuyến thăm nhiều ý nghĩa [Электронный ресурс] // VOV World. – URL: <https://vovworld.vn/vi-VN/binh-luan/tong-thong-hoa-ky-tham-viet-nam-chuyen-tham-nhieu-y-nghia-593233.vov> (дата обращения: 8.10.2020).
146. Tổng thống Liên bang Nga Vladimir Putin thăm Việt Nam [Электронный ресурс] // Thanh niên. – URL: <https://thanhnien.vn/tong-thong-lien-bang-nga-vladimir-putin-tham-viet-nam-post391767.html> (дата обращения: 10.11.2019).

147. Trends In International Arms Transfers 2017 [Электронный ресурс] // SIPRI. – URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-03/fssipri_at2017_0.pdf (дата обращения: 25.3.2019).
148. Trends in World Military Expenditure 2019 [Электронный ресурс] // SIPRI Military Expenditure Database. – URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2020-04/fs_2020_04_milex_0.pdf (дата обращения: 30.5.2020).
149. Trump Delivers ‘America First’ Speech at Asia-Pacific Economic Summit [Электронный ресурс] // CNN. – URL: <https://edition.cnn.com/2017/11/10/politics/donald-trump-apec-vietnam-trade/index.html> (дата обращения: 23.12.2018).
150. Trung đấu với Mỹ: Một cuộc chiến tranh lạnh kiểu mới [Электронный ресурс] // Báo Quốc tế. – URL: <https://baoquocte.vn/trung-dau-voi-my-mot-cuoc-chien-tranh-lanh-kieu-moi-94468.html> (дата обращения: 25.6.2019).
151. Trung Quốc lại tìm cách gây chia rẽ ASEAN [Электронный ресурс] // Tiền phong. – URL: <https://tienphong.vn/trung-quoc-lai-tim-cach-gay-chia-re-asean-post867141.tpo> (дата обращения: 12.10.2021).
152. Tuyên bố chung về kết quả chuyến thăm chính thức LB Nga của Tổng Bí thư Nguyễn Phú Trọng [Электронный ресурс] // Báo Chính phủ. – URL: <https://baochinhphu.vn/tuyen-bo-chung-ve-ket-qua-chuyen-tham-chinh-thuc-lb-nga-cua-tong-bi-thu-nguyen-phu-trong-102244338.htm> (дата обращения: 12.8.2020).
153. Tuyên bố chung về Tầm nhìn quan hệ đối tác chiến lược toàn diện giữa Việt Nam và Liên bang Nga đến năm 2030 [Электронный ресурс] // Tạp chí quốc phòng toàn dân. – URL: <https://www.qdnd.vn/chinh-tri/tin-tuc/tuyen-bo-chung-ve-tam-nhin-quan-he-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-giua-viet-nam-va-lien-bang-nga-den-nam-2030-679132> (дата обращения: 30.12.2021).
154. Tuyên bố chung về Tầm nhìn quan hệ Việt Nam-Nga đến năm 2030. [Электронный ресурс] // VietnamPlus. – URL: <https://www.vietnamplus.vn/tuyen-bo-chung-ve-tam-nhin-quan-he-viet-namnga-den-nam-2030/757107.vnp> (дата обращения: 29.12.2021).

155. Tuyên bố chung về tăng cường đối tác toàn diện giữa Việt Nam - Hoa Kỳ nhân chuyên thăm Hoa Kỳ của Thủ tướng Chính phủ Nguyễn Xuân Phúc [Электронный ресурс] // Embassy of the SRV in the USA. – URL: <https://vietnamembassy-usa.org/vi/tin-tuc/2017/06/tuyen-bo-chung-ve-tang-cuong-doi-tac-toan-dien-giua-viet-nam-hoa-ky-nhan-chuyen-tham> (дата обращения: 6.10.2020).
156. Tuyên bố chung về tăng cường Đối tác toàn diện giữa Việt Nam và Hoa Kỳ [Электронный ресурс] // Báo Chính phủ. – URL: <http://baochinhphu.vn/Thu-tuong-Nguyen-Xuan-Phuc-tham-chinh-thuc-Hoa-Ky/Tuyen-bo-chung-ve-tang-cuong-Doi-tac-toan-dien-giua-Viet-Nam-va-Hoa-Ky/307731.vgp> (дата обращения: 19.7.2019).
157. Tuyên bố chung Việt Nam - Ấn Độ [Электронный ресурс] // Nhân dân. – URL: <https://www.nhandan.com.vn/chinhtri/item/38305102-tuyen-bo-chung-viet-nam-an-do.html> (дата обращения: 25.11.2020).
158. Tuyên bố chung Việt Nam-Trung Quốc [Электронный ресурс] // Báo Chính phủ. – URL: <https://baochinhphu.vn/tuyen-bo-chung-viet-nam-trung-quoc-102151065.htm> (дата обращения: 11.5.2019).
159. Tuyên bố về Khu vực Hoà bình, Tự do, Trung lập (ZOPFAN) [Электронный ресурс] // Cổng thông tin ASEAN Việt Nam. – URL: <http://trucotanct.asean.vietnam.vn/Default.aspx?Page=NewsDetail&NewsId=38178> (дата обращения: 12.8.2020).
160. U.S. “Indo-Pacific Strategy” bound to fail: Chinese FM [Электронный ресурс] // Xinhua. – URL: <https://english.news.cn/20220523/2e35f4d7edef417196ace8b8939ff24b/c.html> (дата обращения: 29.06.2022).
161. U.S. Foreign Assistance by country [Электронный ресурс] // Foreign Assistance. – URL: <https://foreignassistance.gov> (дата обращения: 29.11.2021).
162. U.S. Position on Maritime Claims in the South China Sea [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. – URL: <https://www.state.gov/u-s-position-on-maritime-claims-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 16.8.2020).
163. United States Strategic Approach to the People’s Republic of China [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp->

content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.20.20.pdf (дата обращения: 25.6.2020).

164. United States-Vietnam Joint Vision Statement [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/07/07/united-states---vietnam-joint-vision-statement> (дата обращения: 11.9.2020).

165. Văn kiện Đại hội Đảng Cộng sản Việt Nam khóa IX [Электронный ресурс] // Báo Điện tử Đảng cộng sản Việt Nam. – URL: <http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-ix/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-viii-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-ix-cua-dang-1545> (дата обращения: 25.10.2019).

166. Văn kiện Đại hội Đảng Cộng sản Việt Nam khóa VII [Электронный ресурс] // Báo điện tử Đảng cộng sản Việt Nam. – URL: <http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-vii/cuong-linh-xay-dung-dat-nuoc-trong-thoi-ky-qua-do-len-chu-nghia-xa-hoi-1558> (дата обращения: 11.1.2019).

167. Văn kiện Đại hội Đảng lần thứ XII [Электронный ресурс] // Báo Điện tử Đảng cộng sản Việt Nam. – URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xii/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-xi-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xii-cua-dang-1600> (дата обращения: 29.10.2019).

168. Văn kiện Đại hội Đảng lần thứ XIII [Электронный ресурс] // Báo Điện tử Đảng cộng sản Việt Nam. – URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xiii/nghi-quyet-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xiii-cua-dang-3663> (дата обращения: 3.2.2021).

169. Việc tàu Trung Quốc tập trung ở đá Ba Đầu là xâm phạm chủ quyền của Việt Nam [Электронный ресурс] // Người lao động. – URL: <https://nld.com.vn/thoi-su/viec-tau-trung-quoc-tap-trung-o-da-ba-dau-la-xam-pham-chu-quyen-cua-viet-nam-20210325161237758.htm> (дата обращения: 1.5.2021).

170. Việt - Trung ký kết 12 văn kiện hợp tác [Электронный ресурс] // Tuổi trẻ. – URL: <https://tuoitre.vn/viet-trung-ky-ket-12-van-kien-hop-tac-20171112205853248.htm> (дата обращения: 17.4.2020).
171. Việt Nam có nhiều lợi thế tạo “sức mạnh mềm” [Электронный ресурс] // VUSTA. – URL: <http://vusta.vn/chitiet/hop-tac-doi-tac/Viet-Nam-co-nhieu-loi-the-tao-suc-manh-mem-608> (дата обращения: 12.11.2020).
172. Việt Nam coi trọng việc phát triển quan hệ Đối tác toàn diện với Hoa Kỳ [Электронный ресурс] // Nhân dân. – URL: <https://nhandan.vn/tin-tuc-the-gioi/viet-nam-coi-trong-viec-phat-trien-quan-he-doi-tac-toan-dien-voi-hoa-ky-363124/> (дата обращения: 5.2.2019).
173. Việt Nam củng cố quốc phòng bảo vệ Tổ quốc. – Bộ Quốc phòng, 1998. – 68 с.
174. Việt Nam đón “sóng” dịch chuyên nhà máy sau dịch Covid-19? [Электронный ресурс] // Tạp chí Tài chính. – URL: <https://tapchitaichinh.vn/nghien-cuu-trao-doi/viet-nam-don-song-dich-chuyen-nha-may-sau-dich-covid19-322900.html> (дата обращения: 8.11.2020).
175. Việt Nam và Mỹ ký các hợp đồng nhiều tỉ đô la [Электронный ресурс] // RFI. – URL: <https://www.rfi.fr/vi/viet-nam/20170601-viet-nam-va-hoa-ky-ky-cac-hop-dong-nhieu-ti-do-la> (дата обращения: 10.12.2018).
176. Việt Nam và nổi oan thao túng tiền tệ [Электронный ресурс] // Nhân dân. – URL: <https://nhandan.vn/phan-tich/viet-nam-va-noi-oan-thao-tung-tien-te-628879/> (дата обращения: 16.1.2021).
177. Việt Nam yêu cầu Trung Quốc chấm dứt quân sự hóa các đảo ở Trường Sa [Электронный ресурс] // Vietnamnet. – URL: <https://vietnamnet.vn/viet-nam-yeu-cau-trung-quoc-cham-dut-quan-su-hoa-cac-dao-o-truong-sa-2006640.html> (дата обращения: 15.5.2022).
178. Việt Nam yêu cầu Trung Quốc xử nghiêm, bồi thường vụ đâm chìm tàu cá ở Hoàng Sa [Электронный ресурс] // Tuổi trẻ. – URL: <https://tuoitre.vn/viet-nam-yeu-cau-trung-quoc-xu-nghiem-boi-thuong-vu-dam-chim-tau-ca-o-hoang-sa-20200403230645957.htm> (дата обращения: 5.4.2020).

179. Việt Nam, Hoa Kỳ ký Tuyên bố tầm nhìn chung về quan hệ quốc phòng [Электронный ресурс] // Báo điện tử Đảng cộng sản Việt Nam. – URL: <https://dangcongsan.vn/doi-ngoai/viet-nam-hoa-ky-ky-tuyen-bo-tam-nhin-chung-ve-quan-he-quoc-phong-305882.html> (дата обращения: 25.1.2020).
180. Vietnam exports to China [Электронный ресурс] // Trading Economics. – URL: <https://tradingeconomics.com/vietnam/exports/china> (дата обращения: 27.2.2021).
181. Vietnam Eyes Purchase of Israeli Air-defense System [Электронный ресурс] // Haaretz. – URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/security-aviation/2022-08-18/ty-article/.premium/vietnam-israel-arms-sales-air-defense-system-barak-8/00000182-b1d5-d5c6-a59f-b9dfb5f90000> (дата обращения: 18.9.2022).
182. Vietnam Joins AIB to Seek New Funding Source [Электронный ресурс] // The Saigon Times. – URL: <http://english.thesaigontimes.vn/41699/Vietnam-joins-AIB-to-look-for-new-funding-source.html> (дата обращения: 11.1.2020).
183. Vietnam Shows up at the World's Largest Naval Exercise [Электронный ресурс] // VnExpress. – URL: <https://e.vnexpress.net/news/news/vietnam-shows-up-at-world-s-largest-naval-exercise-3769573.html> (дата обращения: 11.11.2020).
184. Vietnam signs US\$350 million deal to buy jets from Russia [Электронный ресурс] // Hanoitimes. – URL: <https://hanoitimes.vn/vietnam-signs-us350-million-deal-to-buy-jets-from-russia-300889.html> (дата обращения: 15.5.2021).
185. Vietnam, China Release Joint Statement [Электронный ресурс] // Nhân dân. – URL: <https://en.nhandan.vn/politics/external-relations/item/2080602-vietnam-china-release-joint-statement.html> (дата обращения: 26.3.2020).
186. Vietnam's Free Trade Agreements – Opportunities for Your Business [Электронный ресурс] // Vietnam Briefing. – URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-free-trade-agreements-opportunities-for-your-business.html/> (дата обращения: 3.10.2019).
187. Visions and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road [Электронный ресурс] // National Development and Reform Commission. – URL:

http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (дата обращения: 10.3.2019).

188. Website Bộ ngoại giao Việt Nam [Электронный ресурс] // Bộ Ngoại giao Việt Nam. – URL: <https://www.mofa.gov.vn/vi/> (дата обращения: 20.10.2021).

189. Website Hải quan Việt Nam [Электронный ресурс] // Hải quan Việt Nam. – URL: <https://www.customs.gov.vn> (дата обращения: 15.3.2022).

190. White Paper on Asia-Pacific Security Cooperation [Электронный ресурс] // The State Council of the PRC. – URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2017/01/11/content_281475539078636.htm (дата обращения: 9.8.2019).

191. Xi Jinping Pledges ‘Great Renewal of Chinese Nation’ [Электронный ресурс] // Global Times. – URL: <https://www.globaltimes.cn/content/747443.shtml> (дата обращения: 25.1.2020).

192. Xi, Putin Building ‘More Just’ World Order, Top China Envoy Says [Электронный ресурс] // Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-13/xi-putin-building-more-just-world-order-top-china-envoy-says> (дата обращения: 25.10.2022).

193. Xi’s World Vision: A Community of Common Destiny, a Shared Home for Humanity [Электронный ресурс] // People Daily. – URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0115/c90000-9167028.html> (дата обращения: 19.2.2019).

194. Yang Jiechi Meets with General Secretary Nguyễn Phú Trọng of Central Committee of Communist Party of Viet Nam [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the PRC. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/yzs_663350/gjlb_663354/2792_663578/2794_663582/201406/t20140620_525511.html (дата обращения: 12.5.2020).

Литература

195. Алешин, А. Внешнеполитическая стратегия Австралии: средняя держава в высококонкурентной среде / А. Алешин // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 2. – С. 63-75.
196. Арапова, Е. Индо-Тихоокеанская экономическая структура: американский ответ ВРЭП? [Электронный ресурс] / Е. Арапова // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pryzhok-aziatskikh-tigrov-vv-prostranstvo-megaregionov/> (дата обращения: 20.6.2022).
197. Богатуров, А. Международно-политический анализ / А. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 208 с.
198. Бодров, А. Развитие концепта Средней державы в XXI веке (на примере Канады) / А. Бодров // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 9. – С. 31-37.
199. Братерский, М. Возвращение США на Тихий океан / М. Братерский, Д. Суслов // Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сбор научных трудов / Отв. ред. М. Братерский. – М.: РАН ИНИОН, 2014. – С. 8-45.
200. Бритов, И. Всеобъемлющее стратегическое партнёрство РФ и СРВ: достигнутый результат или перспективная цель? / И. Бритов // Вьетнамские исследования. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 4-17.
201. Вершинина, В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов / В. Вершинина // Сравнительная политика. – 2020. – № 3. – С. 25-40.
202. Виноградов, А. Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение / А. Виноградов // Вестник РУДН. Серия: международные отношения. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 35-46.
203. Власов, Н. Современная политика Китайской Народной Республики в Юго-Восточной Азии / Н. Власов // Вестник МГИМО. – 2015. – № 3. – С. 60-67.
204. Во Дай Лыок. Этапы и направления двусторонних отношений в 1990-е гг. / Во Дай Лыок // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон / Отв. ред. Е. Кобелев, В. Мазырин. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 82-104.

205. Воронин, А. Внешнеполитическое сотрудничество России и Вьетнама: цели, параметры, перспективы / А. Воронин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2011. – № 17. – С. 217-239.
206. Воронин, А. Россия-Вьетнам. Стратегическое партнёрство: состояние, проблемы, перспективы / А. Воронин // Вьетнамские исследования. – 2011. – № 1. – С. 125-148.
207. Воскресенский, А. Трансрегиональные и региональные проекты в условиях «постзападной» международной реальности / А. Воскресенский // Сравнительная политика и геополитика. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 37-57.
208. Ву Зыонг Хуан. Состояние всеобъемлющего стратегического партнёрства Вьетнама и России и предложения по его развитию / Ву Зыонг Хуан // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов / Отв. ред. Е. Кобелев. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 29-43.
209. Ву Тхюи Чанг. Принцип баланса в отношениях с крупными странами во внешней политике СРВ / Ву Тхюи Чанг // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности / Отв. ред. В. Мазырин, Ву Тхюи Чанг. – М.: ИДВ РАН, 2021. – С. 31-46.
210. Гулевич, В. Австралия и «новый НАТО» в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Электронный ресурс] / В. Гулевич // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19173> (дата обращения: 10.9.2020).
211. Дегтерев, Д. Системное моделирование международных отношений / Д. Дегтерев, И. Истомина // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 11. – С. 17-30.
212. Динь Ле Хонг Занг. Внешнеполитический курс Вьетнама в контексте стратегического противостояния между великими державами в АТР / Динь Ле Хонг Занг // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2020. – Вып. 4 (841). – С. 36-51.
213. Динь Ле Хонг Занг. Всеобъемлющее стратегическое партнёрство РФ и СРВ как фактор обеспечения безопасности и развития / Динь Ле Хонг Занг // Место Азиатско- Тихоокеанского региона в современных международных отношениях:

- проблемы безопасности и перспективы развития. Сборник статей конференции / Отв. ред. В. Аватков, Т. Каширина. – М., 2017. – С. 33-36.
214. Динь Ле Хонг Занг. Китайская инициатива «Пояс и Путь» и её влияние на формирование новой системы международных отношений / Динь Ле Хонг Занг // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2019. – Т. 5 (71). – № 4. – С. 115-124.
215. Динь Ле Хонг Занг. Российско-вьетнамские отношения в контексте пандемии COVID-19 / Динь Ле Хонг Занг // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – Т. 2. – № 2 (47). – С. 174-185.
216. Добринская, О. Ситуация в Южно-Китайском море и интересы Японии / О. Добринская // Азиатско-Тихоокеанский регион: новый центр мировой политики и экономики? / Отв. ред. К. Вода, А. Невская, П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 5-18.
217. Жуковская, Н. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта / Н. Жуковская // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 23. – Вып. 1 (171). – С. 172-178.
218. Зеленкова, М. Вьетнам между США и Китаем / М. Зеленкова // Вьетнамские исследования. – 2016. – № 6. – С. 136-147.
219. Зоан Май Линь. Основные направления внешней политики Вьетнама в Азиатско-Тихоокеанском регионе с 1986 г. по 2010 г. дисс... канд. ист. наук: 07.00.15. / Зоан Май Линь. – М., 2011. – 191 с.
220. Игнатъев, С. Юго-Восточная Азия в проекте КНР «Морской шелковый путь XXI века»: аспекты безопасности / С. Игнатъев // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2018. – Т. I. – № 2 (39). – С. 40-49.
221. Ирхин, А. Глобальные и региональные тенденции формирования новой системы международных отношений / А. Ирхин // Причерноморье. История, политика, культура. – 2015. – № 17. – С. 137-141.

222. Искендеров, П. XIX Съезд Компартии Китая и интересы России [Электронный ресурс] / П. Искендеров // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/18626> (дата обращения: 25.5.2020).
223. Истомина, И. Логика поведения государств в международной политике / И. Истомина. – М.: Аспект пресс, 2018. – 296 с.
224. Канаев, Е. Взаимодействие США с АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря / Е. Канаев // Россия и АТР. – 2018. – № 2 (100). – С. 101-117.
225. Канаев, Е. Всеобъемлющее стратегическое партнёрство РФ и Социалистической Республики Вьетнам: взгляд из России / Е. Канаев // Россия и АТР. – 2019. – № 1. – С. 154-164.
226. Канаев, Е. Перезагрузка российско-вьетнамских отношений: направления и факторы успеха / Е. Канаев, Р. Файншмидт, Д. Федоренко // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов / Отв. ред. Е. Кобелев. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 351-368.
227. Кашин, В. Американо-китайские отношения: к новой холодной войне? / В. Кашин, И. Тимофеев // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – 2021. – 36 с.
228. Кашин, В. Военно-техническое сотрудничество России и Вьетнама на современном этапе / В. Кашин // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов / Отв. ред. Е. Кобелев. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 72-87.
229. Кашин, В. Вьетнам: проблемы обеспечения обороноспособности / В. Кашин // Актуальные проблемы вьетнамоведения 2019: Вьетнамо-китайские отношения после войны 1979 года. – М.: ИДВ РАН, 2019. – С. 107-118.
230. Кобелев, Е. Российско-вьетнамские отношения: реальность и перспективы / Е. Кобелев // Вьетнамские исследования. – 2015. – № 5. – С. 21-43.
231. Колдунова, Е. АСЕАН на современном этапе и проблемы региональной стабильности / Е. Колдунова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2015. – № 28. – С.13-19.

232. Колдунова, Е. Дефицит лидерства в Восточной Азии: шансы для малых и средних стран / Е. Колдунова // Международные процессы. – 2011. – № 2 (26). – С. 70-81.
233. Колотов, В. Вьетнам между США и КНР: Историко-политологический анализ современной геополитической ситуации в регионе / В. Колотов // Основные тенденции политического и экономического развития стран современной Азии и Африки / Отв. ред. В. Колотов. – Спб.: НП Принт, 2011. – С. 289-306.
234. Колотов, В. Между Пекином и Вашингтоном: основные политические и экономические параметры вьетнамско-китайских отношений на современном этапе / В. Колотов // Сравнительная политика и геополитика. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 47-57.
235. Колотов, В. Споры ЮКМ и внутривосточная ситуация во Вьетнаме / В. Колотов // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 7. – С. 1-9.
236. Колотов, В. SWOT-анализ политики Обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений / В. Колотов // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 4. – С. 5-18.
237. Кондратов, А. Процесс, поведение, коммуникация и внешнеполитическая деятельность государства: соотношение понятий / А. Кондратов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2011. – № 2. – С. 144-150.
238. Кондрашова, Л. Современные дискуссии вокруг «китайской модели» // Китай: к новой модели общественного развития / Л. Кондрашова. – М.: Форум, 2017. – 336 с.
239. Конорева, И. СССР и война во Вьетнаме (1965-1975 гг.) / И. Конорева, И. Селиванов // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 6. – С. 37-41.
240. Коньшев, В. Неоклассический реализм в теории международных отношений / В. Коньшев // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 94-111.
241. Королёв, А. АСЕАН как зона столкновения интересов США и Китая / А. Королёв, А. Апасова // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 8. – С. 13-19.

242. Королёв, А. Стратегии средних стран в отношении великих держав: опыт Малайзии / А. Королёв // Международные процессы. – 2018. – Т. 16. – № 1. – С. 90-104.
243. Кортунов, А. Итоги внешней политики Трампа: взгляд справа [Электронный ресурс] / А. Кортунов // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-vneshney-politiki-trampa-vzglyad-sprava/> (дата обращения: 11.8.2019).
244. Ли Сянь Лун. Америка, Китай и угрозы конфронтации [Электронный ресурс] / Ли Сянь Лун // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/aziatskij-vek-v-opasnosti/> (дата обращения: 25.7.2020).
245. Локшин, Г. Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы / Г. Локшин // Вьетнамские исследования. – 2014. – № 4. – С. 49-72.
246. Локшин, Г. Вьетнамо-китайские отношения: тирания географии и здравый смысл / Г. Локшин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2013. – № 21. – С. 77-100.
247. Локшин, Г. Кодекс поведения в Южно-Китайском море (СОС) – иллюзия или отвлекающий маневр? / Г. Локшин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2017. – № 34. – С. 40-60.
248. Локшин, Г. Роль России в сохранении мира и стабильности в Южно-Китайском море / Г. Локшин // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов / Отв. ред. Е. Кобелев. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 44-59.
249. Локшин, Г. Российско-вьетнамские отношения и фактор Китая / Г. Локшин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2017. – № 36. – С.146-159.
250. Локшин, Г. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия / Г. Локшин. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 240 с.
251. Лукин, А. Соккрытие возможностей или триумфальное шествие? [Электронный ресурс] / А. Лукин // Независимая. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2018-11-19/7_7442_idei.html (дата обращения: 22.2.2020).

252. Мазырин, В. Вьетнам: постсоциалистический тигр [Электронный ресурс] / В. Мазырин // ИМЭМО РАН. – URL: <http://old.imemo.ru/ru/conf/2011/20062011/20062011.pdf> (дата обращения: 19.1.2021).
253. Мазырин, В. Российско-вьетнамские отношения на новом этапе: объективные предпосылки и реальные возможности / В. Мазырин // Российско-вьетнамские отношения: история и современность. Взгляд с двух сторон / Отв. ред. Е. Кобелев, В. Мазырин. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 24-48.
254. Мишин, И. Политика США в Южно-Китайском море: первые шаги администрации Джо Байдена / И. Мишин // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 12. – С. 12-19.
255. Мосяков, Д. Вьетнам и его отношения с Китаем, США и Россией / Д. Мосяков, М. Шпаковская, Ву Тхюи Чанг // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – Т. 2. – № 4 (45). – С. 124-135.
256. Мосяков, Д. Китай и его притязания в Южно-Китайском море / Д. Мосяков // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2011. – № 16. – С. 12-19.
257. Мосяков, Д. Китай переигрывает США в отношениях с АСЕАН / Д. Мосяков, М. Шпаковская // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2018. – Т. II. – № 3 (40). – С. 5-11.
258. Мосяков, Д. На грани фола: политика Китая в Южно-Китайском море / Д. Мосяков // Индекс безопасности. – 2013. – Т. 19. – № 4 (107). – С. 71-84.
259. Мосяков, Д. Перспективы российско-вьетнамского экономического сотрудничества / Д. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. – № 25. – С. 41-44.
260. Мосяков, Д. События в Южно-Китайском море как угроза региональной стабильности и безопасности / Д. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2018. – Т. I. – № 2 (39). – С. 5-12.
261. Мосяков, Д. Страны Юго-восточной Азии между Пекином и Вашингтоном: поиски баланса и трудности в сохранении единства / Д. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2016. – № 33. – С. 5-9.

262. Нархова, Е. Вьетнамо-китайские отношения через призму теории асимметрии / Е. Нархова // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2019. – Т. 2. – № 3 (44). – С. 136-144.
263. Нгуен Куок Хунг. Битва за Южно-Китайское море между КНР и США / Нгуен Куок Хунг, М. Тригубенко // Академия права и экономики. – 2018. – № 1(5). – С. 43-48.
264. Нгуен Куок Хунг. Современное сотрудничество России со странами АСЕАН: новые инициативы в условиях глобальных вызовов / Нгуен Куок Хунг, М. Тригубенко // Экономика и управление. – 2016. – № 7. – С. 21-23.
265. Нгуен Ле Тху. Отношения между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией в 1991-2009 гг. дисс... канд. ист. наук: 07.00.15 / Нгуен Ле Тху. – М., 2009. – 177 с.
266. Никулина, Е. Россия и Вьетнам: Совместная разработка энергоресурсов Южно-Китайского моря / Е. Никулина // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов / Отв. ред. Е. Кобелев. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 72-87.
267. Новикова, И. Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты / И. Новикова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 219-242.
268. Новосельцев, С. Конфликт в Южно-Китайском море в XXI веке: эволюция позиций участников / С. Новосельцев // Сравнительная политика и геополитика. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 88-100.
269. Пивоваров, Д. Внешнеполитическая стратегия Вьетнама в контексте развития региональной системы безопасности в Юго-Восточной Азии. дисс... канд. полит. наук: 23.00.04 / Пивоваров Дмитрий. – М., 2009. – 191 с.
270. Радд, К. Азиатский парадокс [Электронный ресурс] / К. Радд // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/aziatskij-paradoks/> (дата обращения: 22.4.2020).

271. Рогожин, А. Американско-китайский торговый конфликт и страны Юго-Восточной Азии / А. Рогожин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – Т. 1. – № 1 (42). – С. 32-37.
272. Рцхиладзе, Г. Фактор внешнего авторитета для «малых» государств и интеграция на постсоветском пространстве / Г. Рцхиладзе // Вестник РУДН. Серия: международные отношения. – 2018. – Т. 18. – № 1. – С. 33-48.
273. Селиванов, И. Актуальные проблемы современного Вьетнама в новом коллективном исследовании российских и зарубежных авторов / И. Селиванов // Вьетнамские исследования. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 104-107.
274. Сенин, Р. Эволюция политических отношений СРВ со странами Запада: 1991-2008 гг. дисс... канд. полит. наук: 23.00.04 / Сенин Роман. – М., 2008. – 244 с.
275. Сенюшкина, Т. Критерии и контуры управляемости в условиях формирования нового мирового порядка / Т. Сенюшкина // Политическое пространство и социальное время: стратегический вектор общественного развития в условиях полицентричного мира. Сборник научных трудов XXXIX Международного Харакского форума / Отв. ред. Т. Сенюшкина. – Симферополь: Изд-во типография «Ариал», 2022. – С 220-227.
276. Скриба, А. Балансирование малых и средних государств / А. Скриба // Международные процессы. – 2014. – Т. 12. – № 4. – С. 88-100.
277. Соколов, А. Российско-вьетнамское сотрудничество в области образования / А. Соколов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. – № 25. – С. 64-68.
278. Соколовский, А. О сотрудничестве России и Вьетнама в области науки и образования на примере Приморского края / А. Соколовский // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов / Отв. ред. Е. Кобелев. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 210-222.
279. Стапран, Н. Превращение ТТП в соглашение “против Китая” значительно снижает его привлекательность [Электронный ресурс] / Н. Стапран // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2978851> (дата обращения: 25.1.2020).

280. Старкин, С. Китай – США: соперничество или сотрудничество (Экспертно-аналитические оценки американо-китайских отношений) / С. Старкин // Обозреватель-Observer. – 2014. – № 3. – С. 5-17.
281. Сумский, В. Опыт регионализма на Азиатском Юго-Востоке и поиск ответов на новые вызовы / В. Сумский // Международные процессы. – 2017. – Т. 15. – № 3. – С. 5-11.
282. Сучков, М. Инфраструктура сдерживания: «гибкие союзы» США в Азии [Электронный ресурс] / М. Сучков // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/infrastruktura-sderzhivaniya-ssha/> (дата обращения: 30.10.2021).
283. Терских, М. Приоритеты политики США в отношении Вьетнама в постбиполярный период. дисс... канд. полит. наук: 23.00.04 / Терских Михаил. – М., 2019. – 205 с.
284. Тимофеев, И. Мировой порядок или мировая анархия? / И. Тимофеев // Взгляд на современную систему международных отношений: рабочая тетрадь № 18. – М.: Спец. книга, 2014. – 48 с.
285. Федоров, Н. Конфликт в Южно-Китайском море и российско-вьетнамские отношения / Н. Федоров // Управленческое консультирование. – 2016. – № 11. – С. 27-38.
286. Федоров, Н. Роль Вьетнама в Российском «Повороте на Восток» / Н. Федоров // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 9. – С. 10-17.
287. Федоровский, А. К формированию Индо-Тихоокеанского экономического рамочного соглашения [Электронный ресурс] / А. Федоровский // ИМЭМО РАН. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/toward-the-formation-of-the-indo-pacific-economic-framework-agreement> (дата обращения: 18.6.2022).
288. Филатов, А. Геополитическая проблематика в работах отечественных исследователей / А. Филатов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2016. – Т. 2 (68). – № 1. С. 16-24.

289. Фукидид. История. Перевод и примечания Г. А. Стратановского / Фукидид. – Л.: Наука., 1981. – 542 с.
290. Халанская Л. Дипломатические и пропагандистские стереотипы как основа внешнеполитического имиджа государства / Н. Марецкая, Л. Халанская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2018. – Т. 4 (70). – № 2. – С. 70-80.
291. Цветов, А. Вьетнамская рулетка: Россия, Китай или США? [Электронный ресурс] / А. Цветов // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vetnamskaya-ruletka-rossiya-kitay-ili-ssha/> (дата обращения: 25.10.2019).
292. Цветов, А. Вьетнамский год свободной торговли [Электронный ресурс] / А. Цветов // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vetnamskiy-god-svobodnoy-torgovli/> (дата обращения: 2.8.2019).
293. Цветов, П. Российско-вьетнамские отношения под углом конструктивной критики / П. Цветов // Вьетнамские исследования. – 2020. – № 3. – С. 104-109.
294. Цыганков, П. Теория международных отношений / П. Цыганков. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.
295. Шафинская, Н. Адаптивная модель реализации гуманитарной политики Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам. дисс... канд. полит. наук: 23.00.04 / Шафинская Наталья. – М., 2020. – 183 с.
296. Шепелев, М. Геоистория как парадигма осмысления международных отношений / М. Шепелев, Е. Сулима // Международные процессы. – 2018. – Т. 16. – № 2. – С. 49-59.
297. Юрченко, С. Янтинская конференция 1945 года: принципы переговоров, значение и уроки / С. Юрченко // Вестник Московского университета. – Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2010. – № 1. – С. 114-130.
298. Abuza, Z. International Relations Theory and Vietnam / Z. Abuza // Contemporary Southeast Asia. – 1996. – Vol. 17. – № 4. – Pp. 406-419.
299. Acharya, A. Will Asia's Past Be Its Future? / A. Acharya // International Security. – 2003. – Vol. 28. – № 3. – Pp. 149-164.

300. Aron, R. *Peace and War: A Theory of International Relations* / R. Aron. – NY.: Routledge, 1966. – 820 p.
301. Baev, P. Can Russia Keep its Special Ties with Vietnam while Moving Closer and Closer to China? / P. Baev, S. Tønnesson // *International Area Studies Review*. –2015. – Vol. 18. – № 3. – Pp. 312-325.
302. Bellacqua, J. The China Factor in U.S.-Vietnam Relations [Электронный ресурс] / J. Bellacqua // CNA. – URL: https://www.cna.org/cna_files/pdf/DRM-2012-U-000184-FINAL.pdf (дата обращения: 11.8.2020).
303. Bich Thi Tran. Understanding Vietnam's Military Modernization Efforts [Электронный ресурс] / Bich Thi Tran // *The Diplomat*. – URL: <https://thediplomat.com/2020/11/understanding-vietnams-military-modernization-efforts/> (дата обращения: 6.2.2021).
304. Bich Thi Tran. Vietnam's Post-Cold War Hedging Strategy: A Changing Mix of Realist and Liberal Ingredients / Bich Thi Tran, Y. Sato // *Asian Politics & Policy*. –2018. – Vol. 10. – № 1. – Pp. 73-99.
305. Bjøl, E. The Small State in International Politics / E. Bjøl // *Small States in International Relations* / Ed. A. Schou, A. Brundtland. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1971. – Pp. 29-39.
306. Bonnet, F. Geopolitics of Scarborough Shoal [Электронный ресурс] / F. Bonnet // *Irased's Discussion Papers*. – 2012. – № 14. – URL: <https://www.irased.com/documents/fichiers/40.pdf> (дата обращения: 30.11.2018).
307. Browning, C. Small, Smart and Salient? Rethinking Identity in the Small States Literature / C. Browning // *Cambridge Review of International Affairs*. – 2006. – Vol. 19. – № 4. – Pp. 669-684.
308. Brzezinski, Z. The Group of Two that Could Change the World [Электронный ресурс] / Z. Brzezinski // *Financial Times*. – URL: <https://www.ft.com/content/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac> (дата обращения: 15.12.2018).

309. Bùi Thị Minh Nguyệt. Thương mại Việt Nam-Trung Quốc: thực trạng và giải pháp / Bùi Thị Minh Nguyệt, Trần Văn Hùng, Lê Thị Mai Hương // Tạp chí Khoa học & Công Nghệ Lâm nghiệp. – 2016. – № 2. – Tr. 173-180.
310. Carr, A. Is Australia a Middle Power? A Systemic Impact Approach / A. Carr // Australian Journal of International Affairs. – 2014. – Vol. 68. – № 1. – Pp. 70-84.
311. Castro, R. The 2012 Scarborough Shoal Stand-off / R. Castro // The South China Sea Maritime Dispute / Ed. L. Buszynski, C. Roberts. – London: Routledge, 2014. – Pp. 111-129.
312. Castro, R. The Risk of Applying Realpolitik in Resolving the South China Sea Dispute: Implications on Regional Security / R. Castro // Pacific Focus. – 2012. – Vol. XXVII. – № 2. – Pp. 262-289.
313. Chang-Liao, N. China's New Foreign Policy under Xi Jinping / N. Chang-Liao // Asian Security. – 2016. – Vol. 12. – № 2. – Pp. 82-91.
314. Chapman, N. Mechanisms of Vietnam's Multidirectional Foreign Policy / N. Chapman // Journal of Current Southeast Asian Affairs. – 2017. – Vol. 36. – № 2. – Pp. 31-69.
315. Choong, W. Why AUKUS Alarms ASEAN [Электронный ресурс] / W. Choong // Foreign Policy. – URL: <https://foreignpolicy.com/2021/10/19/asean-aukus-china-us-rivalry/> (дата обращения: 29.11.2021).
316. Ciorciari, J. The Variable Effectiveness of Hedging Strategies / J. Ciorciari // International Relations of the Asia-Pacific. – 2019. – Vol. 19. – Pp. 523-555.
317. Cổ Tiểu Tùng. Việt Nam và quan hệ Trung-Việt đến năm 2020 [Электронный ресурс] / Cổ Tiểu Tùng // Viện nghiên cứu phát triển TP HCM. – URL: http://www.hids.hochiminhcity.gov.vn/c/document_library/get_file?uuid=2ddf1efa-0947-479d-b93f-cd9730ac2049&groupId=13025 (дата обращения: 11.8.2022).
318. Cook, M. Images Reinforced: COVID-19, US-China Rivalry and Southeast Asia / M. Cook, I. Storey // ISEAS Perspective. – 2020. – № 2. – 10 p.
319. Cooper, A. Middle Power Leadership and the Evolution of the G20 [Электронный ресурс] / A. Cooper, J. Mo // Global Summitry Journal. – 2013. – URL: <http://dx.doi.org/10.7871/2291-4110.1001> (дата обращения: 12.12.2019).

320. Cooper, A. Niche Diplomacy: Middle Powers after the Cold War / A. Cooper. – Houndmills: Palgrave Macmillan, 1997. – 229 p.
321. Cooper, A. Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order / A. Cooper, R. Higgott, K. Nossal. – Vancouver: University of British Columbia Press, 1993. – 240 p.
322. Cotillon, H. Territorial Disputes and Nationalism: A Comparative Case Study of China and Vietnam / H. Cotillon // Journal of Current Southeast Asian Affairs. – 2017. – Vol. 36. – № 1. – Pp. 51-88.
323. Đặng Cẩm Tú. ASEAN trong cạnh tranh chiến lược nước lớn tại khu vực Đông Nam Á đầu thế kỷ XXI [Электронный ресурс] / Đặng Cẩm Tú // Tuyên giáo. – URL: <https://tuyengiao.vn/the-gioi/asean-trong-canhh-tranh-chien-luoc-nuoc-lon-tai-khu-vuc-dong-nam-a-dau-the-ky-xxi-138241> (дата обращения: 15.8.2021).
324. Đinh Công Tuấn. Xung lực mới cho mối quan hệ đối tác chiến lược toàn diện Việt Nam - Liên bang Nga - rà soát việc thực hiện các điều ước quốc tế Việt - Nga 2001-2018 / Đinh Công Tuấn // Tạp chí Nghiên cứu châu Âu. – 2019. – № 8. – Tr. 3-13.
325. Đinh Hoàng Thắng. Thương chiến Mỹ-Trung và tác động đến Việt Nam [Электронный ресурс] / Đinh Hoàng Thắng // Vietnam Finance. – URL: <https://vietnamfinance.vn/thuong-chien-my-trung-va-tac-dong-den-viet-nam-20180504224228093.htm> (дата обращения: 5.9.2020).
326. Đinh Lê Hồng Giang. Quan hệ đối tác chiến lược toàn diện Việt – Nga / Đinh Lê Hồng Giang // Tạp chí Nghiên cứu châu Âu. – 2022. – № 6. – Tr. 57-73.
327. Đinh Lê Hồng Giang. The Vietnam-Russia Comprehensive Strategic Partnership: Formation, Implementation, Evaluation / Đinh Lê Hồng Giang // European Studies Review. – 2022. – №1 (23). – Pp. 3-18.
328. Đinh Xuân Lý. Quá trình đổi mới tư duy và hoạt động thực tiễn của Đảng trên lĩnh vực đối ngoại (1986-2004) / Đinh Xuân Lý // Tạp chí Khoa học ĐHQGHN, KHXH & NV. – 2005. – T. 21. – № 2. – Tr. 17-26.
329. Đỗ Lê Chi. Thay đổi môi trường an ninh và quan hệ quốc tế ở châu Á-Thái Bình Dương [Электронный ресурс] / Đỗ Lê Chi // Viettimes. – URL:

<https://viettimes.vn/thay-doi-moi-truong-an-ninh-va-quan-he-quoc-te-tai-chau-a-thai-binh-duong-post138362.html> (дата обращения: 15.2.2020).

330. Đỗ Thanh Hải. Việt Nam cần hoá giải “lời nguyền địa lý” như thế nào? [Электронный ресурс] / Đỗ Thanh Hải // Nghiên cứu quốc tế. – URL: <http://nghiencuuquoc-te.org/2015/03/05/viet-nam-hoa-giai-loi-nguyen-dia-ly/> (дата обращения: 20.12.2018).

331. Do Thanh Hai. Vietnam and China: Ideological Bedfellows, Strange Dreamers / Do Thanh Hai // *Journal of Contemporary East Asia Studies*. – 2021. – Vol. 10. – № 2. – Pp. 162-182.

332. Dobkowska, J. Vietnam as ‘A Middle Power’ On the Example of Its Cooperation with Indo-Chinese Countries / J. Dobkowska // *Myśl Ekonomiczna i Polityczna*. – 2015. – № 3. – Pp. 115-140.

333. Dosch, J. The Impact of China on Governance Structures in Vietnam / J. Dosch, A. Vuving // DIE Research Project “The Impact of Russia, India and China on Governance Structures in their Regional Environment (RICGOV)”. – 2008. – 35 p.

334. Easley, L. Middle Power National Identity? South Korea and Vietnam in US–China Geopolitics / L. Easley // *Pacific Focus*. – 2012. – Vol. XXVII. – № 3. – Pp. 421-442.

335. East, M. Size and Foreign Policy Behavior: A Test of Two Models / M. East // *World Politics*. – 1973. – Vol. 25. – № 4. – Pp. 556-576.

336. Efremova, K. Small States in Great Power Politics: Understanding the “Buffer Effect” / K. Efremova // *Central European Journal of International and Security Studies*. – 2019. – Vol. 13. – № 1. – Pp. 100-121.

337. Emmers, R. Regional Security Strategies of Middle Powers in the Asia-Pacific / R. Emmers, S. Teo // *International Relations of the Asia-Pacific*. – 2014. – № 15. – Pp. 185-216.

338. Fels, E. *Shifting Power in Asia-Pacific* / E. Fels. – Cham: Springer, 2017. – 768 p.

339. Ferdinand, P. Westward ho—the China Dream and ‘One Belt, One Road’: Chinese Foreign Policy under Xi Jinping / P. Ferdinand // *International Affairs*. – 2016. – Vol. 92. – № 4. – Pp. 941-957.

340. Freedman, L. *Strategy: a History* / L. Freedman. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 768 p.
341. Gajauskaitė, I. *Strategic Partnerships in Foreign Policy: Comparative Analysis of Polish - Ukrainian and Lithuanian - Ukrainian Strategic Partnerships* / I. Gajauskaitė // *Lithuanian Annual Strategic Review*. – 2013. – Iss. 11 (1). – Pp. 189-229.
342. Galal, A. *External Behavior of Small States in Light of Theories of International Relations* / A. Galal // *Review of Economics and Political Science*. – 2020. – Vol. 5. – № 1. – Pp. 38-56.
343. Goh, E. *Meeting the China Challenge: The US in Southeast Asian Regional Security Strategies* / E. Goh // *East-West Center. Policy Studies*. – 2005. – № 16. – 80 p.
344. Gorenburg, D. *Russia's Relations with Southeast Asia* / D. Gorenburg, P. Schwatz // *IFRI. NEI Reports* № 26. – 2019. – 50 p.
345. Graham, A. *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* / A. Graham. – Houghton Mifflin Harcourt, 2017. – 389 p.
346. Grossman, D. *Regional Responses to U.S.-China Competition in the Indo-Pacific: Vietnam* / D. Grossman // *RAND Corporation*. – 2019. – 131 p.
347. Grossman, D. *The Quad Is Poised to Become Openly Anti-China Soon* [Электронный ресурс] / D. Grossman // RAND. – URL: <https://www.rand.org/blog/2020/07/the-quad-is-poised-to-become-openly-anti-china-soon.html> (дата обращения: 19.12.2020).
348. Hà Mỹ Hương. *Chính sách của Việt Nam với Mỹ và quan hệ Việt-Mỹ những năm đầu thế kỷ XXI: thực trạng và triển vọng* [Электронный ресурс] / Hà Mỹ Hương // *Nghiên cứu Quốc tế*. 2005. – URL: http://www.hids.hochiminhcity.gov.vn/c/document_library/get_file?uuid=27a112ae-1037-4676-9db7-ab0049d353c1&groupId=13025 (дата обращения: 26.5.2019).
349. Hà Mỹ Hương. *Từ Hiệp ước hữu nghị và hợp tác Việt Nam - Liên Xô đến Hiệp ước về những nguyên tắc cơ bản của quan hệ hữu nghị Việt Nam - Nga: Điều còn mãi và điều thay đổi cùng làm nên giá trị* [Электронный ресурс] / Hà Mỹ Hương // *Tạp chí Cộng sản*. – URL: <https://tapchicongsan.org.vn/web/guest/-oi-ngoai2/-/2018/504356/tu-hiep-uoc-huu-nghi-va-hop-tac-viet-nam---lien-xo-den-hiep-uoc-ve-nhung-nguyen-tac>

co-ban-cua-quan-he-huu-nghi-viet-nam---nga--dieu-con-mai-va-dieu-thay-doi-cung-lam-nen-gia-tri.aspx (дата обращения: 18.9.2019).

350. Hammond, J. Australia, Vietnam strengthen cooperation through partnership [Электронный ресурс] / J. Hammond // Indo-Pacific Defense Forum. – URL: <https://ipdefenseforum.com/2021/01/australia-vietnam-strengthen-cooperation-through-partnership/> (дата обращения: 16.5.2021).

351. Hayton, B. The South China Sea: The Struggle for Power in Asia / B. Hayton. – New Haven: Yale University Press, 2014. – 298 p.

352. Hey, J. Introducing Small State Foreign Policy / J. Hey // Small States in World Politics: Explaining Foreign Policy Behavior. – 2003. – Pp. 1-13.

353. Hiebert, M. Perspectives on the South China Sea: Diplomatic, Legal, and Security Dimensions of the Dispute / M. Hiebert, Phuong Nguyen, G. Poling // CSIS. – 2014. – 162 p.

354. Hoàng Huệ Anh. “Một vành đai một con đường” - Nấc thang mới trong cạnh tranh chiến lược Trung Mỹ [Электронный ресурс] / Hoàng Huệ Anh // Viện Nghiên cứu Trung Quốc. – URL: <http://vnics.org.vn/Default.aspx?ctl=Introduce&aID=597> (дата обращения: 21.5.2020).

355. Holbraad, C. Middle Powers in International Politics / C. Holbraad. – NY.: Macmillan Press, 1984. – 248 p.

356. Huang, C. China’s Partnership With Russia Seen as Serious Problem for the U.S. [Электронный ресурс] / C. Huang, L. Silver, L. Clancy // Pew Research Centre. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2022/04/28/chinas-partnership-with-russia-seen-as-serious-problem-for-the-us/> (дата обращения: 11.5.2022).

357. Huong Le Thu. Vietnam and the New US: Developing ‘Liked-minded’ Partners / Huong Le Thu // Vietnam in the Indo-Pacific: Challenges and Opportunities in a New Regional Landscape. – Perth: Perth USAsia Centre, 2018. – Pp. 42-55.

358. Huỳnh Tâm Sáng. Chiến tranh thương mại Mỹ-Trung và những chiều kích cạnh tranh chiến lược [Электронный ресурс] / Huỳnh Tâm Sáng // SCIS. – URL: <http://scis.hcmussh.edu.vn/Resources/Docs/SubDomain/scis/Chien%20tranh%20thuong%20mai%20My->

Trung%20va%20chieu%20kich%20canh%20tranh%20chien%20luoc%20(SCIS).pdf

(дата обращения: 23.4.2020).

359. Huynh Tam Sang. Vietnam Edging Towards America / Huynh Tam Sang // ISEAS Perspective. – 2020. – Iss. 102. – 9 p.

360. Huynh Tam Sang. Vietnam-Japan Relations: Growing Importance in Each Other's Eyes [Электронный ресурс] / Huynh Tam Sang // ISEAS Perspective. – 2020. – № 31.

– URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2020-31-vietnam-japan-relations-growing-importance-in-each-others-eyes-by-huynh-tam-sang/>

(дата обращения: 19.2.2021).

361. Ikenberry, G. America, China, and the Struggle for the World Order: Ideas, Traditions, Historical Legacies, and Global Visions / G. Ikenberry, J. Wang, F. Zhu. – 2015. – 395 p.

362. Ikenberry, G. Between the Eagle and the Dragon: America, China, and Middle State Strategies in East Asia / G. Ikenberry // Political Science Quarterly. – 2016. – Vol. 131. – № 1. – Pp. 9-43.

363. Jones, D. Hedging and grand strategy in Southeast Asian foreign policy / D. Jones, N. Jenne // International Relations of the Asia-Pacific. – 2021. – Vol. 00. – Pp. 1–31.

364. Jordaan, E. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing between Emerging and Traditional Middle Powers / E. Jordaan // Politikon. – 2003. – Vol. 30. – Iss. 1. – Pp. 165-181.

365. Jusoh, S. The Impact of BRI on Trade and Investment in ASEAN / S. Jusoh // LSE IDEAS-CARI Special Report. – 2018. – Pp. 10-18.

366. Kanaev, E. Deciphering the Eurasian Potential of the Russia–Vietnam Comprehensive Strategic Partnership / E. Kanaev // Russian Analytical Digest. – 2017. – № 209. – P. 5-8.

367. Kapoor, N. Russia's Relations in Southeast Asia since 2014: Continuity and Change / N. Kapoor // ORF Occasional Paper № 26. – 2020. – URL:

[https://www.orfonline.org/wp-](https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2020/08/ORF_OccasionalPaper_267_Russia-SEA.pdf)

[content/uploads/2020/08/ORF_OccasionalPaper_267_Russia-SEA.pdf](https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2020/08/ORF_OccasionalPaper_267_Russia-SEA.pdf)

(дата

обращения: 8.11.2020);

368. Keohane, R. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics / R. Keohane // *International Organization*. – 1969. – Vol. 23. – № 2. – Pp. 291-310.
369. Keohane, R. Power and Interdependence / R. Keohane, J. Nye // *Survival: Global Politics and Strategy*. – 1973. – Vol. 15 (4). – Pp. 158-165.
370. Keohane, R. Power and Interdependence: World Politics in Transition / R. Keohane, J. Nye. – Boston: Little, Brown & Company, 1977. – 273 p.
371. Keyser, D. Introduction: Asia's Middle Powers - South Korea and Vietnam / D. Keyser, G. Shin // *Asia's Middle Powers? The Identity and Regional Policy of South Korea and Vietnam* / Ed. J. Park, D. Keyser, G. Shin. – Stanford: Shorenstein Asia-Pacific Research Center, 2013. – 275 p.
372. Koga, K. The Concept of "Hedging" Revisited: The Case of Japan's Foreign Policy Strategy in East Asia's Power Shift / K. Koga // *International Studies Review*. – 2018. – Vol. 20. – Pp. 633-660.
373. Korolev, A. Russia in the South China Sea: Balancing and Hedging / A. Korolev // *Foreign Policy Analysis*. – 2019. – Vol. 15. – № 2. – Pp. 263-282.
374. Korolev, A. The Two Levels of Russia's South China Sea Policies [Электронный ресурс] / A. Korolev // *East-West Center*. – 2017. № 376. – URL: <https://www.eastwestcenter.org/system/tdf/private/apb376.pdf?file=1&type=node&id=36045> (дата обращения: 20.3.2019).
375. Kratiuk, B. Vietnam's Transition into Middle Power Status [Электронный ресурс] / B. Kratiuk // *ISA*. – URL: <http://web.isanet.org/Web/Conferences/GSCIS%20Singapore%202015/Archive/e58ec44b-fc81-4a33-96bc-2849f2abbb17.pdf> (дата обращения: 15.4.2020).
376. Kuik, C. Hedging in Post-Pandemic Asia: What, How, and Why? [Электронный ресурс] / C. Kuik // *The Asan Forum*. – URL: <http://www.theasanforum.org/hedging-in-post-pandemic-asia-what-how-and-why/> (дата обращения: 2.8.2020).
377. Kuik, C. How Do Weaker States Hedge? Unpacking ASEAN States' Alignment Behavior Towards China / C. Kuik // *Journal of Contemporary China*. – 2016. – Vol. 25. – № 100. – Pp. 500-514.

378. Kuik, C. Light or Heavy Hedging: Positioning between China and the United States / C. Kuik // Joint U.S.-Korea Academic Studies. – 2015. – Vol. 26. – Pp. 1-9.
379. Kuik, C. Malaysia's US Policy Under Najib: Structural and Domestic Sources of a Small State's / C. Kuik // Strategy Asian Security. – 2013. – Vol. 9. – № 3. – Pp. 143-164.
380. Kuik, C. Smaller States' Alignment Choices: A Comparative Study of Malaysia and Singapore's Hedging Behavior in the Face of a Rising China / C. Kuik. – Baltimore: The Johns Hopkins University, 2010. – 391 p.
381. Kuik, C. The China Factor in the U.S. "Reengagement" with Southeast Asia: Drivers and Limits of Converged Hedging / C. Kuik // Asian Politics & Policy. – 2012. Vol. 4. – № 3. – Pp. 315-344.
382. Kuik, C. The Essence of Hedging: Malaysia and Singapore's Response to a Rising China / C. Kuik // Contemporary Southeast Asia. – 2008. – Vol. 30. – № 2. – Pp. 159-185.
383. Kundu, S. China divides ASEAN in the South China Sea / S. Kundu // East Asia Forum. – URL: <https://www.eastasiaforum.org/2016/05/21/china-divides-asean-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 16.3.2020).
384. Kyianytsia, L. A 'Triangular' Relationship with the Great Powers: The Case of the Post-Cold War Vietnam Balancing versus China and the USA / L. Kyianytsia // Ukrainian Policymaker. – 2019. – Vol. 5. – Pp. 44-52.
385. Lê Đình Tĩnh. Hoạch định chiến lược đối ngoại vì mục tiêu phát triển, an ninh và nâng cao vị thế Việt Nam từ nay đến năm 2030, tầm nhìn đến năm 2045 [Электронный ресурс] / Lê Đình Tĩnh // Tạp chí Cộng sản. – URL: <https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/quoc-phong-an-ninh-oi-ngoai1/-/2018/821878/hoach-dinh-chien-luoc-doi-ngoai-vi-muc-tieu-phat-trien%2C-an-ninh-va-nang-cao-vi-the-viet-nam-tu-nay-den-nam-2030%2C-tam-nhin-den-nam-2045.aspx> (дата обращения: 16.2.2020).
386. Lê Đình Tĩnh. Khái niệm cường quốc tầm trung và liên hệ với Việt Nam [Электронный ресурс] / Lê Đình Tĩnh // Lý luận Chính trị. – URL:

- <http://lyluanchinhtri.vn/home/index.php/quoc-te/item/3153-khai-niem-cuong-quoc-tam-trung-va-lien-he-voi-viet-nam.html> (дата обращения: 10.9.2020).
387. Lê Đình Tĩnh. Mục tiêu cường quốc tầm trung và viễn cảnh ngoại giao Việt Nam sau năm 2030 / Lê Đình Tĩnh // Nghiên cứu Quốc tế. – 2018. – № 2 (113). – Tr. 22-53.
388. Lê Đình Tĩnh. Thế giới với những chuyển động lớn và đối sách của Việt Nam [Электронный ресурс] / Lê Đình Tĩnh // Xây dựng Đảng. – URL: <http://www.xaydungdang.org.vn/home/quoc-te/2020/13547/the-gioi-voi-nhung-chuyen-dong-lon-va-doi-sach-cua-viet.aspx> (дата обращения: 11.2.2020).
389. Le Dinh Tinh. Vietnam as an Emerging Middle Power Towards 2030 and Beyond / Le Dinh Tinh // The Russian Journal of Vietnamese Studies. – 2019. – № 3. – Pp. 7-17.
390. Lê Hải Bình. Xu thế tập hợp lực lượng ở khu vực châu Á-Thái Bình Dương: các nhân tố tác động và triển vọng / Lê Hải Bình // Tạp chí Nghiên cứu quốc tế. – 2019. – № 4. – 24 tr.
391. Le Hong Hiep. America's Free and Open Indo-Pacific Strategy: A Vietnamese Perspective [Электронный ресурс] / Le Hong Hiep // ISEAS Perspective. – URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2018_43%4050.pdf (дата обращения: 23.11.2020).
392. Lê Hồng Hiệp. Đến lúc Việt Nam định vị mình là “cường quốc hạng trung”? [Электронный ресурс] / Lê Hồng Hiệp // Báo Quốc tế. – URL: <https://baoquocte.vn/ts-le-hong-hiep-den-luc-viet-nam-dinh-vi-minh-la-cuong-quoc-hang-trung-76060.html> (дата обращения: 11.10.2020).
393. Lê Hồng Hiệp. Liệu Việt Nam có thể giảm phụ thuộc vào vũ khí Nga? [Электронный ресурс] / Lê Hồng Hiệp // Nghiên cứu quốc tế. – URL: <https://nghiencuuquocte.org/2022/04/05/lieu-viet-nam-co-the-giam-phu-thuoc-vaovu-khi-nga/> (дата обращения: 18.6.2022).
394. Le Hong Hiep. The Belt and Road Initiative in Vietnam [Электронный ресурс] / Le Hong Hiep // NIDS ASEAN Workshop 2019 “China’s BRI and ASEAN”. – URL: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/joint_research/series17/pdf/chapter04.pdf (дата обращения: 12.5.2020).

395. Le Hong Hiep. The Belt and Road Initiative in Vietnam: Challenges and Prospects [Электронный ресурс] / Le Hong Hiep // International Institute for Asian Studies. – URL: <https://www.iias.asia/the-newsletter/article/belt-road-initiative-vietnam-challenges-prospects> (дата обращения: 12.12.2019).
396. Le Hong Hiep. The Vietnam-US-China Triangle: New Dynamics and Implications / Le Hong Hiep // ISEAS Perspective. – 2015. – Iss. 45. – 11 p.
397. Lê Hồng Hiệp. Việt Nam trong cuộc chơi quyền lực Mỹ – Trung [Электронный ресурс] / Lê Hồng Hiệp // Vietnamnet. URL: <https://vietnamnet.vn/vn/chinh-tri/tuanvietnam/103141/viet-nam-trong-cuoc-choi-quyen-luc-my%E2%80%9494trung.html> (дата обращения: 16.08.2019).
398. Le Hong Hiep. Vietnam's Hedging Strategy against China since Normalization / Le Hong Hiep // Contemporary Southeast Asia. – 2013. – Vol. 35. – № 3. – Pp. 333-368.
399. Le Hong Hiep. Vietnam's South China Sea Disputes with China: The Economic Determinants / Le Hong Hiep // The Korean Journal of Defense Analysis. – 2014. – Vol. 26. – № 2. – С. 175-191.
400. Lê Hồng Hiệp. Vietnam's Tyranny of Geography [Электронный ресурс] / Lê Hồng Hiệp // The Diplomat. – URL: <https://thediplomat.com/2011/07/vietnams-tyranny-of-geography/> (дата обращения: 26.6.2019).
401. Lê Thế Mẫu. Cuộc tranh chiến lược Mỹ-Trung tác động đến các nước Đông Nam Á [Электронный ресурс] / Lê Thế Mẫu // Tạp chí Quốc phòng toàn dân. – URL: <http://tapchiquptd.vn/vi/quoc-phong-quan-su-nuoc-ngoai/canh-tranh-chien-luoc-my-trung-quoc-tac-dong-den-cac-nuoc-dong-nam-a/15670.html> (дата обращения: 12.8.2020).
402. Le Thi Hang Nga. India-Vietnam Relations since September 2016: From the Symbolic to Practical Results / Le Thi Hang Nga // China Report. – 2017. – Vol. 53. – № 3. – Pp. 400-408.
403. Lê Văn Anh. Vai trò trung tâm của ASEAN trong cấu trúc khu vực tại châu Á-Thái Bình Dương / Lê Văn Anh, Đặng Thị Thảo // Khoa học chính trị. – 2020. – № 9. – Tr. 88-95.

404. Lê Văn Mỹ. Trung Quốc và Mỹ với an ninh Đông Á từ sau Đại hội XIX Đảng Cộng sản Trung Quốc: Tác động và dự báo / Lê Văn Mỹ, Đỗ Minh Cao. – H.: NXB Khoa học xã hội, 2020. – 345 tr.
405. Lê Văn Toan. Quan hệ Việt Nam – Trung Quốc (1991-2021) / Lê Văn Toan // Tạp chí Lịch sử Đảng. – 2021. – № 9. – Tr. 53-60.
406. Lê Việt Trung. Tổng quan về ngành công nghiệp dầu khí Việt Nam / Lê Việt Trung, Phạm Văn Chất // PetroVietnam Dầu khí. – 2016. – № 4. – Tr. 56-64.
407. Li, C. China's Cooperation with Neighboring Developing Countries: Achievements and Challenges Ahead / C. Li, X. Yang // China Quarterly of International Strategic Studies. – 2019. – Vol. 5. – № 1. – Pp. 33-48.
408. Li, Q. China's Emerging Partnership Network: What, Who, Where, When and Why / Q. Li, M. Ye // International Trade, Politics and Development. – 2019. – Vol. 3. – № 2. – Pp. 66-81.
409. Luong Ngoc Thanh. Vietnam in the Post-Cold War era: New Foreign Policy Directions / Luong Ngoc Thanh // Journal of International Development and Cooperation. – 2012. – Vol. 18. – № 3. – Pp. 31-52.
410. Lương Xuân Dương. Đầu tư trực tiếp nước ngoài vào Việt Nam giai đoạn 1988-2018 và một số giải pháp / Lương Xuân Dương // Tạp chí Tài chính. – 2019. – № 5. – Tr. 61-63.
411. Mai Xuân Ba. Vấn đề đối tác và đối tượng trong chiến lược bảo vệ Tổ quốc [Электронный ресурс] / Mai Xuân Ba // Tạp chí Cộng sản. – URL: <http://www.tapchicongsan.org.vn/quan-triet-va-thuc-hien-nghi-quiet-ai-hoi-xi-cua-ang/-/2018/31759/van-de-doi-tac---doi-tuong-trong-chien-luoc-bao-ve-to-quoc.aspx> (дата обращения: 22.12.2018).
412. Manantan, M. Pivot Toward China: A Critical Analysis of the Philippines' Policy Shift on the South China Sea Disputes / M. Manantan // Asian Politics & Policy. – 2019. – Vol. 11. – № 4. – Pp. 643-662.
413. Manning, R. The Asian Paradox: Toward a New Architecture / R. Manning // World Policy Journal. – 1993. – Vol. 10. – № 3. – Pp. 55-64.

414. McDougall, D. Responses to 'Rising China' in the East Asian Region: soft balancing with accommodation / D. McDougall // *Journal of Contemporary China*. – 2012. – Vol. 21 (73). – Pp. 1-17.
415. Mearsheimer, J. Can China Rise Peacefully? [Электронный ресурс] / J. Mearsheimer // *National Interest*. – URL: <https://nationalinterest.org/commentary/can-china-rise-peacefully-10204> (дата обращения: 22.2.2019).
416. Medcalf, R. Responding to Indo-Pacific Rivalry: Australia, India and Middle Power Coalitions [Электронный ресурс] / R. Medcalf, C. Mohan // *Lowy Institute*. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/responding-indo-pacific-rivalry-australia-india-and-middle-power-coalitions> (дата обращения: 18.6.2020).
417. Medeiros, E. Strategic Hedging and the Future of Asia-Pacific Stability / E. Medeiros // *The Washington Quarterly*. – 2005. – Vol. 29. – № 1. – Pp. 145-167.
418. Milsten, D. Review: Small Powers – A Struggle for Survival / D. Milsten // *The Journal of Conflict Resolution*. – 1969. – Vol. 13. – № 3. – Pp. 388-393.
419. Minghao Zhao. Is a New Cold War Inevitable? Chinese Perspectives on US–China Strategic Competition / Minghao Zhao // *The Chinese Journal of International Politics*. – 2019. – Vol. 12. – № 3. – Pp. 1-24.
420. Minseon, K. The Motives and Effects of China's 'New Model of Major Country Relations' in China-U.S. Relations / K. Minseon // *Journal of International Relations and Foreign Policy*. – 2015. – Vol. – № 1. – Pp. 17-42.
421. Misalucha-Willoughby, C. Contesting the Hub-and-Spokes Model in Southeast Asia / C. Misalucha-Willoughby // *Asian Politics & Policy*. – Vol. 12. – № 1. – Pp. 57-70.
422. Nadkarni, V. *Strategic Partnerships in Asia: Balancing without Alliances* / V. Nadkarni. – London: Routledge, 2010. – 262 p.
423. Nathan, A. Biden's China Policy: Old Wine in New Bottles? / A. Nathan // *China Report*. – 2021. – Vol. 57. – № 4. – Pp. 387-397.
424. Nghiêm Thị Thanh Thúy. Bảo đảm lợi ích quốc gia - dân tộc trong bối cảnh hiện nay [Электронный ресурс] / Nghiêm Thị Thanh Thúy // *Tạp chí Cộng sản*. – URL: <https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/quoc-phong-an-ninh-oi-ngoai1/->

/2018/825429/bao-dam-loi-ich-quoc-gia---dan-toc-trong-boi-can-hien-nay.aspx (дата обращения: 25.09.2020).

425. Ngo Di Lan. The Sino-US-Vietnam Triangle in a Belt and Road Era / Ngo Di Lan, Truong Minh Vu // East Asia. – 2019. – Vol. 36. – Pp. 229-241.

426. Nguyễn An Hà, Vũ Thụy Trang. Điều chỉnh chính sách đối ngoại của Liên bang Nga từ sau khủng hoảng Ucraina và những tác động / Nguyễn An Hà, Vũ Thụy Trang. – H.: NXB Khoa học xã hội, 2020. – 308 tr.

427. Nguyễn An Hà. Hợp tác kinh tế thương mại Việt Nam - Liên bang Nga trong bối cảnh mới / Nguyễn An Hà // Tạp chí Nghiên cứu châu Âu. – 2015. – № 4. – Tr. 9-17.

428. Nguyễn An Hà. Quan hệ đối tác chiến lược Việt Nam – Liên bang Nga: tiềm năng và những bước phát triển mới / Nguyễn An Hà // Tạp chí Nghiên cứu Châu Âu. – 2011. – № 6 (129). – Tr. 62-67.

429. Nguyễn Cơ Thạch. Những chuyển biến trên thế giới và tư duy mới của chúng ta // Tạp chí Quan hệ quốc tế. – 1990. – № 1.

430. Nguyễn Đình Chiến. Định hình trật tự thế giới mới sau “Cuộc chiến tranh 5 ngày” ở Nam Cát-ca-dơ [Электронный ресурс] / Nguyễn Đình Chiến // Tạp chí Quốc phòng toàn dân. – URL: <http://tapchiquptd.vn/vi/an-pham-tap-chi-in/dinh-hinh-trat-tu-the-gioi-moi-sau-cuoc-chien-tranh-5-ngay-o-nam-carcado/2262.html> (дата обращения: 05.12.2019).

431. Nguyễn Đình Luân. Một số đặc điểm cạnh tranh quyền lực trong hai thập niên đầu thế kỷ XXI / Nguyễn Đình Luân // Tạp chí Nghiên cứu Quốc tế. – 2010. – № 1 (80). – Tr. 1-11.

432. Nguyễn Đồng Thụy. Tư duy mới của Đảng về đối tác và đối tượng trong sự nghiệp xây dựng và bảo vệ Tổ quốc [Электронный ресурс] / Nguyễn Đồng Thụy // Tạp chí Quốc phòng toàn dân. – URL: <http://tapchiquptd.vn/vi/dua-nghi-quiet-cua-dang-vaocuooc-song/tu-duy-moi-cua-dang-ve-doi-tac-doi-tuong-trong-su-nghiep-xay-dung-va-bao-ve-to-quoc/5748.html> (дата обращения: 28.12.2018).

433. Nguyễn Minh Sáng. Xung đột thương mại Mỹ-Trung và tác động đến kinh tế - tiền tệ Việt Nam / Nguyễn Minh Sáng, Hoàng Thị Thanh Thúy, Nguyễn Thị Tường Vy // Tạp chí Ngân hàng. Chuyên đề đặc biệt 2018. – Tr. 157-163.

434. Nguyễn Ngọc Anh. Chiến lược kiềm chế Trung Quốc của Mỹ và tác động của nó đến quan hệ Mỹ-Trung nhìn từ cấp độ hệ thống / Nguyễn Ngọc Anh // Tạp chí Nghiên cứu nước ngoài. – 2019. – T. 35. – № 2. – Tr. 15-29.
435. Nguyễn Ngọc Dung. Quan hệ Việt-Mỹ từ bình thường hoá đến đối tác toàn diện: một cách nhìn / Nguyễn Ngọc Dung // Tạp chí Phát triển KH&CN. – 2016. – T. 19. – № 4. – Tr. 59-66.
436. Nguyễn Nhâm. Quan điểm của Đảng về “đối tác” và “đối tượng” và ý nghĩa thực tiễn hiện nay [Электронный ресурс] / Nguyễn Nhâm // Tạp chí Lý luận Chính trị. – URL: <http://lyluanchinhtri.vn/home/index.php/dien-dan/item/1674-quan-diem-cua-dang-ve-“doi-tac-doi-tuong”-va-y-nghia-thuc-tien-hien-nay.html> (дата обращения: 30.12.2018).
437. Nguyễn Quang Dy. Quan hệ Việt – Nga có thể bị tổn thương do chiến tranh Ukraine? [Электронный ресурс] / Nguyễn Quang Dy // Nghiên cứu quốc tế. – URL: <https://nghiencuuquocte.org/2022/06/17/quan-he-viet-nga-co-the-bi-ton-thuong-do-chien-tranh-ukraine/> (дата обращения: 19.7.2022).
438. Nguyễn Quang Dy. Việt Nam và đối đầu Mỹ-Trung [Электронный ресурс] / Nguyễn Quang Dy // Nghiên cứu quốc tế. – URL: <http://nghiencuuquocte.org/2018/12/05/viet-nam-va-doi-dau-my-trung-p1/> (дата обращения: 16.9.2019).
439. Nguyễn Quang Thuấn. Điều chỉnh chiến lược của Trung Quốc: tác động đến thế giới, khu vực và Việt Nam [Электронный ресурс] / Nguyễn Quang Thuấn // Tạp chí Khoa học xã hội. – URL: <http://tapchikhxh.vass.gov.vn/dieu-chinh-chien-luoc-cua-trung-quoc-tac-dong-den-the-gioi-khu-vuc-va-viet-nam-n50128.html> (дата обращения: 25.3.2019).
440. Nguyễn Quang Thuấn. Quan hệ đối tác chiến lược Việt Nam – Liên bang Nga: thực trạng và triển vọng / Nguyễn Quang Thuấn // Tạp chí Nghiên cứu Kinh tế. – 2010. – № 385. – Tr. 73-78.
441. Nguyen Quang Thuan. Some Reviews of China’s Economic Power in Current Period / Nguyen Quang Thuan, Hoang The Anh // Vietnam Social Sciences. – 2019. – № 4 (192). – Pp. 3-10.

442. Nguyễn Thành Trung. Vai trò trung tâm của ASEAN trong cạnh tranh quyền lực giữa Trung Quốc và Mỹ ở Đông Nam Á / Nguyễn Thành Trung, Lê Tuấn Nhã // Tạp chí Phát triển Khoa học và Công nghệ – Khoa học Xã hội và Nhân văn. – 2022. – № 6 (1). – Tr. 1432-1442.
443. Nguyễn Thị Phương Hoa. Quan hệ Việt Nam-Trung Quốc sau sự kiện giàn khoan Hải Dương 981 năm 2014 / Nguyễn Thị Phương Hoa. – H.: NXB Khoa học xã hội, 2020. – 342 tr.
444. Nguyễn Trọng Nghĩa. Xử lý đúng đắn mối quan hệ với các nước lớn, góp phần giữ vững độc lập, tự chủ và chủ quyền quốc gia trong hội nhập quốc tế [Электронный ресурс] / Nguyễn Trọng Nghĩa // Cổng thông tin điện tử Học viện chính trị quốc gia. – URL: <https://ajc.hcma.vn/ba-cong-khai/pages/bao-ve-nen-tang-tu-tuong-cua-dang.aspx?ItemID=11618> (дата обращения: 21.3.2021).
445. Nguyễn Việt Thảo. Nhận diện một số xu thế trong thế giới tác động đến tư duy chiến lược và đối ngoại quốc gia hiện nay [Электронный ресурс] / Nguyễn Việt Thảo // Tạp chí Cộng sản. – URL: http://tapchicongsan.org.vn/the-gioi-van-de-su-kien/-/2018/815612/view_content (дата обращения: 25.01.2020).
446. Nguyễn Việt Thảo. Quan hệ nước nhỏ - nước lớn trong thế giới hiện nay [Электронный ресурс] / Nguyễn Việt Thảo, Ngô Chí Nguyên // Cổng thông tin điện tử Học viện chính trị quốc gia. – URL: <https://hcma.vn/tintuc/Pages/dien-dan-chinh-tri-tu-tuong.aspx?CateID=201&ItemID=28399> (дата обращения: 5.11.2020).
447. Nguyễn Vũ Tùng. Quan hệ đối tác chiến lược trong quan hệ quốc tế từ lý thuyết đến thực tiễn / Nguyễn Vũ Tùng, Hoàng Anh Tuấn. – H.: Học viện Quan hệ quốc tế, 2006. – 179 tr.
448. Nguyễn Vũ Tùng. Sống chung với nước láng giềng lớn hơn: thực tiễn và chính sách / Nguyễn Vũ Tùng // Tạp chí Nghiên cứu quốc tế. – 2010. – № 2 (81). – Tr. 169-183.
449. Nguyen Vu Tung. Vietnam's Security Challenge: Hanoi's New Approach to National Security and Implications to Defense and Foreign Policies / Nguyen Vu Tung // NIDS Joint Research Series № 5: "Asia Pacific Countries' Security Outlook and Its Implications for the Defense Sector". – 2011. – Pp. 107-122.

450. Nye, J. *The Future of Power* / J. Nye. – NY.: PublicAffairs, 2011. – 320 p.
451. Palmujoki, E. *Ideology and Foreign Policy: Vietnam's Marxist-Leninist Doctrine and Global Change, 1986-96* / E. Palmujoki // *Vietnamese Foreign Policy in Transition* / Ed. C. Thayer, R. Amer. – London: Palgrave Macmillan, 1999. – Pp. 25-43.
452. Pant, H. *India and Vietnam: A "Strategic Partnership" in The Making* [Электронный ресурс] / H. Pant // *RSIS Policy Brief 2018*. – URL: https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2018/04/PB180409_-India-and-Vietnam.pdf (дата обращения: 12.12.2020).
453. Pant, H. *India, Japan, Australia, and the US: The Return of Asia's 'Quad'* [Электронный ресурс] / H. Pant // *The Diplomat*. – URL: <https://thediplomat.com/2017/04/india-japan-australia-and-the-us-the-return-of-asias-quad/> (дата обращения: 17.8.2020).
454. Parameswaran, P. *Explaining US Strategic Partnerships in the Asia-Pacific Region: Origins, Developments and Prospects* / P. Parameswaran // *Contemporary Southeast Asia*. – 2014. – Vol. 36. – Iss. 2. – Pp. 262-289.
455. Parameswaran, P. *Why 2020 Will Be a Big Year for Vietnam's Foreign Policy* [Электронный ресурс] / P. Parameswaran // *Wilson Center*. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/why-2020-will-be-big-year-for-vietnams-foreign-policy> (дата обращения: 20.10. 2021).
456. Pedrozo, R. *China versus Vietnam: An Analysis of the Competing Claims in the South China Sea* [Электронный ресурс] // *CNA*. – URL: https://www.cna.org/cna_files/pdf/iop-2014-u-008433.pdf (дата обращения: 15.11.2020).
457. Petri, P. *The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates* [Электронный ресурс] / P. Petri, M. Plummer // *PIIE Working paper 1/2016*. – URL: <https://piie.com/publications/wp/wp16-2.pdf> (дата обращения: 18.1.2020).
458. Phạm Minh Thu. *Chiến lược Ấn Độ Dương - Thái Bình Dương: Triển khai sức mạnh của Mỹ ở Biển Đông* [Электронный ресурс] / Phạm Minh Thu // *Lý luận Chính trị*. – URL: <http://lyluanchinhtri.vn/home/index.php/quoc-te/item/3187-chien-luoc-an>

- do-duong-thai-binh-duong-trien-khai-suc-manh-cua-my-o-bien-dong.html (дата обращения: 12.10.2020).
459. Phạm Quốc Trụ. Hội nhập quốc tế: một số vấn đề lý luận và thực tiễn [Электронный ресурс] / Phạm Quốc Trụ // Nghiên cứu biển Đông. – URL: <http://www.nghiencuubiendong.vn/toan-cau-hoa-hoi-nhap-kinh-te/2014-hoi-nhap-quoc-te-mot-so-van-de-ly-luan-va-thuc-tien> (дата обращения: 27.6.2019).
460. Phan Doãn Nam. Lại bàn về hội nhập quốc tế [Электронный ресурс] / Phan Doãn Nam // Công điện tử Học viện Ngoại giao. – URL: <https://dav.edu.vn/so-28-lai-ban-ve-hoi-nhap-quoc-te/> (дата обращения: 26.8.2019).
461. Phan Xuân Dũng. Điều gì phía sau diễn ngôn ‘ngoại giao cây tre’ của Việt Nam? [Электронный ресурс] / Phan Xuân Dũng, Tô Minh Sơn // Nghiên cứu quốc tế. – URL: <https://nghiencuuquocte.org/2022/07/31/dieu-gi-phia-sau-dien-ngon-ngoai-giao-cay-tre-cua-viet-nam/> (дата обращения: 01.8.2022).
462. Phuc Thi Tran. Vietnam’s Strategic Hedging vis-à-vis China: The Roles of the European Union and Russia / Phuc Thi Tran, A. Vieira, L. Ferreira-Pereira // *Revista Brasileira de Política Internacional*. – 2013. – Vol. 56. – № 1. – Pp. 163-182.
463. Pietrasiak, M. Vietnam Game Between USA and China / M. Pietrasiak // *International Studies. Interdisciplinary Political and Cultural Journal*. – 2018. – Vol. 22. – № 1. – Pp. 51-64.
464. Ping, J. *Middle Power Statecraft: Indonesia, Malaysia and the Asia-Pacific* / J. Ping. – London: Routledge, 2005. – 282 p.
465. Po, S. An “Ironclad Friend”: Explaining Cambodia’s Bandwagoning Policy towards China / S. Po, C. Primiano // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. – 2020. – Vol. 39. – № 3. – Pp. 1-21.
466. Porter, G. The Transformation of Vietnam’s World View: From Two Camps to Interdependence / G. Porter // *Contemporary Southeast Asia*. – 1990. – Vol. 12. – № 1. – Pp. 1-19.
467. Rajeswari, P. The Quad Conducts Malabar Naval Exercise [Электронный ресурс] / P. Rajeswari // *The Diplomat*. – URL: <https://thediplomat.com/2021/08/the-quad-conducts-malabar-naval-exercise/> (дата обращения: 28.12.2021).

468. Ravenhill, J. Is China an Economic Threat to Southeast Asia? / J. Ravenhill // *Asian Survey*. – 2006. – Vol. 46. – № 5. – Pp. 653-674.
469. Rose, G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy / G. Rose // *World Politics*. – 1998. – Vol. 51. – № 1. – P. 144-172.
470. Rothstein, R. *Alliances and Small Powers* / R. Rothstein. – NY.: Columbia University Press, 1968. – 331 p.
471. Roy, D. Southeast Asia and China: Balancing or Bandwagoning? / D. Roy // *Contemporary Southeast Asia*. – 2005. – Vol. 27. – № 2. – Pp. 305-322.
472. Roy, D. The 'China Threat' Issue: Major Arguments / D. Roy // *Asian Survey*. – 1996. – Vol. 36. – № 8. – Pp. 758-771.
473. Sacks, D. Countries in China's Belt and Road Initiative: Who's in and Who's Out [Электронный ресурс] / D. Sacks // Council on Foreign Relations. – URL: <https://www.cfr.org/blog/countries-chinas-belt-and-road-initiative-whos-and-whos-out> (дата обращения: 02.4.2022).
474. Santasombat, Y. Chinese Capitalism and Economic Integration in Southeast Asia / Y. Santasombat // ISEAS Yusof Ishak Institute. *Trends in Southeast Asia*. – 2018. – № 7. – 29 p.
475. Schmidt, B. Competing Realist Conceptions of Power / B. Schmidt // *Millennium - Journal of International Studies*. – 2005. – Vol. 33. – № 3. – Pp. 523-549.
476. Schweller, R. Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back In / R. Schweller // *International Security*. – 1994. – Vol. 19. – № 1. – Pp. 72-107.
477. Schweller, R. Unanswered Threats: A Neoclassical Realist Theory of Underbalancing / R. Schweller // *International Security*. – 2004. – Vol. 29. – № 2. – Pp. 159-201.
478. Shambaugh, D. 'US-China Rivalry in Southeast Asia: Power Shift or Competitive Coexistence?' / D. Shambaugh // *International Security*. – 2018. – Vol. 42. – № 4. – Pp. 85-127.
479. Shambaugh, D. *China Goes Global: The Partial Power* / D. Shambaugh. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 409 p.

480. Shin, S. South Korea's Elusive Middlepowermanship: Regional or Global Player? / S. Shin // *The Pacific Review*. – 2016. – Vol. 29. – № 2. – Pp. – 187-209.
481. Singh, D. China's White Paper on Security Cooperation in the Asia-Pacific Region and Chinese Grand Strategy / D. Singh // *ISEAS Perspective*. – 2017. – № 22. – 10 p.
482. Stein, L. U.S.-Vietnam Defense Relations: Deepening Ties, Adding Relevance / L. Stein // *Strategic Forum*. – 2019. – № 246. – Pp. 1-8.
483. Taliaferro, J. Introduction: Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy / J. Taliaferro, S. Lobell, N. Ripsman // *Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy* / Ed. J. Taliaferro, S. Lobell, N. Ripsman. – NY.: Cambridge University Press, 2009. – P. 1-41.
484. Tanguy, S. Rethinking Middle Powers in the Asian Century: New Theories / S. Tanguy, T. Wilkins, D. Vadamme. – London: Routledge, 2018. – 240 p.
485. Telci, İ. Hedging as a Survival Strategy for Small States: The Case of Kuwait / İ. Telci, M. Rakipoğlu // *All Azimuth*. – 2021. – Vol. 10. – № 2. – Pp. 213-229.
486. Tessman, B. Great Powers and Strategic Hedging: The Case of Chinese Energy Security Strategy / B. Tessman, W. Wolfe // *International Studies Review*. – 2011. – Vol. 13. – № 2. – Pp. 214-240.
487. Thái Văn Long. Đặc điểm mới của cạnh tranh chiến lược Mỹ - Trung Quốc và đối sách của Việt Nam [Электронный ресурс] / Thái Văn Long // *Tạp chí Công sản*. – URL: <https://www.tapchiconsan.org.vn/web/guest/the-gioi-van-de-su-kien/-/2018/820419/dac-diem-moi-cua-canhh-tranh-chien-luoc-my---trung-quoc-va-doi-sach-cua-viet-nam.aspx> (дата обращения: 14.2.2021).
488. Thayer, C. The Tyranny of Geography: Vietnamese Strategies to Constrain China in the South China Sea / C. Thayer // *Contemporary Southeast Asia*. – 2011. – Vol. 33. – № 3. – Pp. 348-369.
489. Thayer, C. 8 Developments in US-Vietnam Relations Show Emerging Partnership / C. Thayer // *The Diplomat*. – URL: <https://thediplomat.com/2015/07/8-developments-in-us-vietnam-relations-show-emerging-partnership/> (дата обращения: 19.8.2020).
490. Thayer, C. New Strategic Uncertainty and Security Order in Southeast Asia / C. Thayer // *Changing Security Dynamics in East Asia: A Post-US Regional Order in the*

- Making? / Ed. E. Atanassova-Cornelis, F. Putten. – London: Palgrave Macmillan, 2014. – Pp. 127-146.
491. Thayer, C. Vietnam's Foreign Policy in an Era of Rising Sino-US Competition and Increasing Domestic Political Influence / C. Thayer // *Asian Security*. – 2017. – Vol. 13. – № 2. – Pp. 183-199.
492. Thayer, C. Vietnam's Proactive International Integration: Case Studies in Defence Cooperation [Электронный ресурс] / C. Thayer // Auscham. – URL: https://auschamvn.org/vietnams-proactive-international-integration-case-studies-in-defence-cooperation-by-carlyle-thayer/#_ftn4 (дата обращения: 25.5.2019).
493. Thayer, C. Vietnam's Strategy of 'Cooperating and Struggling' with China over Maritime Disputes in the South China Sea / C. Thayer // *Journal of Asian Security and International Affairs*. – 2016. – Vol. 3. – № 2. – Pp. 200-220.
494. Thayer, C. Vietnamese Foreign Policy: Multilateralism and the Threat of Peaceful Evolution / C. Thayer // *Vietnamese Foreign Policy in Transition* / Ed. C. Thayer, R. Amer. – London: Palgrave Macmillan, 1999. – Pp. 1-24.
495. Thoi Nguyen. The Trouble with Vietnam's Defense Strategy [Электронный ресурс] // *The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2020/01/the-trouble-with-vietnams-defense-strategy/> (дата обращения: 12.5.2020).
496. Thorhallsson, B. Small State Foreign Policy [Электронный ресурс] / B. Thorhallsson, S. Steinsson // *Oxford Research Encyclopedia of Politics* – 2017. – URL: <https://uni.hi.is/baldurt/files/2018/09/Small-State-Foreign-Policy-5404.pdf> (дата обращения: 25.12.2019).
497. Trần Chí Trung. Một vài suy ngẫm từ hình tượng cây tre đến bản sắc ngoại giao Việt Nam [Электронный ресурс] / Trần Chí Trung // *Tạp chí Công sản*. – URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/tin-binh-luan/-/asset_publisher/DLIYi5AJyFzY/content/mot-vai-suy-ngam-tu-hinh-tuong-cay-tre-den-ban-sac-ngoai-giao-viet-nam (дата обращения: 10.3.2022).
498. Tran Truong Thuy. Vietnam's Relations with China and the US and the Role of ASEAN / Tran Truong Thuy // *NIDS Joint Research Series* № 16: "Security Outlook of

- the Asia Pacific Countries and Its Implications for the Defense Sector”. – 2018. – Pp. 87-96.
499. Tran Viet Thai. Strategic Partnership: A Framework of Foreign Relations in the Age of Globalization [Электронный ресурс] / Tran Viet Thai // Vietnam Law Magazine. – URL: <http://vietnamlawmagazine.vn/strategic-partnership-a-framework-of-foreign-relations-in-the-age-of-globalization-3437.html> (дата обращения: 21.1.2019).
500. Tsvetov, A. Russia-Vietnam: How to Retain a Strategic Advantage? [Электронный ресурс] / A. Tsvetov // Valdai Club. – URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/russia-vietnam-how-to-retain-a-strategic-advantage/> (дата обращения: 16.12.2018).
501. Tsvetov, A. Putin tại Việt Nam: Sự hiện diện đa nghĩa [Электронный ресурс] / A. Tsvetov // BBC. – URL: <https://www.bbc.com/vietnamese/forum-41953030> (дата обращения: 12.9.2019).
502. Tsvetov, A. Russian-Vietnamese Strategic Partnership: between the United States and China [Электронный ресурс] / A. Tsvetov // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/russian-vietnamese-strategic-partnership-between-the-united-/> (дата обращения: 21.10.2019).
503. Vital, D. The Inequality of States: A study of the Small Power in International Politics / D. Vital. – Oxford: Clarendon Press, 1967. – 198 p.
504. Vũ Dương Huân. 70 năm quan hệ Việt-Nga và đôi điều về nước Nga / Vũ Dương Huân. – H.: NXB Sự thật, 2020. – 207 tr.
505. Vũ Khoan. Đổi mới tư duy và chính sách trong lĩnh vực đối ngoại của Đảng cộng sản Việt Nam [Электронный ресурс] / Vũ Khoan // Tạp chí Lịch sử Đảng. – URL: <http://lichsu.tnus.edu.vn/chi-tiet/351-Vu-Khoan-Doi-moi-tu-duy-va-chinh-sach-trong-linh-vuc-doi-ngoai-cua-Dang-Cong-san-Viet-Nam> (дата обращения: 25.8.2019).
506. Vuving, A. Strategy and Evolution of Vietnam’s China Policy: A Changing Mixture of Pathways / A. Vuving // Asian Survey. – 2006. – Vol. 46. – № 6. – Pp. 805-824.

507. Vuving, A. Vietnam, the US, and Japan in the South China Sea [Электронный ресурс] / A. Vuving // The Diplomat. – URL: <https://thediplomat.com/2014/11/vietnam-the-us-and-japan-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 28.7.2020).
508. Walt, S. Alliance Formation and the Balance of World Power / S. Walt // International Security. – 1985. – Vol. 9. – № 4. – Pp. 3-43.
509. Walt, S. The Origins of Alliance / S. Walt. – Ithaca: Cornell University Press, 1987. – 336 p.
510. Waltz, K. Realist Thought and Neorealist Theory // Journal of International Affairs. – 1990. – Vol. 44. – № 1. – Pp. 21-37.
511. Waltz, K. Structural Realism after the Cold War // International Security. – 2000. – Vol. 25. – № 1. – Pp. 5-41.
512. Waltz, K. Theory of International Politics. – MA.: Addison-Wesley, 1979. – 251 p.
513. Wang, J. Building a Community with a Shared Future for Mankind: Starting from the Asia Pacific [Электронный ресурс] / J. Wang, J. Zhao // International and Strategic Studies Report. – 2017. – Iss. 55. – 4 p. – URL: <http://en.iiss.pku.edu.cn/research/bulletin/2964.html> (дата обращения: 23.7.2021).
514. Wang, J. From Cooperative Partnership to Strategic Competition: A Review of China-U.S. Relations 2009-2019 / J. Wang, R. Hu // China International Strategy Review. – 2019. – № 1. – Pp. 1-10.
515. Wang, T. Balancing, bandwagoning or hedging: Taiwan's strategic choices in the era of a rising China / T. Wang, A. Tan // Political Science. – 2021. – Vol. 73. – Iss. 1. – Pp. 66-84.
516. Wang, Y. Hedging Strategy: Concept, Behavior, and Implications for China-ASEAN Relations [Электронный ресурс] / Y. Wang // East Asian Affairs. – 2021. – Vol. 1. – № 2. – URL: <https://www.worldscientific.com/doi/epdf/10.1142/S2737557921500121> (дата обращения: 28.10.2022).

517. Wilkins, T. Russo–Chinese Strategic Partnership: A New Form of Security Cooperation? / T. Wilkins // *Contemporary Security Policy*. – 2008. – Vol. 29. – № 2. – Pp. 358-383.
518. Williamson, J. Is the ‘Beijing Consensus’ Now Dominant? / J. Williamson // *Asia Policy*. – 2012. – № 13. – Pp. 1-16.
519. Womack, B. *Asymmetry and International Relationships* / B. Womack. – NY.: Cambridge University Press, 2016. – 244 p.
520. Womack, B. China and Vietnam: Managing an Asymmetric Relationship in an Era of Economic Uncertainty / B. Womack // *Asian Politics & Policy*. – 2010. – Vol. 2. – № 4. – Pp. 583-600.
521. Wong, C. After Summit, ASEAN Remains Divided on South China Sea [Электронный ресурс] / C. Wong // *The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2017/05/after-summit-asean-remains-divided-on-south-china-sea/> (дата обращения: 5.2.2020).
522. Wood, B. *Middle Powers in The International System: A Preliminary Assessment of Potential* / B. Wood. – Ottawa: The North-South Institute, 1987. – 52 p.
523. Yan Xuetong. The Instability of China–US Relations / Yan Xuetong // *The Chinese Journal of International Politics*. – 2010. – Vol. 3. – Pp. 263-292.
524. Yang, X. We Should Jointly Build an Inclusive Security Architecture in Asia [Электронный ресурс] / X. Yang // *Global Times*. – URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1207553.shtml> (дата обращения: 25.11.2018).
525. Yang, Y. The ‘China Threat’ through the Lens of US Print Media: 1992–2006 / Y. Yang, X. Liu // *Journal of Contemporary China*. – 2012. – № 21 (76). – Pp. 1-17.
526. Zheng, B. *China’s Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2005* / B. Zheng. – Washington DC: Brooking Institution Press, 2005. – 88 p.